

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П. О. СУХОГО»

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Тезисы докладов
VI Международной
научно-практической конференции

В двух частях

Часть 1

Гомель 2009

ISBN 978-985-420-909-8

9 789854 209098 >

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УчРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П. О. СУХОГО»

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РАЗВИТИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
СИСТЕМ

Тезисы докладов
VI Международной
научно-практической конференции
Гомель, 26–27 ноября 2009 г.

В двух частях
Часть 1

Гомель 2009

УДК 330(043.2)
ББК 65.011.3я431
С83

Редакционная коллегия:

канд. экон. наук, доц. С. С. Дрозд
канд. экон. наук, доц. Р. А. Лизакова
канд. экон. наук, доц. Е. А. Кожевников
канд. экон. наук, доц. О. Я. Потехина
канд. экон. наук, доц. Е. М. Карпенко
канд. экон. наук, доц. И. И. Колесникова
канд. экон. наук, доц. Н. А. Алексеенко
канд. юрид. наук, доц. С. П. Кацубо
канд. экон. наук, доц. Н. П. Драгун

Под общ. ред. канд. экон. наук, доц. Р. И. Громыко

Подготовка и проведение конференции осуществлены на базе учреждения образования
«Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого»

Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем :
С83 тез. докл. VI Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 26–27 нояб. 2009 г. В 2 ч. Ч. 1
/ М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого ; под общ.
ред. Р. И. Громыко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 247 с.

ISBN 978-985-420-909-8.

Представлены новейшие результаты научных исследований экономистов, социологов, правоведов, философов в области совершенствования стратегии и тактики управления производственно-хозяйственными системами.

Для научных работников и преподавателей высших учебных заведений, руководителей предприятий и организаций, аспирантов и студентов экономических специальностей.

УДК 330(043.2)
ББК 65.011.3я431

ISBN 978-985-420-909-8 (ч. 1)
ISBN 978-985-420-911-1

© Оформление. Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», 2009

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Багинский В. Ф.</i> Переход особенности лесного хозяйства как отрасли и совершенствование его структуры и функционирования.....	7
<i>Бык В. Ф.</i> Формирование организационно-правового механизма стимулирования предпринимательской активности и инвестиционного климата в Республике Беларусь как фактора устойчивого развития регионов	12
<i>Гончаров Г. А.</i> Особенности региональной финансовой политики субъектов хозяйствования в современных условиях.....	17
<i>Гудзь Е. Е.</i> Эволюция земельных отношений в условиях кризисных деформаций экономического пространства украины: финансовый аспект	22
<i>Егоренков Н. И.</i> Магистральные пути развития современной экономики	25
<i>Карницкая Э. Л., Ходько В. И.</i> Возрождение малых городов – важнейший приоритет региональной политики	30
<i>Кириенко В. В.</i> Этнонациональный менталитет как фактор и следствие формирования реального сектора экономики Беларуси	34
<i>Лыч Г. М.</i> Финансово-экономический кризис: причины, следствия и пути выхода из него	40
<i>Пелих С. А.</i> Структурная политика государств с переходной экономикой.....	48
<i>Сорвиров Б. В.</i> Глобализация и инновационное развитие национальной экономики	51

**СЕКЦИЯ I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ (ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ)**

<i>Воронич А. В., Павлов А. М.</i> К предыстории современного финансово-экономического кризиса	61
<i>Громыко Р. И., Потехина О. Я.</i> Некоторые аспекты функционирования сферы образования в регионе	63
<i>Емельянова О. Я., Шершень И. В.</i> Индивидуальный кризис занятости в проблеме адаптации мигрантов в Российской Федерации.....	65
<i>Клименко А. А.</i> Совершенствование системы оплаты труда работников высшей школы.....	67
<i>Косяченко В. В.</i> Рынок Республики Беларусь и пути его совершенствования	69
<i>Нижегородцев Р. М.</i> Сфера высшего образования в современной России: краткий анализ «пяти конкурентных сил» М. Портера.....	71
<i>Савицкий А. А.</i> Креативный интеллект как главный фактор производства «новой» экономики	73
<i>Тимошенко И. И.</i> Внешняя торговля Гомельской области в условиях финансово-экономического кризиса	75
<i>Фадина Т. В.</i> Роль образования в социально-экономическом развитии общества	77

**СЕКЦИЯ II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ,
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ**

<i>Башлакова И. В.</i> Страховой рынок Гомельской области. Итоги 2007	80
<i>Бондарь Н. Н.</i> Методические подходы к оценке международной конкурентоспособности отрасли	82
<i>Веретило А. Е.</i> Управление экологическими рисками предприятия.....	84
<i>Дадеркина Е. А.</i> Организация стратегического развития экономики региона на основе форсайта.....	86
<i>Клейман В. В.</i> Методологические проблемы моделирования структурных сдвигов в экономике региона	88
<i>Кожухар В. М.</i> Цена радиационного риска и ее определение	90

<i>Кормильцева Л. В., Митрофанова Г. В.</i> Страхование внешнеэкономической деятельности: некоторые особенности организации и направления развития	93
<i>Трусевич Н. Э., Кулак М. И., Лисовская Е. Ю.</i> Управление полиграфическими производственными системами в условиях организационных конфликтов	95
<i>Ландова Н. К.</i> Сертификация экологической деятельности белорусских предприятий – предпосылка становления и развития экологического учета	97
<i>Малашенкова Е. А., Малашенкова Е. С.</i> Философский и психолого-педагогический смысл категории «риск»	99
<i>Маляренко Т. А.</i> Формирование инфраструктуры развития человеческого потенциала организации	101
<i>Метельская Е. В.</i> Вопросы теории и практики формирования системы управления кадровым потенциалом предприятия	104
<i>Мигурский П. С., Галанова Е. П.</i> Малый бизнес как фактор экономической стабилизации региона	106
<i>Митрофанова Г. В., Кормильцева Л. В.</i> Экологическое страхование – необходимый инструмент защиты окружающей среды	107
<i>Надыров А. Ф.</i> Совершенствование методики оценки эффективности управления	109
<i>Рапецкая С. И.</i> Качество трудовых ресурсов как элемент конкурентоспособности региона	111
<i>Ридецкая И. Н.</i> Конкурентоспособность страны как основа экономической политики, способствующей достижению устойчивого экономического развития	113
<i>Савченко Ю. В., Савченко О. В.</i> Особенности оценки экологической безопасности производства на региональном уровне	115
<i>Сапелкина Е. И.</i> Опыт регионального управления Швеции и его использование для решения актуальных проблем устойчивого развития регионов	117
<i>Сталович Н. С.</i> Определение факторов, влияющих на энергоэффективность при движении транспортной единицы на городском электрическом транспорте	119
<i>Тиличенко П. В.</i> Стимулирование экспорта продукции как основополагающие принципы развития экономики Республики Беларусь	121
<i>Титоренко А. М.</i> Основные направления международного и трансграничного сотрудничества Беларуси и России	123
<i>Хвостина И. М.</i> Многокритериальная качественная оценка систем информационного обеспечения предприятия	126
<i>Юргель Н. В.</i> О необходимости управления рисками на отечественных предприятиях	128

СЕКЦИЯ III. ФИНАНСЫ И СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

<i>Байнев В. Ф., Винник В. Т.</i> Монетарно-финансовые аспекты разрушения промышленно-производственного потенциала на постсоветском пространстве	131
<i>Воробьева В. И.</i> Обеспечение финансовой устойчивости торговой организации в современных условиях становления рыночной экономики	133
<i>Драгун Н. П., Нехрист О. А.</i> Девальвация национальной валюты и рыночное равновесие в отрасли	135
<i>Егоренков Н. И., Дрозд С. С., Стародубцев И. Е., Стародубцева М. Н.</i> Проблемы разработки и преподавания финансово-экономической статистики	138
<i>Круглякова Г. В.</i> Внешняя торговля как составляющая продовольственной безопасности страны	140
<i>Курочка Н. А.</i> Исследование взаимосвязи показателей ликвидности и рентабельности	142
<i>Кустовская Е. В., Цицик Р. В.</i> Региональная статистика Украины: теоретико-методологический аспект	144
<i>Лапицкая Л. В.</i> Платежный календарь как инструмент финансового оздоровления неплатежеспособного предприятия	149

<i>Мякинская В. В.</i> Налоговый аудит в системе обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь	151
<i>Павлов А. М., Воронич А. В.</i> Методологические аспекты планирования развития предприятия	153
<i>Панова Т. И., Друк Е. А.</i> Финансовые резервы как инструмент управления рисками	155
<i>Подольская О. А.</i> Трехфокусная модель оценки стоимости промышленного предприятия	157
<i>Рожелюк В. М.</i> Принципы и концепции развития организации учета в Украине	159
<i>Тычкова Е. В.</i> Проблемы составления финансовой отчетности в условиях применения упрощенной системы налогообложения	161
<i>Фарион И. Д., Фарион А. И.</i> Адаптация нормативно-правового и методологического обеспечения осуществления операций исполнения регионального бюджета	163
<i>Шершень И. В.</i> Организация коммуникаций в банковском секторе в условиях финансового кризиса в Российской Федерации	165

СЕКЦИЯ IV. НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

<i>Азаренко Ю. В.</i> Товарное рыбоводство: производство и реализация товарной рыбы	168
<i>Анисковец Г. В.</i> Состояние и основные направления реформирования агропромышленного комплекса Гомельской области	169
<i>Астраханцев С. Е.</i> Совершенствование процессов агропромышленной интеграции на основе применения методологии функционального моделирования бизнес-процессов	172
<i>Астраханцев С. Е., Ридецкая И. Н.</i> Инновационная деятельность предприятий агропромышленного комплекса как фактор обеспечения их устойчивого развития	174
<i>Байда М. Л., Будович Е. В.</i> Создание собственника – главное звено в реформировании сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь	176
<i>Бобкова Е. Н.</i> Исследование влияния погодных условий на урожайность льноволокна в Республике Беларусь	178
<i>Бондаренко А. В.</i> Лесные ресурсы Республики Беларусь: состояние и проблемы	181
<i>Бруханский Р. Ф.</i> Стратегические приоритеты учетно-дивидендной политики сельскохозяйственных предприятий Украины в современных условиях	183
<i>Вахрушева Н. П.</i> Особенности и проблемы функционирования рынка оригинальных семян зерновых культур	185
<i>Винник О. Г.</i> Анализ и оценка степени использования производственных ресурсов в аграрном секторе на примере районов Гомельской области	187
<i>Воротников А. А.</i> К вопросу о региональном планировании использования и охраны земельных ресурсов в Республике Беларусь	190
<i>Высокоморный В. И., Герасимович Л. Ю.</i> Социальная инфраструктура и возрождение крестьянства	192
<i>Гончаров А. В.</i> Экономико-математическое обоснование алгоритма моделирования динамики продуктивности и качества земледельческой продукции	194
<i>Дадеркина Д. И., Шевченко О. А.</i> Результаты использования методов бизнес-планирования развития козоводства в крестьянском хозяйстве «Имрус» Рогачевского района Гомельской области	196
<i>Ермалинская Н. В.</i> Оценка эффективности развития интегрированных структур в агропромышленном комплексе (на примере Гомельской области)	198
<i>Жудро В. М.</i> Синхронизация развития агробизнеса и региональной экономики	200
<i>Жудро М. К.</i> Экономическая оценка результативности деятельности агропромышленного комплекса Республики Беларусь	202
<i>Жудро М. М.</i> Модернизация инструментария проведения закупок импортного оборудования на предприятии	204

Жудро Н. В. Гармонизация аграрной политики Республики Беларусь и международной практики формирования рынка продовольствия	206
Забродская В. В. Механизм организационно-экономического совершенствования структуры льноводства Республики Беларусь	208
Киян Т. В. Оптимизация размеров сельскохозяйственных организаций Гомельской области	210
Кожевников Е. А. Совершенствование экономических элементов регионального планирования в лесохозяйственных отраслях Беларуси и России	212
Корж Т. И. Тенденции и перспективы развития сыродельных предприятий Украины.....	214
Костецкий Я. И. Эффективность развития хозяйств различных категорий в аграрном секторе экономики региона	216
Куцеконь Л. А. Состояние свеклосахарного производства и его дальнейшее развитие в Украине.....	218
Лапицкая О. В., Фильчук Т. Г. Место лесов Республики Беларусь в реформировании рынка углеродных квот	220
Молохович М. В. Обеспечение конкурентных преимуществ аграрных корпоративных структур	222
Пархоменко Н. В. Факторы формирования конкурентных преимуществ сельскохозяйственных организаций в условиях их интеграции.....	224
Росоха В. В. Трансформационные структурные сдвиги в аграрном секторе экономики Украины: этапы, факторы, результаты	227
Руденко Д. В., Руденко Е. В. Совершенствование производства говядины в Республике Беларусь.....	232
Стецюк П. А. Методы оценки финансового потенциала сельскохозяйственных предприятий	234
Хоменчук А. В. О некоторых предпосылках перехода к органическому сельскому хозяйству	238
Хомин И. П., Палюх Н. С. Реформирование аграрного сектора Украины: итоги и перспектива	240
Шваякова О. В., Мильченко Г. А. Особенности управления затратами на производство продукции в организациях аграрного сектора	245

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ПЕРЕХОД ОСОБЕННОСТИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ОТРАСЛИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЕГО СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В. Ф. Багинский

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Начало организации лесного хозяйства на территории Беларуси относится к временам Киевской Руси. В те годы лес рассматривался как источник продукции охоты и меда. Древесина как товар тогда не имела большого значения.

Один из основателей научного лесоводства Г. Ф. Морозов сказал: «Лесоводство – дитя нужды». Нужда в древесине на территории нашей страны появилась в отдельных местах лишь к концу XV в. и окончательно сформировалось в XVI в. Это отразилось в уставах Казимира Ягайловича (1492) и Сигизмунда Августа II (1567), которыми уже регулировалось лесопользование. В России подобные документы появились на 100 лет позже («Соборное уложение царя Алексея Михайловича», 1649), но еще раньше (на 150 лет) подобное законодательство появилось во Франции. Здесь все закономерно: дефицит древесины появился раньше во Франции и позже в России.

До революции у нас существовали казенные и частные леса. Основы современного лесоводства, лесопользования и организации лесного хозяйства были заложены на рубеже XVIII–XIX вв., в основном трудами немецких ученых. Они получили сильное развитие в XIX–XX вв. Здесь уместно вспомнить М. М. Орлова, М. К. Турского, А. В. Тюрина, Н. П. Анучина, Ф. П. Моисеенко и др.

Главной особенностью лесного хозяйства как отрасли является длительный период воспроизводства – 60–100 лет и более. Лес здесь выступает и как средство, и как предмет труда. Длительный характер воспроизводства порождает главное противоречие отрасли – необходимость работать на перспективу и одновременно решать текущие вопросы, т. е. получать товарную продукцию.

В разное время преобладало то одно, то другое направление. В научном плане чаще доминировало направление, которое учитывало необходимость лесопользования в настоящее время и на перспективу, кратко выражавшегося в формуле «Лес – себе и внукам». В завершенном виде это учение оформилось в теорию нормального леса, которая господствовала с начала XIX в. С конца 20-х и до середины 60-х годов прошлого века ее объявили буржуазной и отвергли. Апологеты этой теории были частично репрессированы, частью отстранены от работы. Результатом стала почти полная вырубка лесов в интенсивной зоне хозяйства. Так, в Европейской части СССР к началу 60-х годов вынуждены были снизить возраст рубки, т. к. не стало спелых лесов.

Напомним только, что к 1992 г. Беларусь имела лишь 2 % спелого леса против 18–19 % по нормативам нормального леса. В настоящее время эта цифра 8,5 %.

В практическом отношении обычно доминировали сиюминутные интересы, о чем свидетельствует снижение лесистости, начиная с XIX в.:

Лесистость территории Беларуси за 200 лет

Годы	1800	1861	1900	1913	1918	1940	1944	1955	1975	1992	2006
Лесистость, %	50	44	37	33	22	30	18	31	34	34	38

Увеличение лесистости, начиная с 20-х годов, было связано с большими объемами посадок леса, хотя вырубки (особенно в 1928–1975 гг.) значительно превышали средний прирост.

Организационная структура лесного хозяйства постоянно изменялась, соответствуя тем главным целям, которые ставились перед отраслью. В дореволюционное время контроль и управление государственными лесами осуществлял лесной департамент Министерства государственных имуществ (иногда его передавали в Министерство финансов). На местах управление лесами осуществляли лесничества, возглавляемые лесничими специального корпуса лесничих, имевшие чин поручика.

После революции леса попали под управление лесной промышленностью. В 1925 г. выделили леса местного значения, которые попали под юрисдикцию местных органов власти и беспощадно вырубались. Основные леса использовались лесозаготовительным трестом «Лесбел».

Для предотвращения полной вырубки лесов в густонаселенных районах в 1936 г. были выделены леса водоохранного значения и управление ими было передано главку лесного хозяйства в Минлеспроме. В конце 30-х годов начали образовываться лесхозы как основная структура управления лесами на местном уровне. Их финансирование осуществлялось из бюджета.

В 60-е годы в лесхозах началась бурно развиваться хозрасчетная деятельность: лесозаготовки и переработка древесины. С конца 70-х годов сюда добавился экспорт. Сиюминутные интересы стали давить над стратегическими задачами лесного хозяйства. В переломные годы (начало 90-х годов) велись большие дискуссии о праве собственности на леса. Возобладала точка зрения (автор был ее горячий сторонник), что все леса должны быть в государственной собственности, что реализовывалось в «Лесном кодексе», принятом в 2000 г. Сложившаяся система управления лесным хозяйством: Минлесхоз–ПЛХО–лесхоз с тех пор доказала свою жизнеспособность и успешно функционирует. Мы имеем объем лесозаготовок около 14 млн м³, ежегодный объем лесовосстановления и лесоразведения (около 50 тыс. га) обеспечивает расширенное воспроизводство лесов: площадь вырубок 30–35 тыс. га.

Все сказанное хорошо увязывается в системе главных целей отрасли. Дадим с этих позиций (с позиции теории системы) краткий анализ работы отрасли.

Известно, что лес и лесное хозяйство являются большими и сложными системами. Для начала очень коротко напомним схему взаимодействия системы «лесное хозяйство» с системами более высокого и более низкого уровней. На рис. 1 показано место лесного хозяйства в названной схеме. Система «лесное хозяйство» является частью более крупной системы первого иерархического уровня – «народное хозяйство». В свою очередь система 2 включает в себя некоторое множество систем более низкого иерархического уровня, важнейшей из которых будет система управления лесным хозяйством (система 3). Система 3 включает все уровни управления от министра до лесника.

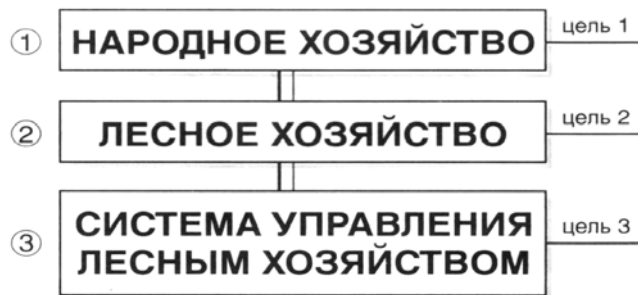

Рис. 1. Схема взаимодействия системы «лесное хозяйство» с другими системами

Оптимальное функционирование всей большой системы возможно в том случае, если главные цели систем 1, 2, 3 совпадают. Если же цели лесного хозяйства (система 2) не совпадают с народнохозяйственными (система 1), а системы управления лесным хозяйством (3) с целями отрасли (система 2), то наступает системный кризис, и низшая система должна или развалиться, или жестко корректироваться с более высокого иерархического уровня.

Теперь перейдем к анализу лесного хозяйства. В дореволюционной России и до второй половины 20-х годов прошлого века главной целью лесного хозяйства являлось получение максимального дохода от продажи леса. Ко второй половине 20-х годов с началом индустриализации и развития социалистического способа производства в лесном хозяйстве произошла смена парадигмы. Поскольку нас в большей мере интересует развитие лесного хозяйства за период, равный среднему обороту рубки леса (примерно 80 лет), то начнем детальный анализ со второй половины 20-х годов, т. е. практически за последние 80 лет.

За этот период четко просматриваются две основные цепи лесной отрасли. Временной период между ними несколько растянут, т. к. смена старой главной цели на новую проходила постепенно. Эти цели четко никогда не декларировались, и установить их можно только на основе научного анализа. Главные цели лесного хозяйства затушевываются тем обстоятельством, что одновременно решалось много частных, локальных целей, что в той или иной мере способствовало или замедляло реализацию главной, но все же это были второстепенные цели. Здесь излагается собственная точка зрения автора, которая не всем покажется бесспорной.

Динамика главных целей отрасли «лесное хозяйство» и их взаимосвязь для систем разного иерархического уровня показана на рис. 2.

Рис. 2. Соотношение народнохозяйственных и отраслевых главных целей

Итак, в 20–50 годы основная цель лесного хозяйства, назовем ее целью А, была фактически сформулирована еще в конце 20-х годов руководителем государства

(И. Сталиным) и звучала предельно кратко: «Стране нужен лес!», следовательно, основной целью лесного хозяйства (система 2) было обеспечение лесной промышленности, а через нее системы 1 лесом на корню. Спелого леса в 20–40 годы имелось достаточно. Так, процент спелых лесов в 30-е годы составил 16 %, т. е. был близок к оптимуму. Задача лесного хозяйства заключалась в подготовке лесосечного фонда и передаче его леспромхозам в нужном количестве. Какие-то ограничения в лесопользовании не допускались. Мощности леспромхозов определялись пропускной способностью лесовозных дорог. В этот период средний объем лесозаготовок по главному пользованию составил 18 млн м³, а в отдельные годы он доходил до 25 млн м³. При этом надо учесть, что территория БССР составляла тогда примерно 2/3 нынешней, а площадь лесов не превышала 3,4–3,5 млн га, т. е. около 40 % современной.

Тогда же попутно решались многие локальные цели: лесовосстановление, охрана леса и т. д., но только в той мере, в какой их реализация не препятствовала выполнению главной цели – цели А.

Система управления лесным хозяйством (система 3) вынуждена была работать на главную цель отрасли (систему 1). У работников управления (система 3) были свои локальные цели. Например, одной из них было обеспечение собственного благосостояния. Но последние цели могли быть осуществлены только при условии реализации целей систем высшего уровня. Именно под них строилась структура лесной отрасли. Контроль за выполнением главной цели был жестким, подмена целей сурово каралась, управление лесами велось в требуемом режиме.

Зная главную цель лесного хозяйства (система 2) в 30–50 годы, понятно, почему возникли негативные обстоятельства для леса, в том числе и отказ от принципа непрерывности, неистощимости лесопользования и относительной равномерности в пределах конкретных территорий.

Это привело к почти полному истощению лесосечного фонда. С 20-х и до середины 50-х годов перерубали даже средний прирост, что является грубейшим нарушением канонов лесопользования и ведет к быстрому истощению лесов. Лишь со второй половины 50-х из-за падения объемов вырубki древесины и появления большого количества древостоев II и III классов возраста на местах рубок 20–30-х годов, где прирост достигает максимума, началось постепенное накопление древесных запасов (рис. 3). В настоящее время мы используем лишь 50–55 % среднего прироста. Казалось бы, что, имея средний прирост в 25–27 млн м³, можно ежегодно заготавливать это количество древесины. Но такое невозможно из-за нарушенной возрастной структуры. Этот большой прирост формируется в основном в молодняках и средневозрастных древостоях, а рубить можно только спелые леса. Природу обмануть невозможно: то, что взяли у леса «в долг» в прежние годы, надо отдавать сегодня.

В 60–80 годы парадигма лесного хозяйства изменилась. Ею стало обеспечение древесины местных потребителей (цель А) и финансовая независимость отрасли (цель Б).

Названные цели официально не формулировали, цель перед лесным хозяйством ставилась другая, но беспристрастный анализ говорит именно о такой цели.

Главная цель лесного хозяйства, назовем ее целью Б, реализовывалась путем увеличения объемов промежуточного пользования в 5–6 раз и бурного развития цехов по деревообработке.

Совпадали ли в этот период народнохозяйственные и отраслевые цели, т. е. цели систем 1 и 2? Да, совпадали. В 50–60 годы в республике возник острый дефицит древесины – деловой и топливной, особенно для местных нужд. Древесина отпускалась строго по нарядам, которые выдавали местные органы власти. Недостаток дре-

весины вызывал недовольство населения, руководителей хозяйств и т. д. Следствием были конфликты, совершалось много самовольных порубок, причем в границах одного обхода их объем мог достигать 50–100 м³.

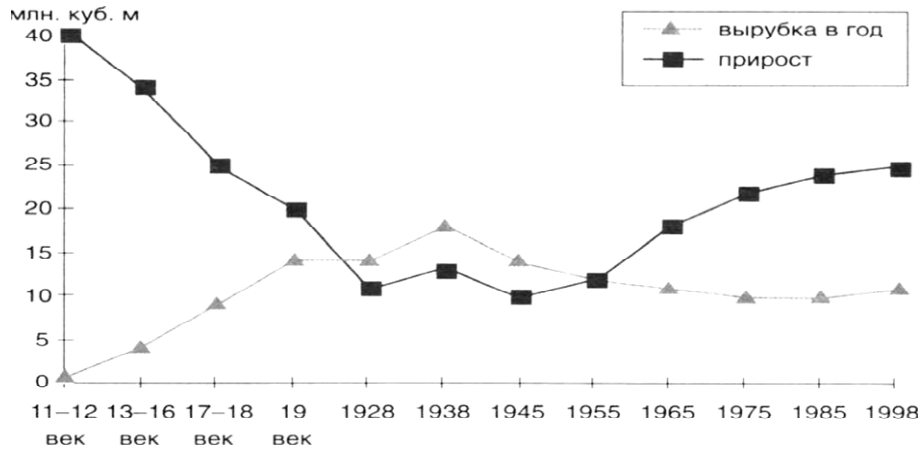

Рис. 3. Динамика вырубке древесины и ее прироста

Более чем пятикратное увеличение рубок ухода и 7–10-кратный рост выпуска изделий деревообработки, начавшиеся во второй половине 60-х годов и продлившиеся более 30 лет, уже к началу 70-х годов сняли проблему со снабжением местного населения, колхозов, местных предприятий и учреждений древесиной. На это наложилась газификация и электрификация села, убыль сельского населения, что привело к уменьшению потребления дров. Ярчайшим свидетельством успеха явилось почти полное прекращение самовольных порубок: они уменьшились в десятки, если не в сотни раз. Древесина стала доступна и отпускалась по приемлемым ценам. Это в определенной мере продолжается и сейчас, но отрасль уже начала смену парадигмы.

Она должна заключаться в выращивании максимального количества древесины в условиях устойчивого развития, т. е. при сохранении экологического императива. В настоящее время продуктивность наших лесов составляет не более 60–70 %. Потенциально Беларусь должна иметь большие валютные поступления от экспорта продукции деревопереработки. Сегодня важно не просто взять древесину (это мы уже умеем и имеем технические возможности), а повысить отдачу (урожай) каждого гектара лесов. Именно эту задачу поставил перед работниками отрасли Президент Республики Беларусь на совещании в Ивацевичах в 2007 г. Это требует изменения приоритетов в оценке работы лесхозов и их специалистов, их структурной переработки. Оценка работы каждого работника отрасли, но главным образом, специалистов (директор, главный лесничий, лесничий и др.) должна проводиться по состоянию лесного фонда. Сохранение его естественного состояния – это необходимый минимум. Увеличение лесов за счет инноваций (породный состав, селекция и т. д.) должно стимулироваться. Ухудшение – наказываться экономически.

Такую систему еще лет 10 назад внедрить было бы невозможно. Но сегодня, имея непрерывное лесоустройство, ГИЗ-технологии и т. д. мы вполне можем реализовать новую парадигму лесного хозяйства. Она была предложена автором еще в 1997 г., но только теперь начинает получать признание. Уже начата работа по формированию специальных лесозаготовительных подразделений в лесхозах, чтобы не отвлекать лесничего от основной работы. Принято положение об аренде лесов и т. д.

Правда, все идет не так гладко и быстро как хотелось бы. Экономический кризис поставил лесхозы в трудное положение. Продажа древесины на экспорт упала на 40–50 %. Это сужает экономические возможности перехода к новым методам управления. Но кризис скоро кончится, и развитие лесного хозяйства ускорится. Новая парадигма лесного хозяйства повлечет за собой инновационное развитие лесного хозяйства и совершенствование его организационной структуры.

**ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО
МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
АКТИВНОСТИ И ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ**

В. Ф. Бык

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

В Послании Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному Собранию перед Правительством и исполнительной вертикалью на местах была поставлена задача: «...В каждом малом городе необходимо добиться стабильного роста экономики, обеспечить благоприятный климат для инвестиций и инноваций, удовлетворение социальных потребностей населения» [1]. Для оценки насколько в каждом регионе эта задача реализуется, разработана система Государственных минимальных социальных стандартов (ГМСС), определяющих виды и качество важнейших социальных услуг в области образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, торговли, транспорта, связи, бытового и социального обслуживания.

Анализ системы ГМСС показал, что при общем количестве стандартов – 44, в зависимости от географического применения той, или иной услуги, вида потребляемой энергии, численности людей, проживающих в населенных пунктах и т. д. их число возрастает до 75. Отдельные стандарты предусматривают разноуровневое финансирование, имеют как фиксированные значения, так и переменные.

В 2006 г. в Республике Беларусь работа по внедрению минимальных социальных стандартов практически завершена. Однако в организации работы по внедрению социальных стандартов выявлены и проблемы. Некоторые регионы испытывали значительные финансовые затруднения даже по достижению установленных минимальных нормативов ГСС по обслуживанию населения в закрепленных населенных пунктах, а там где они внедрены, уровень того или иного стандарта (например, состояние местных дорог или внутридворовых территорий, освещение улиц, качества питьевой воды и т. д.) требует к себе постоянного внимания и непрерывного дальнейшего вложения финансовых средств в их поддержание. В связи с этим в регионах требуется проводить постоянный мониторинг, с одной стороны, – состояния удовлетворенности гарантированных социальных потребностей населения, а, с другой, – экономических возможностей региона по финансовому обеспечению реализации социальных программ.

Такой мониторинг может быть организован путем определения интегрального показателя (I), характеризующего регион (населенный пункт), как с точки зрения внедрения ГСС, так и его социально-экономического развития, реализующего при этом принцип аддитивности (1):

$$I = \sum_{i=1}^n \left(\sum_1^{13} \text{ГСС}_{\text{жкх}} + \sum_1^{10} \text{ГСС}_{\text{обр}} + \text{ГСС}_{\text{культ}} + \sum_1^4 \text{ГСС}_{\text{связи}} + \sum_1^6 \text{ГСС}_{\text{тр}} + \text{ГСС}_{\text{соц.обсл}} + \sum_1^4 \text{ГСС}_{\text{здр}} + \sum_1^5 \text{ГСС}_{\text{торг.быт.обсл}} \right) + \sum_{\text{ш}=1}^m (b_i + d_j + n_r + \dots + a_m) = S_k + S_{pr}, \quad (1)$$

где n – количество сфер обслуживания населения в Республике Беларусь – 8: $\text{ГСС}_{\text{жкх}}$ – жилищно-коммунальное хозяйство (13); $\text{ГСС}_{\text{обр}}$ – образование (10); $\text{ГСС}_{\text{культ}}$ – культура – (1); $\text{ГСС}_{\text{св}}$ – связь (4); $\text{ГСС}_{\text{тр}}$ – транспорт (6); $\text{ГСС}_{\text{соц.обсл}}$ – социальное обслуживание (1); $\text{ГСС}_{\text{здр.}}$ – здравоохранение (4); $\text{ГСС}_{\text{торг., быт. обсл}}$ – торговля и бытовое обслуживание (5); m – количество показателей оценки уровня социально-экономического развития региона (населенного пункта) (b_i – уровень безработицы; d_i – уровень доходов населения; n_r – уровень формирования местного бюджета за счет налоговых и других платежей, зачисляемых непосредственно или пропорционально в местный бюджет; a_m – другие показатели); S_k – комплексный показатель, представляющий собой сумму уровней показателей по каждому стандарту, приведенных к какой-то единой системе оценки (например, балльной); S_{pr} – комплексный показатель, характеризующий уровень социально-экономического развития региона, населенного пункта (уровень «проблемности»), определяемый как сумма элементов: безработица, доходы населения, поступление налогов и платежей в местные: бюджетный и внебюджетный фонды и т. д.

Интегральный показатель каждого населенного пункта, региона должен соответствовать нормативному значению (I_N), представляющую собой тоже сумму двух комплексных показателей, характеризующих нормативы государственных минимальных социальных стандартов и уровень социально-экономических показателей, установленных директивными документами или соответствующих средним показателям в своих областях или регионах со схожими условиями проживания и ведения хозяйственной деятельности.

Целью проведения социальной политики со стороны государства является соблюдение условия:

$$I \geq I_N. \quad (2)$$

Следует отметить, что I_N является величиной подвижной. Он будет увеличиваться по мере повышения уровня социально-экономического развития государства. Величины S_k , S_{pr} , отдельно или в суммарном выражении по населенным пунктам, городам, регионам могут не достигать нормативных величин или опускаться ниже I_N вследствие неразвитости инфраструктуры территории, демографических факторов, природных условий, каких-либо форс-мажорных обстоятельств и т. п. В последнем случае необходимо будет проведение комплекса регулирующих воздействий по достижению или восстановлению социально-экономического равновесия (2).

В целях реализации этой задачи в последние годы активно формируется организационно-правовая база, предусматривающая значительные меры по стимулированию предпринимательской и инновационной активности в сфере производства и услуг на всей территории Республики Беларусь. При этом важно, что принимаемые нормативно-правовые акты частично или в достаточной мере стали учитывать существующие факторы-ограничители производственной и инновационной активности белорусских производителей. Среди них, по данным мониторинга предприятий реального сектора, подготовленного Национальным Банком Беларуси, названы: нало-

говая нагрузка, высокие ставки процентов по кредитам, недостаток денежных поступлений для финансирования текущей деятельности, недостаток оборотных средств, недостаток квалифицированных кадров и оборудования, наличие на рынке аналогичной импортной продукции.

Формы стимулирования белорусской экономики, предлагаемые Президентом Республики Беларусь, Парламентом и Правительством страны, в зависимости от масштаба действия, можно подразделить на: *общегосударственные* (республиканский масштаб); *региональные* (действуют в масштабе страны, но с конкретной региональной привязкой); *отраслевые; специальные правовые режимы СЭЗ* (действуют на территориях свободных экономических зон); *точечные* (локальные) – действуют для конкретного предприятия, группы людей или отдельных категорий граждан (безработные, с ограниченными возможностями, инвалиды, молодежь и т. д.).

Анализ форм государственного стимулирования инвестиционной и предпринимательской деятельности в Республике Беларусь по степени их влияния на регионы (области) позволил сформировать своего рода «*региональную карту инвестиционно-го и предпринимательского микроклимата региона*».

Взаимовлияние различных организационно-правовых механизмов, действующих в настоящее время в Республике Беларусь на предпринимательскую и инвестиционную активность регионов (областей), представлено в виде таблицы.

Влияние организационно-правовых механизмов на формирование условий для развития инвестиционной и предпринимательской активности в регионах (областях) Республики Беларусь

Содержание специального правового режима	Регионы (области) РБ						
	г. Минск	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 № 1	+++	++	++	+++	+++	+++	++
О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь от 06.08.2009 № 10	+++	++	++	+++	+++	+++	++
Парк высоких технологий: Декрет Президента Республики Беларусь «О парке высоких технологий» от 22.09.2005 № 12	+++	0	0	0	0	0	0
Программа развития малых и средних городов: Указ Президента Республики Беларусь «О государственной комплексной программе развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг.» от 07.06.2007 № 265	–	++	++	++	++	++	++

Продолжение

Содержание специального правового режима	Регионы (области) РБ						
	г. Минск	Брест-ская	Витеб-ская	Гомель-ская	Гроднен-ская	Мин-ская	Могилев-ская
Стимулирование производства и реализации товаров (работ, услуг) в населенных пунктах с численностью населения до 50 тыс. чел.: Декрет Президента Республики Беларусь «О стимулировании производства и реализации товаров (работ, услуг)» от 28.01.2008 № 1	-	++	++	++	++	++	++
Развитие придорожного сервиса на республиканских автомобильных дорогах: Указ Президента Республики Беларусь «О мерах по развитию придорожного сервиса» от 15.05.2008 № 270	-	++	++	++	++	++	++
Реализация инвестиционных проектов, финансируемых за счет внешних государственных займов (кредитов): Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах по реализации инвестиционных проектов, финансируемых за счет внешних государственных займов (кредитов)» от 21.03.2008 № 168	++	+	+	+	+	+	+
Свободные экономические зоны: Указ президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь» от 09.06.2005 № 262	++	++	++	++	++	++	++
Законодательство по вопросам экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 18.07.2000 № 423-3, Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротстве)» от 12.11.2003 № 508	++	++	++	++	++	++	++

Содержание специального правового режима	Регионы (области) РБ						
	г. Минск	Брест-ская	Витеб-ская	Гомель-ская	Гроднен-ская	Мин-ская	Могилев-ская
Законодательство о поддержке отдельных отраслей и предприятий: Указы Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах по стабилизации финансового положения отдельных организаций» от 25.08.2006 № 528, «О некоторых вопросах Белорусского государственного концерна по производству и реализации товаров легкой промышленности» от 19.05.2008 № 282, «О налогообложении высокотехнологических организаций» от 04.12.2008 № 662	++	++	++	++	++	++	++
Законодательство по содействию безработным в организации предпринимательской деятельности: Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении положения о содействии безработным в организации предпринимательской деятельности» от 07.03.2008 № 342	0	++	++	++	++	++	++
<i>Примечание.</i> Обозначения: ++ – влияют в значительной степени (экспертная оценка – 3 балла); + – влияют (экспертная оценка – 2 балла); 0 – практически не оказывают влияние (экспертная оценка – 1 балл); – – не влияют (экспертная оценка – 0 баллов).							

В результате экспертной оценки влияния различных специальных режимов на формирование условий для развития предпринимательской и инвестиционной активности регионов (областей) Республики Беларусь установлено, что степень влияния специальных правовых режимов, введенных в действие нормативно-правовыми актами Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Парламентом страны в последние годы, на г. Минск оценивается в 22 балла, а на регионы (области) – в 30 баллов. Это означает, что в настоящее время в Республике Беларусь более активно формируются организационно-правовые условия, направленные на создание необходимых условия для устойчивого развития регионов страны.

В то же время, как показал анализ, большинство нормативных актов, предусматривающих стимулирующие преференции и льготы, носят локальный характер и направлены на активизацию предпринимательской и инновационной активности: в малых и средних населенных пунктах, на ограниченных территориях, в отдельных отраслях и предприятиях, стратегическим инвесторам, группам населения и отдельным гражданам.

В связи с этим, на наш взгляд, назрела необходимость в качестве одного из антикризисных мероприятий разработать нормативно-правовой документ (например,

Закон Республики Беларусь «О предпринимательских зонах или о территориях приоритетного развития»), позволяющий применять, по образцу действующих белорусских СЭЗ, специальный правовой режим в границах населенных пунктов, отдельных территорий, районов, областей в целях увеличения занятости, повышения уровня жизни населения, стимулирования экономической активности при возникновении системных проблем социально-экономического развития (безработица, низкий уровень доходов населения, дефицитность бюджета местного уровня, экономические ограничения и т. д.). По своему статусу «предпринимательские зоны» могли бы подразделяться на областные, районные, городские (поселковые), локальные (точечные), каждая из которых могла бы создаваться соответствующим решением: Указом Президента Республики Беларусь (в масштабе области или района), решением облисполкома по согласованию с Советом Министров Республики Беларусь (остальные).

Критериями для придания статуса «предпринимательской зоны» региону (району, городу, населенному пункту) могли бы стать «интегральные показатели социально-экономического развития (I)».

Таким образом, проделанный анализ позволяет сделать выводы о том, что:

– во-первых, реализация разработанных и введенных в действие в Республике Беларусь форм государственной поддержки и стимулирования предпринимательской и инвестиционной деятельности может позволить снизить влияние факторов, ограничивающих дальнейшее развитие предпринимательского сектора экономики, белорусских производителей, привлечение потенциальных иностранных инвесторов;

– во-вторых, в Республике Беларусь на настоящее время создана нормативно-правовая база, позволяющая уравнивать потенциальные возможности активизации предпринимательской и инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования и потенциальных инвесторов, как в столице страны, так и в регионах (областях);

– в-третьих, в качестве одного из антикризисных комплексных мероприятий по достижению устойчивого развития населенных пунктов и территорий, имеющих значительное отставание в социально-экономическом развитии, низкую наполняемость местных бюджетов по сравнению с другими регионами и в среднем по стране, предлагается разработать нормативно-правовой документ, позволяющий использовать специальный правовой экономический режим «предпринимательской зоны или территории приоритетного развития» на период до достижения или восстановления социально-экономического равновесия.

Литература

1. Лукашенко, А. Г. Послание Президента А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному Собранию / А. Г. Лукашенко // СБ. – 2008. – № 82. – С. 1–4.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Г. А. Гончаров

Даугавпилсский университет, Латвия

Финансовая политика, как средство управления экономикой, зависит от внутренних и внешних факторов, среди которых важное место занимают уровень экономического развития страны, региональные особенности финансового рынка. В коротком материале невозможно провести исчерпывающий анализ хозяйственной политики в общем и региональном масштабе.

Поэтому остановимся на действии недостаточно исследованного фактора – реализация управленческих и финансовых мероприятий на макро- и микроуровне хозяйства. (Имеется ввиду, что принимаемые меры в целом дают разный эффект и в масштабе страны, как хозяйственного субъекта, и в масштабе отдельного домохозяйства, как составной части региона).

К примеру, иностранные инвестиции, привлекаемые в хозяйство страны, в целом являются мощным стимулирующим фактором финансового и экономического развития. Они повышают занятость населения, способствуют росту финансовой и деловой активности, зачастую сопровождаются интенсивным развитием экспортно-импортных операций, вызывают рост Валового внутреннего продукта (ВВП) в абсолютном выражении. Иностранные инвестиции также повышают и темпы роста ВВП, влияют на повышение качества жизни населения страны – это качество повышается практически по всем показателям.

Вместе с тем, рациональное управление привлекаемыми средствами инвесторов, на уровне «нижнем», в регионе (например, в части территории страны, в масштабах самоуправления, муниципалитета, на уровне конкретного домохозяйства) сопровождается иным, не всегда положительным проявлением эффекта использования привлеченных средств. Другими словами, не всегда стимулирование производства в стране, на уровне макроэкономики, сопровождается повсеместным достижением положительного результата. Иногда на уровне «низовом» потери накапливаются постепенно, а достигая критической массы становятся «угрожающими» для общего роста (хотя, рассматриваемые «по отдельности» – малозаметны). Поскольку перекрываются общими кумулятивными положительными показателями, которые регистрируются «верхним» уровнем управления.

Это возникает как результат недостаточно рационального распределения и использования привлекаемых финансовых ресурсов. К примеру, когда инвестиции используются в центральных регионах страны (и даже в отдельных самоуправлениях), по принципу «облегченной географической доступности». Несмотря на то, что существуют рядом более нуждающиеся в инвестициях хозяйственные субъекты. Тогда инвестирование может превратиться как бы в реализацию гигантских венчурных проектов. Хотя в этом случае тоже имеется объяснение, что инвестиции использовались с учетом принципа «ведущего звена». Данные об уровне экономического развития Латвии за текущее пятилетие приведены в табл. 1.

Как показывают данные табл. 1, ВВП страны в 2005–2006 гг. демонстрировал увеличивающиеся и высокие темпы роста. Другие показатели, приведенные в таблице – «частное и государственное потребление» – так же отражают отмеченную тенденцию. А вот показатели «образование основного капитала», «экспорт» и «импорт» такими благоприятными перспективами не характеризуются. Больше того – показатель импорта, как часто бывает в случае привлечения иностранных инвестиций – имел тенденцию к увеличению. Зато экспорт – находился в стадии определения перспективных рынков, т. е. не увеличивался, а сокращался (его подъем в 2007 г., в дальнейшем, не закрепился в качестве устойчивой тенденции). Динамика показателя «образование основного капитала» свидетельствует, что привлекаемые инвестиции направлялись на формирование «склонности к потреблению» (используя терминологию Д. М. Кейнса, см. «Общая теория занятости, процента и денег»).

Таблица 1

Основные показатели экономического развития Латвии 2005–2009 годы [2]; [10]

Показатель	2005	2006	2007	2008 <i>n</i>	2009 <i>p</i>
(прирост к предыдущему году, в процентах)					
Валовый внутренний продукт	10,6	12,2	10,0	–4,6	–10,0
Частное потребление	11,2	21,2	14,8	–10,4	–11,2
Государственное потребление	2,7	4,9	3,7	–1,1	–9,6
Образование основного капитала	23,6	16,4	7,5	–13,6	–18,2
Экспорт	20,3	6,5	10,0	–2,8	–8,4
Импорт	14,8	19,3	14,7	–13,4	–21,2
Потребительские цены	6,7	6,5	10,1	15,4	4,0
(по отношению к ВВП, в процентах)					
Общий баланс правительственного сектора	–0,4	–0,2	0,1	–3,5	–7,0
Общий долг государства	12,4	10,7	9,0	16,7	25,0
Текущий счет платежного баланса	–12,5	–22,5	–22,5	–14,0	–5,0
Зарубежные инвестиции (прямые) в хозяйство Латвии, за год	4,5	8,1	7,0	5,0	3,0
Уровень занятости (по отношению к трудоспособному населению)	63,4	66,3	68,4	68,5	64,0
Уровень безработицы (по отношению к экономически активным жителям, 15–74 лет)	8,7	6,8	6,0	7,3	12,3
<i>Примечание.</i> <i>n</i> – оценка; <i>p</i> – прогноз.					

Однако уже в 2008–2009 гг. отмечается значительное сокращение значения этого показателя. Начиная с 2007 г. (как показывают данные табл. 1), отмечается падение абсолютно всех упомянутых показателей экономического роста, что свидетельствует о возникших негативных результатах использования привлеченных инвестиций. Их поток не прекратился автоматически, напротив, предусматривалось, использовать дополнительные средства, как долговременный фактор экономического стимулирования на перспективу. Однако «усталость» (замедление) темпов роста ВВП в 2007 г. совпадает с сокращением темпов инвестирования. Одновременно с 2007 г. наблюдается повышение рыночных потребительских цен – растет инфляция, что тормозит реализацию стремления страны присоединиться к зоне Евро.

За этот же период общий долг государства увеличился более, чем в два раза (в относительном выражении). С сокращением инвестирования уровень занятости изменился незначительно, зато возросла безработица, ее уровень составил 12,3 % (наивысшее значение с 1991 г.).

Получилось, что инвестиционная активность разогрела экономику, но не придала ей соответствующего ожидаемого ускорения, а положительные тенденции хозяйственного развития стали «затухать».

Для сравнительной характеристики экономического уровня между странами (в региональном страноведческом масштабе) используются показатели «отношение ВВП в расчете на одного жителя» или в «ВВП на одного работника». В последнем

случае говорят о продуктивности хозяйства. Какое же место занимала Латвия среди других стран Европейского союза? Для ответа на этот вопрос рассмотрим данные диаграммы (рис. 1).

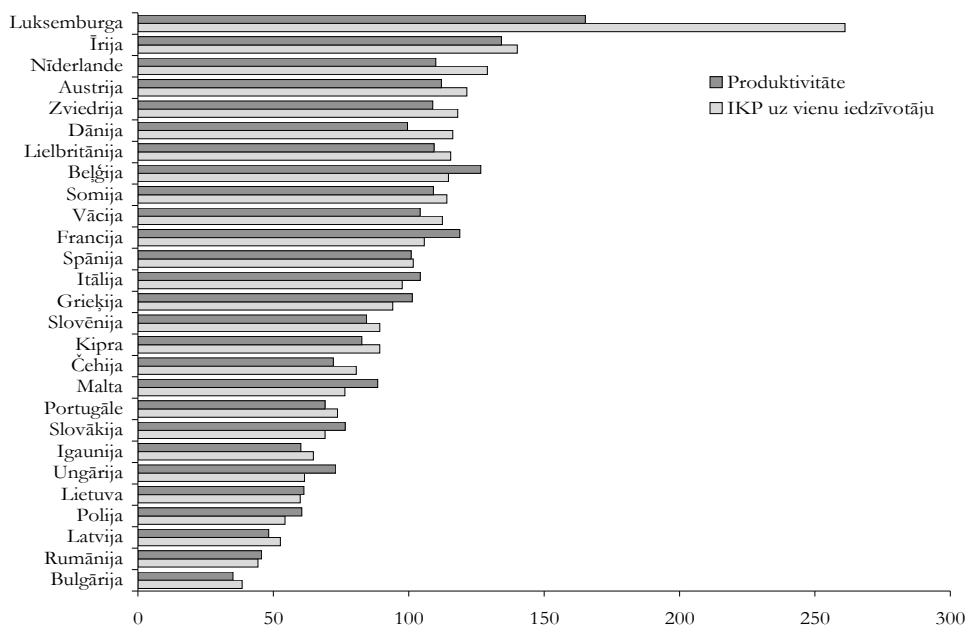

Рис. 1. ВВП на одного жителя и одного занятого в Латвии и ЕС в 2008 г. ((ЕС-27 = 100, по паритету покупательной способности)) [2]; [14]

Как показывают данные диаграммы, самая высокая продуктивность хозяйства среди стран Европейского союза – в Люксембурге (Luksemburga). На втором месте по этому показателю находится Ирландия (Īrija), затем следуют Нидерланды (Nīderlande). Самыми низкими эти показатели в странах, недавно перешедших из статуса кандидатов в статус новых членов Европейского союза (в порядке уменьшения значения соответствующих показателей табл. 1) – Литве, Польше, Латвии, Румынии, Болгарии. По показателю «Величина ВВП на одного жителя» Латвийское хозяйство в 2008 г. оказалось на одном из последних мест среди стран Евросоюза. В этот период на микроуровне из-за тяжелого экономического кризиса многие предприятия в Латвии объявили о банкротстве.

Среди факторов регионального (микроэкономического) уровня, замедляющих позитивные процессы, вызванные инвестированием, можно отметить и агрессивную региональную маркетинговую политику части финансово-кредитных учреждений, их стремление в кризисных условиях затормозить индивидуальную тенденцию сокращения прибыли за счет внедрения банковских продуктов, к использованию которых местные (региональные) клиенты оказывались не всегда подготовленными. Скандинавские (в том числе, шведские) банки вложили значительные средства в экономику Латвии и других малых стран Балтии, когда их экономика росла быстрыми темпами. Даже теперь, несмотря на кризис, в стране возникают новые финансово-кредитные учреждения, поэтому можно предположить, что сложные экономические условия не являются серьезным препятствием для вложения финансового капитала.

В настоящее время хозяйство страны находится на этапе экономического кризиса, однако принимаются мероприятия по выходу из кризиса. С привлечением средств международных организаций, рациональным использованием ресурсов, сокращением бюджетных расходов, в том числе, на содержание госаппарата, социальной сферы (сопровождается уменьшением пенсий, социальных пособий).

Среди положительных результатов инвестиционного бума на микроуровне можно отметить, что домохозяйства стремятся максимально использовать кризисные условия для повышения своей жизнедеятельности, а выполнение взятых кредитных обязательств превращает их в инвесторов. Данные об этом процессе приведены в табл. 2.

Таблица 2

Доходы в распоряжении домохозяйств, конечные потребительские расходы [2]; [17]

Показатель	2005	2006	2007 <i>n</i>	2008 <i>n</i>
Доходы в распоряжении домохозяйств (по отношению к предыдущему году)	17,2	23,1	29,0	15,8
Конечные потребительские расходы домохозяйств (по отношению к предыдущему году)	20,9	28,5	26,5	4,3
<i>Примечание. n</i> – оценка Министерства экономики Латвии.				

Из данных табл. 2 следует, что в 2005–2007 гг. доходы в распоряжении домохозяйств, по сравнению с предыдущим годом, имели тенденцию к увеличению. А вот конечные потребительские расходы продемонстрировали тенденцию к сокращению уже с 2007 г. (в том числе, в связи с ростом цен), в 2008 г. хотя и сократились значительно, все же демонстрировали тенденцию роста по отношению к предыдущему.

Ситуация требует тщательного анализа, выявления общих и региональных причин, вызвавших негативные тенденции развития, их классификацию (по основанию их влияния на экономические процессы). Однако уже сейчас в качестве причин, осложняющих хозяйственное развитие страны, можно назвать мировой финансово-экономический кризис, сокративший инвестиционную активность, недостаточно отрегулированную инвестиционную политику на региональном уровне.

Прогноз хозяйственного развития страны на пятилетний период показывает, что выход из кризиса следует ожидать в 2011–2014 гг. [2]; [41]. Получается, что региональная финансовая политика в целом и в аспекте привлечения и использования финансовых инвестиций нуждается в совершенствовании.

Литература

1. Закон Латвийской Республики «LR Kommerclikums». – Riga. – 2000.
2. Сообщение о развитии народного хозяйства Латвии в 2008 году (декабрь). – «EM Ziņojums pār Latvijas Republikas tautsaimniecības attīstību 2008 gadā, dec.». – www.em.gov.lv (30.09.2009).
3. Сообщение о развитии народного хозяйства Латвии в 2009 году (июнь). – «EM Ziņojums pār Latvijas Republikas tautsaimniecības attīstību 2009 gadā, jūn.». – www.em.gov.lv (30.09.2009).
4. Goncarovs G. Finanšu teorija. – Riga. – 2000. – 150 lpp.

ЭВОЛЮЦИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА УКРАИНЫ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

Е. Е. Гудзь

*Национальный научный центр «Институт аграрной экономики»
Украинской академии аграрных наук, г. Киев*

Трансформационные процессы и рыночные диффузии в аграрной сфере экономики Украины прежде всего отразились на земельных отношениях и их влиянии на функционирование агроформирований, что предопределило глубинные изменения фундаментальных основ их экономического развития и необходимость научного осмысления этих процессов и путей адаптации к современным измерениям и запросам экономического пространства.

Научной сокровищницей теоретико-методологических основ процессов трансформации земельных отношений в Украине стали научные труды выдающихся ученых экономической аграрной науки, особенно В. Андрийчука, Н. Демьяненка, М. Кропивка, П. Лайка, И. Лукинова, Ю. Лупенка, М. Малика, О. Могильного, П. Саблука, П. Стецюка, А. Чуписа и др. Их фундаментальные исследования наложили свой отпечаток на постижение сущности финансовых проблем относительно трансформации земельных отношений. В противовес этому стоит отметить, что в настоящее время фактически отсутствует научная дискуссия относительно влияния финансовых доминант на трансформацию земельных отношений и усовершенствование политики участия владельцев земельных паев в распределении доходов агроформирований, что предопределено и тем, что полноценная объективная статистика земельных арендных выплат в Украине пока еще отсутствует.

Современная практика земельных отношений в Украине убедительно подтверждает сложный и неоднозначный характер их трансформации и развития, доказывая, что оно достигается не автоматически, а требует взаимодействия разнообразных процессов, в которых решающая роль принадлежит целеустремленной деятельности, которая опирается на познание объективных законов. Этим предопределяется практическая значимость, ценность и научная актуальность данной научной разработки.

Аграрные реформы в Украине способствовали созданию агроформирований рыночного типа и на начало 2007 г. в Украине их уже насчитывалось 23883, но их финансовое состояние характеризовалось низкими и нестабильными темпами развития, поскольку около 50 % из них работает с убытками. Спецификой функционирования сельскохозяйственных предприятий Украины является то, что подавляющее большинство из них арендует землю у большого количества владельцев (91,2 % сельскохозяйственных угодий взято сельскохозяйственными предприятиями в аренду). Это существенно влияет на финансовое состояние агроформирований прежде всего через значительные арендные выплаты. Объем продукции сельского хозяйства, выданный пайщикам в счет арендной платы за земельно-имущественные паи, в 2000–2008 гг. составлял почти до 6,6 %. А расходы на такие цели достигали свыше 10 % выручки и больше чем 14 % всех совокупных расходов предприятий.

В украинских условиях арендная плата по своей сущности выступает специфической формой распределения доходов агроформирований, как и дивиденды. Но дивиденды это часть чистой прибыли, распределенная между участниками (владельцами) в соответствии с долей их участия в уставном (паевом) фонде предприятия. В агроформированиях арендная плата формально выплачивается не из прибыли, а

относится на себестоимость продукции, что тоже является спецификой украинских условий.

По нашему мнению, отнесение арендных выплат на себестоимость продукции происходит по нескольким причинам.

1. Такая схема реформирования имела наивысшую политическую поддержку, и выплаты из доходов, в условиях убыточного функционирования подавляющего количества агроформирований, обусловило бы разочарование крестьян к осуществляемым реформам и противоречило бы задекларированной всесторонней поддержке социально-экономического развития села.

2. Такое решение не влияло на доходную часть бюджета, поскольку прибыль агроформирований не является базой налогообложения.

3. Эти выплаты можно считать дополнительным доходом крестьян, что в условиях низких выплат заработных плат играет свою позитивную роль. Кроме того, они включаются в совокупные доходы крестьян и в их составе облагаются налогом на уровне оплаты труда. Отмеченные причины повлияли на включение арендной платы в состав себестоимости продукции сельского хозяйства.

Арендные выплаты насчитываются, главным образом, готовой продукцией и услугами, доля расчетов в денежной форме составляет 19 % (вариация от 1 % до 66 %). Такая ситуация, демонстрируя плюрализм подходов и концепций, не удовлетворяет владельцев земли, и потому не будет поощрять к покупке земли в будущем, когда земли сельскохозяйственного назначения будут продаваться. Также она не удовлетворяет владельцев агроформирований, поскольку арендные выплаты для них обременительны и не способствуют росту их экономической активности.

Приведенная картина в современных измерениях поставила проблемы соотношения причин и последствий арендных выплат, существенных отличий между обычаями и поведением владельцев арендно-имущественных паев и предприятий, и о возможностях и условиях их взаимопонимания. Поэтому необходимы мероприятия по коренному пересмотру формирования политики участия владельцев земельных и имущественных паев в распределении доходов агроформирований.

Земельные отношения прямо связанные с возможностью выделения в составе стоимости сельскохозяйственной продукции прибавочного продукта, который создается благодаря такому средству производства как земля с ее уникальными качествами. Этот прибавочный продукт взаимоувязан и взаимообусловлен земельной рентой.

В последнее время при решении сложных экономических проблем относительно использования земли как средства производства наблюдается негативная тенденция игнорирования понятия земельной ренты. Рента, как экономическая категория, не достаточно рассматривается и в научных исследованиях относительно этих проблем. Хотя необходимым было бы рассмотрение земельных проблем именно через призму этой экономической категории. Это объясняется в первую очередь многогранностью и сложностью понятия земельной ренты, которая в свою очередь порождает ее разнотолкование, а потому невозможность использования для решения практических заданий украинской аграрной экономики.

При разработке государственными органами политики участия владельцев земельных и имущественных паев в распределении доходов сельскохозяйственных предприятий не были учтены объективные факторы, в частности, действие закона ренты, многоотраслевая и финансовая неоднородность сельскохозяйственных предприятий.

Учет таких факторов требовал гибкого поэтапного приспособления сельскохозяйственных предприятий к рыночным регуляторам и более весомой финансовой поддержке со стороны государства. В итоге все это обусловило, что крестьян, владельцев и руководителей предприятий не удовлетворяет политика участия владельцев земельных и имущественных паев в распределении доходов сельскохозяйственных предприятий. Более того, это стало тормозом последующего развития сельскохозяйственного производства.

К основным факторам влияния на политику участия владельцев земельных и имущественных паев в распределении доходов агроформирований принадлежат: государственное регулирование; отсутствие конкуренции; непродолжительные сроки аренды; текущие интересы основателей и руководства, т. е. важнейшими являются административные и субъективные факторы.

Спецификой земельных отношений современного периода является то, что в качестве внешнего источника финансирования активно используются финансовые ресурсы отечественных и иностранных партнеров, а также межхозяйственное финансирование. Они привлекаются на условиях: создания совместных предприятий; общего выращивания растительных культур; беспроцентной ссуды; кредитования под будущий урожай; субаренды земли; финансирования дочернего предприятия, подразделения или филиала; сотрудничества; лизинга; проведения научно-исследовательских работ в растениеводстве и животноводстве. На условиях финансирования производственной деятельности 17 % финансовых ресурсов получили дочерние предприятия, филиалы и подразделения от предприятий основателей. На условиях общего выращивания и субаренды земли получено 4 % финансовых ресурсов. Важную роль в финансовом обеспечении агроформирований начинают играть межхозяйственные агропромышленные формирования. Как правило, они стремятся к созданию замкнутого технологического цикла, в котором сохраняется и развивается сырьевая зона – агроформирование.

Использование инструмента аренды земельных наделов имеет как позитивное так и негативное влияние на финансовое состояние агроформирований. Среди позитивных факторов можно выделить: возможность привлечения дополнительных земельных и материальных ресурсов для повышения производственного потенциала и увеличения темпов роста объемов хозяйственной деятельности. Среди негативных – использование земельных наделов в аренде связано с дополнительными расходами, повышением финансовых рисков, снижением финансовой стойкости и потерей платежеспособности.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Несмотря на очевидный прогресс в развитии земельных отношений за последние годы, существующая ситуация намного более сложна и более пестра, поскольку финансовые доминанты не отвечают потребностям агроформирований, а финансовые технологии не совершенны.

Основными заданиями, которые необходимо решить при трансформации земельных отношений есть следующие: раскрытие факторов, обусловленных влиянием земельной ренты; определение оптимальной для агроформирования структуры источников формирования финансовых ресурсов; выявление основных факторов, которые влияют на принятие решения относительно размеров и сроков арендных выплат; оценка влияния арендных выплат на разрешение конфликта интересов между пайщиками, владельцами, трудовым коллективом, кредиторами и руководством предприятия; определение оптимального соотношения прибыли между арендными выплатами и их использованием на цели производства; выбор оптимальных методов

начисления, сроков и форм арендных выплат; оценка влияния решений относительно арендных выплат на инвестиционную привлекательность предприятия; согласование стратегии арендных выплат с законодательством. Политика участия владельцев земельных и имущественных паев в распределении доходов сельскохозяйственных предприятий, организованная с учетом изложенных предложений и принципов, позволит обеспечивать агроформированиям стабильное экономическое развитие и прибыльность на долгосрочный период, будет способствовать формированию ресурсного потенциала и достижению высоких темпов прироста их производственной деятельности, существенно повысит платежеспособность и конкурентоспособность, которая в свою очередь будет способствовать обеспечению их финансовыми ресурсами.

Именно множественность вариантов сценариев их конструктивного соединения является определяющим фактором в формировании моделей экономического продвижения агроформирований, а также принципов и методов экономической модернизации, а, соответственно, и полифонии трансформации земельных отношений в условиях кризисных деформаций экономического пространства Украины.

МАГИСТРАЛЬНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Н. И. Егоренков

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Сегодня все, начиная от президентов и заканчивая домохозяйками, озабочены последствиями мирового финансово-экономического кризиса, толчком к которому стал кризис ипотеки в США более года тому назад. Ни политики, ни ученые не берутся предсказать, когда этот кризис закончится.

Является ли нынешний кризис аномальным явлением в экономике? Неожиданным он, конечно, является, т. к. его никто не предсказал. Но и предыдущие кризисы, включая «великую депрессию» 30-х годов XX в. тоже никто не смог предсказать. Такое состояние является характерным практически для всех финансово-экономических кризисов, которые знает история. Это свидетельствует о том, что отсутствует удовлетворительная теория развития экономики (товарно-денежного хозяйства). Именно адекватная реальным условиям теория (любая теория – модель действительности) может и должна объяснять природу и периодичность кризисов. Разработка ее – самая актуальная задача экономической науки.

Современная экономика – это динамическая система с обратной связью и ограниченными ресурсами. Простейшей математической моделью динамики системы с обратной связью и ограниченными ресурсами, в которой наблюдаются колебания характеризующих систему переменных состояния, является дифференциальное уравнение $dx/dt = rx(L-x)$, где x – переменная состояния; r – коэффициент пропорциональности (константа скорости процесса); L – эмпирический параметр (ресурс системы). Параметр r соответствует по смыслу коэффициенту усиления в системе с обратной связью (отношение дохода к издержкам), а $(L-x)$ – остатку ресурса. Это логистическое дифференциальное уравнение предложил Н. Д. Кондратьев в 1934 г. в письме к жене из Суздальского политизолятора [1, с. 504]. К сожалению, он не успел провести его детальный анализ. Уравнение можно преобразовать и заменить для упрощения анализа соответствующим итерационным отображением

$x_{n+1} = rx_n(1 - x_n)$. Тогда дискретную динамику коммулятивного процесса изменения x будет описывать отображение $x_{n+1} = (1 + r)x_n - rx_n^2$.

Анализ отображений $x_{n+1} = f(x_n)$ выполнил Фейгенбаум, выявив универсальные закономерности в поведении такого рода систем [2, с. 39–42]. При $0 < r < 2$ анализируемая величина постепенно возрастает до 1. Если $r > 2$, то процесс начинает осциллировать (возникают колебания, бифуркация значений) сначала между двумя, потом четырьмя, восьмью и т. д. уровнями (происходит удвоение периода колебаний). Если r_n – значение параметра роста, соответствующее n -й бифуркации, когда происходит смена периодов колебаний, то $(r_n - r_{n-1}) / (r_{n+1} - r_n)$ сходится к значению 4,669..., когда $n \rightarrow \infty$ («число Фейгенбаума»). Удвоение периода напоминает фрактал, основанный на двоичной системе с показателем масштабирования, равным числу Фейгенбаума. Наконец, при $k = 2,57$ процесс становится хаотическим. Внутри хаотической области существует бесчисленное множество «окон» с устойчивыми периодическими точками. Структура каскада бифуркаций за точкой хаоса соответствует структуре каскада бифуркаций, предшествующего ей (так называемый обратный каскад). Около точки полного хаоса ($r = 3$) имеется только одна хаотическая полоса, распадающаяся при $r = 2,679$ на две, при $r = 2,593$ на четыре, затем на 8, 16, 32 полос и т. д. до бесконечности. Область $r = (2,57 - 3)$ – область «детерминированного хаоса» с окнами устойчивости. Следует отметить, что рассматриваемые колебания являются не переходным режимом, а установившимися (стационарными) колебаниями.

Таким образом, даже элементарный математический анализ экономики как системы с обратной связью и ограниченными ресурсами показывает, что ей может быть присущ стабильный рост, регулярные колебания, в том числе гармонические, и хаотическое поведение. Очевидно, что именно такой характер колебаний – основная причина трудности практического предсказания кризисов в условиях отсутствия математической модели развития экономики. Установившиеся колебания в такой системе начинаются при средних значениях константы скорости процесса.

В системах с обратной связью и неограниченными ресурсами, т. е. в системах, которые описываются отображениями типа $x_{n+1} = rx_n$, установившиеся колебания и хаотическое поведение отсутствуют. Им присущи лишь временные колебания, связанные с переходом системы к стабильному уровню, аналогичные тем, какие характерны для процесса установления равновесной цены в совершенной экономике при изменении предложения.

Возникают два вопроса: первый – всем ли стационарным состояниям экономической системы как системы с обратной связью и ограниченными ресурсами присущи установившиеся колебания переменных системы; второй – какой экономический смысл имеет понятие «ограниченные ресурсы»? Ответить на них позволяет, по нашему мнению, разрабатываемая нами фрактально-топологическая теория товарно-денежного хозяйства, являющаяся математической основой фазовой теории общественно-экономической формации [3].

Согласно предлагаемой теории, рыночная экономика, достигшая среднего уровня развития, т. е. включающая современное товарно-денежное хозяйство, описывается кубическим уравнением состояния:

$$\left(p + \frac{a}{V^2}\right)(V - b) = RT, \tag{1}$$

где V – объем конечных (в конечном счете, потребительских) и промежуточных (средств производства) товаров; b – объем использованных промежуточных товаров; T – скорость обращения денег (коэффициент оборачиваемости капитала – «температура» экономики); R – масса денег в обращении; $(V - b)$ – объем конечных (потребительских) товаров; RT – годовой доход; $\left(p + \frac{a}{V^2}\right)$ – уровень цен конечных товаров; $p(V - b)$ – стоимость использованных средств производства и заработная плата товаропроизводителей (сумма постоянного и переменного капитала – часть дохода, которая используется в воспроизводственном процессе); $a(V - b)/V^2$ – прибавочная стоимость (часть дохода, которая не используется в производстве; непроизводственные издержки, связанные с несовершенной конкуренцией, монополизацией факторов товарно-денежного хозяйства, включая средства труда и информацию).

При увеличении V и/или T кубическое уравнение состояния (1) сначала переходит в квадратное уравнение

$$p(V - b) + \frac{a}{V} = RT, \tag{2}$$

а затем – в уравнение первой степени

$$p(V - b) = RT. \tag{3}$$

Графическое решение уравнения (1) (фазовая диаграмма системы и пути ее трансформации) схематически показано на рис. 1.

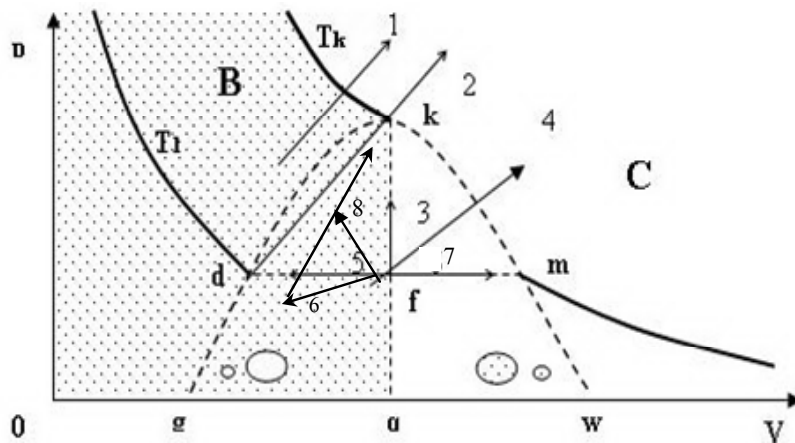

Рис. 1. Фазовая диаграмма товарно-денежного хозяйства, достигшего среднего уровня развития

Анализ решений показывает, что такого рода товарно-денежное хозяйство может существовать в трех стационарных (установившихся, качественно различных) состояниях: два состояния устойчивого равновесия (однородные состояния, фазы B и C) и одно состояние неустойчивого равновесия, разделяющее эти фазы (неоднородное состояние, область фазовых переходов 1-го рода, происходящих при

$T = \text{const}$). Переходная область состоит из двух частей: примыкающей к фазе B части, в которой зарождаются, увеличиваясь в количестве и размерах, зародыши фазы C , и следующей за ней примыкающей к фазе C части, в которой содержатся постепенно исчезающие остатки фазы B . Эти две части разделены областью «взаимопроникающей сетки» – конвергенции фаз (линия $k-f-q$).

Стационарные состояния товарно-денежного хозяйства – это способы производства (экономические уклады), отличающиеся уровнем непроизводственных издержек (прибавочной стоимостью, изымаемой из производства частью прибыли). Согласно уравнению (1), экономический уклад (фаза) B имеет неустранимые непроизводственные издержки, т. е. является несовершенным товарно-денежным хозяйством. Очевидно, что это экономический уклад с частной собственностью на средства производства, так как именно частная собственность на них (частное владение) препятствует, как еще показано Марксом и Лениным, свободному развитию товарно-денежных отношений [4, с. 130]; [5, с. 377]. Поскольку это однородное состояние (все хозяйствующие субъекты «равнозначны» и «равноправны»), то оно соответствует состоянию, соответствующему совокупности мелких хозяйств с трудовой частной собственностью (хозяйствующих субъектов, не использующих наемный труд и не способных диктовать условия многим: крестьяне, ремесленники и др.). Экономический уклад (фаза) C описывается уравнением (3), которое не имеет дробных членов (непроизводственные издержки устранены, прибавочная стоимость отсутствует). Следовательно, этот уклад не основан на частной форме собственности. Это предельно развитая, совершенная рыночная экономика. Так как существуют две принципиально разные формы собственности (частная и общественная), то уклад C должен быть основан на общественной собственности, а т. к. он соответствует однородному стационарному состоянию, то он должен функционировать на равном доступе равнозначных хозяйствующих субъектов к распоряжению общественными средствами производства (это можно осуществить на принципах уравнительной аренды общественных средств труда и свободной кооперации хозяйствующих субъектов, не использующих наемный труд). Следовательно, уклад C – это бесклассовое общество (социализм как социальная, т. е. основанная на общественной собственности, рыночная экономика). Очевидно, что основной принцип социализма может осуществить именно совершенная рыночная экономика. Свободный от монополий рынок – самый справедливый арбитр в оценке количества общественно необходимого труда, воплощенного в продуктах нашего труда, и цены как его денежного выражения. Переходное между укладами B и C неоднородное состояние – смешанная (двухукладная) экономика. Его первая часть, ограниченная линией ($g-d-k-f-q$), является укладом, где количественно преобладают мелкие хозяйства с трудовой частной собственностью, но экономически господствуют крупные хозяйства с наемным трудом, включая государственные. Это, говоря марксистским языком, диктатура буржуазии. Именно это состояние (экономический уклад) соответствует современной рыночной экономике. Вторая часть ($q-f-k-m-w$) переходного состояния – несовершенная социальная рыночная экономика, в которой еще сохраняются постепенно исчезающие мелкие хозяйства с трудовой формой частной собственности, но наемный труд уже ликвидирован. Это диктатура пролетариата, сутью которой является подавление попыток возрождения буржуазной собственности, основанной на наемном труде. Эти части разделены областью конвергенции экономических укладов (линия $k-f-q$).

Фазы являются стационарными состояниями устойчивого равновесия. Они характеризуются тем, что при возмущениях, вызывающих небольшие отклонения системы от равновесия, она стремится его восстановить, что исключает возможность

появления установившихся колебаний (периодических кризисов, говоря экономическим языком). Это эффект в физике и химии носит имя Ле Шателье-Брауна, а в товарно-денежной экономике – «невидимой руки рынка» Адама Смита.

Из анализа уравнений состояния товарно-денежного хозяйства следует, что самым существенным ограничением для функционирования рыночной экономики как системы с обратной связью являются непродуцируемые издержки – прибавочная стоимость, обусловленная частным характером владения факторами производства.

Таким образом, ограниченные ресурсы – необходимое, но недостаточное условие для возникновения экономических кризисов. Кроме этого условия еще необходимо, чтобы хозяйствующие субъекты были «неравнозначны», чтобы их меньшая по численности часть могла «навязывать свою волю» остальным.

Из рис. 1 следует, что прогрессивное направление развития рыночной экономики – переход к укладу *C*. Этот переход, автоматически устраняющий периодически повторяющиеся кризисы, можно осуществить двумя принципиально различными путями: эволюционным путем (стрелка 2), увеличивая скорость обращения производственных денег (внедрение технико-технологических инноваций, сопровождающееся постепенной демократизацией существующих буржуазных производственных отношений), и революционным путем (стрелка 7), изменив при существующей скорости обращения денег тип производственных отношений (финансово-экономические инновации – ликвидация основанной на наемном труде частной собственности и преобразование государственной собственности в общественную), переход через линию *k-f-q* (диктатура пролетариата). Очевидно, что первый путь – более затратный, чем второй, но современная мировая экономика (США, ЕС, Китай, Россия и др.) идет по этому пути.

Существуют также окольные, комбинированные и регрессивные пути развития. Приватизация государственной собственности, в том числе при сохранении скорости обращения денег, является регрессивным путем (стрелка 5). Реализуемый бывшими советскими республиками путь (стрелка 6) – зигзаг истории (уменьшение *V* и *T* вследствие приватизации и ожидаемое их последующее увеличение за счет технико-технологических инноваций). Стрелка 8 – путь «пионера приватизации» («народного» капитализма) М. Тэтчер (ограниченная контролируемая приватизация с внедрением технико-технологических инноваций, т. е. увеличением *T*). Стрелка 3 – неустойчивый путь допускающего трудовую частную собственность государственного «социализма». Стрелка 4 – наиболее оптимальный путь прогрессивного развития.

Из анализа фазовой диаграммы следует, что в условиях конвергенции доля доходов хозяйств с трудовой частной собственностью составляет 50 % ВВП. Такая же доля соответствует форме собственности, основанной на наемном труде, включая государственную собственность, и является предельной для ее «нормального» существования. При этом частная буржуазная форма собственности оказывается неэффективной и подлежит национализации, точнее социализации. Иначе говоря, в условиях конвергенции, когда наемный труд ликвидирован, доля доходов хозяйств, использующих государственную форму собственности, тоже составляет 50 % ВВП. Наиболее вероятно, что в этом случае и доля государственных финансов в ВВП составляет 50 % (согласно опытным данным их оптимальная доля в ВВП близка, но не превышает 50 % [7]). В этом случае получает логичное объяснение парадоксальная ситуация, сложившаяся в современной экономике: основным средством выхода из нынешнего кризиса в США выбрали национализацию обанкротившихся частных компаний (национализирована Джeneral Моторз – 60 % акций перешло к государству, и практически национализирована страховая сфера), а основным средством оздо-

ровления оказавшейся недавно в кризисном состоянии шведской экономики пришедший к власти на парламентских выборах блок буржуазных партий объявил приватизацию государственной собственности. Ларчик открывается просто: в США доля государственных финансов в ВВП ниже 50 % (около 35–40 %), а в Швеции больше 50 % (около 60–70 %). Этим можно объяснить и причины «перестройки» экономики в КНР и в СССР (доля государственных финансов в ВВП существенно превышала 50 %). Сегодня является очевидным, что в «социалистических» странах социализм не был построен, т. к. экономика базировалась на наемном труде. А где преобладает наемный труд, там господствует буржуазная собственность, в какие бы одежды она не рядилась, включая одежду государственной собственности (классики марксизма-ленинизма были категорически против отождествления государственной и общественной форм собственности [4, с. 130]; [6, с. 251–269]).

Работа выполнена в рамках республиканской ГКПНИ «Экономика и общество», в работе принимали участие С. С. Дрозд, Е. Н. Казакова, И. Е. Стародубцев, М. Н. Стародубцева.

Литература

1. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев // Избр. тр. – Москва : Экономика, 2002.
2. Пайтген, Х.-О. Красота фракталов: образы комплексных динамических систем / Х.-О. Пайтген, П. Х. Рихтер ; пер. с англ. – Москва : Мир, 1993.
3. Топологическая динамика товарно-денежного хозяйства / Н. И. Егоренков [и др.] // Вестн. ГГТУ им. П. О. Сухого. – 2009. – № 3.
4. Ленин, В. И. ПСС. В 55 т. Т. 17 / В. И. Ленин. – Москва : Изд-во полит. лит., 1973.
5. Маркс, К. ПСС. В 39 т. Т. 25 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Изд-во полит. лит., 1962.
6. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом / Ф. Энгельс. – Москва : ОГИЗ, 1948.
7. Нигматулин, Р. Об оптимальной доле государственных расходов в ВВП и темпах экономического развития / Р. Нигматулин // Вопр. экономики. – 2003. – № 3. – С. 125–131.

ВОЗРОЖДЕНИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ – ВАЖНЕЙШИЙ ПРИОРИТЕТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Э. Л. Карницкая, В. И. Ходько

*Комитет экономики Гомельского областного
исполнительного комитета, Беларусь*

Гомельщина – уникальный край богатейшей истории и самобытной культуры, присущей исключительно белорусскому Полесью. На протяжении многих веков в местной экономике главенствующую роль занимали ремесленничество и мануфактуры, т. к. низкое плодородие почв, недостаток пахотных земель, огромные болотные и лесные массивы сдерживали рост сельскохозяйственного производства.

Находясь в составе Союза ССР Гомельщина интенсивно развивалась, превратившись в высокоразвитый индустриальный регион, располагающий значительным промышленным и научно-техническим потенциалом.

Ведущие отрасли – топливная, химическая, нефтедобывающая, пищевая, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, черная металлургия. Высок удельный вес предприятий машиностроения, металлообработки. В области сосредоточен весь республиканский объем добычи нефти, газа, производства проката черных металлов, фосфорных удобрений, кормоуборочных комбайнов, полированного стекла.

На территории региона расположено свыше 300 крупных и средних промышленных предприятий, доля которых в объеме промышленного производства Белару-

си составляет более 22 %. Среди них такие известные не только в ближнем, но и в дальнем зарубежье предприятия, как РУП «Белорусский металлургический завод», ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод», ПО «Белоруснефть», РУП «ПО «Гомсельмаш», ОАО «Гомельстекло», ОАО «Гомельобои», ОАО «Гомельдрев», ОАО «Гомельстройматериалы», СП ОАО «Спартак», ОАО «Мозыр-соль», ПО «Кристалл», ОАО «Гомельский химический завод», Станкостроительный завод имени Кирова, Светлогорское ПО «Химволокно».

После обретения Беларусью суверенитета развитие региона, ориентированного на крупное промышленное производство, успешно продолжалось по многим направлениям. В результате только за последние 10 лет объем производства промышленной продукции в Гомельской области увеличился в 2,5 раза, объем экспорта – в 5 раз.

Исторически сложилось, что основной объем производства концентрировался в крупных промышленных центрах области (Гомель, Мозырь, Светлогорск, Жлобин, Речица), что в значительной степени определило их опережающее социально-экономическое развитие по отношению к малым и средним городским поселениям, а также сельским населенным пунктам.

Провозглашенный третьим Всебелорусским народным собранием генеральный курс «Государство – для народа, человек и его потребности – высшие цели государства» определил необходимость кардинального повышения уровня и качества жизни населения, выравнивания условий его жизнедеятельности, как в городской, так и сельской местности, в городских поселениях различных категорий.

Решение третьего Всебелорусского народного собрания нашло свое выражение в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг. в качестве отдельного приоритета – развития малых и средних городов.

В целях реализации данного приоритета уже в 2006 г. были разработаны пятилетние программы социально-экономического развития малых и средних городов. Указом Президента Республики Беларусь от 7 июня 2007 г. № 265 утверждена Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг. (далее – Комплексная программа).

В Комплексной программе 31 населенный пункт Гомельской области отнесен к категории малых и средних. Среди них 13 городов районного подчинения, 13 городских поселков, 4 рабочих и один сельский поселок, на территории которых проживает более 250 тысяч жителей.

Комплексной программой определены 7 основных показателей развития малых и средних городских поселений: по численности занятых в экономике, росту объемов производства продукции промышленности и потребительских товаров, уровню безработицы, созданию новых рабочих мест, численности малых предприятий и номинальной начисленной заработной плате. При этом главная цель программы – создание в регионах комфортных условий проживания и обеспечение достойного уровня жизни людей.

Органами исполнительной и распорядительной власти Гомельской области организована системная работа по реализации Комплексной программы. Начиная с 2007 г., ежегодно разрабатываются областные и районные мероприятия по ее выполнению; организациями, расположенными в малых и средних городских поселениях, утверждаются бизнес-планы развития, нацеленные на достижение основных показателей социально-экономического развития районов и малых городов; прово-

дятся экономические форумы и другие мероприятия с целью привлечения в регионы потенциальных инвесторов и открытия там новых производств.

Вопросы реализации в Гомельской области Комплексной программы регулярно рассматриваются на заседаниях облисполкома и райисполкомов, в том числе ежеквартально при обсуждении итогов социально-экономического развития, как области, так и районов, что позволило по итогам 2008 г. в целом по области обеспечить выполнение всех основных параметров развития малых городов и поселений.

27 августа 2009 г. этой теме облисполком посвятил специальное заседание, которое прошло на базе Наровлянского района.

Ознакомление с практикой работы Наровлянского района и рассмотрение ситуации в области по итогам работы за полугодие 2009 г. показало как положительные, так и отдельные слабые стороны деятельности местных органов власти по развитию малых городов.

С одной стороны, делается немало. Местными органами власти обеспечивается контроль реализации в 2009 г. на территории Гомельской области более 100 важнейших проектов по строительству новых, а также реконструкции и техническому перевооружению существующих промышленных предприятий и производств, объектов агропромышленного комплекса, сферы услуг и социальной сферы с плановым объемом финансирования около 780 млрд рублей.

В рамках реализации этих проектов в 2009 г. в городе Наровля на заводе гидроаппаратуры организовано производство арматуры к рукавам высокого давления; в городе Ельск на местном консервном заводе введена в эксплуатацию линия по производству асептического плодоовощного пюре, в городском поселке Брагин в ОАО «Брагинагросервис» создана станция технического обслуживания, в городе Петриков ведется реконструкция хлебозавода на комбинате кооперативной промышленности Петриковского райпо, в городе Хойники – реконструкция деревообрабатывающего производства на филиале «Полесский» научно-производственного унитарного предприятия «Белинвесткомплект», в городе Ветка – техническое перевооружение хлопкопрядильной фабрики, в городе Калинковичи – завода бытовой химии, в рабочем поселке Костюковка в ОАО «Гомельстекло» выполняется инвестиционный проект по организации производства листового стекла и т. д.

В целях развития социальной сферы в малых и средних городских поселениях области в текущем году ведется строительство и реконструкция 7 объектов учреждений образования, 11 объектов здравоохранения, автоматических телефонных станций в городах Добруш, Житковичи, Рогачев, Наровля и рабочем поселке Костюковка. В январе–июне 2009 г. в малых и средних городских поселениях области дополнительно открыто 14 магазинов и 9 объектов общественного питания, начали работу 6 новых туристических предприятий и их филиалов. Более чем на десять миллиардов рублей выполнено работ по улучшению жилищно-коммунального обслуживания жителей малых городов.

Для развития предпринимательства созданы областная и районные комиссии и советы по развитию предпринимательства, постоянно проводятся региональные семинары по разъяснению нормативных правовых актов, стимулирующих предпринимательскую деятельность, а также встречи руководителей и специалистов облисполкома и областных служб с активом райисполкомов и предпринимателями. В результате в первом полугодии 2009 г. в малых и средних городских поселениях области зарегистрировано 108 новых малых предприятий.

Повсеместно предлагаются для бизнеса земельные участки и неиспользуемое государственное имущество, 79 объектов которого вовлечено в хозяйственный обо-

рот в 1 полугодии 2009 г., в том числе реализованы на аукционах 17, из них 15 – с установлением начальной цены продажи, равной одной базовой величине.

С целью обеспечения занятости населения в малых и средних городских поселениях области Гомельским облисполкомом приняты решения о предоставлении бюджетной ссуды из средств Фонда социальной защиты населения 18 нанимателям на сумму 2,3 млрд руб. для создания порядка 150 рабочих мест; за счет средств Фонда социальной защиты населения финансовая поддержка для организации самозанятости оказана 69 безработным; 324 безработных направлено на профессиональную подготовку и переподготовку. В январе–июне 2009 г. по направлениям управлений по труду, занятости и социальной защите райисполкомов трудоустроено 3067 человек, в том числе 2309 безработных.

В результате в целом по малым городам и поселениям области за январь–июнь 2009 г. практически все показатели имеют положительную динамику или находятся в запланированных на год параметрах. Так, численность занятого населения составила 116,1 тыс. чел. (прогноз – 116,1 тыс. чел.), уровень безработицы 1,2 % (1,2 %), количество малых предприятий 917 (765), создано 1,8 тысячи новых рабочих мест или 62 % запланированных на 2009 г., на 3,3 % выше прошлогоднего производство потребительских товаров, до 793 руб. в среднем выросла номинальная начисленная заработная плата.

В то же время ниже уровня 2008 г. производство продукции промышленности (темп 99,5 %), что во многом обусловлено ситуацией на ряде крупных валообразующих предприятий, испытавших на себе влияние последствий мирового финансового кризиса и возникших в связи с ним проблем с реализацией продукции на внешних рынках.

В 1 полугодии 2009 г. доля поступлений в местный бюджет от вновь созданных предприятий в целом по области составляет менее 0,4 %, что значительно ниже среднереспубликанского показателя.

В области по-прежнему есть территории с традиционно высоким уровнем безработицы. К примеру, в городе Василевичи и поселке Ильич уровень безработицы составляет около 3 %.

Не менее сложной проблемой являются организации с низким уровнем заработной платы. Так, в июне 2009 г. 302 организации, расположенные в малых и средних городских поселениях области, имели уровень начисленной заработной платы менее 200 долларов США в эквиваленте. Конечно, возможности влияния на этот параметр у власти ограничены, особенно в отношении организаций частной формы собственности. Вместе с тем в рамках законодательства местные органы власти вместе с собственниками предприятий анализируют причины низкого уровня оплаты труда и возможные пути ее увеличения, в первую очередь за счет роста объемов производства и повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий. Как результат, за второй квартал 2009 г. количество организаций с уровнем оплаты труда менее 200 долларов США уменьшилось на 49 организаций.

Рассмотрение хода выполнения Комплексной программы в Наровле выявило необходимость пересмотра подходов и к развитию малого бизнеса в малых городах и поселениях, особенно в части повышения его роли в создании новых производств, дополнительных рабочих мест, а также пополнении доходов местных бюджетов.

Учитывая, что малому предпринимательству на местах не всегда уделяется должное внимание облисполком использовал административный ресурс, утвердив райисполкомам задание по созданию в 2009 г. в районах малых предприятий, а так-

же обязав их активизировать в этом направлении работу районных комиссий по развитию и поддержке предпринимательства.

В целях повышения инвестиционной привлекательности Гомельской области, содействия реализации инвестиционных и инновационных проектов организаций, а также увеличения притока иностранных инвестиций в экономику, в Гомеле 21 мая 2009 г. проведен международный экономический форум, в рамках которого предлагался и ряд инвестиционных проектов, намечаемых к реализации в малых и средних городских поселениях области. На форуме были подписаны соглашения и протоколы о намерениях реализации проектов на общую сумму порядка 250 млн долларов США.

Учитывая актуальность таких мероприятий по поручению облисполкома аналогичные региональные экономические конференции и форумы проведены в сентябре–ноябре 2009 г. в большинстве районов области. Наряду с местными предпринимателями в них приняли участие десятки иностранных инвесторов, в том числе из городов-побратимов и регионов, с которыми установлены партнерские отношения, представителей деловых кругов и бизнесменов – выходцев из Гомельской области и Республики Беларусь.

Кроме того, в настоящее время практически завершена работа по разработке проекта Государственной программы социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья, в которое территориально входят Житковичский, Петриковский, Мозырский и Наровлянский районы. Реализация данной государственной программы позволит создать научно-технические, социально-экономические и информационные основы дальнейшего устойчивого развития региона, обеспечивающие дополнительное вовлечение местных природных ресурсов для интенсивного развития экономики, создание новых рабочих мест, мобилизацию экспортного потенциала и привлечение инвестиций, сохранение условий воспроизводства ее природно-ресурсного потенциала, минимизацию негативного влияния экстремальных природных явлений и создание благоприятных условий проживания населения.

Другими словами, тема возрождения регионов, малых и средних городских поселений прочно вошла в число основных приоритетов региональной политики Гомельской области.

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР И СЛЕДСТВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

В. В. Кириенко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Реальный «букет» общественных отношений, связанных с производством, распределением и потреблением материальных и духовных благ, определяется не только логикой правовых и экономико-организационных, но и логикой социокультурных, в том числе и ментальных реалий. Опыт построения национальной государственности показал, что процесс разработки и реализации национальной модели общественного устройства в целом и каждого ее фрагмента в отдельности, в особенности на первых этапах, осуществляется под влиянием этнонационального менталитета –

своеобразного «зова предков» – сильного, в значительной степени неосознанного, эмоционально насыщенного, идущего от поколения к поколению социокультурного кода. Трансформационные процессы в сфере производственных отношений с этнонациональными системами ментальных характеристик связаны двусторонней связью. С одной стороны, ментальные характеристики являются «пределом» в направлении и глубине реформирования реального сектора экономики, с другой, – в условиях трансформации общественно-экономических отношений сама система этнонациональных ментальных агрегатов подвергается изменению.

В самом общем плане социально-экономическую систему можно дифференцировать на две подсистемы: правовую, общецивилизационную, и социокультурную, этнонациональную. Правовая подсистема социально-экономических отношений достаточно легко рационализируется и описывается, а поэтому и представляется всеобщей, интернациональной. Социокультурная подсистема общественных отношений базируется на этнонациональной культуре, традициях, верованиях и суевериях. Культурно-ментальные нормы, будучи зафиксированными не столько в сознании, сколько в подсознании, часто выступают в форме латентных «предрассудков», трудно поддающихся описанию. Диалектика взаимодействия общечеловеческих цивилизационных и национально-культурных норм проявляется в том, что цивилизационные, по своей сути межнациональные, международные нормы взаимодействия призваны дополнить и обеспечить межсоциальную и межгосударственную интеграцию, но не могут заменить этнонациональные ментальные, социокультурные нормы, традиции, обычаи. Культура нации, этноса и даже региона является в значительной степени самодетерминированной, является результатом сложного, длительного процесса взаимодействия уникальных естественно-природных, социокультурных и геополитических факторов. Цивилизационные межсоциальные, межгосударственные нормы, являясь продуктом договоренности и компромиссов, обеспечивают возможность сосуществования и взаимодействия различных этнонациональных и социально-групповых культур и субкультур. При этом цивилизационные нормы не могут заменить ни этнонациональных, ни социально-групповых субкультур. Современный мир может существовать не иначе, как обеспечивая баланс двух существенно различающихся, но и взаимодополняющих регуляторов общественного взаимодействия: постоянно развивающихся динамичных цивилизационных и консервативных этнонациональных культурных норм.

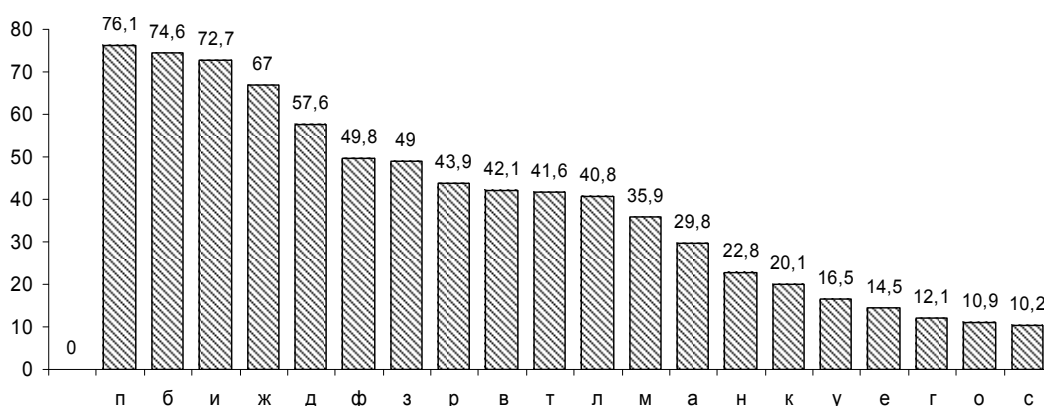
В новых условиях, особенно в сфере негосударственного предпринимательства, исчезают или существенно ослабевают привычные для традиционного, государственного сектора экономики внешние механизмы контроля (госприемка, ОТК, нормировщики, табельщики и т. п.). Восполнить же эту утрату внешних регуляторов смогут только «внутренние» контролеры: личная и социальная ответственность, эрудированность, интеллигентность, совесть, доброта, деликатность, терпимость работников. Этот социокультурный «человеческий» срез формирующегося общественного сектора является необходимым условием развития и практически неисчерпаемым источником повышения его экономической и социальной эффективности.

Таким образом, необходимым условием устойчивого развития общества является не противопоставление, не антагонизм между общечеловеческими универсальными и уникальными национальными формами, принципами и методами общественной взаимодействия, а их диалектическое единство. Указывая на деятельную функцию национального менталитета, его взаимосвязь с осуществляемыми социально-экономическими процессами, российский социальный философ

А. С. Пантин отмечает, что «в этносоциологии, интенсивно развиваемой в последние десятилетия, показано, что при сравнении США и Японии при равных технологиях японский менталитет несравненно более эффективен за счет того, что японцы сохранили его традиционную структуру, связанную с этикой труда, ответственности, коллективного блага... народ, который их сохраняет, гораздо уютнее себя чувствует в постиндустриальную эпоху, чем тот, кто с ними расстался» [1, с. 37].

Белорусское общество проходит свой непростой путь по формированию социокультурных механизмов, морально-психологического климата, обеспечивающего и стимулирующего новаторскую свободную и ответственную самодеятельность предприимчивых людей, для которых экономическая целесообразность является не самоцелью, а способом самовыражения, в том числе и в организации социальной гармонии. Вне сомнения, как негосударственные, так и государственные предпринимательские структуры без экономической прибыли работать не могут и не должны. Это не только экономически безрассудно, но и морально ущербно, постыдно. Как показывает практика, быть просто «добрым» и просто «предприимчивым», «крутым», в принципе – возможно. Более сложная, но необходимая задача заключается в том, чтобы сделать моральную целесообразность экономически полезной обществу, а экономическую целесообразность – нравственной. Настоящие предприниматели, совмещающие экономическую и социально-нравственную целесообразность, достойны общественного признания и уважения. Становлению, если угодно селекции, таких людей должны содействовать все общественные и государственные институты. Анализируя сложные процессы развития общественных отношений, Л. Н. Гумилев в свое время в составе этноса выделил два типа активных людей – пассеистов и актуалистов. Одни из них – *«пассеисты»*, люди, ощущающие себя промежуточным звеном между прошлым и будущим, чувствующие личную ответственность за них, основной отличительной чертой которых является отсутствие личной заинтересованности. Не только свой труд, но и свою жизнь эти люди жертвуют во имя великих общественных идей. Удельный вес этих людей сокращается, им на смену приходят *актуалисты*. Люди этого склада забывают прошлое и не хотят знать будущего. Они хотят жить сейчас и для себя. Они мужественны, энергичны, талантливы, но то, что они делают, они делают для себя. Они тоже совершают подвиги, но ради собственной алчности, они ищут высокого положения, чтобы насладиться своей властью, ибо для них реально только настоящее, под которым неизбежно понимается свое личное,...когда процент людей этого склада в составе этноса увеличивается, то наследство, скопленное их жертвенными предками, быстро растрачивается, и это производит обманчивое впечатление изобилия, почему и считается расцветом» [2, с. 94].

О потенциальных возможностях соединения экономической и социальной эффективности белорусского общества говорят результаты осуществленного под руководством автора социологического исследования [3]. По данным исследования, собственный ментальный автопортрет современные белорусы (рис. 1) определяют, в первую очередь, следующими *доминирующими* характеристиками: гостеприимством; трудолюбием; теплотой и сердечностью в отношениях между людьми, совестью и состраданием; толерантностью; коллективизмом.

а – стремление к личной свободе, независимости; *б* – трудолюбие; *в* – уважение традиций, следование им; *з* – точность, аккуратность; *д* – коллективизм (один за всех и все за одного); *е* – индивидуализм; *ж* – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям); *з* – патриотизм; *и* – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание; *к* – обязательность, верность слову, принятому решению; *л* – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; *м* – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными); *н* – законопослушание; *о* – предприимчивость, расчетливость; *п* – гостеприимство; *р* – уважение младшими старших и забота старших о младших; *с* – соревновательность, конкуренция; *т* – созерцательность, мечтательность; *у* – стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; *ф* – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям

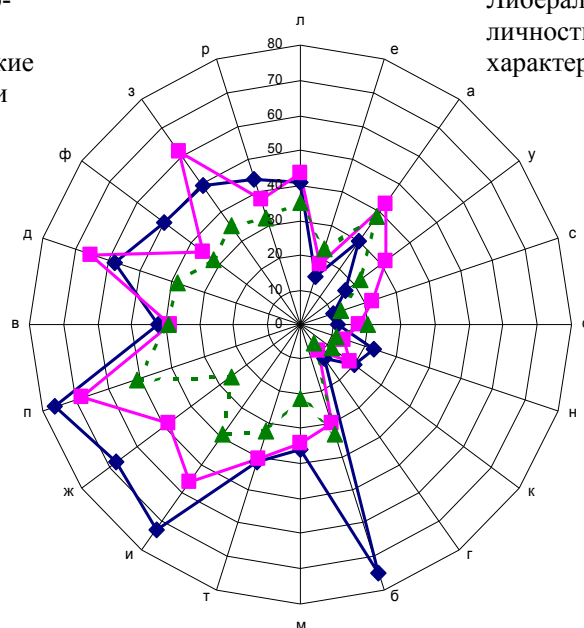
Рис. 1. Модель субординации характеристик автопортрете белорусов (белорусы о белорусах), %

Средневыраженными в ментальном автопортрете белорусов определены: стремление к медленным, постепенным общественным изменениям; патриотизм; уважение младшими старших и забота старших о младших; уважение традиций, следование им; созерцательность, мечтательность; чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; духовность. И наконец, в качестве *слабоприсутствующих* белорусские респонденты в автопортрете зафиксировали: стремление к личной свободе, независимости; законопослушание; обязательность, верность слову, принятому решению; стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; точность, аккуратность; предприимчивость, расчетливость; соревновательность, конкуренция.

Фактически таким же образом определили ментальные характеристики белорусские респонденты у своих соседей – русских и украинцев. Подчеркнем, что русские и украинцы в таком же порядке определили субординацию как белорусских, так и своих собственных ментальных характеристик.

Патриархально-традиционные, коллективистские характеристики

Либеральные, лично-центристские характеристики

—♦— белорусы о белорусах
—■— белорусы о русских
- -▲- - белорусы об украинцах

Социально-духовные характеристики

Рационально-деятельные характеристики

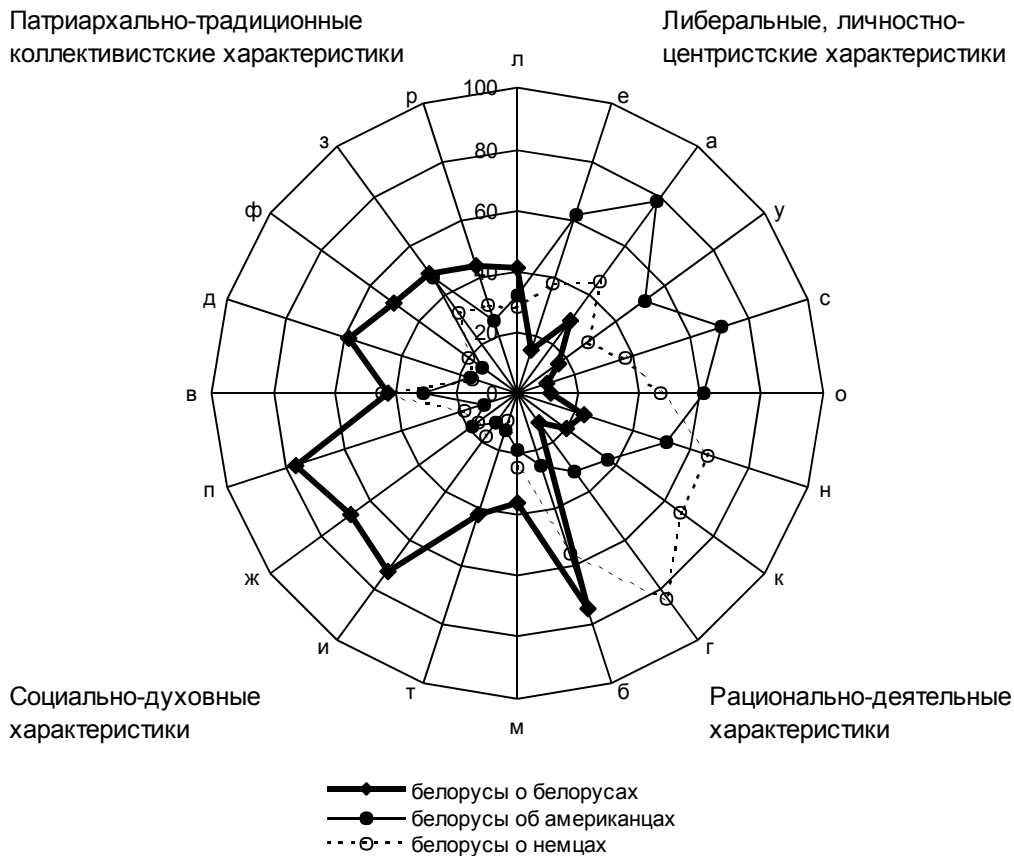
а – стремление к личной свободе, независимости; *б* – трудолюбие; *в* – уважение традиций, следование им; *з* – точность, аккуратность; *д* – коллективизм (один за всех и все за одного); *е* – индивидуализм; *ж* – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям); *з* – патриотизм; *и* – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание; *к* – обязательность, верность слову, принятому решению; *л* – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; *м* – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными); *н* – законопослушание; *о* – предприимчивость, расчетливость; *п* – гостеприимство; *р* – уважение младшими старших и забота старших о младших; *с* – соревновательность, конкуренция; *т* – созерцательность, мечтательность; *у* – стремление к быстрому, радикальным общественным изменениям; *ф* – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям

Рис. 2. Национальные характеристики белорусов, русских и украинцев в представлении белорусов

Итак, самооценки ментальных характеристик у белорусов, русских и украинцев имеют некоторые количественные, но не качественные различия. У восточных славян в наибольшей степени выражены *социально-духовные* и *патриархально-традиционные, коллективистские* ментальные характеристики, в меньшей степени зафиксированы *рационально-деятельные* и в минимальной – *либеральные, лично-центристские* характеристики.

Иная картина зафиксирована при оценке белорусами ментальных характеристик у наций, олицетворяющих Запад – немцев и американцев. В представлении белорусских респондентов, характеристики немцев и американцев оказались «зеркальными» по отношению к белорусским характеристикам. При этом у немцев в качестве доминирующих белорусы выделили такие рационально-деятельные характеристики, как *точность, аккуратность, обязательность, верность слову, принятому*

решению, законопослушание, трудолюбие. Тогда как главными ментальными характеристиками у американцев белорусские респонденты определили *стремление к личной свободе, независимости, соревновательность, конкуренцию, индивидуализм, предприимчивость, расчетливость.*

a – стремление к личной свободе, независимости; *б* – трудолюбие; *в* – уважение традиций, следование им; *г* – точность, аккуратность; *д* – коллективизм (один за всех и все за одного); *е* – индивидуализм; *ж* – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям); *з* – патриотизм; *и* – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание; *к* – обязательность, верность слову, принятому решению; *л* – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; *м* – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными); *н* – законопослушание; *о* – предприимчивость, расчетливость; *п* – гостеприимство; *р* – уважение младшими старших и забота старших о младших; *с* – соревновательность, конкуренция; *т* – созерцательность, мечтательность; *у* – стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; *ф* – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям

Рис. 3. Национальные характеристики белорусов, американцев и немцев в представлении белорусов

Итак, сопоставление белорусских самооценок ментальных характеристик с оценками их у своих соседей – русских и украинцев, и оценками наций, олицетворяющих Запад немцев и американцев, демонстрирует, что у современных белорусов предпринимательство будет развиваться не только по западноевропейским, но и по собственным алгоритмам.

Литература

1. Российская ментальность (материалы круглого стола) // Вопр. филос. – 1994. – № 1. – С. 25–53.
2. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Москва : Рольф, 2001. – 557 с.
3. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы : монография / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с. : ил. 2 карты.

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ПРИЧИНЫ,
СЛЕДСТВИЯ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО****Г. М. Лыч***Белорусский государственный аграрно-технический университет, г. Минск*

Мировой финансовый кризис, начавшись в США, быстро распространился по всему миру, охватывая все новые и новые динамично развивавшиеся страны. Уже в августе–сентябре 2008 г. он перерос в экономический и стал глобальным. Сегодня экономисты констатируют, что нынешний кризис носит беспрецедентный по своим масштабам характер, что он непременно приведет к коренному изменению организационно-отраслевой структуры и технологической базы мирового хозяйства, а через него – к кардинальному перераспределению экономических и политических сил в региональном плане [1].

Данное обстоятельство вызвало повышенный интерес политиков и экономистов к кризису. Анализируя особенности нынешнего финансово-экономического кризиса, ученые довольно скоро начали говорить о том, что это не обычный циклический кризис, содержащий в себе механизмы оздоровления экономики, призванный устранить накопившиеся в ней за прошлые годы противоречия и диспропорции, очистить ее от слабых, низкоэффективных хозяйствующих субъектов и дать простор сильным, способным придать новый, более мощный импульс мировому развитию. Вскоре многие из них стали утверждать, что данный мировой кризис является системным, порождением несовершенства самой сложившейся системы мирового хозяйства, прежде всего его финансовой сферы, вышедшей в последние годы на первое место по степени реального воздействия на весь ход мирового социально-экономического развития. В частности, ими отмечаются серьезные недостатки в системе управления рисками, осуществляемого соответствующими финансовыми институтами, а также в области регулирования финансовых рынков на национальном и международном уровнях [2].

В дополнение к ним В. Мау приводит еще одну причину такого же порядка – трансформацию целевой функции бизнеса в максимальный рост капитализации фирмы, который находится в определенном противоречии с повышением производительности труда, служащим реальным основанием всякого подлинного социально-экономического прогресса. Одним из наиболее очевидных пагубных последствий указанной трансформации явилось сохранение в составе многих крупных промышленных корпораций старых неэффективных производств с низкой производительностью труда [1].

Некоторые из экономистов, наряду с объективными причинами, узрели в нынешнем мировом финансово-экономическом кризисе также злой умысел сильных мира сего, в первую очередь Соединенных Штатов Америки. В частности, уже упоминавшийся В. Мау пишет, что Америка, опасаясь конкуренции со стороны быстро прогрессирующего Китая, синицировала у себя длительный «перегрев» национальной экономики, стимулируя тем самым ускоренный экономический рост. Ее примеру последовали другие развитые страны Запада, в результате чего всего лишь за пять

лет мировой ВВП увеличился на одну четверть. При таких беспрецедентных темпах экономического роста избежать накопления системных противоречий практически невозможно [1].

Еще дальше пошли в этом направлении Ю. Пахомов и С. Пахомов. Главную, глубинную причину кризиса, поразившего США и стремительно распространившегося на все другие доселе динамично развивающиеся страны, они увидели в деградации культурных, цивилизационных ценностей западного, евроатлантического мира. Такие созидательные ценности, как труд, рационализм, индивидуализм, самосовершенствование, постоянное стремление к успеху и жажда переделать на свой лад весь мир, позитивное отношение к обогащению за счет личных усилий при условии бытовой скромности и даже аскетизма, послужившие морально-психологической основой выдающихся успехов Запада в прошлом, ныне незаметно и в то же время необратимо сменились разрушительными ценностями потребительства. При том не просто потребительства, а потребительства в долг, т. е. обогащения не за лично заработанные деньги. Подобная модель жизнеустройства, как замечают Ю. Пахомов и С. Пахомов, духовно опустошает человека, рождает гипертрофированную потребность в острых ощущениях, порождает наркоманию, содействует распространению депрессии, неудовлетворенности жизнью и в конечном итоге делает человека несчастливым. В экономическом плане она ведет ко все большему обострению одного из опаснейших противоречий рыночной экономики – диспропорции между потреблением и производством, когда потребляется больше, чем производится. Такое противоречие рано или поздно непременно порождает глубокий и длительный экономический кризис [3].

Несколько в стороне от упомянутых выше экономистов по вопросам о природе и причинах нынешнего мирового финансово-экономического кризиса стоит Р. Хасбулатов. Проблема кризиса, по его мнению, в общем ухудшении условий воспроизводства, «затухании» темпов роста экономики, ее стагнации, в спекулятивном движении больших массивов капитала, буквально выколачивающих возможности сверхприбыльного вложения [6].

Нынешний мировой финансово-экономический кризис является одновременно порождением и отсутствия надежных способов, механизмов и эффективно действующих институтов регулирования глобализированной мировой финансовой системы; и возникших в последние годы объективных трудностей в развитии мировой реальной экономики, в том числе связанных с резким удорожанием нефти и других топливно-сырьевых ресурсов; и стремления отдельных наиболее влиятельных государств переложить свои внутренние экономические и социальные проблемы на плечи других стран, повысить материальное благосостояние своих народов за счет ущемления экономических интересов населения обширной периферии мировой экономики.

Для стран большое внимание уделяют реализации долговременных стратегических целей. Прежде всего они стараются угадать наиболее перспективные направления научно-технологического прогресса, которые на протяжении обозримого будущего будут предопределять весь ход мирового прогресса с тем, чтобы еще за годы кризиса создать надежный трамплин для будущего экономического скачка.

При этом особое внимание уделяется реструктуризации перспективных отраслей и производств, корректировке их специализации, модернизации материально-технической и технологической базы, научному обслуживанию и переподготовке кадров. Главной стратегической целью всех этих мероприятий выступает радикальное повышение производительности труда, а на его основе – умножение рыночной и

инновационной силы национальной экономики в целом и ее ведущих хозяйствующих субъектов, которое должно гарантировать постоянное поддержание их высокой конкурентоспособности на мировом рынке.

Естественно, нынешние авангардные страны, представляющие постиндустриальный центр мировой экономики, постараются сделать все для того, чтобы сохранить свою главенствующую роль в мировом сообществе. Но не менее ясно и другое: развивающиеся страны, образующие обширную периферию мировой экономики, прежде всего так называемые страны БРИК – Бразилия, Россия, Индия и Китай, – располагающие огромным потенциалом экономического развития, со своей стороны приложат максимум усилий для того, чтобы потеснить нынешние авангардные страны на мировом экономическом Олимпе.

Реально оценивая сегодняшнее положение Республики Беларусь в мировом сообществе и ее потенциальные возможности, нетрудно прийти к заключению, что нам пока не дано на равных включиться в борьбу за перераспределение ведущих ролей в мировой экономике и политике. Отсюда, однако, вовсе не следует, что нам совершенно безразлично, чем в конечном итоге завершится эта борьба и какие страны после кризиса станут законодателями мод в мировом социально-экономическом и общественно-политическом прогрессе. Напротив, все это для нас имеет исключительно важное значение. При том как для того, чтобы верно определиться, к какой из противоборствующих группировок Беларуси целесообразнее всего присоединиться, так и для того, чтобы правильно выбрать направления дальнейшего развития национальной экономики, гарантирующие ее эффективную адаптацию к глобальным процессам.

К сожалению, у нас этим вопросам до последнего времени не уделяется должного внимания. Все усилия ученых-экономистов, политиков, государственных и хозяйственных руководителей сосредоточены главным образом на том, как ослабить пагубное воздействие мирового финансово-экономического кризиса на белорусскую экономику и удержать на плаву возможно большее количество предприятий, а то и обеспечить безусловное выполнение ими запрограммированных сверхнапряженных показателей по приросту выпуска продукции, предотвратив тем самым рост безработицы, не допустить дальнейшего значительного обесценения белорусского рубля и т. п.

Спору нет: все это очень важные вопросы, но ограничиваться одними только ими ни в коем случае нельзя. Так можно потерять видение перспективы и после завершения кризиса оказаться совершенно не готовыми к осуществлению надлежательного рывка в своем технико-технологическом и организационно-управленческом развитии.

В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть недопустимость какого бы то ни было ослабления научной и научно-технической сферы, которая за 90-е годы прошлого столетия понесла столь значительные потери, что никак не может выйти на уровень, достигнутый в последние годы существования Белорусской ССР. В результате в настоящее время наша страна направляет на финансирование научных исследований и разработок средств в десятки и сотни раз меньше, нежели наиболее продвинутые в инновационном отношении страны.

Еще в большей мере уступают по этому показателю своим зарубежным конкурентам, прежде всего из промышленно развитых стран, белорусские предприятия, в том числе так называемые флагманы отечественной промышленности. Порой эти различия достигают нескольких тысяч раз! Наконец, наукоемкость валового внутреннего продукта, как отношение объема научных исследований и разработок и научно-технических услуг (по стоимости), выполненных собственными силами, к

ВВП, по данным Государственного комитета по науке и технологиям, в течение 2001–2007 гг. у нас ни разу не превысила 0,8 %, между тем как при ее уровне ниже 1,0 %, по мнению авторитетных отечественных и зарубежных ученых, неизбежна деградация научно-технического потенциала. Особенно если наукоемкость ВВП находится ниже этого критического уровня в течение нескольких лет подряд. При таких условиях даже самое незначительное сокращение отечественного научно-интеллектуального потенциала неизбежно приведет к тому, что в послекризисный период у нас некому будет обеспечивать развитие полномасштабного инновационного процесса, а это будет означать для нас только одно – окончательную потерю всяких шансов на то, чтобы хоть когда-нибудь стать вровень с передовыми странами мира.

Второй еще более важной и сложной стратегической задачей нашего государства на данном этапе является радикальная реструктуризация национально-хозяйственного комплекса в направлении обеспечения его возможно большего соответствия нашим реальным природным и экономическим условиям, а также требованиям мирового научно-технологического прогресса. Как известно, ныне существующая белорусская экономика сформировалась как органическая часть единого народнохозяйственного комплекса Советского Союза, предназначенная для того, чтобы на основе топлива, сырья и материалов, поступающих из других союзных республик, производить для общесоюзных нужд грузовые автомашины, тракторы, станки и другие готовые промышленные изделия. Она создавалась практически всеми союзными республиками и последующее воспроизводство ее основных фондов также должно было осуществляться их объединенными усилиями.

Есть большая вероятность того, что Россия, которая на протяжении многих последних лет в больших объемах спонсировала развитие белорусской экономики, уже в самое ближайшее время может сама оказаться в весьма сложном финансовом положении.

Кстати, симптомы такой «болезни» российской экономики сегодня налицо, на них уже неоднократно обращали внимание своего правительства российские ученые-экономисты. Настоящей «ахиллесовой пятой» ее является огромный внешний корпоративный долг. В октябре 2008 г. он превысил 500 млрд дол., что больше золотовалютных резервов Центрального банка. При этом из них более 200 млрд дол. предстоит погасить уже в следующем 2010 г., а между тем данная величина в рублевом выражении на 20 % превышает совокупный капитал банковской системы страны и составляет более трети общего объема кредитов, предоставленных российскими банками реальному сектору национальной экономики [4]. Положение усугубляется возникшим в связи с финансовым кризисом острым дефицитом ликвидности у зарубежных банков, что не позволяет им пролонгировать сроки выплаты кредитов, предоставленных российским банкам и предприятиям. К сказанному следует добавить огромнейшую потребность российской реальной экономики в финансовых вливаниях, необходимых для осуществления кардинальной реструктуризации и модернизации производства, имеющих своей целью решительное ослабление пагубной зависимости социально-экономического развития страны от мировой конъюнктуры цен на топливно-сырьевые ресурсы и продукты низкой степени переработки.

Исходя из отмеченных и других экономических трудностей, которые возникли в последнее время и ожидают Россию в ближайшем будущем, многие российские экономисты высказывают довольно пессимистические взгляды на ее дальнейшее экономическое и социальное развитие. К примеру, А. Навой, завершая свой анализ финансово-экономического кризиса, поразившего Российскую Федерацию, пишет:

«Отечественная экономика, по-видимому, будет вынуждена совершить «жесткую посадку» и выйти на реальный уровень развития производительных сил, осознав истинную роль в международной системе разделения труда... Нам придется смириться с тем, что наши услуги недостаточно качественны, а продукты не очень востребованы, и, следовательно, мы не можем за них много получать; нам предстоит привыкнуть к более низким зарплатам и сокращению потребления» [5, с. 37].

При таких обстоятельствах нам крайне опасно строить свои планы на будущее, полагая, что Россия будет и впредь спонсировать наше социально-экономическое развитие, при том в прежних объемах и на тех же, что и ранее, льготных условиях. Еще более опасно прибегать ко все большим иностранным кредитам, используя их для преодоления текущих экономических трудностей, сохраняя в неизменном состоянии совершенно не подъемный для нас нынешний национально-хозяйственный комплекс. Ведь рано или поздно эти кредиты придется возвращать, при том с процентами. А какова вероятность того, что у нас к тому времени появятся необходимые для этого деньги? Почти никакой.

Первым шагом на пути выхода из этого тупика должно стать более четкое определение приоритетов экономического и научно-технического развития.

Не менее важно при этом учесть и весьма большую ресурсо- и энергоемкость белорусской экономики, а также отсутствие необходимых возможностей для ее быстрого существенного снижения. Последнее предполагает, что приоритеты должны быть не только узкими, но и связаны с такими отраслями и производствами, которые для своего функционирования не требуют импорта в больших объемах дорогостоящих энергоносителей, сырья и материалов. В наибольшей мере данному требованию удовлетворяют сельское хозяйство, переработка сельскохозяйственного сырья, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная и все другие отрасли промышленности, работающие преимущественно на местном сырье. К приоритетным должны быть отнесены не все, а только такие отрасли сельского хозяйства, для развития которых в Беларуси сложились наиболее благоприятные природные и иные условия. Это, прежде всего, мясо-молочное скотоводство, льноводство и картофелеводство. Наряду с ними, к приоритетным следует отнести также имеющиеся наукоемкие, высокотехнологичные производства, располагающие необходимыми предпосылками для производства конкурентоспособных на мировом рынке продукции и услуг. В купе со строительством, транспортом и связью, без которых не может обойтись ни одна целостная экономическая система, поименованные отрасли должны будут составить ядро будущей реальной экономики Республики Беларусь. Обеспечение их выживаемости в условиях финансово-экономического кризиса и создание необходимых предпосылок для обеспечения их опережающего устойчивого развития в посткризисный период должно стать первоочередной, наиважнейшей задачей белорусского правительства.

В системе мер по повышению эффективности и конкурентоспособности выделенных приоритетных отраслей и производств одно из центральных мест надлежит отвести их кластеризации с целью обеспечения организационного единства предприятий и организаций, представляющих единую технологическую «цепочку» от заготовки исходного сырья до получения конечного готового продукта. Помимо производственных предприятий, в каждый из создаваемых кластеров желательно включить также достаточно мощную научно-исследовательскую организацию, способную обеспечить его полноценное обслуживание по соответствующему направлению научно-технологического прогресса. Вследствие недостаточного развития в стране фирменной (корпоративной) и отраслевой науки, возможно, для этого пона-

добиться пойти на передачу кластерам некоторых научно-исследовательских институтов НАН Беларуси либо их отдельных структурных подразделений, специализирующихся на выполнении преимущественно научно-технических разработок.

Для осуществления надлежащей кластеризации национально-хозяйственного комплекса, вполне вероятно, потребуется также соответствующая реорганизация машиностроения и металлообработки в направлении их максимальной ориентации на удовлетворение запросов приоритетных отраслей и производств. С учетом этого, возможно, отдельные из предприятий машиностроения и металлообработки должны будут войти в состав создаваемых кластеров с тем, чтобы организационно стать ближе к предприятиям, призванным решать конечные стратегические задачи дальнейшего социально-экономического развития.

Что касается предприятий, которые не попадут в состав кластеров, то им целесообразнее всего предоставить право свободного плавания в безбрежном море мировой экономики. В частности, они должны получить полную свободу выбора способа выживания в условиях кризиса, включая право вхождения в различного рода международных холдинги, финансово-промышленные группы, транснациональные корпорации и создаваемые ими стратегические альянсы и глобальные производственно-бытовые и инновационные сети. Естественно, воспользоваться им реально смогут лишь единичные белорусские предприятия, которые будут представлять собой определенный интерес для ведущих транснациональных корпораций. Предприятия, не располагающие потенциальными возможностями для эффективного производства общественно полезной продукции, конкурентоспособной если не на внешних, то хотя бы на внутреннем рынке, целесообразно будет незамедлительно подвергнуть банкротству, сняв их таким образом с государственного «довольствия», а их фонды, пригодные для производственного использования, – продав коммерческим структурам. При этом преимущественное право на их покупку следует предоставить отечественному бизнесу с целью обеспечения его ускоренного развития. В этом случае можно будет особенно не торговаться по ценам, понимая, что собственность никуда из страны не уходит и будет использоваться во благо не только бизнесменов, но и ее рядовых граждан. В том числе посредством создания новых рабочих мест. А это в условиях кризиса с его угрозой массовой безработицы главное. Средства, высвободившиеся вследствие прекращения государственной поддержки бесперспективных убыточных предприятий, а также полученные от продажи их имущества, целесообразно направить прежде всего на переподготовку кадров, оказавшихся временно без работы, выплату пособий по безработице, а также на субсидирование создания новых рабочих мест малым и средним бизнесом.

Разумеется, предлагаемая отраслевая и организационная реструктуризация национально-хозяйственного комплекса – задача не одного года. Ее решение потребует осуществления целого комплекса долговременных масштабных мероприятий, тесно взаимоувязанных между собой во времени и сбалансированных по требуемым ресурсам. Но движение в данном направлении необходимо начинать уже теперь, помня, что кризис – наиболее подходящий для таких кардинальных структурных преобразований период.

Последнее однако не означает, что здесь нужна безоглядная спешка. Как раз наоборот, в данном деле, как может быть ни в одном другом, необходима предельная предусмотрительность. Каждый шаг на пути к конечной стратегической цели должен быть обстоятельно подготовлен предшествующими действиями. Особенно важно строго соблюдать должную последовательность в осуществлении мероприятий.

Учитывая отмеченное, практическому решению рассматриваемой судьбоносной задачи следует предварить разработку развернутой государственной целевой программы реструктуризации национально-хозяйственного комплекса. В дополнение к ней по всем предприятиям, получившим право на дальнейшее существование, должны быть разработаны свои индивидуальные целевые антикризисные программы. В них должны быть отражены меры не только по технологической модернизации производства, но и по совершенствованию его организации и управления. В тех случаях, когда предприятие подлежит включению в состав создаваемого кластера, крайне важно предусмотреть меры по обеспечению его надлежащей сопряженности со всеми другими предприятиями-участниками кластера. Главной целью всех этих мероприятий должно стать кардинальное повышение производительности труда.

При разработке мероприятий по технологической модернизации производства особое внимание надлежит уделить ресурсо- и энергосбережению, поскольку время дешевых энергоносителей и других природных ресурсов, необходимых для развития материального производства, безвозвратно уходит в прошлое. Они будут оставаться относительно дешевыми на мировом рынке лишь пока экономика будет находиться в рецессии. Как только в мировом хозяйстве начнется оживление, цены на топливо, сырье и материалы начнут стремительно расти, и горе будет тем странам и хозяйствующим субъектам, которые сегодня вопросам ресурсо- и энергосбережения не уделяли должного внимания.

Предлагаемые меры по повышению эффективности производственно-хозяйственной деятельности должны быть дополнены созданием такой экономической среды, которая, с одной стороны, вынуждала бы предприятия максимально использовать имеющиеся у них внутренние резервы для всемерного повышения своей конкурентоспособности, а с другой – создавала бы для этого все необходимые предпосылки. Как свидетельствует мировой опыт, эта двуединая задача лучше всего решается на основе конкурентного рынка.

Одно из центральных мест в государственной антикризисной программе должно быть отведено вопросам занятости населения. Дело в том, что массовой безработицы Беларуси скорее всего не избежать. Особенно если страны, импортирующие белорусские товары, начнут все более широко использовать протекционистские меры для защиты своих отечественных товаропроизводителей от иностранных конкурентов: повышать ввозные пошлины, субсидировать отечественных покупателей товаров местного производства, предоставлять своим предприятиям различного рода преференции и т. д. Успешное преодоление таких искусственно создаваемых барьеров на пути экспорта продукции для преобладающего большинства белорусских предприятий-экспортеров может оказаться непосильной задачей.

Положение серьезно усугубляется тем, что денежные сбережения преобладающего большинства граждан нашей страны также весьма скромные. Долго продержаться за их счет, оказавшись без работы, наши люди не смогут. Не сможет оказать им надлежащей помощи и государство, стремительно обрастающее долгами. Единственным выходом из такого положения является возможно более быстрое предоставление безработным новых рабочих мест.

В ситуации, которая сложится в нашей стране в случае массового банкротства предприятий реально возможны лишь два пути решения данной задачи – ускоренное развитие малого и среднего бизнеса и предоставление возможности жителям города, лишившимся работы, на время выехать на жительство в деревню с тем, чтобы там заняться сельскохозяйственным трудом и таким образом самостоятельно обеспечить себя и всех остальных членов своей семьи питанием и иными продуктами первой

жизненной необходимости. Второй из них следует рассматривать как запасной, на тот случай, когда безработица примет угрожающие масштабы, а бизнес окажется не в состоянии занять работой большую часть людей, лишившихся всяких заработков.

Отсутствие средств может стать серьезной преградой и на пути предоставления жителям города, лишившимся работы, возможности на время переехать на жительство в деревню с тем, чтобы там заняться сельскохозяйственной деятельностью. Наряду с трудностью осуществления кардинальной перемены рабочей профессии (предположим, профессии станочника-слесаря на профессию полевода или животновода), что, кстати говоря, также может потребовать немалых затрат времени и средств.

Вот почему правительству необходимо уже сегодня заняться решением данной проблемы. Как мне представляется, без радикального перераспределения расходной части государственного бюджета в пользу финансирования предлагаемых мероприятий по повышению занятости трудоспособного населения нам не обойтись. В частности, целесообразно отказаться от нового строительства дорогих спортивно-культурных объектов и законсервировать уже начавшиеся стройки таких объектов; сократить военные расходы, не связанные непосредственно с обороноспособностью страны; переориентировать строительные организации на первоочередное создание новых рабочих мест в системе малого и среднего бизнеса. Было бы также правильно радикально уменьшить государственные расходы на управление. При том не только за счет сокращения численности персонала органов власти и управления, но и снижения заработной платы государственных чиновников, депутатов и всех других высокооплачиваемых работников указанных органов. В конце концов они больше всех других повинны в финансово-экономическом кризисе, поразившем нашу страну, а потому должны разделить обусловленные им материальные тяготы со своими рядовыми согражданами.

Наряду с этим, бизнесменам, создающим новые рабочие места, необходимо предоставить максимально возможную свободу экономической деятельности, до минимума упростив законодательную регламентацию открытия и ведения бизнеса, оградив их от излишних проверок и вмешательства в их оперативно-хозяйственную деятельность не в меру ретивых чиновников, защитив не только от криминального, но и от чиновничье-бюрократического рэкета, и до минимума снизить налоговое бремя. Предпринимателей, которые либо проявляют особенно большую активность в создании новых рабочих мест, либо работают в особо сложных условиях, на время кризиса и в первые годы после его окончания целесообразно полностью освободить от налогов и сборов, полагая, что они оправдывают свое существование уже только тем, что дают своим согражданам работу и тем самым помогают им физически выживать в исключительно тяжелое для страны время.

Наконец, правительству необходимо позаботиться и об укреплении единства белорусского народа перед лицом надвигающихся угроз. Причем оно должно строиться не на страхе, а на тесном доверительном сотрудничестве государства с гражданским обществом. Ибо достойно ответить на этот очередной судьбоносный вызов мы сможем только тогда, когда будем едины в своих устремлениях, когда каждый гражданин нашей страны на своем рабочем месте будет трудиться с полной отдачей сил, а труд каждого из них будет должным образом скоординирован верховной властью.

Литература

1. Мау, В. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису / В. Мау // Вопр. экономики. – 2009. – № 2.
2. Сидорович, В. Спекулятивный капитал как фактор кризиса / В. Сидорович // Экономист. – 2009. – № 2.
3. Пахомов, Ю. Мировой финансовый кризис: цивилизационные истоки / Ю. Пахомов, С. Пахомов // Экономист. – 2009. – № 2.
4. Любский, М. С. Мировой финансовый кризис и Россия / М. С. Любский // Внешнеэконом. вестн. – 2008. – № 12.
5. Навой, А. Российские кризисы образца 1998 и 2008 годов: найти 10 отличий / А. Навой // Вопр. экономики. – 2009. – № 2.
6. Хасбулатов, Р. Россия в системе мировой экономики / Р. Хасбулатов // Международ. экономика. – 2009. – № 1.

**СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ
С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ****С. А. Пелих***Академия Управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

Структурная политика Беларуси в промышленности и народном хозяйстве должна преследовать несколько стратегических целей:

1. Производить продукцию с высокой добавленной стоимостью по определенным приоритетным направлениям.
2. Производить продукцию с наименьшей материалоемкостью, чтобы минимально зависеть от внешних поставок металлов и комплектующих.
3. Производство должно потреблять как можно меньше невозполняемых энергоресурсов.

Особую значимость в повышении эффективности экономики страны имеют энергетические ресурсы. Это объясняется тем, что в отечественной электроэнергетической отрасли природный газ является доминирующим энергоресурсом, удельный вес которого составляет 95–96 %. При этом Беларусь, не имея собственных месторождений природного газа, ежегодно увеличивает его долю в топливно-энергетическом балансе, а в первичном потреблении топливно-энергетических ресурсов он составляет около 70 %.

Согласно данным International Energy Agency за 2005 г. из 80 стран мира еще 4 государства имеют долю природного газа в структуре первичного потребления, превышающую 70 %. Это Узбекистан, Катар, Туркменистан и Бангладеш, которые являются экспортерами природного газа.

С учетом того, что Беларусь имеет высокий показатель энергоемкости ВВП, который составляет 400 кг на 1000 долларов валового внутреннего продукта при среднем мировом показателе 250 кг, сбережение энергоресурсов является стратегически важной парадигмой экономического развития.

При этом следует учитывать, что в целом по стране на обогрев помещений тратится до 35 % энергоресурсов, что значительно больше, чем в странах ЕС и США.

В настоящее время в мировом хозяйстве доминирует V технологический уклад, который характеризуют достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологий, оптоэлектроники, освоения космического пространства и т. д. Выпуск изделий соответствующих этому укладу отличается большой наукоемкостью, низким энергопотреблением и низкой материалоемкостью.

Для участия в этом технологическом укладе стране необходимо иметь соответствующий научно-технический задел и затраты на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) должны составлять 3–5 % от ВВП.

Научно-технический задел по многим из этих макротехнологий у нас имеется, т. к. Беларусь была «сборочным цехом» СССР и это очень выигрышно для нашей экономики. Западная Европа и США занимались более 100 лет тем, чтобы стать интеллектуальным «сборочным цехом» наукоемкой промышленности мирового сообщества, отдавая все остальные переделы на «периферию» мирового экономического пространства.

В начале 80-х на ПО «Интеграл» были созданы первые экраны на жидкокристаллических элементах, наши КБ (конструкторские бюро) и промышленные предприятия имели интеллектуальный потенциал на мировом уровне по выпуску персональных и больших компьютеров. По выпуску оптико-электронных приборов у нас создана целая отрасль, в состав которой входят 7 предприятий с законченным технологическим циклом, которым располагают не более 10 стран мира. При соответствующем финансировании и при определенной кооперации с зарубежными производителями мы вполне могли и сейчас еще можем выпускать такие изделия, как персональные компьютеры, цифровые фотоаппараты, мобильные телефоны и соответствующее коммуникационное оборудование.

Выпуск такой наукоемкой продукции характеризуется высокой добавленной стоимостью, низкой энергоемкостью и материалоемкостью, что позволяет Республике Беларусь занять достойное место среди промышленных стран мира.

Так в 1994–2005 гг. в странах «большой семерки» на долю высокотехнологичных секторов экономики приходилось 25 % прироста ВВП. В целом за этот период в США за счет высокотехнологичных отраслей промышленности было достигнуто 50 % прироста производительности труда; в Японии, Великобритании, Канаде, Германии – более 30 %; во Франции и Италии – 25 %.

Во всех странах ЕС вклад высокотехнологичных отраслей в объем добавленной стоимости (ДС) больше, чем их доля занятых, например, в Ирландии 30 %, в Финляндии 27 %. По отношению к доле занятых вклад в ДС был особенно велик в фармацевтической промышленности, авиастроении, отрасли радиотехники, телевидения, оптико-электроники, средств связи. Пример Финляндии показывает, что одна только эта отрасль обеспечивала 20 % добавленной стоимости всей промышленности.

На опыте Финляндии можно остановиться отдельно, ибо еще в 80-е годы прошлого столетия у нее не было ни предприятий связи, ни какого-нибудь интеллектуального капитала. В Беларуси была целая отрасль и несколько мощных конструкторских бюро. Мы не сделали эту отрасль приоритетной и потеряли этот задел, финны начали 20 лет назад с нуля и сегодня имеют высокий уровень жизни, низкую энергоемкость ВВП благодаря «Nokia».

Что еще представляет интерес из опыта Финляндии, Швеции. Это использование отходов деревообработки для энергетики. Для этого создана специальная подотрасль машиностроения, которая производит технологическое оборудование для полного цикла изготовления специальных гранул из опилок и их автоматической загрузки в отопительные котлы, как промышленных котельных, так и индивидуальных жилых домов. Ставится стратегическая задача – довести уровень использования этого вида топлива до 40 % (сейчас достигнуто 20 %). Вторая стратегическая задача заключается в том, что этим видом топлива отапливаются сельские удаленные жилые

дома и отпадает необходимость дорогостоящей их газификации по всей территории страны.

Краткий анализ тенденций развития современного мирового хозяйства подтверждает необходимость выработки четкой стратегии интеграции Беларуси в мировое высокотехнологическое пространство. На наш взгляд, очевидно, что место и роль Беларуси в мировой экономике в ближайшие годы будет определяться, прежде всего, уровнем ее научно-технического развития, способностью создавать и эффективно тиражировать наукоемкие технологии, а также степенью присутствия страны на мировом технологическом рынке.

Вместе с Россией мы располагаем потенциалом для того чтобы побороться за рынок 10–17 макротехнологий из тех 50, что определяют потенциал развитых стран:

Рынок макротехнологий (млрд дол. США)

Наименование макротехнологий	1996 г.	2010 г.	2015 г.
Авиационные технологии	4,0	18–22	28
Космические технологии	0,9	4	8
Ядерные технологии	0,6	6	10
Автомобилестроение	0,2	2	6–8
Транспортное машиностроение	0,6	4	8–12
Химическое машиностроение	0,6	3	8–10
Спецметаллургия, новые материалы	7,0	12	14–18
Технология нефтедобычи и переработки нефти	6,4	8	14–22
Технология газодобычи и транспортировки	0,6	7	21–28
Энергетическое машиностроение	0,5	4	12–14
Технология промышленного оборудования, станкостроение	0,1	3	8–10
Микро- и радиоэлектронные технологии	0,05	4	7–9
Компьютерные и информационные технологии	0,05	4,6	7,8
Коммуникация, связь	0,2	3,8	12
Биотехнологии	0,4	6	10
ИТОГО	22,2	90–98	134–180

На сегодняшний день Россия и Беларусь остаются в числе мировых лидеров по решению фундаментальных проблем в области физики, математики, информатики, в медицине, а также в прикладных разработках авиационно-космической техники, лазерной и криогенной техники, новых материалов, средств связи и программных продуктов для ЭВМ.

Скорее всего, развитие информационных технологий, производство отечественных персональных компьютеров послужит основой для развития наукоемкого национального экспорта в целом. Как пишет известный российский ученый С. С. Губанов, «у нас грядет «неоиндустриализация» на базе компьютеризации».

Нам представляется, что для этого нужно создать в Беларуси соответствующий организационно-экономический механизм, который бы включал в себя следующие элементы:

- основным показателем деятельности народного хозяйства нужно сделать *добавленную стоимость*, объем ВВП вторичным, факультативным;
 - система приоритетов развития промышленности должна состоять в разработке и серийном выпуске персональных компьютеров, цифровой аудио-, видеотехники (цифровых фотоаппаратов последних поколений), средств мобильной связи и т. д.;
 - должен быть создан денежно-кредитный механизм, который бы генерировал кредитные средства под 2–3 % на 10–15 лет в объемах 60–80 % ВВП по паритету покупательной способности;
 - заработанная страной валюта должна тратиться исключительно на «критичный импорт» и закупку новейших технологий и патентов по приоритетам развития народного хозяйства;
 - учитывая, что цены являются «экономическим языком» общения в глобальном экономическом пространстве развитых стран, нужно реализовать программу по переводу масштаба цен в Беларуси близким к сложившимся в ЕС;
 - привести в соответствие сложившимся в мире организационные формы и структуры наших предприятий с интеграцией по вертикали и горизонтали, применяя сетевые структуры;
 - развить малый бизнес до пропорций, сложившихся в ЕС, т. е. 30 тысяч малых предприятий на 1 млн жителей страны.
- Бесспорно, это и многое другое даст нам возможность выбрать такую структурную политику, которая позволит Беларуси занять достойное место, соответствующее ее интеллектуальному потенциалу и ресурсным возможностям.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Б. В. Сорвилов

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Сегодня мы являемся свидетелями мощных процессов интенсификации экономики. Ее состояние, уровень конкурентоспособности все в большей мере определяются инновационным фактором. От способности страны, отрасли или предприятия к наиболее быстрой адаптации результатов научно-технического прогресса напрямую зависит возможность их эффективного развития. Инновационная составляющая играет важнейшую роль во всех сферах человеческой деятельности, формируя креативный тип поведения участников производственного процесса. Правильно выстроенная инновационная политика становится в этом случае залогом успеха и процветания общества и государства, гармоничного развития личности.

Постоянно ускоряющиеся инновационные процессы ведут к радикальным изменениям в системе экономических отношений, активно проявляющиеся как на микро-, макро-, так и на мегауровне.

К настоящему времени в мировой экономике сформировались три важнейшие тенденции, которые в основном и будут определять ее развитие в ближайшие десятилетия. *Первая тенденция* – процесс глобализации, направленный на создание единого мирового хозяйства, *вторая тенденция* – наступление нового этапа научно-технического развития, связанного с переходом к постиндустриальному – информационному обществу и началом формирования VI технологического уклада. Оба процесса инициируются и являются результатом деятельности таких крупных межгосударственных экономических образований, как транснациональные корпорации

(ТНК) и международные финансово-промышленные группы (ФПГ). Поэтому несмотря на взаимную обусловленность процесс транснационального корпорирования можно отнести к *третьей важнейшей мировой тенденции*.

Инновационная суть глобализации экономики состоит в том, что в мире все шире развиваются процессы интеграции стран в направлении формирования единой рыночной системы и хозяйственной специализации, которые обуславливают высокую степень взаимозависимости участников этих процессов.

Согласно определению экспертов ОЭСР, глобализация мировой экономики характеризуется следующими основными признаками [1, с. 211]:

- границы между различными каналами и формами международных связей стираются, происходит их взаимопроникновение;
- сотрудничество между фирмами касается использования технологий, ресурсов и производства продукции вне национальных границ;
- зарубежные инвестиции ведут к распределению активов и собственности фирм между разными странами;
- расширяется торговля в рамках транснациональных компаний, между их подразделениями, расположенными в разных странах, что меняет характер интеграции отраслей на международном уровне;
- связи между мировыми финансовыми центрами позволяют обеспечить международное движение частных сбережений и межгосударственное взаимодействие кредиторов и заемщиков.

Важной тенденцией процесса глобализации является отказ компаний от диверсификации своей деятельности как необеспечивающей должного синергетического эффекта, и переход к монопроизводству. При этом стратегия современного предприятия строится по следующей бизнес-модели:

- создание инновационного продукта;
- концентрация в сферах ключевой компетентности;
- открытость инвесторам и рыночная капитализация;
- максимальная добавленная стоимость;
- сетевая форма организации производства;
- стимулирование кооперированных исследований и разработок.

Инновационной основой глобальных связей служат компьютерные и телекоммуникационные сети. Именно они способствовали тому, что глобальная экономика стала качественно иной – это позволяет говорить о замене ее индустриальной парадигмы на информационную. Информационному обществу присущи новые структурные черты:

- оно основано на генерировании знаний и на обработке информации с помощью компьютерных технологий, опирающихся на достижения микроэлектроники;
- оно организовано в сети, в которые имплантированы все главные виды деятельности (производственная, финансовая, научно-инновационная), представляющие собой, благодаря телекоммуникационной и транспортной инфраструктуре, единый хозяйственный механизм;
- вертикальные – иерархические формы управления производством и реализацией продукции уступают место более гибким – сетевым, соответствующим глобальным моделям современного этапа научно-технического развития.

Сердцевину информационной экономики составляет глобальная сеть финансовых рынков, на которых инвесторы, используя компьютерные модели, используют информацию в режиме реального времени и имеют возможность переводить свои ка-

питалы в любую точку мира одновременно с принятием решения об их трансфере. Традиционные регулятивные механизмы, имеющиеся в распоряжении национальных правительств, становятся в этом случае более ограниченными, т. к. в условиях транснационального процесса глобализации принимаемые правительствами решения в значительной степени происходят уже в «мировом сетевом государстве» [2, с. 177–178].

Основным критерием деятельности предприятия в таком «государстве» становится его котировка на финансовых рынках, которая определяется все более сложным образом в результате обработки постоянно возрастающих объемов и источников информации. На стоимость объекта инвестиций помимо традиционных экономических показателей все большее влияние оказывают «информационные турбулентности», происхождение которых обусловлено различными факторами. Предприятие, стремящееся повысить свою рыночную стоимость, должно формировать в системе глобальных сетей свой виртуальный имидж, который зависит от умения предложить потенциальному партнеру «будущее», которое в результате этого наступит быстрее, чем у его конкурентов на рынке [2, с. 28].

Компании, ориентированные на функционирование в условиях глобализации, отказываются от банковского регулирования движения капитала и получают требуемые инвестиции на глобальном фондовом рынке. Опыт показал, что увеличение иностранной собственности только стимулирует их инновационную деятельность.

Характерной чертой современности является также то, что одновременно с развитием глобальной конкуренции и либерализацией внешнеэкономической деятельности в большинстве стран мира происходит устойчивый подъем экономики на основе использования инноваций нового этапа научно-технического развития.

Разработка высоких технологий, производство на их основе высокотехнологичной продукции (товаров и услуг), выход с ней на мировые рынки, расширение международной интеграции в этой области стали для развитых стран важнейшей стратегией экономического роста. Как показали исследования, проводившиеся в странах ОЭСР, только в незначительной степени их долгосрочный экономический рост определяется дополнительным вовлечением в производство факторов «труд» и «капитал». Результирующую роль в таком росте играет повышение общей производительности факторов производства, детерминируемое прежде всего научно-техническим прогрессом.

Производство высококонкурентной продукции основывается на использовании комплекса инноваций, относящихся к области:

- информатики и телекоммуникаций;
- компьютерной и робототехники;
- микробиологии, генетики и биохимии (биотехнологии);
- нанотехнологий и тонкой химии;
- новых материалов и новых источников энергии;
- авиакосмической и лазерной техники, оптоэлектроники;
- медицины, фармации и экологии.

Именно эти технологии составляют ядро находящегося в фазе роста VI технологического уклада – базы социально-экономического развития в промышленно развитых странах, уклада, который способствует формированию новой технико-экономической парадигмы. К ее особенностям можно отнести:

– резкий рост издержек на инновационную деятельность, позволяющий быстро осваивать базовые нововведения и создавать таким образом новые отрасли производства;

– глобальные изменения характера труда, связанные с возрастанием объемов его интеллектуальной составляющей и расширением сферы услуг, также качественно изменяющейся за счет увеличения доли информационного сервиса;

– приоритетное развитие науки, являющейся определяющим фактором научно-технического прогресса и основой повышения конкурентоспособности экономики.

Сегодня мировыми лидерами в инновационном развитии являются США, Япония, страны Западной Европы и Юго-Восточной Азии. Они поставляют на мировые рынки основную долю высокотехнологичной продукции. Доля высоких технологий в экспорте продукции обрабатывающей промышленности достигла у них значительных показателей: США – 33 %, Великобритания – 28 %, Южная Корея – 27 %, Япония – 26 %, Франция – 23 % [3, с. 305].

Высокоразвитые страны устанавливают на глобальных рынках «правила игры» по обмену товарами и услугами, завышая цену на продукцию собственного производства и занижая ее на продукцию, производимую развивающимися или приравненными к ним странами. Причина такой узаконенной дискриминации в одном – их продукция более высокотехнологична и наукоемка. Цена на нее определяется не столько издержками производства, сколько уровнем заложенных в ней ноу-хау, позволяющими обеспечить такой продукции высокий уровень конкурентоспособности.

В мировой экономике наступил новый, инновационный этап эволюции источников производственной конкурентоспособности. Если традиционно на передний план последовательно выдвигались: выгодное географическое положение, обладание богатыми и доступными природными ресурсами, благоприятные климатические условия и низкие ценовые факторы производства (прежде всего труда), то в настоящее время акценты смещаются в сторону развития национального научно-технического потенциала и образования, а также наличия благоприятной экономической среды, способствующей ускоренному технологическому развитию страны.

Таким образом, на пути ускорения научно-технического прогресса наука и инновации начали играть ключевую роль в глобальных процессах экономического развития, а научно-технический потенциал страны стал в XXI в. главным фактором выживания в условиях всеобщей конкуренции, будь то конкуренция отдельных фирм или целых стран и регионов. Однако для инновационной экономики даже названных факторов сегодня уже недостаточно. В условиях, когда произведенная работа больше не является экстенсивной функцией вложенного труда, для эффективного экономического развития нужна высокая инновационная культура общества.

Инновационная культура как фактор инновационного развития общества впервые была сформулирована в ряде документов ЕС, где она рассматривалась как стратегический ресурс нового века. Она сегодня связывается прежде всего с развитием творческих способностей личности, формированием индивидуального мышления креативного типа.

Инновационная культура является объективной реальностью, существенно влияющей на производственные процессы. Она способствует формированию отношения общества к нововведениям как к особо значимой социальной ценности, создает основу для здоровой состязательности в различных сферах деятельности. Инновационная культура способствует ускорению и повышению эффективности внедрения новых технологий и изобретений, противодействует бюрократическим тенденциям, содействует раскрытию инновационного потенциала личности и его реализации, оптимизирует соотношение между традициями и обновлением [4, с. 62].

Особую ценность в этом плане приобретает образование. Его высокий уровень способствует повышению интеллектуального и культурного потенциала нации, создает фундамент для развития науки, повышает государственный рейтинг. Развитым странам нет необходимости доказывать, что человеческий капитал является определяющим фактором экономического роста. По оценкам экспертов, объем средств, вложенных ими в подготовку ученых, инженеров, техников и рабочих, превысил стоимость их основных производственных фондов.

В странах ОЭСР среди работающих стимулируется стремление к самообразованию и повышению квалификации. Чем выше образовательный уровень, тем выше заработная плата и гарантии занятости. Так, доходы лиц с высшим образованием в этих странах практически в 2 раза больше, чем у тех, кто имеет только среднее образование, а уровень безработицы – напротив, почти в 2 раза меньше [5, с. 9, 78]. В результате доля высокообразованного населения в этих странах за последние четверть века увеличилась вдвое, а его абсолютная численность за это время возросла в 4 раза.

В итоге, сегодня, как никогда, экономика ведущих стран мира зависит от производства и использования знаний. Выпуск продукции и занятость возрастают наиболее быстрыми темпами именно в наукоемких отраслях. В связи с чем, результатом этого глобального процесса стала хозяйственная система, определяемая как «экономика, основанная на знаниях». Если принять во внимание также выраженную гуманистическую направленность современного этапа научно-технического прогресса, учитывающего необходимость поддержания стратегической стабильности в системе «природа – человек – общество», то можно говорить о начале формирования устойчиво развивающегося мирового ноосферного общества [6].

В процессе развития мировой экономики в индустриально развитых странах сформировались две основные модели инновационной политики, от ориентации на которые зависит структура и объем затрат на НИОКР, а следовательно, и наукоемкость национального ВВП.

Первая модель – политика, ориентированная на выполнение научно-технических программ. Она предполагает, в первую очередь, осуществление крупных проектов общенационального значения, часто с упором на национальную оборону. В проводящих такую политику странах главной целью является поощрение развития технологических возможностей в технических областях, имеющих приоритетное значение для страны.

Вторая модель – политика, ориентированная на распространение научно-технических знаний. В значительной мере она направлена на повышение способности фирм осваивать новые технологии. Главное внимание в данной модели уделяется не столько разработке полностью новых, самых передовых технологий, сколько содействию широкому распространению технологических инноваций в промышленности. Обычно это связано с совершенствованием институциональных механизмов инновационной инфраструктуры, а также систем образования и профессиональной подготовки, промышленной стандартизации и сетей кооперационных исследований.

В последние годы отмечено развитие процессов диффузии между этими двумя направлениями инновационной политики. Тем не менее, стержневые различия, присущие приведенным двум группам стран, имеют место.

Что касается организации научно-инновационной деятельности, то обращают на себя внимание также две тенденции, спонтанно возникшие в передовых экономических странах в результате трансформации взглядов на процесс инновационного развития.

Первая из них логически вытекает из промышленной кластерной политики и касается переноса ее принципов на организацию научной деятельности. Она предполагает переход от исследований, проводимых в рамках одной дисциплины, к комплексным исследованиям, проводимыми учеными разных наук, для достижения конечной цели. Причем это относится не только к естественным, но и гуманитарно-общественным наукам. Например, лингвистика при разработке компьютерных программ или биолого-психологические исследования, направленные на разработку человеко-машинных интерфейсов. Прототипом такого подхода к организации НИОКР может служить опыт Японии, в которой уже с середины 80-х годов прошлого столетия практикуется использование мобильных исследовательских структур, когда в целях разработки передовой техники и технологий на определенный срок создаются межпредметные исследовательские лаборатории, комплектуемые учеными из разных секторов науки [7, с. 97].

Вторая тенденция обусловлена развитостью и одновременно корпоративной закрытостью внутренних научных сообществ отдельных стран, обладающих значительным научно-техническим потенциалом. Подключение к ним, а следовательно, и к источникам новых знаний, возможно только в результате переноса исследований на «сопредельную территорию». Это одна из причин того, что 40 % японских компаний, работающих в Великобритании, имеют в этой стране научно-исследовательские учреждения, а 45 % исследований, проводимых британскими фирмами, осуществляется за пределами своей страны. Эти доводы в равной мере относятся как к высокоразвитым индустриальным странам, так и к странам со средним уровнем развития [8, с. 25, 277].

Возможности страны в инновационном развитии сегодня во многом определяются ролью, которую она играет в процессе транснационального корпорирования. Формирование ТНК или доленое участие в их финансово-экономической деятельности является необходимым условием эффективного встраивания национального производства в систему мирового разделения труда. Альтернативой является постоянная плата технологической ренты лидерам мировой экономики, представленным мощными транснациональными корпорациями и финансово-промышленными группами, которые контролируют в определенной мере научно-технический потенциал индустриально развитых стран. Как следствие, международный трансфер технологий и ноу-хау также в основном определяется ТНК.

Процесс образования ТНК, основанный на эффективном использовании сравнительных преимуществ отдельных стран начался еще в 70-х годах прошлого века и особенно усилился в его последнем десятилетии после либерализации финансовой деятельности международных банков. К концу 90-х годов деятельность ТНК в силу их интернационального характера способствует «разрыву» национальных границ государств, открытости их экономик, свободному перемещению труда и капитала, созданию либеральной мировой рыночной системы и использованию для ее регулирования наднациональных органов: Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Организации экономического сотрудничества и развития и др.

Инновационные преимущества крупных производственных структур в настоящее время общепризнаны. Если малые и средние предприятия формируют необходимую конкурентную среду, придают производственным процессам требуемую гибкость и стимулируют внедрение новшеств, то ТНК способствуют в экономике стабильности и управляемости, выходу продукции на международные высокотехнологичные рынки.

ТНК образуются преимущественно в наукоемких отраслях, тяготеющих к VI технологическому укладу. Побудительными мотивами этому служат:

- быстрый рост удельных расходов на создание инновационных продуктов;
- венчурный характер деятельности в области высоких технологий;
- возникновение при проведении крупномасштабных НИОКР побочных эффектов, для освоения которых нужны финансовые ресурсы, коллективный опыт и новые рынки сбыта.

В сложившихся условиях правительства разных стран поддерживают создание и деятельность ТНК, т. к. интеграция отдельных фирм становится необходимым средством для приобретения новых технологий, реализации накопленных знаний и опыта при производстве или совершенствовании продукции, организации новых отраслей, освоении зарубежных рынков.

Рассмотрим более детально инновационные преимущества, создаваемые крупными интегрированными производствами на примере финансово-промышленных групп.

Финансово-промышленные группы (ФПГ), банки которых участвуют в прибылях, входящих в группу фирм-инноваторов и фирм-потребителей новой продукции, имеют стратегические конкурентные преимущества в инновационной сфере, которые могут быть сформулированы следующим образом:

1. Во многих отраслях для успешной конкуренции требуется высокая концентрация ресурсов.

Это одна из основных причин наблюдаемой в мировой экономике волны слияний и поглощений, формирований различных стратегических альянсов. Для модернизации производства, принципиального обновления его технологической базы нужны массивные инвестиции и не только в основной капитал, но и в НИОКР. Объединение в крупные корпоративные структуры именно и позволяет создавать и финансировать собственные мощные исследовательские центры. Фактором увеличения производства новой продукции и его мобильности является высокая доля заемных средств в используемом капитале, что так же характерно для ФПГ, которые в состоянии себе это позволить в силу возросших после слияния возможностей. Широкое использование привлеченных финансовых ресурсов позволяет обеспечить их концентрацию на приоритетных направлениях развития производства в больших размерах, чем это достигается только за счет инвестирования прибыли. В результате слияния члены ФПГ получают доступ и к совокупным внешним ресурсам: информации, технологиям, сырью, комплектующим и пр., контролируемым в масштабах группы.

2. Передовые рубежи научно-технического прогресса определяют, как правило, технологии, создающие весьма высокие барьеры для входа на рынки продукции, особенно в наукоемких отраслях. Открытого рынка по большинству продуктов и технологий сегодня в мире, по существу, нет. ФПГ снимают для входящих в них предприятий эту проблему.

3. Долговременный характер внутригрупповых отношений обуславливает глубокую техническую кооперацию: заказчик предоставляет исполнителям напрокат оборудование, обеспечивает доступ к научно-технической информации, инженеры поставщиков узлов, деталей и материалов допускаются в лаборатории головной фирмы. У всех членов группы появляется доступ к запатентованным в рамках ФПГ технологиям. Структурная интеграция способствует и технологической дифференциации, выражающейся в углублении межфирменного разделения труда.

4. Когда все участники ФПГ в результате объединения накапливают управленческий опыт и специфические технологические ресурсы, повышают свою техническую компетентность – возрастает жизнеспособность каждой отдельной компании, что оказывается весьма важным для эффективности группы в целом. В результате ФПГ способны обеспечить устойчивый спрос на новую продукцию особенно в период ее освоения, когда снижение издержек до приемлемого уровня зависит прежде всего от увеличения объемов производства и успешной реализации этой продукции на рынке.

5. Интеграция в крупные корпоративные структуры способствует ускоренному обновлению продукции. В инновационной конкуренции часто выигрывает не тот, кто изобрел, а тот, кто может быстрее воплотить изобретение в продукцию, придать ей товарный вид, отвечающий запросам потребителей. Например, опыт фирм ФРГ, выпускающих радиоэлектронную продукцию, свидетельствует о том, что увеличение на шесть месяцев продолжительности разработки изделия с пятилетним жизненным циклом приводит к потере прибыли от его реализации на 30 % [9, с. 369–370]. Поддержка инновационных проектов партнеров, входящих в ФПГ, облегчает финансирование инноваций и помогает выйти на массовый объем производства новой продукции.

В итоге можно констатировать, что создание ФПГ существенно повышает эффективность инновационной деятельности вследствие:

- высокой концентрации всех видов ресурсов;
- устранения для членов группы барьеров входа на рынки;
- глубокой технико-технологической кооперации участников;
- повышения устойчивости отдельных интегрированных компаний;
- широкой возможности для ускоренного обновления производства.

Повышению инновационной активности производственных структур способствуют также кластеры, функционирующие в национальной экономике многих индустриально развитых стран. Применение кластеров позволяет систематизировать и стабилизировать производство за счет усиления специализации и повышения инновационной восприимчивости входящих в кластерную сеть предприятий. Если ФПГ – это вид корпоративного объединения, а холдинг, например, – форма, то кластер – его осто.

В основе кластерной политики лежат две последовательно трансформировавшиеся в процессе эволюции политики «поддержки проигравших» и «поиска победителей». Первая из них представляла собой вариант оборонительного подхода, сформировавшегося в результате усиления международной конкуренции, когда правительства отдельных стран пытались обеспечить занятость населения через поддержку убыточных предприятий. Вторая – пришла ей на смену и основывалась на патронировании перспективных производств. Эта политика носила наступательный характер, но также оказалась недостаточно эффективной вследствие низкой вероятности предвидения направлений технологического развития. Кроме того, даже при достижении положительного результата успех этой политики был бы ограничен из-за имеющей место одновекторности развития стран с конкурирующими производствами.

Кластерная политика в определенном смысле объединяет в себе две предшествующие и ориентирована на преимущественное развитие тех производств и отраслей экономики, которые уже доказали свою конкурентоспособность и жизнестойкость. При этом основной акцент в ней делается на интенсификации использования знаний.

Таким образом, кластерная политика усиливает конкуренцию, основанную на дифференциации и специализации производства, а не на имитации инноваций и снижении затрат.

Наиболее типично кластерный подход сформулирован М. Портером, который выделил в экономике 4 кластерных уровня: товары первой необходимости, промышленное оборудование, товары специального ассортимента и сопутствующие услуги. Его революционность состоит в том, что в отличие от стандартного подхода, при котором рассматриваются в отдельности промышленность, сельское хозяйство и сферу услуг, в нем центр тяжести переносится на то, в какой области они дополняют и укрепляют друг друга.

И все же единого «кластерного подхода» не существует. При этом многообразии таких подходов вполне органично. Это объясняется сложностью процессов экономического и инновационного развития, а также спецификой отдельных государств.

В первом приближении можно выделить 6 основных видов кластеров, которые могут встречаться в различных комбинациях [10, с. 235–249]:

- региональные (объединение вокруг расположенного в определенной географической точке ядра: научного или промышленного центра, крупной компании);
- горизонтальные (несколько отраслей или секторов экономики являются частями одного мегакластера, например агропромышленного);
- вертикальные (сопряжение фаз производственного процесса, например, цепочка «поставщик – изготовитель – реализатор – потребитель»);
- латеральные (объединение разных производственных секторов, имеющих общие возможности и способные обеспечить выигрыш за счет эффекта масштаба и возникновения новых сочетаний, например, мультимедийный кластер, включающий в себя средства автоматизации управленческих структур, бытовую электронику, программное обеспечение, телекоммуникации, компьютеры, производство аудиовизуальной аппаратуры);
- технологические (совокупность производственных секторов, использующих единую базовую технологию, например, биотехнологический кластер);
- фокусные (концентрация смежных предприятий вокруг головного).

Представленные типологические схемы (виды кластеров) являются только ориентиром, на основании которого, в зависимости от поставленных целей, правительства могут выстраивать индустриальную политику. Однако основная роль в организации кластеров все же принадлежит предприятиям.

Конечно, сам по себе кластерный подход не является одновременно необходимым и достаточным условием обеспечения устойчивого экономического роста. Тем не менее, при возрастающей роли интеллектуальной составляющей инновационных процессов во всех отраслях производства он создает возможность для образования новых эффективных форм объединения знаний, стимулирует возникновение эффективных инновационных комбинаций и организационно поддерживает их.

В итоге можно констатировать, что на современном историческом этапе экономические инновации играют решающую роль в процессе эволюции общества и государства, обеспечения качества жизни и среды обитания человека.

Л и т е р а т у р а

1. Technology and the Economy: The Key Relationships [Text]. – Paris: OECD, 1992.
2. Химанен, П. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель / П. Химанен, М. Кастелс. – Москва : Логос, 2002. – 224 с.

3. World Bank. 2000. World Development Indicators 2000 [Text]. – N.Y.: Oxford University Press.
4. Николаев, А. И. Инновационное развитие и инновационная культура / А. И. Николаев // Наука и науковедение. Междунар. науч. журнал. – 2001. – № 2. – С. 54–64.
5. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития) / рук. авт. кол. : В. Л. Макаров, А. Е. Варшавский. – Москва : Наука, 2001. – 636 с.
6. Никитенко, П. Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегии инновационного развития / П. Г. Никитенко. – Минск : Белорус. наука, 2006. – 479 с.
7. Наука в современной капиталистической экономике. – Москва : Наука, 1987. – 238 с.
8. Управление наукой в странах ЕС. – Москва : Наука, 1999. – Т 1. – 303 с.
9. Гончаров, В. В. В поисках совершенства управления : рук. для высш. управлен. персонала. В 2 т. Т. 2 / В. В. Гончаров. – Москва : МНИИПУ, 1997.
10. Управление наукой в странах ЕС. – Москва : Наука, 1999. – Т. 4. – 288 с.

СЕКЦИЯ I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ (ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ)

К ПРЕДЫСТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

А. В. Воронич, А. М. Павлов

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Современный финансово-экономический кризис не мог обойти стороной и нашу страну. Хотя в настоящее время он носит системный характер, поскольку тесно переплетается со структурным. В очередной раз он начался с США.

Экономическая политика правительства США начиная с конца XIX в. инициировала финансовые проблемы для других стран. К концу XX в. ситуация еще больше обострилась. Так, кризису 70–80 гг. предшествовало значительное повышение цен на нефть и сырье, что резко изменило структуру издержек производства, вскрыло наличие глубоких диспропорций в топливно-энергетическом и сырьевом балансе страны, развитию добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности.

Структурные кризисы переплелись с валютно-финансовым и кризисом госрегулирования экономики. Имели место и циклические падения производства, сопровождавшиеся интенсивной инфляцией. Все это в совокупности проявилось в кризисе 1974–1975 гг., обусловив особую остроту его течения.

В ходе кризиса эти противоречия разрешены не были, что наложило отпечаток на последующее развитие экономики. Медленным было восстановление производства после кризиса, фаза подъема – скоротечной, и уже в 1980 г. развернулся еще более разрушительный кризис. Он продлился три года (1980–1982 гг.) и отбросил экономику США к уровню 1978 г. Государственный долг страны, как следствие, составил 1 трлн дол.

Данный процесс уже длится более 30-ти лет, как в непроизводственной, так и производственной сферах.

В непроизводственной экономической сфере скопился очень большой долг. В 90-х гг. телекоммуникационный сектор, интернет-компании, да и вообще вся «новая экономика» накопила сумасшедшие долги. Под политикой постиндустриального общества понимается то, что компании и домашние хозяйства должны покрывать свои долги путем сокращения производства.

Для минимизации результатов спада экономики большинство производителей стали брать деньги в долг, чтобы приобрести оборудование, сырье и заплатить людям зарплату. Для предотвращения спада жизненного уровня миллионы американцев набрали долгов, чтобы платить за жилье, медицину, покупать одежду и т. д.

Все долги соединились, и получился большой скачок общей задолженности США, которая состоит из трех частей:

- 1) деловой долг;
- 2) общий долг страны, федеральный, долг штата и долги по месту;
- 3) потребительский долг, а именно ипотека, покупка предметов быта и проч.

Долг понемногу рос и в 1945–1978 гг. он был чуть больше 1 трлн дол.

Но из-за высоких ставок Волкера (председатель Федерально-резервной системы США) он резко скакнул вверх. К 1990 г. долг равнялся 3,63 трлн дол., а за 11 лет вырос еще более чем на 4 трлн дол. Население в долгах, долги правительства все еще растут. К концу минувшего года они уже равнялись 7,16 трлн дол. Деловой долг растет больше всего.

В его состав входят две группы:

- 1) нефинансовые компании, телекоммуникационные и энергетические, некорпорированные и фирмы;
- 2) финансовые компании, т. е. страховые компании, банки и национальная ассоциация по ипотеке.

Начиная с 1995 и по 2001 г. весь деловой долг увеличился вдвое и стал равен 16,3 трлн дол. В конце 2001 г. внутренний долг Америки был равен 31,12 трлн дол.

К тому же есть еще и внешний долг, около 2 трлн дол. Если сложить, то получится примерно 33 трлн дол. Например, в Бразилии долг чуть больше 0,5 трлн дол.

Рост долга Америки разрушает экономику и систему финансов страны. Каждый год, чтобы обслужить этот долг, уходит около 7,36 трлн дол. Данный показатель подтверждают около 15-ти известных аналитиков и экономистов.

К тому же есть еще и постоянно растущий внешний долг. Россия является восьмым по счету кредитором США. Америка должна России 2,5 % своего суверенного долга. А поскольку Россия является практически основным поставщиком энергоносителей в нашу страну, а также основным и наиболее важным торгово-экономическим партнером, то ситуация по долговым обязательствам не может не коснуться и Беларуси.

Текущий мировой финансово-экономический кризис является не только системным, но и носит ациклический характер. Меры антикризисного характера, принимаемые в мире, пока не позволяют утверждать об их результативности, поскольку средства, отпускаемые на их реализацию, не поддаются достаточному и необходимому контролю.

В качестве антикризисных мероприятий в США чаще всего проводились:

- жесткая кредитно-денежная политика со стороны Федеральной резервной системы;
- краткосрочное и одновременное замораживание цен и заработной платы;
- по согласованию с профсоюзами приостановление их деятельности;
- вводились налоговые преференции для частного бизнеса (при Р. Рейгане 10%-е в течение трех лет снижение налогов для всех тех, кто платит индивидуальный подоходный налог и т. д.).

Это давало эффект в краткосрочном периоде и порою значительный, вплоть до значительного снижения инфляции и безработицы до естественного уровня (3–3,5 %).

Возможно с учетом специфики нашей страны, некоторые из вышеназванных мероприятий можно задействовать и Республике Беларусь.

Однако самым главным, по мнению авторов, является проведение широкой информационно-пропагандистской кампании о конечности и периодичности экономических кризисов с их неизбежными последствиями – инфляцией, снижением уровня жизни и безработицей.

Л и т е р а т у р а

1. Кондратьев, Н. Д. Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев. – Москва : Экономика, 1981. – 528 с.
2. Мендельсон, Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов : в 3 т. / Л. А. Мендельсон. – Москва : Соцэкгиз, 1959. – 1982 с.

3. Современный капитализм: Социально-экономический справочник / под общ. ред. А. Г. Милейковского. – Москва : Политиздат, 1986. – 367 с.
4. Nader Ralph & Taylor William «THE BIG BOYS» (Power & Position in American Business), New York, Pantheon Books, 1996. – 576 p.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Р. И. Громыко, О. Я. Потехина

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

В современной экономической парадигме знания, наука и инновации выступают в качестве главных факторов социально-экономического развития, повышения конкурентоспособности страны. Несмотря на мировой экономический кризис многие страны не только не снижают затраты на науку и образование, но и увеличивают их, считая их основой для модернизации экономики и, следовательно, одной из мер по преодолению кризиса. В нашей стране осознана и декларирована приоритетность инновационного развития экономики, однако создание национальной инновационной системы происходит недостаточно быстро. Вследствие этого происходит потеря конкурентных преимуществ. В глобальном рейтинге стран по показателю инновационного развития по версии Всемирного Банка используются два индекса – индекс знаний (измеряющий способность страны генерировать, использовать и распространять знания) и индекс экономики знаний (показывающий, насколько благоприятна среда для эффективного использования знаний в целях экономического развития). Если в 2005 г. по индексу экономики знаний Республики Беларусь занимала 57-е место, то в 2008 г. лишь 69-е место (значения индекса 5,2 и 4,93 соответственно). За этот период произошло снижение и индекса знаний (6,52 и 6,39 соответственно) [1].

Развитие экономики знаний, усиление значимости рынка труда и социальных связей заставляют политиков уделять особое внимание системе образования и ее эффективности. Начиная со второй половины XX в., все развитые страны проводят различные по глубине и масштабам преобразования национальных систем образования, в которые вкладываются огромные финансовые средства. Сегодня в ЕС наметилась тенденция децентрализации в сфере высшего образования. Болонский и Лиссабонский процессы подчеркивают особую значимость автономии университетов, их независимости от государства. Это, с одной стороны, позволяет решить проблему недофинансирования со стороны государства. Но главное в том, что университеты становятся рыночными агентами, они должны действовать в условиях конкуренции, т. е. обеспечивать рост экономической эффективности своего функционирования.

Несмотря на государственное регулирование сферы образования в нашей республике высшие учебные заведения в определенной степени ощущают наличие конкуренции в форме борьбы за качественного абитуриента, дополнительное финансирование и др. Усиление конкуренции на рынке образовательных услуг обусловлено увеличением количества вузов, обострением общей демографической ситуации, повышением гибкости национальных рынков труда и в силу этого необходимостью развития системы непрерывного образования, ростом мобильности рабочей силы. Важнейшей задачей в этих условиях становится позиционирование вуза в регионе и в республике, завоевание им конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг. Конкурентоспособность вуза определяется как его способность быть вы-

деленным среди других образовательных учреждений в силу лучших социально-экономических показателей. Специалистами разработана методика оценки конкурентоспособности вуза по следующим факторам: в сфере образовательных услуг – качество, уникальность, формы обучения, защищенность и др.; в сфере ценообразования – наличие бюджетного и контрактного обучения, скидки, условия кредита и др.; по каналам сбыта – обучение в вузах и филиалах, дистанционное обучение, заочное обучение; в сфере продвижения образовательных услуг на рынок – реклама, участие в выставках, конференциях и др. [2]. Следует также учитывать преобразование современного вуза в многопрофильное заведение с сопутствующим комплексом социальных услуг.

К основным конкурентным преимуществам вуза следует отнести престижность вуза, наличие профилирующих специальностей, гарантированное трудоустройство выпускников, применение инновационных методов в образовательном процессе, высококвалифицированный преподавательский состав, наличие структур, обеспечивающих развитие профессиональных знаний и получение практических навыков. Региональные вузы проигрывают столичным по многим из названных позиций. В связи с этим многие региональные вузы начинают осознавать необходимость исследования тенденций на рынке труда и рынке образовательных услуг, выявление интересов различных субъектов данных рынков и целенаправленной работы с ними, создание дифференцированного образовательного продукта с его дальнейшим позиционированием.

В качестве основных субъектов, с которыми взаимодействует вуз, выступают абитуриенты и их родители, студенты, выпускники, бизнес. Для абитуриентов и их родителей важны профориентационная работа вуза в школах и ссузах, информация о выдающихся выпускниках, отзывы работодателей о качестве подготовки специалистов, сведения о востребованности и трудоустройстве специалистов на рынке труда. В работе со студентами важен акцент на качественную организацию учебного процесса, возможность получить дополнительное образование, возможность самореализации (участие в научно-исследовательской работе, творческих коллективах и др.), комплекс предоставляемых социальных услуг. Для выпускников наиболее важным аспектом является возможность успешного трудоустройства, многопрофильность обучения, наличие системы переподготовки специалистов по специальностям, востребованным на региональном рынке труда. Работа с представителями бизнеса должна включать не только анализ перспективной профессионально-квалификационной структуры регионального рынка труда и сотрудничество в сфере организации производственных практик, уточнения учебных планов, трудоустройства выпускников и их частичной занятости, получения информации, как о выпускниках, так и требованиях работодателей при трудоустройстве. Особое значение сегодня приобретает создание и использование научного продукта вуза. Его продвижение на рынке требует от вузов активного участия в международных выставках, расширения функций филиалов кафедр на предприятиях, расширения информационно-рекламной деятельности, создания НИИ и собственных производств.

Таким образом, реализация конкурентной политики вуза на рынке образовательных услуг предполагает усиление его самостоятельности, автономности, независимости от государства. Одновременно становление адекватного инновационной экономике рынка образовательных услуг потребует координации усилий всех участников политического, экономического и социального процессов.

Литература

1. Иванов, В. Ф. Роль показателей развития науки и инноваций в анализе современной экономики / В. Ф. Иванов, А. И. Макаревич // Экон. бюл. НИЭИ. – 2009. – № 6. – С. 4–21.
2. Краснобаева, И. Анализ зарубежного опыта по реформированию высшего образования / И. Краснобаева // Проблемы теории и практики упр. – 2009. – № 3. – С. 92–104.
3. Резник, Г. Формирование программы лояльности как фактор конкурентоспособности вуза / Г. Резник, Ю. Савенкова // Проблемы теории и практики упр. – 2009. – № 2. – С. 83–93.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ КРИЗИС ЗАНЯТОСТИ В ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**О. Я. Емельянова***Воронежский государственный педагогический университет, Россия***И. В. Шершень***Всероссийский заочный финансово-экономический институт, Россия*

В настоящее время в мировой экономике сфера занятости испытывает глобальный кризис, связанный с переходом от модели стандартизированной занятости к модели индивидуализированной занятости. На российском рынке труда можно отметить такие тенденции, как очевидные ограничения для самореализации и для проявления личной инициативы. Его особенность заключается в сложном комплексе свободы и несвободы для человека.

Следствием глобального кризиса занятости является то, что человек систематически оказывается в ситуациях неопределенности и выбора, его жизненный путь интенсивно наполняется так называемыми специальными стрессовыми событиями, из которых важнейшим выступает потеря работы. Как правило, они сопровождаются особыми вторичными стрессорами (хронические финансовые затруднения, социальная изоляция и т. п.), в совокупности образующими своеобразие индивидуальной жизни [3].

С целью исследования связи жизненного пути личности с эволюцией общества и социальными изменениями, тенденциями развития сферы занятости в России А. Н. Деминым [1] введено понятие «индивидуальный кризис занятости», под которым подразумевается разрушение, деформация или кардинальная перестройка значимых связей личности с профессиональной средой или трудовой деятельностью. Данные изменения инициируются извне или самой личностью, сопровождаются, как правило, изменениями в ее социальном, профессиональном и материальном статусе на рынке труда, психологическом благополучии, предъявляют повышенные требования к адапционным возможностям личности и ее социального окружения, требуют преодолевающих усилий со стороны личности.

Индивидуальный кризис занятости, с одной стороны, фиксирует индивидуальные, т. е. переживаемые отдельной личностью, формы социально-экономической динамики, а с другой, является частью жизненного пути личности, дополняет уже известные кризисы личности и обладает собственной спецификой. В литературе рассматриваются близкие понятия: личностные кризисы, кризисы профессионального развития, кризисы идентичности и утраты, кризисы-переходы и ситуационные кризисы карьеры, транзитивные фазы и повороты карьеры, ролевые и карьерные переходы, критические и трудные жизненные ситуации, этапные, поворотные и стрессогенные события и т. п. Перечисленные понятия частично отражают специфику отношений занятости и позволяют описать содержание индивидуального кризиса заня-

тости. Например, согласно Э. Эриксону [2], кризисы идентичности характеризуют ряд ситуаций жизни человека, связанных с реализацией отношений занятости: увольнение по сокращению штата профессионала, бывшего в числе «фаворитов»; выход на пенсию служащего, чья идентичность была практически целиком построена на работе; неожиданная инвалидность, побуждающая менять планы на будущее; длительное пребывание в роли получателя государственного пособия и т. п.

Индивидуальный кризис занятости можно рассматривать как этапное событие в жизни, или жизненное событие. Свершение таких событий вызывает необходимость личностного изменения, перестройки всей системы «я».

Миграция занимает не последнее место в числе факторов, вызывающих кризис личности, во многих случаях совпадающий с индивидуальным кризисом занятости. Зачастую миграция сопровождается вынужденным изменением вектора профессионального развития личности, что накладывает негативный отпечаток на процесс адаптации мигранта к новым условиям жизнедеятельности. Таким образом, возможность работать на принимающей территории согласно собственной профессиональной ориентации и образованию выступает одним из важнейших аспектов адаптации мигрантов и нивелированию индивидуального кризиса занятости.

Важным фактором адаптации мигрантов в Россию выступает близость культурных традиций к русским (или славянские корни приезжих из Северного Кавказа и Азии), степень свободы владения русским языком: мигранты из Украины, Беларуси и Молдовы, русские вынужденные переселенцы из бывших союзных республик на порядок легче адаптируются к современным экономическим и политическим условиям России, практически не испытывают чувства этнической отчужденности.

На статусное положение образовательного мигранта значительное положительное влияние оказывает добровольный характер его дислокации, подразумевающий наличие у него таких личностных черт как авантюризм, готовность к инновациям, космополитизм, ориентация на перспективное будущее.

Фактором, существенно облегчающим процесс адаптации мигрантов и снижающим вероятность тягостных проявлений индивидуального кризиса занятости, является то обстоятельство, что лица с высшим образованием и обладающие багажом знаний мировой истории, философии, литературы, более интернациональны в своих взглядах и более ориентированы на восприятие чуждых экономических, политических и культурных условий, преодоление «культурного шока», чем их менее эрудированные соотечественники, сильно подверженные влиянию стереотипов и установок в отношении собственной национальной исключительности и т. п.

Если эмигрант проживал в сельской местности, то его приобщение к западной культуре протекает более сложно, чем у эмигранта, проживавшего в городе.

Существуют и особенности территориально-пространственной определенности мигрантов: локализация мест жизни, учеба и занятость в конкретных организациях, тяга к одним местам отдыха и одинаковому времяпровождению.

Этнопрофессиональные ниши имеют свойство к расширенному самовоспроизводству, т. к. новые мигранты и молодые люди, вступившие в трудоспособный возраст, обычно устраиваются в этническом бизнесе (больше шансов получить работу, надежнее работать с родственниками и представителями своей этнической группы).

Важным фактором, накладывающим отпечаток на процесс адаптации, выступает уровень ксенофобии и мигрантофобии у принимающей стороны. Зоны межэтнической напряженности складываются на российской территории преимущественно в отношении определенных групп этнических мигрантов.

Рольевые характеристики мигрантов, с одной стороны, включают образцы поведения из культуры той социально-этнической группы, с которой поддерживалась предшествующая идентичность, а с другой – содержат предписание осваивать культурные образцы, распространенные в принимающей среде, и следовать им.

В целом, индивидуальный кризис занятости размещает человека в пространстве хозяйственных отношений, которые шире отношений человека и профессии, поэтому в его содержании самым непосредственным образом отражаются изменения в экономике, социальной структуре, трудовой идеологии общества. Эти изменения зачастую протекают независимо от индивидуальной активности, вынуждая личность перестраивать свои отношения с миром. Комплексное исследование процесса адаптации мигрантов, таким образом, невозможно без детального анализа кризиса занятости.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 08-06-00267а.

Литература

1. Демин, А. Н. Личность в кризисе занятости: стратегии и механизмы преодоления кризиса / А. Н. Демин. – Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2004.
2. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон ; пер. с англ. – Москва : Прогресс, 2001.
3. Kessler, R. S. The effects of stressfull life events on depression / R. S. Kessler // Annual Review of Psychology. – 2007. – Vol. 48.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

А. А. Клименко

Минский институт управления, Беларусь

Одним из важных аспектов при реформировании высшего образования выступает совершенствование существующей системы оплаты труда профессорско-преподавательского состава вузов. В настоящее время в соответствии с законодательством оплата труда работников организаций науки и образования находится в приоритете по сравнению с оплатой труда работников других отраслей, тем не менее, сравнивая среднюю заработную плату работников по отраслям, следует отметить низкий уровень оплаты труда в сфере науки и образования.

Действующим законодательством должностной оклад профессорско-преподавательского состава в вузе определяется на основании тарифной ставки 1-го разряда и тарифного коэффициента работника в соответствии с единой тарифной сеткой (ЕТС) с учетом доплат и надбавок. Так, профессорско-преподавательский состав тарифицируется с 16-го по 23-й тарифный разряд по существующей 27-разрядной тарифной сетке, которая является инструментом государственного регулирования оплаты труда в различных отраслях и является обязательной для применения организациями всех форм собственности. Недостаток ЕТС состоит в том, что ее невозможно применять по единым принципам в разных отраслях. Следует отметить, что существующая система оплаты труда не позволяет учитывать специфику каждой отрасли, в том числе и высшего образования. Поэтому необходимо уйти от единой тарифной системы к отраслевым (ведомственным) системам оплаты труда. Существенным недостатком ЕТС является и небольшая разница в оплате по разрядам. Если с 1-го по 4-й разряд межразрядная разница составляет 16 процентов, с 4-го по 6-й разряд – 10 процентов, с 6-го по 27-й – 7 процентов. Необоснованно низкая дифференциация в оплате труда (учитывая тарификацию ППС она составляет 7 процентов) не стиму-

лирует работников образования к повышению квалификации. Тарифная система проявила свои положительные качества в период гиперинфляции, когда нужно было обеспечить необходимое единство условий по дифференциации оплаты труда в соответствии со сложностью и компенсировать рост потребительских цен. Тарифная система определяла уровень государственных социальных гарантий в оплате труда путем привязки ставки первого разряда к минимальному потребительскому бюджету и бюджету прожиточного уровня. Низкий размер тарифной ставки 1-го разряда приводил к тому, что большинство тарифных ставок оказывалось ниже минимального прожиточного уровня трудоспособного населения, что свидетельствовало о низком уровне социальных гарантий в оплате труда. При этом премии и стимулирующие выплаты использовались с целью привлечения работника в учреждение и воспринимались им как постоянные дополнения к окладу, что существенно ограничивало стимулирующую роль заработной платы как основной составляющей управления персоналом. В рыночной экономике тарифная сетка не может выполнять функцию гибкого и избирательного регулирования заработной платы отдельным ценным специалистам. Увеличение заработной платы отдельным работникам, в условиях существующей тарифной системы, ведет к автоматическому повышению ее и для других работников. В этой связи следует отметить, что отсутствует свобода руководителя в осуществлении кадровой политики, которая заключается в привлечении особенно ценных специалистов и их материальном стимулировании. Кроме того, в учреждениях образования, финансируемых из бюджета, тарифы напрямую зависят от минимального размера оплаты труда. Отсутствие стимулирующих механизмов является препятствием для качественного и результативного труда преподавателя. Хотя тарифной сеткой зарплата сотрудника вуза не ограничивается, существуют и различные доплаты, в том числе за ученые степени и за должности доцента и профессора. Надбавки за ученые степени существуют в форме доплат, назначаются за прошлые заслуги, и, по существу, не являются компенсационными и не носят стимулирующего характера. Отнесение указанных выплат к доплатам носит формальный характер, по содержанию они относятся к надбавкам как выплаты за более высокую профессиональную подготовку сотрудников профессорско-преподавательского состава. Что касается надбавок за занимаемые должности доцента и профессора, следует отметить следующее. Если сотрудник занимает какую-либо должность, то это отражается в базовом окладе автоматически, т. е. не нужно доплачивать за должность, если сотрудник ее уже занимает. Следовательно, надбавки за должности доцента и профессора должны закладываться внутрь базового оклада.

Несовершенство тарифного регулирования образовательной сферы проявляется в отсутствии отраслевой специфики; неэффективности системы стимулирования труда; низком уровне социальных гарантий; отсутствии избирательного регулирования заработной платы. Таким образом, необходимы новые подходы к организации оплаты труда в сфере науки и образования в условиях рыночной экономики.

Для создания стимулирующих механизмов в новой системе оплаты труда необходимо предусмотреть профессионально-квалификационные группы, которые бы учитывали своего рода требования к должности и отражали квалификацию преподавателя. Таким образом, на одной и той же должности специалисты с разной квалификацией будут получать разную зарплату. Необходимо предусмотреть деления фонда оплаты труда на базовую и стимулирующую части. В базовом окладе необходимо учесть различные виды работ, которые входят в круг должностных обязанностей сотрудников. Система окладов должна включать все доплаты и компенсации и дополняться стимулирующими надбавками.

Руководителю учебного заведения необходимо предоставить больше полномочий в вопросах распределения фонда оплаты труда и найма необходимых учреждений специалистов, а также поощрять работников, добросовестно относящихся к своему труду, имеющих высокий уровень знаний и способность эффективно передавать эти знания студентам. Необходимо учесть несколько показателей – и качество преподавания, и уровень научной работы, академической активности и т. д.

РЫНОК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В. В. Косяченко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Спрос и предложение – экономические категории, которые находятся в сложной диалектической взаимосвязи. Потребительский спрос является мощным катализатором экономического роста. Посредством реализации спроса удовлетворяются потребности человека, воспроизводство его физического и духовного потенциала. Одновременно потребитель становится активным регулятором самого производства, определяя его приоритеты и масштабы развития.

В Республике Беларусь остается сложная ситуация в производстве потребительских товаров: низкие темпы роста производства, невостребованность многих видов продукции на рынках, высокий уровень складских запасов на промышленных предприятиях и в торговле, низкая конкурентоспособность отечественных товаров. По расчетам национального статистического комитета Республики Беларусь доля продажи товаров отечественного производства магазинами в 2007 г. была достаточно высокой – 77 % [1], однако она постепенно снижается.

Потребитель приобретает не просто некое количество товара, а конкретные наименования определенных марок. Причина количественного дисбаланса спроса и отечественного предложения лежит в плоскости качественных характеристик производимых товаров. Эти рыночные ниши часто белорусские производители не могут заполнить в силу технологической отсталости, низкой гибкости крупных предприятий и слабого развития малого бизнеса. Это привело к снижению спроса на товары отечественного производства и образованию значительных запасов в 2008 г. на складах торговых организаций (3,2 трлн р.) и промышленных предприятий (4,1 трлн р.) [2].

В результате анализа спроса и предложения на рынке потребительских товаров Беларуси следует сделать вывод, что, несмотря на общие благоприятные условия в экономике со стороны спроса, белорусские предприятия все же испытывают значительные ограничения в росте. И основной причиной данной ситуации является сохранение традиционных установок в развитии промышленных предприятий, износ основных фондов, недостаток оборотных средств, невысокая квалификация кадров.

Для расширения внутреннего рынка потребительских товаров и услуг необходимо повышение благосостояния населения за счет роста реальных доходов. В настоящее время в Беларуси заработная плата перестала выполнять воспроизводственную функцию. Существует неадекватность заработной платы достигнутому уровню накопления человеческого капитала работников. В издержках производства преобладают затраты на сырье и материалы над расходами на оплату труда. Так, в 2007 г. доля оплаты труда в ВВП составила всего 46,2 %, в то время в экономически развитых странах она составляет 60–70 %. Расчеты НАН Беларуси свидетельствуют о том,

что при повышении цен на газ, сохранении сложившейся структуры экономики и действующей практики формирования бюджета рост реальных доходов населения может прекратиться уже в 2009 г. [3].

Для совершенствования предложения ставится задача наполнения товарных ресурсов преимущественно отечественного производства. Однако простое наращивание объемов производства не может в значительной степени устранить проблему удовлетворения потребительского спроса. Только интенсивный путь развития промышленных предприятий и повышение конкурентоспособности продукции даст возможность не только обеспечить внутренний рынок необходимыми товарами, но и создать условия для роста экспортного потенциала.

Основными направлениями сбалансированного развития потребительского рынка Республики Беларусь являются: коренная перестройка потребительского сектора в промышленности, направленная на повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции; расширение потребительского формирования высокой культуры потребления; совершенствование систем и форм оплаты труда; накопление товарных ресурсов продукцией преимущественно отечественного производства за счет повышения качества и объемов производства потребительских товаров, информирования населения и проведения рекламных мероприятий; развитие современных производств по выпуску потребительских товаров, в том числе и с привлечением иностранных инвестиций, а также прогрессивных технологий.

Экономика Беларуси значительно зависит и от внешней торговли. В январе–мае 2009 г. зарегистрированы объемы экспортно-импортных операций со 159 странами мира. По данным Национального статистического комитета, объем внешней торговли товарами Республики Беларусь в январе–мае 2009 г. уменьшился на 40,2 % по сравнению с уровнем аналогичного периода 2008 г. и составил 17684,8 млн дол. США. Экспорт в январе–мае 2009 г. снизился на 48 %, а импорт сократился на 39,7 % по отношению к уровню аналогичного периода прошлого года, сложилось отрицательное внешнеторговое сальдо [4].

Положение дел в сфере внешней торговли Республики Беларусь требует разработки более взвешенной и целенаправленной внешнеторговой политики, перехода от жесткого протекционизма и импортозамещения к политике более либеральной, отвечающей требованиям рыночной экономики.

Основой регулирования соотношений экспорта и импорта, осуществляемого на государственном уровне, должен стать принцип возмещения экспортом импорта тех товаров, производство которых неэффективно с позиций природно-климатических условий и экономической целесообразности. Отказаться от импорта просто невозможно, т. к. только импортная деятельность способна удовлетворить потребности в товарах, производство которых в стране не только невозможно, но и экономически нецелесообразно.

Состояние экспортного потенциала Беларуси во многом будет зависеть от результатов переговоров с Россией по поставкам энергоресурсов. Развитие экономики Республики Беларусь в рамках союзного государства будет зависеть от степени участия России в реализации компенсационных мер вследствие удорожания энергоресурсов, что позволит сохранить рынки сбыта в Российской Федерации.

Литература

1. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–декабре 2007 г. – Минск : М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2008.
2. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–июле 2008 г. – Минск : М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2008.

3. Мясникович, М. В. Макроэкономические аспекты повышения благосостояния и качества жизни населения / М. В. Мясникович // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – № 12. – 2007.
4. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в первом полугодии 2009 г. и ожидаемое выполнение важнейших параметров годового периода // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – № 8. – 2009. – С. 75.

СФЕРА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ «ПЯТИ КОНКУРЕНТНЫХ СИЛ» М. ПОРТЕРА

Р. М. Нижегородцев

Институт проблем управления РАН, г. Москва

Система высшего образования обладает целым рядом особенностей, выдвигающих данную сферу в ряд приоритетных направлений перехода общества к инновационному пути развития. Если исходить из того факта, что в эпоху господства информационных технологий основным средством труда и ведущим предметом труда становится информация, то тем большее значение приобретает образование людей, выступающих ее носителями, преобразователями и создателями.

Таким образом, конкурентным преимуществам и недостаткам данной сферы следует уделить первостепенное внимание, разрабатывая и реализуя стратегию инновационного развития страны. Кратко рассмотрим эти преимущества и недостатки, исходя из хорошо известной схемы «пяти конкурентных сил» Майкла Портера.

Внутриотраслевая конкуренция. Рынок образовательных услуг имеет структуру монополистической конкуренции. Есть несколько сильных квазимонополистов, которые предлагают широкий спектр образовательных услуг (дифференциация продукта), и много мелких образовательных учреждений, которые занимают довольно узкие специфические ниши (например, образование в области искусствоведения или китайского языка) или «толпятся» в хорошо известных нишах (например, образование в области менеджмента).

Покупатели. Сфера образования характеризуется большим количеством агентов, выступающих для нее заказчиками, потребителями ее услуг. Традиционно наиболее существенная доля образовательных услуг оплачивалась государством, которое и сейчас продолжает играть существенную роль в инвестировании данной сферы. Важное значение имеет инвестиционная активность частных лиц, а также фирм, оплачивающих обучение.

Инвестиционный процесс в сфере высшего образования институционально раздроблен. В эпоху так называемой плановой экономики почти единственным инвестором в данной сфере выступало государство, обеспечивающее высшие учебные заведения государственным заказом на подготовку специалистов определенного профиля и квалификации. На сегодняшний день все большее распространение получают различные формы так называемого «платного» образования, а это значит, что в числе основных инвесторов оказываются частные лица (непосредственные потребители образовательных услуг) и частный бизнес, заинтересованный в подготовке квалифицированных кадров.

Дихотомия такого рода потребовала коренного пересмотра логики управления не только высшей школой (и всей системой образования в целом), но и всей экономической системой страны. Если в условиях плановой экономики государство, будучи монопольным потребителем рабочей силы, имело возможность установить монопольно низкую цену высококвалифицированного труда и за счет ее недооценки в денежной форме покрывать государственные расходы на образование, то в условиях

рыночной экономики подобный путь решения данной проблемы становится недоступен правительству. Недооценка рабочей силы в государственном секторе экономики приводит к перетоку наиболее квалифицированных кадров в частный сектор, а именно – в ту его часть, которая готова перейти на рыночные отношения со своими работниками, покрывая их расходы на образование и повышение квалификации через более высокий уровень зарплаты по сравнению с оплатой неквалифицированного труда.

Различные типы экономических агентов, инвестирующих в систему образования, отличаются друг от друга по своим целям и, следовательно, по критериям эффективности осуществляемых ими инвестиций [1].

Не следует забывать также о том, что образовательная услуга чаще всего выступает доверительным благом, ценность которого для потребителя выявляется лишь постфактум, когда процесс оказания услуги окончен и никакая коррекция в этой области уже невозможна. Тем важнее наличие обратных связей между поставщиками образовательных услуг и их конечными потребителями, основанное на хорошем понимании компетенций, необходимых работникам различных профессий и специальностей.

Поставщики. Кадровые ресурсы для сферы образования готовит она сама. Следовательно, воспроизводство той или иной квалификации персонала (будь эта квалификация низкой или высокой) представляет собой процесс с положительной обратной связью. Таким образом, как высокая, так и низкая конкурентоспособность образовательных услуг способны устойчиво воспроизводиться благодаря накоплению и использованию человеческого капитала [2].

Что касается материальных ресурсов, то основная часть наукоемкого оборудования (основного капитала), необходимого для осуществления образовательного процесса, импортируется в нашу страну из-за рубежа. В середине 90-х гг. сложилась ситуация, когда более половины писчей бумаги, используемой в научных и образовательных целях в России, была импортной. Сейчас положение с расходными материалами (вообще с оборотным капиталом) в целом налажено, однако значительная часть реального сектора экономики продолжает пребывать в состоянии депрессии, поэтому возможности материального обеспечения все еще не соответствуют потребностям образовательной сферы.

Угроза появления сильных конкурентов. Традиционно (еще в конце 80-х гг.) считалось, что угроза конкуренции на внутреннем рынке образовательных услуг связана с наличием зарубежных образовательных учреждений, готовых открыть свои филиалы на территории России. На сегодняшний день у нас открыты несколько десятков филиалов и отделений зарубежных вузов, однако это не снижает конкурентоспособности отечественных образовательных учреждений. В качестве примера приведем наличие Международного университета в Москве и Российской экономической школы, в становлении которых (как финансовом, так и интеллектуальном) существенную роль сыграл иностранный капитал. Данные образовательные учреждения заняли свое место в системе экономического образования, но их наличие несколько не снизило конкурентные преимущества таких российских вузов, как Экономический факультет МГУ, Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, РЭА им. Г. В. Плеханова, Государственный университет управления, Российская академия государственной службы и ряд других.

Угроза появления продуктов-заменителей. Продукты-заменители связаны не с альтернативой образовательным услугам, а с дальнейшей дифференциацией продукта в рамках того же отраслевого рынка (например, оказание образовательных ус-

луг на дистанционной основе, которое способны предложить относительно немногие учебные заведения России и лишь по ограниченному кругу специальностей).

В какой-то мере альтернативой является получение самообразования, особенно в областях, связанных с литературой и искусством. Так, большинство лауреатов престижных литературных премий не получило литературного образования, многие известные и талантливые актеры не получили специального актерского образования. В то же время, самообразование не подходит для освоения профессий, связанных с работой на сложном оборудовании, для овладения которым необходимы серьезные практические навыки (например, кристаллооптика или молекулярная генетика, а также все области медицины).

Таким образом, можно сделать вывод, что относительная дешевизна отечественных образовательных услуг в сочетании с высоким качеством делает российскую систему образования конкурентоспособной на мировом рынке, что подтверждается растущим потоком иностранцев, желающих получить высшее образование в России. Тем не менее, система образования страдает от последствий общего экономического кризиса, что выражается в недостаточной оснащенности образовательных учреждений современным наукоемким оборудованием и низкой зарплате работников образования.

На короткое время (а именно – в середине 90-х гг., характеризующейся жесткой монетарной политикой правительства, в том числе политикой сдерживания доходов) значительная часть работников сферы образования оказалась «пограничным слоем» между маргинальным и общественно нормальным рынками труда, что привело к частичной маргинализации системы ценностей и поведения работников данной сферы [3]. Недооценка живого труда в сфере образования болезненно сказывается на качестве предоставляемых ею услуг.

Таким образом, многие проблемы российской образовательной сферы вызваны процессами, лежащими вне самой этой сферы. Их не удастся решить без коренного поворота экономики к инновационному пути развития, без устранения ценовых диспропорций между живым и овеществленным трудом [4].

Л и т е р а т у р а

1. Нижегородцев, Р. М. Инвестиционный потенциал локальных рынков и институциональные основы экономики образования / Р. М. Нижегородцев // Проблемы и перспективы реализации национальных проектов развития экономики России : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. – Краснодар, 2008. – С. 25–48.
2. Проблема человеческого капитала: теория и современная практика : материалы Вторых Друкер. чтений / под ред. Р. М. Нижегородцева. – Москва : Доброе слово, 2007.
3. Нижегородцев, Р. М. Рынок труда и проблема человеческого капитала: Теория и современная практика / Р. М. Нижегородцев. – Гомель : Центр исслед. ин-тов рынка, 2007.
4. Нижегородцев, Р. М. Воспроизводство человеческого капитала: теоретические основы и практика современной России / Р. М. Нижегородцев, Е. О. Абашкина // Проблемы новой политической экономики. – 2000. – № 3. – С. 96–101.

КРЕАТИВНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА «НОВОЙ» ЭКОНОМИКИ

А. А. Савицкий

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

История экономического развития показывает, что ее важные этапы различались в зависимости от конкретных факторов производства, определяющих экономический рост. Изменение этих факторов приводило к существенным изменениям в производстве, в его структуре, темпах, в обществе в целом.

В историческом развитии производства как процесса создания необходимых благ в качестве главного его фактора долгое время выступала земля. Поначалу она была основным средством труда и соответственно составляла основу сельского хозяйства, которое было главной отраслью экономики.

Развитие ремесел упиралось в потребности создания и развития средств труда. Промышленная революция XVIII–XIX вв. сделала средства труда главным фактором производства. Воцарилась машинная индустриальная экономика.

Такая экономика требовала для своего развития огромных капиталов. Эта зависимость была столь сильна, что капитал стал условием, основой, сутью и названием этой эпохи – капитализма. Капитал стал главным фактором производства, существенно потеснив два других фактора – землю и труд.

В экономической теории эти изменения носили отражения в теории производственной функции.

Производственной функцией стали называть функциональную зависимость объемов произведенной продукции от факторов, использующих ее в производстве. В общем виде эта функция представлена следующим образом:

$$X = f(a_1, a_2, \dots, a_n),$$

где X – объем продукции; a_1, a_2, \dots, a_n – факторы производства.

С учетом основных факторов, используемых в производстве, производственная функция получает следующий вид:

$$Y = f(K, L, N),$$

где Y – совокупный продукт; K – капитал; L – труд; N – земля.

В развитии теории производственной функции значительный вклад внесли Кобба-Дуглас, Р. Харрод, А. Солоу, Э. Феллис, Н. Калдора, П. Ромера и др.

Пол Ромера выделил расходы на НИОКР как фактор, дающий возрастающую отдачу. Вывод, следовавший из этого, означал, что экономика с крупными вложениями в НИОКР имеет существенный потенциал развития и роста.

Такой вывод широко подтверждается современными факторами экономического развития и с ним нельзя не согласиться.

В XX в., и в особенности во второй его половине, теория производственной функции исходила из решающей роли техники и технологии в развитии производства и общества. Данная точка зрения представлена в теории стадий роста Ростоу, в концепциях индустриального и постиндустриального (Дж. Гэлбрейт, А. Берли, Д. Белл и др.), а также информационного (Е. Масуда и др.) общества.

Вышеуказанные теории исходят из того, что основой изменений в экономике и обществе служат технико-технологические сдвиги в производстве.

Вместе с тем ряд ученых (Т. Стюарт, М. Кастелье, Э. А. Лутохина, М. А. Игнацкая) приходят к выводу, что главным фактором производства экономики XXI в., т. е. «новой экономики», выступает Интеллект человека, притом не Интеллект вообще, а Креативный (творческий) Интеллект (КИ) как главный фактор «новой экономики» – экономики XXI в. Именно Креативный интеллект изменяет производственную функцию «новой экономики».

Глобализация мировой экономики и связанное с этим резкое обострение конкурентной борьбы вызвали необходимость поиска нового вида конкурентных преимуществ, которые бы эффективно обеспечивали впечатляющий успех. Таким видом ресурсов, быстро умножающими конкурентную силу экономического субъекта и на-

циональной экономики в целом в конце XX в. стали признавать интеллектуальные ресурсы, а точнее – Креативный интеллект.

Известные до этого как факторы производства – земля, полезные ископаемые, денежный капитал и человеческий труд были отодвинуты новым могучим фактором – Креативным интеллект. Стало общепризнанным, что главное богатство в наше время – это продукт, связываемый с Креативным интеллект.

В результате многочисленных исследований, проведенных в конце 90-х гг. XX в. в США, авторы пришли к выводу, что: «Именно талант – главный фактор, определяющий успех компаний, и способность компании привлекать, развивать и удерживать таланты будет главным конкурентным преимуществом много лет» [1].

Если в более чем в двухвековую эпоху машинной экономики главным фактором производства и богатства были средства производства, а человек-работник был придатком при них, то в новую эпоху, явно потеснив машинную технику на вторые роли, Интеллект человека выходит на позиции главного фактора производства. К такому заключению стали приходить авторы целого ряда научных исследований.

Различия и противоречия взглядов при этом заключаются в том, как определяют и называют этот фактор: Интеллект, Знания, Информация и т. д.

Для Республики Беларусь в силу специфики природных ресурсов особенно ценным и главным ресурсом является человек, его труд и его Креативный интеллект.

Представляется, перспективными направлениями экономического исследования являются изучение сущности Креативного интеллекта, его составляющих, определение влияния фактора времени, разработка и практическая реализация механизма создания Креативного интеллекта человека-работника как главного фактора производства «новой экономики».

Литература

1. Майклз, Э. Война за таланты / Э. Майклз, Х. Хэндвилд-Джонс, Э. Экселрод. – Москва, 2005. – С. 36.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

И. И. Тимошенко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

В 2009 г. финансово-экономический кризис охватил по существу весь мир. Его негативное влияние ощущает и экономика Беларуси. В Гомельской области из 24 прогнозных показателей в первом полугодии выполнили только шесть, по остальным наметилась положительная динамика. Наибольшую тревогу вызывает внешняя торговля товарами и услугами.

Объем внешней торговли товарами за январь–май 2009 г. составил 2296,7 млн дол. США, в том числе экспорт – 1150,2 млн дол., импорт – 1146,5 млн дол. Сальдо внешней торговли товарами сложилось положительное и составило 3,7 млн дол. К уровню январь–мая 2008 г. стоимостной объем внешней торговли составил 56,2 процента, при этом экспорт уменьшился в 2,1 раза, импорт – на 32,2 процента.

Из общего объема экспорта области на долю России приходится 33,7 процента, остальных стран СНГ – 8,4 процента, стран Европейского Союза – 44,8 процента, остальных стран – 13,1 процента. Импорт из России составил 67,6 процента общего объема импорта, остальных стран СНГ – 6,4 процента, стран ЕС – 18,9 процента, ос-

тальных стран – 7,1 процента. Сальдо внешней торговли с Россией отрицательное, с остальными странами положительное.

В январе–мае 2009 г. зарегистрированы объемы экспортно-импортных операций с 94 странами мира. Основными торговыми партнерами являлись: Российская Федерация – 50,6 процента от всего объема внешней торговли, Германия – 9,2 процента, Польша – 7,2 процента, Украина – 6 процентов, Италия – 3,6 процента, Нидерланды – 2,8 процента, Латвия – 2,1 процента.

Основными статьями гомельского экспорта традиционно являются минеральные продукты, черные металлы и изделия из них, продукция химической отрасли, машины и оборудование, текстиль и текстильные изделия, пластмассы, соль. Но следует учитывать специфику области. Она заключается в том, что доля трех предприятий (Белорусский металлургический завод, Мозырский нефтеперерабатывающий завод, Производственное объединение «Беларуснефть») во внешнеторговом обороте достигает более 80 процентов и тем самым оказывает определяющее влияние на экспортно-импортные показатели. Поэтому в будущем следует постепенно изменить структуру экспортных поставок. Надо увеличивать долю таких товарных групп, как машины и оборудование, бумага, картон и изделия из них, мебель, стекло, лесоматериалы и др.

Экспорт услуг в январе–мае 2009 г. составил 138,6 млн дол. США или 90,8 процента к уровню января–мая 2008 г., импорт услуг – 33,9 млн дол. или 89 процентов. Экспорт услуг в страны СНГ составил 94,1 процента от общего объема экспорта услуг, в страны вне СНГ – 5,9 процента, импорт услуг из стран СНГ – 43,4 процента общего объема импорта услуг, из стран вне СНГ – 56,6 процента.

В структуре экспорта услуг 85,2 процента приходится на транспортные услуги, 2,4 – на строительные, 1,8 – на туристические, 1,5 – на компьютерные. В структуре импорта – 44,6 процента на транспортные, 16,8 – на строительные, 3,4 – на туристические.

Снижение экспорта товаров повлекло за собой скопление продукции на складах. В 2009 г. произошло увеличение складских запасов в ряде отраслей. Примечательно, что 80 процентов удельного веса запасов составили мясомолочная и консервная продукция. Реализация ее в российские регионы буксует из-за несоответствия сертификатов требованиям этого государства. Падение экспорта товаров и увеличение складских запасов замедлило рост объемов производимой продукции.

Небольшой прирост объемов промышленного производства в сопоставимых ценах за первое полугодие 2009 г. по сравнению с первым полугодием 2008 г. обеспечили организации г. Гомеля и 11 районов области. Не достигли уровня первого полугодия 2008 г. организации 10 районов: Буда-Кошелевского (66,7 процента), Добрушского (84 процента), Ельского (93,7 процента), Житковичского (89,2 процента), Жлобинского (93,7 процента), Петриковского (90,4 процента), Речицкого (90,2 процента), Рогачевского (91,5 процента), Светлогорского (85,6 процента), Чечерского (77,4 процента). Производительность труда в промышленности за первое полугодие 2009 г. увеличилось по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. на 2,3 процента.

В первом полугодии 2009 г. в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах объем производства валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах увеличился на 11,1 процента.

В условиях глобализации и торговой взаимозависимости стран необходимы решительные изменения качества внешнеэкономической деятельности. От прими-

тивной торговли следует переходить к тщательно продуманной, современной сети продаж предпродажного и послепродажного сервиса.

Реалии дня требуют от производителей поменять свое отношение к производству и торговле. Необходимо повернуть пирамиду – не просто продать то, что произвели, а производить то, что можно реализовать, что пользуется спросом.

Одной из первоочередных задач является расширение рынков сбыта. Ориентация только на Россию ведет к прямой зависимости от одного потребителя. Такой путь неперспективен. Следует искать новые рынки сбыта продукции во всех частях света.

Важными торговыми партнерами для республики и области стали страны Азии, с которыми ежегодно расширяется товарооборот. Особый интерес для расширения внешнеэкономических связей представляют страны Африки. Наибольший товарооборот приходится на Гану, Египет, Марокко. На американском континенте область торгует с США, Канадой, Аргентиной, Бразилией, Мексикой.

Следует расширять внешнеэкономические связи и с Россией на взаимовыгодных условиях. Гомельская и Мурманская области заключили соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. Это касается прямых поставок сельскохозяйственной и промышленной продукции, открытия специализированных торговых отделов в сетевых магазинах. Мурманцы заинтересованы за счет относительно дешевой рыбной продукции получить из Беларуси недорогие и качественные продукты сельского хозяйства.

Республика Башкортостан и ПО «Гомсельмаш» договорились о создании сборочного производства белорусских комбайнов в Башкортостане. Гомельская сельскохозяйственная техника будет поставляться россиянам в виде машинокомплектов, а дальше собираться на предприятиях Башкортостана.

Л и т е р а т у р а

1. Основные социально-экономические показатели Гомельщины в январе-июне 2009 г. // Гомел. правда. – 2009. – 28 июля. – № 113.
2. Статистический ежегодник 2009. Гомельская область. – Гомель, 2009. – С. 390–395.
3. Социально-экономическое положение Гомельской области. Январь–октябрь 2008 г. – Гомель, 2008. – С. 59–67.
4. Якобсон, А. «На перекрестке всех дорог» / А. Якобсон. – Экономика Беларуси. – 2008. – № 3. – С. 23.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Т. В. Фаина

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

В последние годы человечество переходит на новый, инновационный этап развития, отличительной особенностью которого является повышение внимания к знаниям, которые все в большей степени проявляют себя как непосредственная производительная сила. Знания людей становятся основополагающим фактором, который в значительной мере предопределяет тенденции трансформации современного общества.

Наиболее характерной чертой труда современного работника является его интеллектуализация, поскольку основным содержанием труда является его умственный компонент, основанный не на эмпирически накопленных навыках, а на соответствующем объеме теоретических и специальных знаний и навыков, предоставляющих возможность творчески подходить к решению сложных, нестандартных ситуаций. Это под-

тверждает и тот факт, что сегодня более 50 % экономически активных граждан развитых стран (а в США – более двух третей) заняты умственным трудом [4, с. 47].

Таким образом, в условиях экономики знаний в обществе коренным образом меняется место и роль системы высшего образования.

Прежде всего, высшее образование обеспечивает экономику страны специалистами необходимой квалификации. Образование делает труд работника более производительным на данном рабочем месте, либо оно развивает в нем способности к труду, результаты которого представляют большую ценность. А чем более производительен труд работника, тем выше должен быть средний уровень производительности труда в экономике. То есть проявляется так называемый «рабочий» эффект образования. Так, согласно исследованиям американских ученых, работники, обучившиеся 14 лет и более, производят более 50 % ВВП.

Вторым направлением воздействия высшего образования на экономический рост является «распределительный» эффект. Помимо того, что образование превращает индивида в более производительного работника, оно развивает в нем «предпринимательские» способности, что проявляется в умении критически оценивать поступающую информацию и на этой основе сознательно перераспределять имеющиеся ресурсы адекватно изменяющимся условиям. Можно сказать, что образование не только транслирует учащимся уже имеющиеся знания и навыки, но и повышает их способность к восприятию и использованию на практике новых знаний. То есть, если воспользоваться формулировкой Р. Нельсона и Э. Фелпса, образование сокращает временной лаг между теоретическим и практическим уровнем развития технологии. Естественно, что от этого выигрывают не только сами новаторы, но и вся экономика в целом [2, с. 146].

Кроме того, система высшего образования не только увеличивает скорость, с которой распространяются знания, но и скорость, с которой они создаются.

Во-первых, дальнейшее развитие науки и техники немыслимо без высокообразованных кадров ученых, инженеров и техников. Они служат генераторами новых идей, от них во многом зависит практическая реализация сделанных открытий. Образование, следовательно, выступает как один из двигателей научно-технического прогресса.

Во-вторых, значительное число научных разработок осуществляется непосредственно в стенах учебных заведений. Система высшего образования в лице вузов превращается в непосредственного производителя знаний и в активного участника процесса трансформации этих знаний в новые продукты, технологии и услуги.

Так, в Республике Беларусь, в последние три года отмечается качественно новый этап организации научных исследований в университетах. Сегодня применяется принятый в научной сфере программно-целевой метод планирования научных исследований. В 2008 г. ученые принимали участие в выполнении свыше 740 заданий государственных программ фундаментальных и прикладных научных исследований и свыше 100 заданий государственных научно-технических программ, при выполнении которых получен ряд важных результатов. Ежегодно около 800 университетских разработок находят применение в производстве, около 1000 – в учебном процессе [1]. Растет количество подаваемых вузами заявок и получаемых патентов на изобретения. Их доля составляет порядка 20–25 % от всех национальных заявителей. Университеты владеют порядка 18 % действующих патентов на изобретения в Беларуси.

В-третьих, многие улучшения в технологии и организации производства совершаются непосредственно на рабочем месте. Образование развивает в работнике

новаторские способности, делает его более изобретательным и инициативным, что также способствует ускорению научного прогресса.

Однако роль образования не ограничивается лишь подготовкой специалистов, отвечающих все возрастающим требованиям экономики, и непосредственным созданием новых знаний. Сфера образования производит значительный социальный эффект, который проявляется в росте благосостояния населения, повышении уровня занятости населения, росте социальной мобильности, культурного уровня, снижении преступности и социальной напряженности в обществе.

Интересный взгляд на роль образования в обществе содержится в так называемой «теории фильтра». Согласно данной теории образование выполняет не производительную функцию, а прежде всего функцию отбора (селективную функцию). То есть в процессе обучения происходит своеобразная сортировка учащихся по уровню их способностей, поскольку более одаренные индивиды достигают более высоких уровней образования. А предприниматели реагируют на информацию о производительности потенциальных работников. Однако, в последствии данная теория подвергалась критике по многим ее аспектам [3, с. 57].

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что образование является фундаментом, основой перехода каждой страны к экономике, основанной на знаниях. Высокий уровень образования населения позволяет быстро наращивать научный потенциал страны и обеспечивать использование любых достижений науки и техники.

Л и т е р а т у р а

1. Жук, А. В Беларуси 430 студентов на 10 тысяч населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.univer.by/aleksandr-zhuk-v-belarusi-430-studentov-na-10-tysyach-naseleniya/1660>.
2. Капелюшников, Р. И. Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы: критический анализ / Р. И. Капелюшников. – Москва : Наука, 1981. – 277 с.
3. Корицкий, А. В. Введение в теорию человеческого капитала : учеб. пособие / А. В. Корицкий. – Новосибирск : СибУПК, 2000. – 112 с.
4. Щетинин, В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / В. Щетинин // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2001. – № 12. – С. 46–51.

СЕКЦИЯ II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ

СТРАХОВОЙ РЫНОК ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ. ИТОГИ 2007

И. В. Башлакова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

В современном мире страхование играет важную социально-экономическую роль. С одной стороны, страхование предоставляет на рынок необходимую услугу – страхует риски, с другой – помогает решать проблемы, стоящие перед обществом.

Задача ближайшей пятилетки – достичь сбора страховых премий в размере 1,5 % от ВВП. Для решения этой задачи без сложения усилий всех участников рынка не обойтись.

Сумма взносов, собранных в Гомельской области, составила 46771,7 млн руб. Наибольший уровень страховых взносов по обязательным видам сложился в филиале «Белгосстрах» по Гомельской области – 80,6 % от общей суммы поступлений и в филиале «Белэксимгарант-Гомель» – 79,6 %. В то время как в филиале ЗАСО «Белнефтестрах» в г. Гомеле на долю обязательных видов страхования приходится только 40,0 %.

По сравнению с аналогичным периодом 2006 г. рост объемов поступивших страховых взносов в области составил 115,2 %. Наибольший рост сложился в филиале ЗАСО «Белнефтестрах» в г. Гомеле (155,7 %) и в представительстве ЗАСО «Промтрансинвест» в г. Гомеле (138,7 %).

Бесспорным лидером на страховом рынке по области является филиал «Белгосстрах». Сумма собранных страховых взносов и количество заключенных договоров составила соответственно 75,7 и 69,0 %, что на 10 % выше, чем в целом по республике.

Страховые выплаты составили 24218,0 млн руб. или 51,8 % по отношению к общей сумме страховых взносов. За аналогичный период предыдущего года этот показатель составил 45,1 %. Сохраняется тенденция увеличения доли выплат, что характерно для республики в целом. По этой группе убыточность составила по обязательным видам страхования 76,9 %, по добровольным видам 23,1 %. Наибольший уровень выплат – 69,2 % – у филиала «Белгосстрах», наименьший у филиала «Белэксимгарант-Гомель» и в филиале ЗАСО «Белнефтестрах» в г. Гомеле – соответственно 14,8 и 22,5 %. Рост объемов произведенных страховых выплат в области по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 132,3 %.

Анализируя положение дел на рынке страховых услуг Гомельской области, необходимо отметить, что существенных изменений не произошло. Преобладают тенденции прошлых лет:

– БРУСП «Белгосстрах» занимает лидирующее положение на рынке;

– удельный вес обязательных видов страхования в общей сумме взносов преобладает над добровольными видами, что негативно влияет на структуру страхового портфеля.

Страховой рынок Гомельской области имеет и свои особенности:

– на рынке представлены только филиалы страховых компаний, специфика работы которых заключается в ограниченности полномочий и функций;

– страховой рынок достаточно узок: на нем отсутствуют страховые компании, специализирующиеся на страховании жизни и дополнительной пенсии, а также страховые брокеры;

– на страховании, возмещающем экологический ущерб, специализируется только одна компания и количество полисов по данному виду крайне мало;

– программы по медицинскому страхованию еще только разрабатываются рядом страховых организаций.

На рынке страховых услуг произошли следующие изменения, связанные с государственным регулированием этой отрасли:

– увеличено количество нарушений, за которые на страховые организации, страховых брокеров и агентов налагаются штрафные санкции и размеры самих штрафов;

– введены санкции в двукратном размере полученного дохода за посредническую деятельность, связанную с заключением договоров от имени иностранных страховых организаций;

– увеличен обязательный минимальный размер уставного фонда для страховых организаций;

– принят Указ № 530, где существенно расширен пункт, содержащий определение, что облегчает работу страховых организаций;

– государство гарантирует страховые выплаты по обязательным видам страхования и страхованию жизни (это новое) при заключении договоров с государственными организациями;

– внесены некоторые изменения в деятельность страховых агентов и брокеров;

– введены поправочные коэффициенты КЗ для водителей, обладающих не большим стажем вождения, учитывающих возраст и стаж.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1749 от 29.12.2006 г. утверждена Республиканская программа развития страховой деятельности в Республике Беларусь на 2006–2010 гг.

Программой запланировано введение новых видов обязательного страхования:

– Гражданская ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

– Гражданская ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за вред, причиненный окружающей среде, жизни, здоровью граждан, их имуществу, имуществу юридических лиц в результате загрязнения или иного вредного воздействия на окружающую среду.

– Гражданская ответственность перевозчика при перевозке опасных грузов.

– Гражданская ответственность организаторов (устроителей) массовых, культурно-зрелищных и спортивных мероприятий.

– Гражданская ответственность за причинение вреда при осуществлении профессиональной деятельности.

– Обязательное личное страхование жизни и здоровья лиц, занимающихся активными видами спорта, в том числе посетителей физкультурно-оздоровительных комплексов.

Анализируя сложившуюся ситуацию, можно спрогнозировать следующие тенденции:

– в течение ближайших нескольких лет существующие тенденции в страховой отрасли сохранятся;

– продолжится существенное расслоение страховых организаций по объему собираемых страховых взносов;

– развитие добровольного страхования будет осуществляться в первую очередь в силу развития сопутствующего бизнеса (например, рост потребительского кредитования дал толчок развитию страхования АВТОКАСКО, а лизинг – страхованию имущества предприятия).

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛИ

Н. Н. Бондарь

Национальный транспортный университет, г. Киев, Украина

Конкурентоспособность национальной экономики определяется конкурентоспособностью ее отраслей. Отрасль считается конкурентоспособной, если ее характеристиками являются: рациональная структура (соотношение пяти конкурентных сил по Портеру), наличие группы предприятий-лидеров, стимулирующих другие предприятия отрасли подтягиваться до своего уровня, отлаженная научно-конструкторская и производственная база, а также гибкая система различного сотрудничества как внутри отрасли, так и за ее пределами. В основе формирования конкурентоспособности отрасли лежит развитие конкурентных преимуществ и системы взаимодействий предприятий отрасли.

На практике конкурентоспособность отрасли часто оценивают по методикам, предполагающим учет: производительности труда, удельных затрат на оплату труда, капиталоемкости и материалоемкости изготавливаемой продукции, наличие и возможности технической базы для реализации производственных задач. Сравнение производится, как правило, на основании характеристик отечественной отрасли и аналогичных отраслей других стран.

Важнейшей характеристикой международной конкурентоспособности отрасли является ее вклад в формирование ВВП страны. В то же время абсолютная величина ВВП не дает представления об эффективности функционирования отрасли. Поэтому для обеспечения корректного сравнения развития отраслей разных стран предлагается применять показатель величины созданного в отрасли ВВП за определенный период времени в расчете на одного работника отрасли.

На рис. 1 представлен алгоритм определения международной конкурентоспособности отрасли, базирующийся на учете влияния факторов макро- и мезоуровня на эффективность работы отрасли (на примере транспорта).

Рис. 1. Алгоритм определения международной конкурентоспособности отрасли

К факторам макроуровня, влияющим на работу транспорта, относят: инвестиционный климат в стране; стабильность национальной валюты (темпы инфляции); объемы и темпы производства в стране; внешнеэкономическую деятельность, стоимость трудовых ресурсов и т. д. Факторами мезоуровня являются: инвестиционный климат в отрасли, место отрасли во внешнеэкономических связях, обеспеченность отрасли трудовыми ресурсами, производительность труда на различных видах транспорта, обеспеченность отрасли техническими ресурсами, активность внедрения в отрасли инноваций и т. д.

По критерию Стьюдента выбираются наиболее значимые значения коэффициентов парной корреляции между факторами макро- и мезоуровня и эффективностью анализируемой отрасли экономики. Факторы макро- и мезоуровня, имеющие значимые значения корреляции, принимаются за основу для кластеризации стран по эффективности работы отрасли. Каждый кластер стран, сформированный при анализе влияния на отрасль факторов макро- и мезоуровня, имеет свои характеристики: количество наблюдений (стран), вошедших в кластер, среднее, минимальное и максимальное значения сравниваемых показателей, а также стандартное отклонение. В результате кластеризации по факторам макроуровня выявляются группы стран (кластеры), схожие по исследуемым показателям (инвестиционной привлекательности, стабильности национальной валюты и т. д.). Кластеризация по факторам мезоуровня позволяет определить страны, схожие по уровню развития отрасли. Как правило, результаты кластеризации по факторам макро- и мезоуровня совпадают. Дальнейшее сравнение конкурентоспособности отрасли следует проводить в рамках кластера, в который вошла страна.

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

А. Е. Веретило

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Угрозой безопасности жизнедеятельности человека являются чрезвычайные ситуации. Специфика промышленности состоит в факторе повышенного риска возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

Управление экологическим риском предполагает снижение до минимума возможности реализации неблагоприятных событий природного и техногенного характера. Первые связаны с естественными стихийными бедствиями – ураганы, наводнения, землетрясения и проч.; вторые – с производственно-хозяйственной деятельностью, авариями, чрезвычайными происшествиями на предприятиях и объектах инфраструктуры промышленности.

Выделяются следующие группы мероприятий по управлению экологическими рисками:

- предупреждение опасности и проведение превентивных мероприятий;
- применение и развитие экологически безопасных технологий;
- ликвидация последствий;
- возмещение ущерба.

Системный аппарат эффективного экологического управления должен охватывать следующие компоненты:

- государственная экологическая политика;
- хозяйственно-экономическая политика;

- нормативно-правовая база;
- структурно-функциональная организация органов управления;
- меры общественного характера.

При рассмотрении экологической безопасности предприятия, территории и т. п. обычно выделяют постоянный риск и аварийный риск. Постоянный риск определяется используемой технологией и не может быть существенно изменен.

Эффект системности даст взаимосогласованное и целенаправленное управление всеми элементами организационно-экономического механизма системы управления экологической безопасностью на предприятиях (рис. 1).

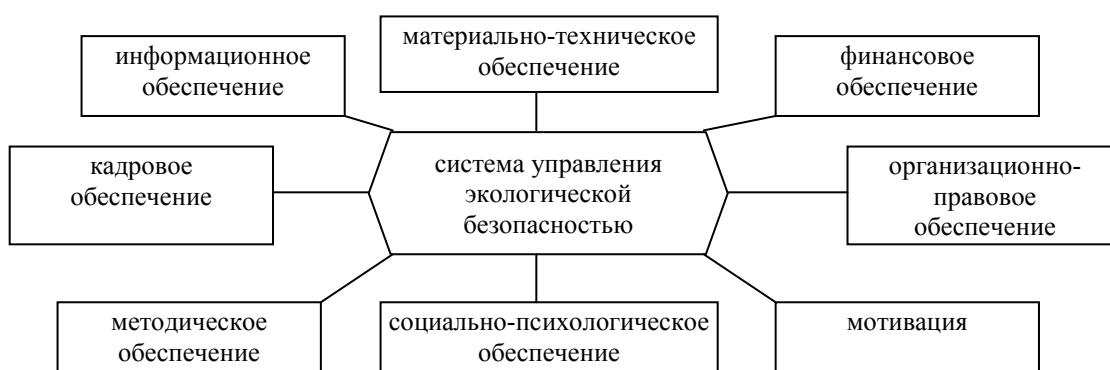

Рис. 1. Элементы системы управления экологической безопасностью предприятия

При невозможности полного предотвращения стихийных бедствий природного и техногенного характера необходимо разрабатывать комплекс мер по снижению риска и ликвидации последствий. Одним из таких мероприятий является страхование экологических рисков.

Цель страхования экологических рисков – покрытие убытков страхователя, связанных с необходимостью возместить ущерб, который понесли третьи лица в результате загрязнения окружающей среды, явившегося следствием деятельности страхователя. Обычно в объем страхового покрытия входят только случаи загрязнения окружающей среды, связанные с авариями, исключая заранее запланированные выбросы, а также убытки, связанные с преднамеренными действиями страхователя.

Схема экологического страхования может быть двухсторонней («предприятие – страховая компания») и многосторонней («касса взаимопомощи»).

При двухсторонней схеме предприятие заключает договор со страховой компанией, согласно которому уплачивает страховой взнос. И при наступлении страхового случая (чрезвычайной ситуации, связанной с экологическим ущербом окружающей среде), получает страховое возмещение, дающее возможность возмещения ущерба.

При многосторонней схеме преимуществом является то, что исключается участие в схеме коммерческой организации – страховой компании, а недостатком – сложность организационной схемы общей «экологической кассы». Предприятия сдают взносы в эту «кассу», средства которой выдаются на возвратные ссуды нуждающимся. При этом каждый может выйти из схемы, получив назад все свои взносы.

Правовое регулирование страхования в Беларуси осуществляется, в первую очередь, Гражданским кодексом Республики Беларусь, главой 48, но эта глава, в отличие от Гражданского кодекса Российской Федерации, не содержит статей по экологическому страхованию. Белорусское законодательство об охране окружающей среды регламентирует три экономических механизма обеспечения охраны окру-

жающей среды: платежи за пользование природными ресурсами, лимиты на пользование природными ресурсами и экологическое страхование. В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ отмечается только, что «Право граждан Республики Беларусь и иных лиц, проживающих на ее территории, на здоровую и благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду обеспечивается: ...возмещением в добровольном и судебном порядке вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате загрязнения окружающей среды и иных вредных воздействий на нее, в том числе последствий аварий и катастроф...».

В США и странах Европейского союза действует специальное направление страхования экологических рисков. Свое развитие экологическое страхование получило и в странах СНГ. В 2003 г. был принят Модельный закон стран СНГ «Об экологическом страховании». В 2004 г. вступил в силу Закон Азербайджанской Республики «Об экологическом страховании», в 2005 г. в Республике Казахстан принят Закон «Об обязательном экологическом страховании». На Украине в настоящее время Укрстрахнадзор лицензирует страховые компании, разработавшие собственные правила экологического страхования.

Развитие страхования экологических рисков требует решения ряда задач: классификация рисков, подлежащих страхованию; установление пределов материальной ответственности за возможный экологический ущерб; разработка методов количественных показателей экологического ущерба; разработка законодательной базы экологического страхования; формирование системы административной и общественной поддержки экологического страхования; создание новых методов стимулирования деятельности предприятий и страховых организаций по экологическому страхованию.

Результатом внедрения и использования концепции анализа и оценки экологического риска предприятиями станет не только уменьшение величины экологотехногенного и эколого-экономического ущербов, но и повышение эффективности производства.

ОРГАНИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ФОРСАЙТА

Е. А. Дадеркина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Форсайт (foresight (англ.) – предсказание, предвидение) – это взгляд в будущее [1], относительно новая методология и практика, завоевавшая умы активной части населения планеты. Этот термин получил широкое распространение несколько лет назад, и, как и для многих других модных концептов, остается не вполне ясным, что же такое форсайт. Программа сотрудничества ЮНИДО дает следующее определение: форсайт – сценарное прогнозирование социально-экономического развития: возможные варианты развития – экономики, промышленности, общества – в 10–20-летней перспективе. Суть нового подхода в том, что государство с помощью компаний определяет: перспективные технологии и рынки на ближайшие 10–20 лет; направления сотрудничества бизнес-государство в деле создания конкурентоспособных инноваций; мероприятия, которые позволят использовать новые возможности в целях повышения качества жизни, ускорения экономического роста и сохранения международной конкурентоспособности страны. «Форсайт» позволяет собрать необходимую

для принятия решений информацию о состоянии и направлениях финансируемых государством НИОКР; создать новую культуру взаимодействия между учеными и бизнесом; определить ресурсы, необходимые для достижения поставленных задач. Отличительная особенность нового подхода – определение не конкретных технологий, а направлений развития, многовариантность сценариев, непрерывность этапов программы «форсайт» по времени [2]. Региональный форсайт, являющийся адаптацией методологии стратегического предвидения к проблемам регионов, широко применяется в развитых странах. Региональный форсайт позволяет разработать выигрышную стратегию и тактику развития региона. С его помощью можно выработать эффективную инновационную политику, оптимизировать инфраструктуру и стимулировать трансформацию традиционной экономики в новую экономику знаний.

Одним из наиболее успешных примеров проведения регионального форсайта можно считать региональный форсайт «Перспективы науки, технологий и общества» провинции Квебек – одного из наиболее развитых экономических регионов Канады. Бюджет проекта составил около 1,8 млн канадских дол., а организатором форсайта выступил местный Совет по науке и технологиям. Проект состоял из двух фаз: форсайт-исследования и разработка стратегий. Уникальность опыта Квебека состоит в том, что его форсайт превзошел национальный как по масштабам (в плане задействованных материальных и интеллектуальных ресурсов), так и по продолжительности реализации. В силу локальной ориентации данный форсайт обеспечивает более детальный анализ и оценку имеющихся ресурсов, и в этом его ценность. Зачастую в региональных форсайт-исследованиях выявляются те важные факторы, которые не попадают в поле зрения экспертов на национальном уровне.

В настоящее время в Европейском Союзе разработана методология регионального форсайта, обобщающая примеры лучшей практики США, Японии, Канады и других ведущих экономических держав [3]. Предлагаются специальные методические решения для форсайт-проектов, направленных на разработку задач, связанных с повышением инновационной активности в регионе. В частности, в «Technical Report on a Foresight Training Course» для новых стран-членов Европейского союза и стран-кандидатов разработаны методические рекомендации по проведению региональных форсайтов и сами форсайт-проекты. Очень кратко технологию проведения регионального форсайта можно представить следующим образом: выбор целевой установки – технологическая или социально-экономическая направленность; определение видения будущего региона и определение круга отраслей, которые смогут составить основу стратегического развития; прогноз перспектив развития тех отраслей, которые выбраны для форсайта; прогноза результатов фундаментальных научных исследований в выбранных сферах; прогнозирование развития новых технологий; прогнозирование выхода на рынок принципиально новых видов продукции. Далее результаты прогноза сопоставляются с известными или экспертно установленными результатами развития исследований, разработок и инноваций в мире в целом, что позволяет оценить потенциальную для собственных производителей инновационной продукции и принять решение о поддержке наиболее перспективных направлений исследований и разработок. Обсуждение результатов прогнозирования и выбора приоритетов исследований с участием общественности позволяет включить в состав приоритетов наиболее важные социальные задачи для региона.

В России в 2004–2006 гг. были выполнены проекты, связанные с разработкой и практической реализацией методологии выбора научно-технологических приоритетов на региональном уровне (форсайт Иркутской области, форсайт в Республике Башкортостан). Институт статистических исследований и экономики знаний

ГУВШЭ разработал методологию регионального Форсайта для Республики Башкортостан. Реализация проекта предусматривала несколько этапов: этап I. Разработка методологии (определение принципов отбора региональных приоритетов, формирование критериев отбора, выбор экспертных методов); этап II. Анализ экономики и научно-инновационной сферы (сильные и слабые стороны региональной экономики, будущие вызовы, проблемы в научно-инновационной сфере); этап III. Процесс отбора инновационных приоритетов (формирование экспертных групп, опросы экспертов и фокус-группы); этап IV. Обсуждение выявленных приоритетов (выбор инновационных приоритетов, их согласование с представителями исполнительной власти, производства и бизнеса, подготовка плана мероприятий). В рамках проекта стояла задача не только получить прогнозные материалы, но и сформировать согласованное видение перспектив инновационного развития у «ключевых игроков», определяющих научно-техническую, инновационную и социально-экономическую политику региона [4]. Данная цель была успешно достигнута и решению этой задачи способствовало участие во всех стадиях проекта представителей администрации, крупных промышленных предприятий, бизнеса, науки и образования. В Республике Беларусь отсутствует практика проведения форсайта, однако появившиеся публикации [5] убедительно доказывают необходимость проведения форсайтных исследований для Республики Беларусь.

Литература

1. Соколов, А. В. Форсайт: взгляд в будущее / А. В. Соколов // Форсайт. – 2007. – № 1. – С. 8–15.
2. Шелюбская, Н. В. Форсайт – новый механизм определения приоритетов государственной научно-технической политики / Н. В. Шелюбская // Проблемы теории и практики упр. – 2004. – № 2. – С. 60–65.
3. European Commission Foresight Website 2005; FOREN project; FORERA [Electronic resource] / European Commission. – 2005. – Mode of access: <http://www.jrc.es> – Date of access: 14.09.2009.
4. Шашнов, С. А. Форсайт Республики Башкортостан / С. А. Шашнов // Форсайт. – 2007. – № 1. – С. 16–25.
5. Гончаров, В. В. Исследования по технологическому предвидению. Зачем они необходимы Республике Беларусь? / В. В. Гончаров, А. В. Марков, А. А. Успенский. – Минск : Право и экономика, 2009. – 81 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

В. В. Клейман

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Проблема определения структуры экономической системы существует со времен возникновения экономической науки и является актуальной по настоящее время. Классическими подходами к структурированию экономической системы можно считать первые экономические балансовые модели (экономическая таблица Ф. Кенэ, оптимизационная модель Дж. Вальраса и т. п.), формационную концепцию и ее самые разнообразные модификации.

В основу выделения экономических секторов могут быть положены следующие классификационные признаки: потребности человека, с соответствующим выделением материального, духовного производства, социального производства системы общественных отношений, производства и воспитания общественного человека (В. Н. Герасимов, П. Г. Никитенко и др.); стадии движения капитала (производство, распределение, потребление); отрасли экономики (в соответствии с классификаторами отраслей, например ОКОНХ); технологические совокупности и технологические уклады (экономическая теория технического развития С. Ю. Глазьева и др.).

Выделение целого ряда экономических секторов связано с особенностями потребления товаров (услуг): сектора промежуточного и конечного потребления; добывающие и обрабатывающие производственные отрасли, сфера услуг; домашние хозяйства, государственные учреждения, некоммерческие организации, финансовые и нефинансовые учреждения и т. п.

Значительный вклад в формирование методологии структурирования экономических систем помимо экономистов внесли социологи, историки, обществоведы. В работах Д. Белла, В. Л. Иноземцева, М. В. Ильина, Р. М. Нуреева и целого ряда других исследователей экономика рассматривается как совокупность доиндустриальных, индустриальных и постиндустриальных секторов. Актуальность приобретает теория институциональных матриц, позволяющая трактовать структурные сдвиги в экономической системе с учетом изменений базовых экономических, социальных, политических институтов (С. Г. Кирдина, С. Ю. Солодовников и др.), а также работы, синтезирующие формационные и цивилизационные подходы в трактовке источника, направлений и факторов, определяющих особенности структурных сдвигов в социально-экономических, этнических и других системах (Л. Е. Гринин, И. Валерстайн, Н. С. Розов и др.).

Методологическое поле моделирования прогрессивных структурных сдвигов в современных экономических системах охватывает:

- формационную, цивилизационную концепции общественного развития и различные варианты их синтеза;
- концепцию технологических укладов;
- концепцию институциональных матриц;
- концепции, базирующиеся на исследовании отношений конкуренции;
- концепции, базирующиеся на исследовании отношений собственности (в том числе отношения на инвестиционных рынках);
- концепции, в которых источник и характер общественного развития определяются физико-климатическими, физиолого-психологическими или социокультурными факторами и т. д.

Особое место в структурировании экономической системы занимают подходы, базирующиеся на классификации продуктов, производимых экономическими секторами. Показатели объема и доли продуктов (товаров, услуг) секторов в структуре экономической системы используются большинством ученых для характеристики особенностей и тенденций структурных сдвигов. Среди продуктовых классификаций можно выделить международную стандартную отраслевую классификацию всех видов экономической деятельности, согласованную систему, международную стандартную торговую классификацию, классификацию расходов по целям, последние версии международной классификации основных продуктов (СРС).

Значительное распространение в мировой экономике получил метод структурирования экономической системы с использованием межотраслевых балансов и таблиц «затраты–выпуск». Основанный В. Леонтьевым метод получил распространение во всех развитых странах мира и позволяет решать самые разнообразные экономические задачи.

В настоящее время отсутствует единая методологическая основа, позволяющая формировать оптимальную структуру экономической системы региона. Объектом исследования отечественных и зарубежных ученых, моделирующих структурные сдвиги в экономической системе региона, являются климат, рельеф, инфраструктура, технологические уклады, институты, отношения собственности, отношения конкуренции, продуктовая структура производства и потребления и т. п.

Наиболее часто при определении приоритетов социально-экономического развития региона используется представление экономики как совокупности отраслей. Такой подход позволяет изучать динамику товарного потребления, особенности экспортно-импортных продуктовых цепочек, разделения и кооперации труда. Однако продуктивно-отраслевое представление о структуре экономической системы региона не позволяет эффективно оценивать изменение структуры экономических отношений (конкуренции, собственности и т. п.), технологические сдвиги в экономике (поскольку отрасли технологически неоднородны, в них отсутствует единый механизм воспроизводства, технологические процессы различных предприятий в рамках отрасли могут быть совершенно не связаны между собой).

Выбор методологической основы для разработки метода моделирования прогрессивных структурных сдвигов в экономической системе региона должен диктоваться целями исследования. Экономическое развитие региона связано с постоянными изменениями структуры инвестиционных вложений, товарных потоков, технических средств, совокупности разрабатываемых и освоенных технологий, структуры затрат физического, умственного, рутинного, творческого труда, структуры общественных институтов и отношений и т. п. При построении модели структуры экономической системы региона количество параметров структурирования нуждается в ограничении, определяемом конечной целью использования модели.

Оценка состояния и динамики структуры экономической системы региона обязательно должна учитывать продуктовую, институциональную, ресурсную структуру экономических секторов, а также структуру потребностей, удовлетворяемых с помощью производимых товаров и оказываемых услуг.

ЦЕНА РАДИАЦИОННОГО РИСКА И ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

В. М. Кожухар

Брянский государственный технический университет, Россия

При оценке инженерных мероприятий по снижению облучения населения, пребывающего в недвижимости, естественными антропогенно перемещенными радионуклидами, находящимися в материалах, из которых изготовлены ограждающие конструкции, а также при определении понижающих поправок к цене строительной недвижимости, в т. ч. продаваемых земельных участков, загрязненных естественными и техногенными радионуклидами, важная роль принадлежит значению т. н. радиационного риска.

Под радиационным риском при этом понимают значение денежного эквивалента ущерба от дозы в 1 чел. · Зв (или, другими словами, – общественно оправданных затрат на предотвращение получения человеком дозы в 1 чел. · Зв в год). Согласно НРБ–99 [1] его значение в России принято равным размеру одного годового душевого национального дохода. Такое значение рассматривается специалистами необоснованно низким. Ряд исследователей предлагают увеличить это значение до 20–40 тысяч USD [2, с. 7], приводя соответствующие обосновывающие расчеты. Последние исходят из данных зарубежной практики по компенсациям за ущерб здоровью, страхованию здоровья и жизни и т. д.

Между тем имеются теоретические и эмпирические предпосылки определения рассматриваемого показателя косвенным путем, опосредованно. В частности, в работах проф. Э. М. Крисюка [3] приведено выражение, связывающее воедино значе-

ние радиационного риска, предотвращенной дозы и затрат на такое предотвращение, которое может быть представлено в виде (1):

$$Z_d \leq \alpha \cdot t \cdot Ч_{\text{п}} \cdot \Delta \bar{E}_{\text{вв.пп}}, \quad (1)$$

где Z_d – дополнительные затраты на предотвращение облучения людей, ден. ед.; α – денежный эквивалент общественно оправданных затрат на снижение дозы облучения населения (потребителей продуктов питания) на 1 чел. · Зв (т. е. цена радиационного риска), руб./чел.-Зв; t – продолжительность внутреннего облучения; в рассматриваемых расчетах принимается равной одному году, лет; $Ч_{\text{п}}$ – число потребителей сельхозпродукции, снятой с одного гектара, чел.; $\Delta \bar{E}_{\text{вв.пп}}$ – изменение среднего значения индивидуальной годовой эффективной дозы внутреннего облучения взрослых жителей за счет долгоживущих радионуклидов в продуктах питания по отношению экологически чистых, мЗв/чел. в год.

В свою очередь, исследованиями растениеводов Брянской государственной сельскохозяйственной академии [4] показано влияние различных систем удобрений на урожайность разных сельхозкультур и снижение содержания цезия-137 в полученной сельхозпродукции, в частности, зерновых (озимой ржи), под которые отводится преобладающая часть пахотных земель в области.

Фрагмент результатов их исследований может быть представлен в табл. 1.

Таблица 1

Данные, отображающие влияние одной из систем удобрений озимой ржи на эколого-хозяйственные характеристики урожая

Экспериментальные варианты	Урожайность, ц/га		Содержание Cs-137, Бк/кг	КСН*
	средняя	прибавка		
Контроль	7	–	72	–
Последствие N140 P60 K120	19,5	12,5	32	2,25

* Коэффициент снижения содержания цезия.

Совместное использование приведенных теоретической зависимости и эмпирических экспериментальных данных позволяет определить значение цены радиационного риска.

Исходя из выражения (1), представив его как равенство, получим выражение (2):

$$\alpha = Z_d : (Ч_{\text{п}} \cdot \Delta \bar{E}_{\text{вв.пп}}). \quad (2)$$

Значение дополнительных затрат на снижение содержания цезия в урожае, снимаемом с 1 га (Z_d^y , тыс. руб.), может быть определено по выражению (3):

$$Z_d^y = C_{\text{ду}} - Z_x, \quad (3)$$

где $C_{\text{ду}}$ – стоимость дополнительного урожая, снимаемого с 1 га, тыс. руб.; Z_x – затраты на химизацию, тыс. руб.

Расход удобрений, отмеченных в табл. 1, на 1 га посевов составляет 41,38 т – аммиачной селитры; 30 т – гранулированного суперфосфата; 20 т – 60%-го хлористого калия.

При текущих (на 1.05.2009 г.) рыночных ценах (без учета НДС) на отмеченные удобрения: 1203,40 руб./т аммиачной селитры; 3522,41 руб./т гранулированного суперфосфата; 5844,10 руб./т хлористого калия; затраты на химизацию составят 272351,00 руб. ($41,38 \cdot 1203,40 + 30,00 \cdot 3522,41 + 20,00 \cdot 5844,10$).

Стоимость дополнительного урожая при текущей рыночной цене 5194,07 руб./т (без учета НДС), в свою очередь, составляет 64926,00 ($12,5 \cdot 5194,07$).

Дополнительные затраты (Z_d^y), таким образом, составят:

$$272351,00 - 64926,00 = 207425,0 \text{ руб.}$$

Значение $Ч_{II}$ (чел.), в свою очередь, может быть определено по выражению (4):

$$Ч_{II} = (УР \cdot k_b) : H_{IIII}, \quad (4)$$

где УР – значение годового урожая зерна, снимаемого с одного гектара, кг; согласно данных табл. 1 оно составляет 19,5 ц; k_b – коэффициент выхода готовых хлебопродуктов из зерна, доли ед.; в наших расчетах принято значение k_b , равное 0,9; H_{IIII} – среднее годовое значение потребления хлебопродуктов одним человеком, кг в год; в наших расчетах, согласно [5, с. 108] оно принято равным 115,5 кг/чел. в год.

Таким образом, количество граждан, облученных вследствие потребления хлебопродуктов из годового урожая, снимаемого с одного гектара, составляет 15 чел., $[(1950,0 \cdot 0,9) : 115,5]$.

Значение $\Delta \bar{E}_{вв.пш}$ (мЗв/чел. в год) определяется согласно выражению (5), полученному путем модификации нормативного [6, с. 12, формула (5)]:

$$\Delta \bar{E}_{вв.пш} = d_p \cdot H_{IIII} \cdot \Delta \bar{C}, \quad (5)$$

где d_p – значение дозового коэффициента для цезия-137 при его пероральном поступлении в организм с продуктами питания, Зв/Бк; согласно НРБ (прил. 1) составляет $1,3 \cdot 10^{-8}$; H_{IIII} – в нормативном документе эту величину принято обозначать через m ; $\Delta \bar{C}$ – изменение средней удельной радиоактивности зерна вследствие осуществленных агрохимических мероприятий, Бк/кг; согласно данных табл. 1 это значение составляет 40 Бк/кг.

Таким образом, изменение $\Delta \bar{E}_{вв.пш}$ вследствие агрохимического воздействия составит $0,6 \cdot 10^{-4}$ мЗв/чел. в год, $(1,3 \cdot 10^{-8} \cdot 115,5 \cdot 40,0)$, а значение цены радиационного риска, в свою очередь 2304722,0 руб.; $[207425,0 : (15 \cdot 0,6 \cdot 10^{-4})]$. Это составляет примерно 9218888,0 USD (при расчетах принят курс 25 RUR / 1 USD). Значение цены радиационного риска в нынешних экономических условиях, согласно представленным расчетам, многократно превышает значение, предусмотренное НРБ и составляет примерно 241,5 тыс. руб.

Полученные результаты можно интерпретировать и с позиций эффективности агрохимических мероприятий по снижению содержания радионуклидов в сельхозпродукции на радиационно загрязненных почвах. Такие мероприятия при нынешнем уровне цен на удобрения заведомо неэффективны. Ситуация, возможно, изменится при устранении существующего диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию.

Литература

1. Нормы радиационной безопасности. НРБ-99. СП 2.6.1.758-99. – Москва : Изд-во Минздрава России, 1999. – 115 с.
2. Павлов, И. В. Приоритетные задачи в области радиационной защиты населения / И. В. Павлов // АНРИ. – 1999. – № 1. – С. 4–16.
3. Крисюк, Э. М. Радиационный фон помещений / Э. М. Крисюк. – Москва : Энергоатомиздат, 1989. – 120 с.
4. Белоус, Н. М. Агроэкономическая оценка применения средств химизации в зернопропашном севообороте на дерново-подзолистых песчаных почвах, загрязненных Cs-137 / Н. М. Белоус, В. Ф. Шаповалов, И. Г. Высоцкий // Чернобыль – 20 лет спустя. Социально-экономические проблемы и перспективы развития пострадавших территорий : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Брянск, 2005. – С. 17–21.
5. Социальное положение и уровень жизни населения Брянской области. 2008 : стат. сб. / Брянскстат. – Брянск, 2008. – С. 108.
6. Оценка индивидуальных эффективных доз облучения населения за счет природных источников ионизирующего излучения. МУ 2.6.1. 1088-02. – Москва : Федер. центр Госсанэпиднадзора Минздрава России, 2002. – 22 с.

**СТРАХОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Л. В. Кормильцева, Г. В. Митрофанова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Страхование внешнеэкономической деятельности (ВЭД) означает страхование внешнеэкономических рисков и представляет собой комплекс видов страховой защиты интересов отечественных и зарубежных участников различных форм международного сотрудничества, таких как страхование экспортно-импортных грузов, перевозящих их транспортных средств; экспортных кредитов, международных торгово-промышленных выставок и иных выставок, создаваемых совместно с иностранными фирмами; имущества иностранных предприятий, действующих на территории республики и функционирующих в других странах национальных организаций (представительств); гражданской ответственности национальных и иностранных участников экономического сотрудничества, а также другие виды страхования.

Страхование ВЭД базируется на нормах международного страхового законодательства (правилах, конвенциях, соглашениях и др.), которые являются общепризнанными в ходе практической реализации контрактов. Существенной особенностью страхования ВЭД является то, что для его проведения необходимо соблюдение определенных условий как на стадии лицензирования тех или иных видов страховой защиты, так и при их проведении. Согласно требованиям страхового законодательства Республики Беларусь существуют ограничения по величине собственного капитала при реализации отдельных видов страховой защиты, формированию инфраструктуры страхования, механизма урегулирования убытков и ряд других ограничений. Это в первую очередь касается страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, выезжающих за пределы республики, гражданской ответственности владельцев воздушных судов, от несчастных случаев и болезней на время поездки за границу.

Следует отметить, что страховое законодательство Республики Беларусь содержит ряд ограничений и для страховщиков с иностранными инвестициями, действующих на внутреннем страховом рынке. Квота иностранных инвесторов в уставных

фондах всех страховых организаций Республики Беларусь не должна превышать 30 %. При ее превышении регистрация страховщиков с иностранными инвестициями, а также выдача лицензий на страховую деятельность прекращается.

Национальные страховщики кроме этого обязаны получить предварительное разрешение Министерства финансов Республики Беларусь на увеличение размера своего уставного фонда за счет иностранных инвесторов и их дочерних организаций, либо отчуждение в пользу последних своих акций. Предусматриваются и другие ограничения для страховщиков с иностранными инвестициями.

Особое место среди других видов страхования ВЭД занимает страхование кредитных рисков, суть которого состоит в уменьшении или устранении кредитного риска. Объектами страхования в данном случае являются коммерческие кредиты, предоставляемые покупателю, банковские ссуды поставщику или покупателю, обязательства и поручительства по кредиту, долгосрочные инвестиции. Разновидностью данного страхования является страхование экспортных кредитов, охватывающее вышеперечисленные и ряд других видов страховой защиты.

Как показывает практика, при страховании экспортных кредитов национальный экспортер получает следующие выгоды:

- помощь специалистов по оценке надежности потенциальных партнеров при выходе на новые рынки;
- постоянное наблюдение за финансовым состоянием иностранных клиентов и своевременное информирование об их финансовом положении;
- возможность увеличения числа клиентов и объема продаж;
- повышение конкурентоспособности за счет применения более гибких форм оплаты (например, рассрочка платежа);
- осуществление экспорта непосредственно конечным потребителям, что увеличивает прибыльность операции.

Таким образом, страхование коммерческих кредитов увеличивает экспортные возможности предприятий, является экономичным способом обеспечения надежности внешнеторговыми контрактами, снижает риск банка и влияет на условия предоставления банковского кредита.

Наибольшее развитие в республике за последние годы получили такие виды страхования ВЭД как: страхование от несчастных случаев, вследствие болезней (в том числе на время поездки за границу иностранных граждан временно пребывающих в республике); страхование экспортно-импортных грузов, перевозящих их транспортных средств, воздушных судов; страхование имущества предприятий от огня и других опасностей; страхование экспортных кредитов; страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, воздушных судов и автотранспортчиков.

Страховщики Республики Беларусь активно используют различные виды и формы страхования внешнеэкономических рисков, а также механизм перестрахования. На национальном страховом рынке функционирует Белорусское республиканское унитарное страховое предприятие экспортно-импортного страхования «Белэксимгарант», которое впервые в республике разработало и реализовало на практике страхование экспортных кредитов, стало членом Бернского союза кредитных страховщиков.

Таким образом, для дальнейшего эффективного развития страхования ВЭД в Республике Беларусь особое внимание необходимо уделять следующим направлениям:

- сближению основных правовых норм функционирования национального страхового рынка с признанными международными нормами;
- повышению уровня капитализации страховых организаций;

- расширению действующих видов и форм страхования, в том числе и за счет перечня покрываемых рисков;
- совершенствованию инфраструктуры страхования, механизма урегулирования ущерба.

УПРАВЛЕНИЕ ПОЛИГРАФИЧЕСКИМИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ

Н. Э. Трусевич, М. И. Кулак, Е. Ю. Лисовская

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Внедрение на полиграфических предприятиях локальных и современных глобальных систем управления привело к смене базовой концепции в полиграфической промышленности. В результате в отрасли начали находить отражение сдвиги, связанные с переходом от постиндустриального к информационному обществу. Полиграфическая промышленность относится к отраслям промышленности, имеющим высокую наукоемкость продукции, требующим концентрации и высокой эффективности использования ресурсов, в том числе кадровых. В этих отраслях наиболее полно проявляются законы и принципы организации производственных систем.

Определяющим для эволюции производственных систем является закон повышения согласованности системы. Его действие заключается в том, что в процессе развития происходит последовательное согласование характеристик ее подсистем между собой, а также с внешней средой. Основными ресурсами производственных систем являются кадры и ресурс организационной структуры управления.

Организационные конфликты не сводятся только к психологической напряженности в отношениях между сотрудниками либо подразделениями, они отражают проблемы, существующие на институциональном уровне в организациях. Важной задачей исследования организационных конфликтов является выяснение их роли и влияния на эффективность функционирования структур управления производственных систем. Проведенные нами социологические опросы сотрудников аппарата управления ряда полиграфических предприятий показали, что основными причинами возникновения противоречий, способных перерасти во внутриличностные конфликты, являются: статус в системе управления, условия труда, внутренняя установка, нарушение договорных обязательств.

Для построения имитационной модели конфликта, связанного со статусом сотрудника в аппарате управления, используется статистическая модель логистики кадровых потоков предприятий [1]. В ее основе лежит расчет функции жизненного цикла сотрудников $L(t)$. Для построения этой функции использовались квалификационные коэффициенты, учитывающие должность, уровень образования, стаж работы в аппарате управления. При их определении были проанализированы организационные структуры, штатные расписания предприятий, должностные инструкции сотрудников, данные о развитии их карьеры.

В соответствии с современными теоретическими представлениями конфликт представляет собой переход системы из бесконфликтного состояния в конфликтное. В условиях конфликтов увеличиваются непроизводительные затраты рабочего времени. В [2] при выполнении моделирования в качестве характеризующей конфликт переменной использована степень вовлеченности звена системы управления в конфликт ψ , которая представляет собой отношение увеличенного времени выполнения

операций в результате участия звена в конфликте T_ψ к плановому времени выполнения операций управленческого цикла T_0 . Переход сотрудника из бесконфликтного состояния в конфликтное предлагается описывать функцией

$$\delta(t) = T_0(t) / T_\psi(t) = 1 / \psi(t) = e^{-k\sigma(t)}. \quad (1)$$

Содержащаяся в (1) функция $\sigma(t)$ характеризует «напряжение», возникающее в результате того, что, например, карьера двух сотрудников, имевших одинаковые начальные условия, строится по разным планам. Она вычисляется как разность функций жизненного цикла:

$$\sigma(t) = L_A(t) - L_B(t). \quad (2)$$

На рис. 1 приведена рассчитанная для линейной трехуровневой организационной структуры зависимость увеличения времени решения управленческой задачи ΔT от стажа работы сотрудников A и B . Показатель ΔT представляет собой отношение времени решения управленческой задачи конкретным сотрудником к общим затратам времени всей структурой. Результаты на рис. 1 показывают, что уже по истечении 5 лет на смену латентной фазе противоречий может прийти конфликт типа «внутреннее увольнение» или открытый конфликт, многократно снижающий производительность труда специалиста.

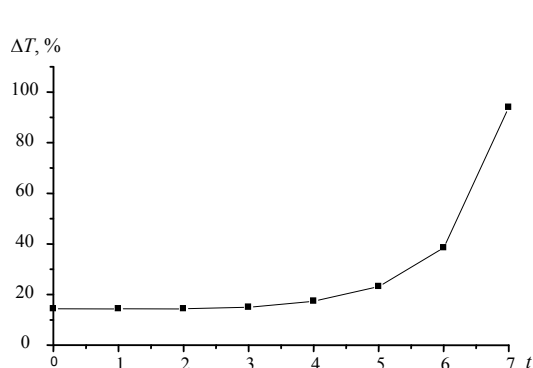

Рис. 1. Динамика изменения времени решения управленческой задачи при вовлечении сотрудника на нижнем уровне в конфликт, обусловленный статусом

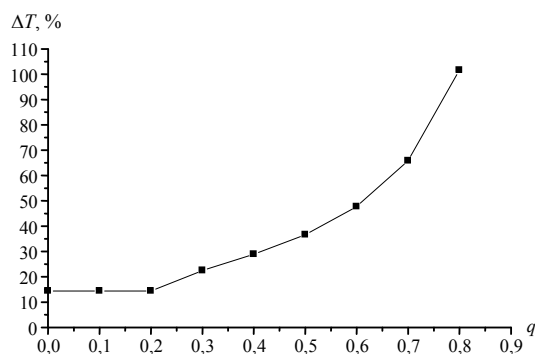

Рис. 2. Изменение времени решения управленческой задачи при вовлечении сотрудника в конфликт, обусловленный условиями труда

Для имитационного моделирования развития конфликта, обусловленного условиями труда, предлагается использовать разработанную в [3] статистическую модель, описывающую переходные экономические состояния. Суть ее состоит в том, что вводится четырехмерное пространство, точки которого определяют возможные состояния сотрудника, обусловленные категорией «условия труда». В качестве измерений пространства состояний использованы следующие группы факторов: внешняя среда, внутренняя среда, ресурсы, стимулирование. Переход сотрудника в конфликтное состояние описывается критической функцией

$$\delta(q) = 1 - [(q - q_c) / (1 - q_c)]^\beta. \quad (3)$$

Функция (3) предполагает накопление критического объема q_c «отключенных» факторов при вовлечении сотрудника в конфликт. Критический индекс β является

параметром процесса. Рассматриваемая модель также является динамической, но явным образом время в ней не присутствует.

Результаты расчета изменения времени решения управленческой задачи при вовлечении сотрудника во внутриличностный позиционный конфликт, обусловленный условиями труда, приведены на рис. 2. Видно, что на первой стадии происходит накопление критического потенциала конфликта. На второй стадии уже проявляется его негативное влияние на выполнение сотрудником своих функциональных обязанностей. Разработанная модель позволяет также решать широкий спектр задач управления персоналом в условиях реальных организационных структур.

Л и т е р а т у р а

1. Трусевич, Н. Э. Статистическая имитационная модель логистики внутренних кадровых потоков полиграфического предприятия / Н. Э. Трусевич, Е. С. Мирончик, О. В. Барушко // Тр. БГТУ. Сер. IX. Издат. дело и полиграфия. – 2007. – Вып. 15. – С. 65–68.
2. Трусевич, Н. Э. Влияние позиционных конфликтов на эффективность линейных организационных структур / Н. Э. Трусевич, М. И. Кулак // Экономический рост в условиях трансформации : материалы Междунар. науч. семинара, Витебск, 23 окт. 2008 г. / ВГТУ. – Витебск, 2008. – С. 380–383.
3. Ничипорович, С. А. Управление издательско-полиграфическим комплексом: организационно-экономические аспекты / С. А. Ничипорович, М. И. Кулак, А. В. Неверов. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 304 с.

СЕРТИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ – ПРЕДПОСЫЛКА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕТА

Н. К. Ландова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

В белорусской действительности экологический фактор становится важным условием социально-экономического развития общества.

Нельзя не отметить, что ряд экономических норм заложен в действующее экологическое право. В специальной литературе на основе принятых законодательных актов и нормативных документов довольно подробно и четко описан организационно-правовой механизм природопользования и охраны окружающей среды.

Составными частями этого механизма являются:

- экологическая сертификация и аудит;
- экологическая экспертиза и оценка воздействия на окружающую среду;
- экологическое лицензирование;
- экологический контроль.

Приведем краткую характеристику этих категорий.

Экологическая сертификация – это деятельность по подтверждению соответствия объекта сертификации природоохранным требованиям, установленным действующим законодательством республики. В соответствии с действующими требованиями в республике проводится как добровольная, так и обязательная экологическая сертификация. Предприятия (организации), сертифицировавшие свою продукцию, получают экологические сертификаты соответствия и знак экологически чистой продукции. При этом они получают право маркировать свою продукцию этим знаком и рекламировать ее как экологически чистой.

Экологический аудит представляет собой независимую, комплексную, документированную проверку и оценку соблюдения субъектом хозяйственной деятель-

ности требований в области охраны окружающей среды и подготовку рекомендаций по улучшению такой деятельности. Экологический аудит может выступать существенным дополнением к экологической экспертизе и государственному экологическому контролю.

Под экологической экспертизой понимают проверку соответствия проектных решений планируемой хозяйственной и иной деятельности требованиям законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды. Под планируемой хозяйственной и иной деятельностью понимается строительство, реконструкция, расширение, модернизация, изменение профиля производства, его ликвидация, которая может оказать влияние на окружающую среду. Экологическая экспертиза проводится в целях предупреждения возможных неблагоприятных воздействий соответствующей деятельности на окружающую среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий реализации объекта экологической экспертизы.

Значительно большими возможностями в данном отношении обладает процедура оценки воздействия на окружающую среду, которая направлена на определение характера и степени потенциального воздействия намечаемого проекта на окружающую среду, ожидаемых экологических и связанных с ними социальных и экономических последствий в процессе и после реализации такого проекта, а также выработка мер по обеспечению рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды от вредных воздействий в соответствии с требованиями экологического законодательства.

Экологическое лицензирование осуществляется с целью максимального снижения отрицательного воздействия деятельности субъектов хозяйствования на окружающую среду и предотвращения вреда, который может быть нанесен интересам государства.

В целях обеспечения соблюдения юридическими и физическими лицами требований законодательства в области охраны окружающей среды осуществляется экологический контроль.

Вместе с тем охарактеризованные виды экологической деятельности предприятия, следует рассматривать как наличие предпосылок для создания системы управления качеством окружающей среды, которая позволит предвидеть изменение целей управления качеством окружающей среды в соответствии с национальными или международными требованиями на уровне предприятия. Разработка стандартов качества окружающей среды приобретает особое значение в управлении охраной окружающей среды и рационального природопользования.

Необходимость совершенствования экологического контроля и экологического менеджмента, интеграции экологической политики с экономической и социальной требуют разработки использования процедур сертификации. Анализ зарубежного опыта показывает, что сертификация может проводиться не только товаров на безопасность их использования для человека и природной среды, но и объектов и технологий производства, связанных с воздействием на окружающую среду. За основу для разработки белорусских экологических стандартов могут быть взяты международные стандарты ИСО серии 14000 – стандарт по управлению в сфере защиты окружающей среды, где его объектами должны быть предприятия, производства, процессы, рабочие места.

В развитии изложенного считаю необходимым и правомерным выдвигать проблему необходимости формирования экологического учета на микроуровне (предприятия). Организацию внутрифирменного менеджмента и аудита следует рассматривать в комплексе с созданием системы экологического учета предприятия.

Экологический учет предприятия должен стать составной частью управленческого учета в системе бухгалтерского учета или в результате дальнейшей дифференциации бухгалтерского учета может составлять самостоятельную часть в общей системе бухгалтерского учета. Экологический учет можно представить как упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в натуральном и денежном выражении о природных ресурсах, экологических обязательствах, хозяйственных операциях природоохранной деятельности предприятия путем сплошного, непрерывного и документального учета природопользования хозяйствующего субъекта. Основой экологического учета может служить только достоверная и исчерпывающая информация первичного учета и надлежаще организованного оперативно-технического учета. Экологическим оперативно-техническим учетом на предприятии должны заниматься специалисты отдела охраны окружающей среды.

Таким образом, при переходе к экологической сертификации производства необходимо провести: паспортизацию и аттестацию рабочих мест, ранжирование их по степени экологической безопасности, организацию первичного, оперативно-технического и бухгалтерского экологического учета, внутрифирменного экологического аудита. Только после этого можно приступить к разработке и формированию системы экологического менеджмента, учета и аудита, согласованной с общей системой управления качеством окружающей среды предприятия.

ФИЛОСОФСКИЙ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ КАТЕГОРИИ «РИСК»

Е. А. Малашенкова, Е. С. Малашенкова

*Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Беларусь*

Слово «риск» синонимично понятию «опасность» [1, с. 470]. С философской точки зрения риск рассматривается как имеющая место опасность на всех этапах осуществления деятельности, ее осознание человеком. Опасность может существовать и объективно, как реальность, неосознанная индивидом. В данном случае она не рассматривается им как риск. Ее психическое отражение и усвоение субъектом и вызывает у него состояние, именуемое риском.

Рисковать – значит «подвергаться опасности, искушать судьбу, играть с огнем, совать голову в петлю, лезть на рожон» [там же]. При этом анализ трактовок понятия «рисковать» показывает, что главным образом оно соотносится с осознанной человеком опасностью как реальностью: опасность явно существует, и она ощутима индивидом.

Такой же открытый смысл риска раскрывает известный психолог К. К. Платонов в своем определении этого понятия. Риск рассматривается им как «обращение к деятельности при отсутствии уверенности в достижении ее цели» [2, с. 125].

Однако, если в первом случае речь идет о деятельности в условиях опасности (угрозы) существующей и осознанной, то во втором (К. К. Платонов) – о любой деятельности без явного наличия угрозы. Опасность в этом случае включает в себе не столько внешнюю обусловленность или угрожающий результат деятельности (в настоящее время так рассматривается населением строительство атомной электростанции), сколько сам процесс деятельности в смысле субъективных переживаний по поводу ее возможной незавершенности, недостижимости поставленной цели.

Приведенная неоднозначность категории «риск» должна ясно осознаваться руководителями любого ранга. Во-первых, риск может быть обусловлен внешними факторами и осознаваем как реальная угроза на пути к поставленной цели. При этом цель является настолько важной и манящей человека, что он пренебрегает существующей опасностью и настойчиво добивается своего. Научно поставленная основа такой деятельности должна предусматривать все обуславливающие детали и сводить угрозу с их стороны к минимуму. Для этого требуются точные расчеты при детальном учете внешних условий, аргументированные использование ресурсов и расстановка кадров и т. п.

Во-вторых, рискованной является деятельность при явном отсутствии уверенности в достижимости ее цели-результата. Этот фактор диктует необходимость детального продумывания руководящим звеном мельчайших деталей самого процесса целенаправленной деятельности с учетом всех возможных субъективных и объективных условий ее осуществления.

К субъективным условиям относятся: производственная (технологическая) и организационная подготовленность субъектов деятельности, их психическая устойчивость.

Следует обратить особое внимание на психические состояния субъектов, связанные с риском. Ощущение и осознание опасности как объективного фактора нарушает психическое равновесие человека, может вызывать у него состояния угнетенности, страха, неопределенности, нервозности, что отрицательно сказывается как на процессе осуществления деятельности, так и на ее результате.

Поэтому для осуществления работы в неизбежно существующих ситуациях риска необходимо привлекать хорошо подготовленных физически, морально и психически специалистов. Помимо максимально возможной нейтрализации внешних факторов риска требуется посвящение специалистов в детально разработанную процедуру процесса с четким указанием обязанностей всех задействованных в нем звеньев и лиц. Кроме этого, даже для хорошо подготовленных морально, умственно и физически специалистов в ситуациях, связанных с риском, требуется специальная психологическая профилактика, заключающаяся в проведении системных занятий, консультаций и тренингов.

Не менее важны и занятия по технике безопасности, предмет которых определяется спецификой предстоящей деятельности.

К объективным условиям осуществления неординарной деятельности относятся: специфические географические, природные (связанные с особенностями климата), производственные, организационные и другие факторы, которые должны учитываться управленческим звеном. При этом следует заметить, что собственно объективными являются географические, природные и, возможно, некоторые другие подобные факторы. Что же касается производственных, организационных и других аналогичных условий, то в них явно присутствуют и субъективные факторы, связанные с деятельностью человека. Именно человек создает условия на производстве и организует деятельность (в частности, руководители заданного проекта). К слову, следует заметить, что человеческий фактор присутствовал в ряду причин аварии на Чернобыльской электростанции, на Саяно-Шушенской гидроэлектростанции. Организатору управленческого звена необходимо обращать на это пристальное внимание и способствовать посредством воздействия на субъективный фактор нейтрализации объективных факторов риска.

Риск во всех случаях сопровождается состоянием неопределенности. Это состояние бывает более или менее выраженным в зависимости от ряда обуславливаю-

щих причин (как управляемых, так и неуправляемых). В соответствии с концепцией К. К. Платонова данное состояние может сопровождать процесс любой целенаправленной деятельности. В этом случае важно выявить и научно обосновать причины неуверенности субъекта по поводу достижимости поставленных целей. Ими могут быть: неблагоприятные проявления внешних условий деятельности, внутренние организационные, внутренние субъективные факторы и т. п.

Нейтрализующие управленческие воздействия осуществляются как закономерная реакция на выявленные факторы. При этом важно, чтобы подобная реакция носила предупреждающий, а не сопровождающий уже осуществляемую деятельность характер.

Следует указать и на возможный скрытый характер риска, особо опасный для людей. Например, в США до определенного времени никому и в голову не приходило, что в такой могущественной и экономически развитой стране возможны крупные террористические акты; никто явно не подозревал о предстоящей аварии на Чернобыльской атомной электростанции. По этому поводу вспоминается поговорка «Знал бы, где упадешь, соломки бы подстелил».

Но эту самую «соломку» и необходимо выявлять и «подкладывать». Пути выявления скрытых рисков определяются в зависимости от анализа содержания процессов и условий подготовки, осуществления и существования важных социальных явлений. Нейтрализация подобного риска должна осуществляться еще до начала организации деятельности, в процессе ее подготовки. Речь идет о научно обоснованной разработке проекта во всем его многообразии: от диагностики и прогнозирования до завершения проектных работ. Например, скрытый риск может заключать в себе процесс организации деятельности по реализации любого социального проекта (так называемый субъективный скрытый риск). Недостаточная продуманность процесса организации с привлечением финансовых, материальных и человеческих ресурсов и является тем самым субъективным скрытым риском. То есть речь идет о необходимости научно поставленной исследовательской, работы по изучению природы скрытых рисков.

Литература

1. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка / З. Е. Александрова ; под ред. Л. А. Чешко. – 5-е изд., стер. – Москва : Рус. яз., 1986.
2. Платонов, К. К. Краткий словарь системы психологических понятий : учеб. пособие для учеб. заведений профтехобразования / К. К. Платонов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Высш. шк., 1984.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Т. А. Маляренко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

В условиях Новой экономики развитие человеческого потенциала становится одним из основных факторов успеха и конкурентоспособности организации. Развитие человеческого потенциала должно осуществляться согласно следующим принципам:

– *производительность* – человеческий потенциал организации развивается в ходе каждодневной практики при устойчивой мотивации к обмену и созданию нового знания и увеличению конкурентоспособности предприятия;

– *равенство* – сотрудники организации повышают уровень своей компетенции в условиях командной работы при их активном участии в разработке и принятии решений и отсутствии барьеров иерархии;

– *универсальность человеческих прав* – люди – главная ценность организации, каждый имеет право на доступ к необходимым ресурсам организации для выполнения своих функций, развития своего потенциала, непрерывного обучения;

– *расширение возможностей* – ориентация на инновации и управление знаниями путем создания гибко обучающейся организации с сетевыми коммуникациями для формирования условий развития человеческого потенциала с целью поддержания лидерства организации в своем секторе рынка и сохранения устойчивого конкурентного преимущества.

Реализация этих принципов воплощается в инфраструктуре организации, которая создает условия для развития человеческого потенциала и включает следующие элементы: инвестиции, культуру обмена знаниями, горизонтальную оргструктуру, НИОКР, систему мотивации, ИТ-инфраструктуру.

Инвестиции в персонал уже не считаются издержками организации. Человеческий потенциал – это ресурс стратегический. В компаниях, где основную прибыль приносят люди (кадровые агентства и консалтинговые фирмы, ИТ-компании и т. п.), расходы на персонал могут составлять до 60 % всех расходов организации. У производственных компаний зависимость от персонала не столь велика: они больше инвестируют в оборудование, чем в людей. Однако и тут расходы на персонал растут независимо от сферы деятельности компании.

Однако главным элементом – ядром инфраструктуры развития человеческого потенциала организации – должен быть элемент, который сам по себе не требует инвестиций, но его наличие или отсутствие непосредственно влияет на результаты деятельности организации – это культура сотрудничества и обмена знаниями. В нашей стране традиционно человеческое общение, неформальные отношения преобладают над официальными нормами, правилами и требованиями. Следовательно, формирование инфраструктуры развития человеческого потенциала должно закладываться в ценностях организационной культуры.

Ценности, нормы, принципы, правила поведения организационной культуры закладываются руководством организации в миссии компании, они должны разделяться и активно поддерживаться и руководителями и персоналом. В миссии организации, ориентированной на развитие ее человеческого потенциала, должны реализовываться следующие ценности и принципы:

- превращение знания в ценность для клиентов, персонала и общества;
- приверженность к оказанию услуг клиентам;
- постоянное стремление к более высокому качеству работ;
- повышение уровня искусства менеджмента;
- поддержание духа партнерства через сотрудничество и работу в командах;
- использование свободы самоуправления и участия в разработке решений;
- забота о персонале как о главном источнике знаний.

Для реализации данных принципов на практике руководству организации необходимо создать благоприятные условия:

– непрерывное обучение сотрудников, как с отрывом от производства, так и в процессе повседневной практики;

– мотивацию сотрудников, направленную на инновации, развитие творчества, самостоятельный поиск знаний и добровольный обмен ими, удовлетворение социальных потребностей;

– допуск всех сотрудников к организационным знаниям и ресурсам путем использования информационных технологий и организации командной работы.

Принцип равенства расширения возможностей, ценностная установка на оказание услуг клиентам и поддержание духа партнерства находят свое воплощение в формировании горизонтальной оргструктуры с минимальным количеством уровней иерархии.

Развитие человеческого потенциала организации должно так же осуществляться путем создания в организации соответствующих структурных подразделений. В зависимости от масштабов и специфики деятельности организации это может быть:

- менеджер или директор по управлению знаниями;
- учебный центр организации (собственный или привлеченный по контракту);
- университет организации (собственный или привлеченный по контракту).

Принцип производительности, универсальности человеческих прав, расширения возможностей, а также ценностные установки на превращение знаний в ценность организации и постоянное стремление к высокому качеству работ реализуются в организации НИОКР. Они являются непосредственным источником получения нового знания и развития человеческого потенциала организации. Исследования являются важным инструментом оценки деятельности руководства и преобразований, происходящих в организации.

Мотивация как важнейшая составляющая культуры организации должна быть направлена не только на инновации, развитие творчества, самостоятельный поиск и приобретение знаний, добровольный обмен ими, но также и на удовлетворение социальных потребностей сотрудников, как важного фактора удержания персонала. С помощью системы мотивации реализуются все четыре принципа развития человеческого потенциала, а также ценностные установки организационной культуры на превращение знания в ценность, постоянное стремление к высшему качеству работ, повышение искусства менеджмента, поддержание духа партнерства и забота о персонале.

В условиях стремительного роста информатизации и глобализации важнейшим инструментом развития человеческого потенциала организации является ИТ-инфраструктура организации, которая способствует быстрому сбору, обработке информации и ее трансформации в полезные для организации знания. С помощью создания ИТ-инфраструктуры реализуются принципы равенства и универсальности человеческих прав, ценностные установки на постоянное стремление к высшему качеству работ и повышению уровня менеджмента. ИТ-инфраструктура включает в себя следующие элементы: базы знаний, информационные и экспертные системы.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е. В. Метельская

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Система управления персоналом предприятия – это система, в которой реализуются функции управления персоналом; она включает ряд функциональных подсистем, специализирующихся на выполнении однородных функций: общего и линейного руководства; планирования и маркетинга персонала; найма и учета персонала; трудовых отношений; условий труда; развития персонала; мотивации поведения персонала; социального развития; развития организационных структур управления; правового обеспечения; информационного обеспечения.

В настоящее время управление персоналом, как важнейший элемент деятельности предприятия, осуществляется с помощью различных приемов, современных методов работы с кадрами для раскрытия потенциальных возможностей человека, создания обстановки, способствующей максимальной отдаче исполнителя в процессе трудовой деятельности. Однако в ходе исследования литературы авторы пришли к выводу, что это не достаточно полный перечень всех элементов системы управления персоналом, а потому перед нами встала задача дополнить его.

Поскольку предприятие – это социотехническая система, то невозможно, работая только над одним элементом, прийти к хорошему общему результату. Поэтому область управления кадрами находится на пересечении интересов государства, общества, общественных объединений, организации и личности. Важнейшей задачей управления персоналом предприятия является управление формированием, развитием и использованием кадрового потенциала, что позволяет согласовывать и увязывать интересы и потребности сторон.

В рамках проведенного исследования влияния уровня развития кадрового потенциала промышленных предприятий на уровень конкурентоспособности последних было установлено, что производительность труда оказывает стабильно положительное влияние на уровень конкурентоспособности предприятий, тогда как динамика фондоотдачи, рентабельности реализованной продукции и конкурентоспособности предприятий практически совпадают по амплитуде и направлению колебаний. В 2000–2008 гг. анализируется также постепенное снижение среднеотраслевого уровня рентабельности промышленности по отношению к началу периода.

В рамках оценки уровня социально-экономического развития предприятия рассмотрено соотношение расходов на персонал и результатов деятельности предприятий. Высокий уровень расходов на персонал в 2002–2003 гг. (до 22,05 % от всех затрат на производство продукции) к 2004 г. стабилизировался и оставался практически неизменным до конца 2008 г. – около 13 %. В то же время, ввиду нестабильности получаемой суммы прибыли от реализации, рентабельность оплаты труда персонала характеризуется значительными колебаниями, что негативно сказывается на уровне мотивации трудовой деятельности работников. Кроме того, стремление предприятий обеспечить работникам достойный уровень оплаты труда ведет к перерасходу средств на оплату труда. Подводя итог анализу социально-экономических показателей развития предприятий и оплаты труда работников, можно сказать, что налицо мотивационный кризис, выражаемый низким уровнем конкурентоспособности предприятий, вследствие чего у работающих на предприятии снижается заинтересован-

ность в результатах труда; неэффективным использованием средств, направляемых на оплату труда, вследствие чего премиальные выплаты утрачивают свою стимулирующую функцию; перерасходом фонда оплаты труда, из-за превышения темпов роста оплаты труда над темпами роста производительности труда.

Анализ динамики численности во взаимосвязи с показателями рентабельности реализованной продукции и конкурентоспособности предприятия подтверждает теоретические положения о том, что при снижении конкурентоспособности предприятия происходит снижение заинтересованности работников в трудовой деятельности, наблюдается отток кадров, в то время как при росте конкурентоспособности наблюдаются обратные явления: снижение коэффициентов выбытия и текучести, рост коэффициента постоянства. При этом в динамике показателей движения кадров наблюдается некоторое запаздывание, связанное с повышением мотивационного потенциала работников при благоприятных условиях труда. То есть непродолжительные периоды снижения конкурентоспособности предприятий не будут вызывать колебаний в показателях движения кадров.

Как показывают исследования, наибольшее влияние на эффективность использования кадрового потенциала промышленных предприятий Гомельской области оказывает плотность связей в коллективе и сумма личностных потенциалов работников. Однако сразу следует отметить, что ввиду мотивационного кризиса, диагностированного нами на предприятиях Гомельской области, при достаточно высоких входных данных суммы личностных потенциалов работников уровень использования кадрового потенциала предприятий оказывается очень низким. Это обусловлено в первую очередь низким уровнем межличностного взаимодействия между работниками (о чем свидетельствует показатель плотности связей в коллективе). Кроме того, при таком высоком уровне влияния коллектива на эффективность реализации кадрового потенциала влияние руководителя нивелируется, а его непосредственное вмешательство влечет за собой снижение уровня реализации кадрового потенциала предприятия. В целом это подтверждается результатами проведенных социологических исследований. В структуре ценностных ориентаций руководителей практически отсутствует установка на анализ социальных процессов в структуре ориентации на стратегический анализ, и установка на социально-психологические методы в структуре ориентации на средства реализации целей – в ней преобладает установка на административно-распорядительные методы. В структуре ценностных ориентаций работников преобладают ориентации на минимизацию усилий, «сохранение лица», оценку неформальной группы, безопасность, стабильность положения неформальной общности, стабильность трудовой нагрузки, стабильность содержания деятельности, возможность более высоких заработков.

Таким образом, интерпретируя результаты тестирования, можно сделать вывод о том, что для работников характерно стремление к одобрению, прежде всего, своей неформальной группой, а не руководством. А также можно отметить настойчивое стремление к стабильности трудовой деятельности в отсутствие инновационной активности. Во многом это объясняется отсутствием обратной связи между линейным руководством и работниками и отсутствием ясных функций и целей трудовой деятельности.

Научная новизна проведенного исследования состоит в создании дееспособной, эффективной системы управления кадровым потенциалом предприятия, внедренной автором на СП «Беккер-Систем» ООО.

Практическая ценность исследования состоит в возможности применения разработанной системы на предприятиях Республики Беларусь с целью оптимизации

использования имеющегося кадрового потенциала, как основного стратегического ресурса белорусских предприятий, для повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий.

МАЛЫЙ БИЗНЕС КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ РЕГИОНА

П. С. Мигурский, Е. П. Галанова

Могилевский государственный университет продовольствия, Беларусь

Экономика Республики Беларусь на современном этапе развития все в большей степени ощущает влияние мирового экономического кризиса. Это связано, в первую очередь, с углублением кризисных явлений в экономическом развитии стран-торговых партнеров Беларуси, уменьшением емкости рынков промышленной продукции, резким падением спроса на белорусский экспорт. Снижение эффективности работы крупных экспортеров повлияло на результаты деятельности организаций – поставщиков сырья, материалов и комплектующих, что привело к падению спроса на внутреннем рынке. Еще более усугубило проблемы ценовой конкуренции для белорусского экспорта девальвация валют России и Украины, на долю которых приходится почти половина белорусского экспорта.

В Республике Беларусь 2/3 добавленной стоимости создается крупными предприятиями, которые в большей мере подвержены негативному влиянию внешних факторов, чем субъекты малого предпринимательства. Через развитие малого бизнеса возможно решение проблем эффективности экономики, уровня благосостояния и занятости населения, формирования среднего класса, без которого невозможно представить экономически стабильное государство.

Особую роль в развитии экономики государства играет уровень развития малого бизнеса на региональном уровне (таблица).

Показатели деятельности малых предприятий г. Могилева

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Число малых предприятий, шт.	1577	1679	2431	3071
Число работников, чел.	16195	16776	17605	22484
Число работников в среднем на 1 предприятие, чел.	10,2	9,9	7,2	7,3
Выпуск товаров и услуг, млн руб.	433584	393361	530128	730572
Производительность труда, млн руб./ чел.	26,7	23,4	30,1	32,4
Рентабельность реализации продукции, %	12,2	17,7	17,2	17,9
Рентабельность реализации продукции государственных предприятий, %	4,8	6,3	5,9	6,9
Удельный вес убыточных малых предприятий, %	25,2	23,1	22,6	19,9

На протяжении последних лет в Могилеве растет количество малых предприятий, увеличивается численность занятых в малом бизнесе и рентабельность реализации продукции. Доля малого бизнеса в бюджете г. Могилева сегодня составляет свыше 30 %, и без развития предпринимательства малых форм перспектив у города просто нет. В 2008 г. субъектами малого предпринимательства в консолидированный бюджет г. Могилева перечислено 278 млрд руб. различных видов платежей, что позволяет администрации города решать проблемы городского хозяйства на довольно высоком уровне.

В целом уровень регионального развития бизнеса зависит от ряда факторов: выгодность географического положения, наличие сырьевых и трудовых ресурсов, уровень доходов населения, наличие развитой инфраструктуры, уровень поддержки бизнеса местными органами власти. Но основная проблема бизнеса в г. Могилеве в его преимущественной ориентации на торговлю и общественное питание (45 %). В то же время отрасль промышленности среди предпринимательского сектора занимает 24 %, а бытовое обслуживание только 3 %. Переориентация малого бизнеса на производство промышленной продукции позволит решить проблему недостатка новых конкурентоспособных товаров, жизненный цикл которых в силу развития технологий значительно сократился.

Смещение вектора в предпринимательстве с торговли на оказание услуг и развитие производства – сам по себе уже важнейший фактор экономического роста города, но происходить он должен параллельно с наращиванием производственных мощностей бизнеса. В свою очередь, развитие сферы услуг приведет к кооперации малого бизнеса с крупным производством и созданию новых рабочих мест. Сегодня предприниматели Могилева активизировали производственную деятельность в нишах, пока не разработанных государственными предприятиями. Для реализации своих идей могилевские предприниматели при создании высокотехнологических производств привлекают иностранный капитал (ЗАО «Завод полимерных труб», «Технолит», «Джокей Пластик», г. Могилев).

Для малого бизнеса г. Могилева в настоящее время характерен низкий уровень производительности труда, а ее рост можно рассматривать как один из факторов экономической стабилизации города. Более высокая эффективность производства создаст условия для углубленного исследования рыночных ниш, способных активировать потребление и стимулировать внутренний сбыт.

Решение финансовых проблем города требует скоординированных действий участников экономики и властных структур, а среди приоритетных направлений для развития города еще больше усилий необходимо сосредоточить на развитие малого бизнеса и создание условий для функционирования индивидуальных предпринимателей.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАХОВАНИЕ – НЕОБХОДИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Г. В. Митрофанова, Л. В. Кормильцева

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Защита природных богатств Республики Беларусь от потерь в результате деятельности человека требует эффективного рыночного механизма, стимулирующего соблюдение требований по защите окружающей среды. Как свидетельствует статистика, ущерб, причиненный природе, ежегодно возрастает. Рост убытков обуслов-

лен, конечно, рядом объективных факторов: увеличением числа больших городов, высокой степенью технического оснащения производства, расширенным использованием химикатов в промышленном производстве и сельском хозяйстве, развитием ядерной энергетики. Основными причинами аварий, влекущих за собой экологический ущерб, являются недопустимо высокий износ основных производственных фондов, низкая технологическая дисциплина, несвоевременное проведение профилактических работ. Гражданско-правовая ответственность предполагает возмещение причиненного вреда (восстановление плодородного слоя почвы, воспроизводство растительности, поголовья зверей, птиц и др.), но на практике очень часто применяются только штрафные санкции, а вопрос о возмещении вреда не решается.

При низкой экономической ответственности руководителей предприятий очень сложно убедить их заключить договор страхования. Каждый из них видит в страховании только затратную сторону.

Однако преимущества возмещения экологических убытков через механизмы страхования очевидны.

Во-первых, страхование поможет предприятиям снизить их издержки, вызванные необходимостью удовлетворить претензии третьих лиц в связи с ущербом, нанесенным окружающей среде. Выплата возмещений самим предприятием может привести к серьезным финансовым затруднениям, осложняющим работу предприятия и экономики в целом.

Во-вторых, страхование способно дать гарантии потерпевшей стороне в получении причитающихся ей по закону сумм возмещения независимо от финансового состояния причинителя вреда.

Наконец, страхование может частично выполнять функции контроля за выполнением требований по предупреждению случаев загрязнения. Наибольшая эффективность возможна в случае применения обязательной формы страхования. Гарантией возмещения экологических убытков может быть наличие у всех без исключения потенциальных причинителей вреда соответствующих договоров страхования. А это возможно исключительно при обязательной форме страхования. Общество должно быть уверено, что ущерб будет возмещен. Причем нередки случаи, когда предприятие, на первый взгляд не относящееся к вредным производствам (к примеру, производство пива или других продуктов), при нарушении технологии или аварии может нанести существенный вред окружающей среде.

Многие страны решают вопросы экологической безопасности путем использования экологического менеджмента, который состоит из экологического аудита (с точки зрения исполнения требований экологических стандартов) и экологического страхования.

Некоторые специалисты в данной области (например, В. Л. Грошев, Г. А. Моткин) предлагали начать с «менее рискованного», т. е. экологическое страхование проводить по таким направлениям как аварийное загрязнение атмосферы, аварийные сбросы сточных вод, аварийное загрязнение почв.

Сегодня страхование ответственности за вред, причиненный экологии, реализуется частично через страхование гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты, но этого явно не достаточно. Данное страхование опасных производственных объектов предусматривает ответственность за экологию попутно. В последние годы наблюдается тенденция увеличения доли природопользователей (предприятий, организаций, граждан), общегосударственных расходов по охране окружающей среды. Следовательно, страхование в этой сфере, как наиболее доступный метод возмещения экологических убытков, в настоящее время обретает особую актуальность.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

А. Ф. Надыров

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Оценка эффективности является важным элементом разработки управленческих решений, позволяющим определить уровень прогрессивности действующей структуры, разрабатываемых проектов, и проводится с целью выбора наиболее рационального варианта структуры или способа ее совершенствования. Критерием эффективности при сравнении различных вариантов организационной структуры служит возможность наиболее полного и устойчивого достижения конечных целей системы управления при относительно меньших затратах на ее функционирование.

Расчет эффективности управления в большинстве монографий – это отношение прироста показателя, характеризующего управление, к его первоначальному значению или к затратам на управление, однако методики расчета не приводится.

В западном менеджменте основными критериями оценки эффективности управления выступают показатели доходности инвестированного капитала: курса акций, рентабельности капитала, активов и размер прибыли на акцию. Причем рентабельность активов выступает ключевым показателем оценки.

Предлагается усовершенствованная *методика оценки эффективности управления на конкретном предприятии*. В ее основу положены комплексная методика оценки деятельности подразделений банка С. В. Сплошнова [1] и рейтинговая оценка эффективности нефтехимического производства Л. П. Страховой [2].

С. В. Сплошнов сделал попытку оценить эффективность деятельности филиалов банка в целях, например, премирования. Главная идея – прибыль филиала не является главным показателем оценки менеджмента.

Л. П. Страхова предложила рейтинговую оценку с постоянно действующими критериями и определением веса каждого из показателей. Выбор такой методики связан с тем, что в этой отрасли нефть получают только на конечной стадии, однако основные трудозатраты уходят на другие процессы – разведку, бурение и т. д.

Сущность предлагаемой нами методики заключается в определении интегрированного комплексного показателя эффективности управления различных отраслей. Для определения комплексного показателя эффективности управления выполняются следующие этапы:

- определяются показатели, изменение которых можно оценить объективно. В основном это индексы (отношение значения исследуемого года к значению предыдущего, для показателей рентабельности – это непроцентное значение «плюс единица»), увеличение которого говорит о росте эффективности и наоборот;

- придание каждому из показателей индекса веса с использованием экспертных оценок. Если всего 10 показателей, то средний вес – 0,1, и, в зависимости от важности показателя, ему придается больший или меньший вес, но сумма всех весовых коэффициентов должна быть равна единице;

- определение показателей с учетом веса;

- расчет интегрированного комплексного показателя как суммирование всех показателей с учетом веса.

Показатели, используемые для оценки эффективности управления на примере КУП «Жилтеплосервис», приведены в таблице.

Расчет эффективности управления

Показатели оценки	Индекс изменения в 2007 г. по сравнению с 2006 г.	Индекс изменения в 2008 г. по сравнению с 2007 г.	Экспертный вес (важность) показателя	Оценка показателя 2007/2006 с учетом веса (гр. 1 · гр. 3)	Оценка показателя 2008/2007 с учетом веса (гр. 2 · гр. 3)
1. Индекс роста прибыли от реализации	-0,317	5,933	0,100	-0,032	0,593
2. Индекс рентабельности реализации	1,006	1,0270	0,150	0,1509	0,1541
3. Индекс рентабельности капитала	–	1,002	0,150	–	0,150
4. Индекс рентабельности активов	0,000	1,002	0,100	0,000	0,100
5. Индекс роста выручки – нетто	1,290	1,185	0,075	0,097	0,089
6. Индекс роста выручки по прочим услугам	1,056	1,118	0,150	0,158	0,168
7. Индекс, обратный затратам на 1 руб. продукции и услуг	1,041	1,090	0,100	0,104	0,109
8. Индекс роста зарплаты	1,265	1,467	0,050	0,063	0,073
9. Коэффициент постоянства состава	0,942	0,905	0,025	0,024	0,023
10. Индекс роста производительности труда	1,225	1,148	0,100	0,123	0,115
ИТОГО КОМПЛЕКСНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ			1,000	0,688	1,574

Таким образом, интегрированный показатель эффективности управления в 2008 г. вырос по сравнению с предыдущим годом в 2,3 раза (1,574/0,688). Эта положительная тенденция в целом подтверждается ростом всех ключевых экономических показателей 2008 г. – как количественных, так и качественных.

Литература

1. Сплошнов, С. В. Эффективность деятельности банка: сущностный аспект / С. В. Сплошнов // Банк. вестн. – 2003. – № 8. – С. 69–71.
2. Страхова, Л. П. Методы формирования и организации управления предприятиями химического комплекса : учеб. пособие / Л. П. Страхова. – Москва : ГГУ, 2001. – 201 с.

**КАЧЕСТВО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ КАК ЭЛЕМЕНТ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА**

С. И. Рапецкая

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Беларусь

В настоящее время в конкурентную борьбу включились территориальные системы: государства, регионы, города, районы. Результат состязания определяется конкурентоспособностью участников процесса, под которой, с одной стороны, понимается способность самих территориальных систем привлекать новый капитал, создающий рабочие места и приносящий доходы, притягивать работников самой высокой квалификации, способных разрабатывать инновации, применять новые, высокие технологии и управлять крупными корпорациями. С другой стороны, конкурентоспособность региона обуславливается конкурентоспособностью фирм, локализованных в данной территориальной системе, в открытой мировой экономике. При этом первая плоскость определения конкурентоспособности региона означает способность к созданию окружения для предприятий, которое усилило бы их позиции на рынке. Такая способность в значительной степени зависит от качества трудовых ресурсов, их способности овладевать новыми знаниями и навыками, повышать свой образовательный и культурный уровень, адаптироваться к новым технологиям. Качество рабочей силы – совокупность ее свойств, проявляющихся в процессе трудовой деятельности. Критериями качества рабочей силы являются физические характеристики, умственные способности, профессионализм, мобильность.

Конкурентоспособность рабочей силы – более широкая категория, которая учитывает качественные и ценовые характеристики. Имеет значение оценка работника как личности, с присущими индивидуальными особенностями и потребностями, при этом социальные и ценностные ориентации работника, морально-деловую надежность невозможно точно измерить.

Сопоставительный анализ отдельных количественных и качественных характеристик рабочей силы Гомельской, Гродненской и Могилевской областей в 2007 г. позволяет оценить конкурентоспособность региональных ресурсов труда (табл. 1).

Таблица 1

Основные количественные показатели *

Показатели	Гомельская область	Гродненская область	Могилевская область
Экономически активное население, тыс. чел.	652,1	493,7	499,0
Занятые, тыс. чел.	643,9	487,2	492,3
Безработные, тыс. чел.	8,2	6,5	6,7
Уровень экономической активности населения, %	71,8	73,7	70,5
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,3	1,3	1,3

* Источник [1, с. 41–42].

Качественные характеристики рабочей силы можно оценить по физическим и интеллектуальным критериям. Наиболее конкурентоспособными с точки зрения физического здоровья и более высокой трудовой мобильности, способности интенсивно трудиться, адаптироваться к изменяющимся требованиям являются работники в активном трудоспособном возрасте 25–49 лет. Для оценки уровня физических данных рабочей силы использованы следующие показатели: доля молодых лиц и лиц старших возрастов в общей численности населения, работников и безработных; доля мужчин и женщин в численности работников; ожидаемая продолжительность жизни. В качестве интегрального показателя использован индекс трудовой активности в регионе: отношение численности работающих лиц в возрасте 25–49 лет к численности экономически активного населения (табл. 2).

Таблица 2

Основные физиологические показатели*

Показатели	Гомельская область	Гродненская область	Могилевская область
Индекс трудовой активности	0,606	0,594	0,589
Доля лиц трудоспособного возраста в общей численности населения, %	61,7	60,4	62,5
Доля лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения, %	21,7	23,0	21,4
Доля лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности населения, %	16,6	16,6	16,1
Доля молодых лиц (15–29 лет) в общей численности населения, %	23,1	22,2	23,5
Доля молодых лиц (15–29 лет) в численности работников, %	23,8	22,5	23,3
Доля молодых лиц (15–29 лет) в численности безработных, %	45,7	36,5	39,3
Доля мужчин в численности работников	47,2	47,5	47,0
Доля женщин в численности работников	52,8	52,5	53,0
Ожидаемая продолжительность жизни женщин, лет	76,4	75,5	75,8
Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, лет	64,1	63,8	63,5

*Источник [1, с. 24–25, 37–38, 78–79, 256–259], [2, с. 296, 304, 415, 723].

Одним из наиболее важных критериев степени интеллектуализации труда и оценки интеллектуальных способностей рабочей силы является ее образовательный уровень. Рост уровня образования сопровождается качественными изменениями в самом человеке, что повышает индивидуальную конкурентоспособность на рынке труда. Для оценки используются показатели индекса образовательного уровня рабочей силы (отношение численности работников со средним специальным и высшим образованием на 1000 работающих) и удельного веса высококвалифицированных кадров в общей численности работающих (табл. 3).

Основные показатели интеллектуализации*

Показатели	Гомельская область	Гродненская область	Могилевская область
Индекс образовательного уровня рабочей силы	0,437	0,458	0,445
Удельный вес высококвалифицированных работников в численности работающих (в %)	20,7	21,2	20,2

*Источник [1, с. 122–125].

Принцип укрепления конкурентоспособности затрагивает все регионы независимо от уровня развития. Необходимость наращивания конкурентных преимуществ за счет нематериальных факторов – важная задача, стоящая перед регионами страны, т. к. в конкурентной борьбе преимуществами обладают те, которые готовы быстро реагировать на любые изменения. Эта готовность во многом зависит от качества трудовых ресурсов отдельного предприятия и региона в целом.

Л и т е р а т у р а

1. Труд и занятость в Республике Беларусь : стат. сб. – Минск, 2008.
2. Регионы Республики Беларусь 2008 : стат. сб. – Минск, 2008.

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ КАК ОСНОВА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, СПОСОБСТВУЮЩЕЙ
ДОСТИЖЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

И. Н. Ридецкая

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

К основным факторам конкурентоспособности стран в мировом хозяйстве относятся:

- деятельность государства;
- национальный инновационный процесс;
- конкурентоспособность национального экспорта;
- прямые иностранные инвестиции.

Проблема конкурентоспособности предприятий и стран – одна из наиболее актуальных в мировой экономике, на решение которой влияет множество факторов, в том числе:

- географическое положение;
- природные богатства;
- изменения в темпах экономического роста стран;
- уровень безработицы;
- место страны в мировой экономике и т. д.

Значимость данной проблемы возрастает в условиях растущей глобальной экономической конкуренции за право каждой страны занять достойное место в системе мирового хозяйства.

Конкурентоспособность страны в значительной степени определяется способностью национальной промышленности постоянно развиваться, адаптироваться к новым условиям, производить и внедрять в производство новые продукты и технологии, т. е. интенсивностью и эффективностью национального инновационного процесса.

Конкуренция на основе нововведений, по словам М. Портера, – высшая стадия развития конкурентоспособности экономики страны, характеризующаяся «не только применением и улучшением иностранной техники и технологий», но и «созданием новых образцов, творческим развитием номенклатуры продукции, производственных процессов, системы организации сбыта» [2, с. 596].

Определение конкурентоспособности страны позволяет анализировать препятствия для ее экономического развития, помогает разрабатывать национальную стратегию, выработать экономическую политику, способствующую достижению устойчивого экономического развития.

Стратегические приоритеты повышения конкурентоспособности экономики Республики Беларусь можно сформулировать в следующем виде [5, с. 9]:

- четкая регионально-страновая ориентация и экономическая выгода от внешней торговли;
- выход на новые международные рынки и диверсификация структуры экспорта на традиционных рынках;
- перевод методов государственного регулирования внешней торговли в Республике Беларусь на систему принципов и механизмов ВТО с использованием протекционистских мер в соответствии с международной практикой;
- защита интересов и обеспечение равных условий функционирования на мировом рынке;
- увеличение в производимой продукции добавленной стоимости путем снижения ресурсо-, энерго- и материалоемкости;
- организация рационального импортозамещения;
- создание конкурентоспособного экспорта является необходимым условием поддержания высокого уровня национального дохода и занятости, важнейшим источником развития национальной промышленности и сферы услуг;
- улучшение правовых условий, механизмов привлечения и эффективного использования иностранных и внутренних инвестиций для повышения конкурентоспособности экспортного потенциала.

Реализация задачи устойчивого социально-экономического развития Беларуси и повышения уровня ее конкурентоспособности может быть достигнуто только при активизации инновационной деятельности, что требует соответствующего усиления государственной научно-технической политики.

Научно-технический потенциал в Беларуси представлен практически во всех сферах экономической деятельности, исследования и разработки осуществляют свыше 300 научных организаций и вузов.

Концепцией национальной инновационной системы определено, что научно-техническая и инновационная политика Беларуси должна обеспечить оптимальные условия для интеграции науки, производства и образования в интересах развития инноваций, опираясь на национальные особенности и традиции.

В результате формирования крупных производственных комплексов в реальном секторе экономики, развития науки и инновационной деятельности в вузах и мощного исследовательского комплекса НАН Беларуси, расширения международных экономических и научно-технических связей, государственной инновационной страте-

гии развития созданы необходимые условия обеспечения технологического прогресса. Вместе с тем сложное экономическое положение реального сектора экономики, острый недостаток финансовых ресурсов у предприятий, неразвитость рыночных механизмов препятствуют развитию спроса на исследования и разработки, взаимодействию между участниками инновационных процессов, а также инновационной инфраструктуры (организационная, финансовая, консультационная, информационная и другая поддержка трансфера технологий). В результате медленно осваиваются как отечественные, так и передовые зарубежные разработки.

Целью государственной политики в области развития науки и технологий является переход к инновационному пути развития экономики, постепенное повышение конкурентоспособности результатов отечественных научных исследований и разработок, ускорение их использования в интересах человека, экономики и окружающей среды.

Поэтому на современном этапе важной задачей является формирование национальной инновационной инфраструктуры. Опыт зарубежных стран показывает, что доля высокотехнологической продукции, поставляемой на мировые рынки, находится в прямой зависимости от развитости национальной инновационной инфраструктуры.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. – Минск, 2004.
2. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер. – Москва : Междунар. отношения, 1993. – С. 896.
3. Широканов, Д. А. Конкурентоспособность белорусской экономики как условие устойчивого развития: теоретико-методологические проблемы анализа / Д. А. Широканов // Новая экономика. – 2007. – № 5–6. – С. 3–15.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ю. В. Савченко, О. В. Савченко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Система критериев оценки экологической безопасности производства должна охватывать все уровни его взаимодействия с окружающей средой – от локального до глобального. Однако в аспекте регионального анализа производства показатели экологической безопасности на глобальном уровне могут не рассматриваться. Рассмотрение же локального уровня необходимо, т. к. часть его показателей должна служить исходными данными для анализа экологической безопасности производства в регионе.

Существует несколько систем критериев оценки экологической безопасности производства, одни характеризуют предприятие с помощью совокупности показателей, другие – с помощью комплексного показателя опасности производства.

Для того чтобы система критериев могла найти практическое применение, она должна основываться на существующей нормативно-правовой и информационной базе. В ином случае из-за недостатка, отсутствия или нерепрезентативности исходной информации практические расчеты предложенных показателей будут чрезвычайно затруднены или невозможны.

Система критериев оценки экологической безопасности производства локального уровня ориентирована на оценку экологической опасности отдельных предприятий.

Комплекс характеристик и показателей экологической безопасности предприятия должен обеспечивать возможность:

- 1) оценки уровня безопасности предприятия в условиях нормальной эксплуатации (при этом должны быть охвачены все три основных аспекта – экологический, социальный и экономический);
- 2) прогноза уровня безопасности в случае модернизации предприятия или изменения его структуры;
- 3) оценки ресурсопотребления предприятия;
- 4) оценки вероятности аварий и опасности в аварийных условиях.

Безопасность предприятия может быть описана следующими группами показателей:

- 1) натуральные и условные показатели, характеризующие вредное влияние предприятия (объемы фактических и условных выбросов и сбросов вредных веществ, вывоза отходов, уровней вредных физических воздействий, рассчитанные и фактические поля средних и максимальных концентраций вредных веществ в различных средах, и т. д.);
- 2) ресурсопотребление и ресурсный баланс предприятия (потребление кислорода, водопотребление, производство и потребление электроэнергии и т. д.);
- 3) характеристики территории, на которую оказывает воздействие предприятие (плотность населения, структура биоценозов, ценность территории и т. д.);
- 4) техническое состояние предприятия (состав и структура основных средств, уровень износа и т. д.);
- 5) комплексные показатели, характеризующие экологическую безопасность предприятия (класс опасности, категория экобезопасности и т. д.);
- 6) эколого-экономические показатели, отражающие стоимостный аспект экологической безопасности.

Оценка безопасности предприятия производится на основе технической документации предприятия (показатели 4-й и частично 2-й групп); экологической документации предприятия – томов нормативов ПДВ и ПДС, ОВОС, материалов экологической экспертизы (показатели 1, частично 2, 3, 5 и 6-й групп); финансовой документации предприятия (часть показателей 6-й группы); данных о районе расположения предприятия (показатели 3-й группы); соответствующих методик расчетов комплексных экологических и эколого-экономических показателей (5-я и 6-я группы). По сути показатели 1–4-й групп являются исходными данными для расчетов комплексных экологических и эколого-экономических характеристик безопасности предприятия.

Существующие в настоящее время методики можно разбить на четыре основные группы: базовые, с учетом технологических факторов, социальные страховые, социально-экономические.

Основу большинства базовых методик оценки экологической безопасности составляет «Методика расчета концентраций в атмосферном воздухе вредных веществ, содержащихся в выбросах предприятий», разработанная ленинградскими учеными в 1987 г. Данная методика основана на существующей форме отчетности и позволяет достаточно широко учесть влияние внутренних факторов. Но в ней не учтено влияние внеатмосферных воздействий.

Для учета этих факторов ряд ученых предлагают использовать дополнительные технологические критерии (коэффициенты очистки, уровень возврата и т. д.), которые не влияют на определение непосредственно категории опасности объекта, но позволяют ранжировать эти воздействия в рамках существующих категорий.

Основным отличием социальных страховых методик является учет социальных факторов при определении уровня экологической опасности производства. Среди упомянутых методик оценки категории опасности особо следует отметить методику оценки в зависимости от ранее нанесенного экологического ущерба. В этой методике рекомендуется учитывать отношение величины ранее нанесенного экологического ущерба к стоимости основных средств приватизируемого предприятия. Данная группа методик позволяет учесть широкий спектр факторов. Но ее критерии имеют историческую подоплеку и не могут быть применены к вновь вводимым мощностям, в том числе к новым субъектам хозяйствования.

Эколого-экономическими (стоимостными) показателями оценки экологической безопасности промышленных объектов обычно служат ущербы от загрязнения окружающей среды. Основными недостатками системы расчета ущербов, как социально-экономических критериев экологической безопасности предприятий, представляются недостаточно корректная и точная стоимостная оценка реальных потерь, вызванных вредным воздействием предприятия, а также сложность определения и нерепрезентативность исходных данных.

Другим видом стоимостного критерия могут служить соответствующие экологические платежи предприятия. По сути, они являются производными от тех же удельных показателей ущерба. Однако при определении платежей, во-первых, учитывается превышение предприятием допустимых норм воздействия (лимитные и сверхлимитные платежи); во-вторых, платежи за лимитное и сверхлимитное использование природных ресурсов позволяют в определенной мере осуществить стоимостную оценку ресурсной составляющей экологической безопасности; в-третьих, экологические платежи нормируются единой системой законодательных и подзаконных актов и обязательны для каждого предприятия, т. е. для их получения достаточно поднять соответствующую финансовую отчетность предприятия.

В современных условиях природопользования объективная оценка экологической безопасности производства во многом определяет эффективность развития производственно-хозяйственной системы региона.

ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШВЕЦИИ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Е. И. Сапелкина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Ценность зарубежного опыта в области регионального развития определяется следующими моментами:

- возможностью оценки по результатам апробации в разных странах эффективности конкретных инструментов региональной политики;
- выявлением условий, при которых применение тех или иных инструментов региональной политики обеспечивает требуемую результативность;
- созданием базы для установления оптимальных при заданных условиях количественных параметров системы регионального развития.

Значимость опыта Швеции определяется высокой ролью региональной политики, ориентированной на создание равных условий развития административно-территориальным образованиям. Дополнительными аргументами, в частности для Республики Беларусь, является схожесть ряда позиций – унитарный характер построения государства, двухуровневая бюджетная система, социальная направленность бюджетно-налоговой политики.

Классические элементы политики регионального развития Швеции ориентированы на поддержку предпринимательства и бизнеса и включают:

- стимулирование малого бизнеса и предпринимательства посредством активного использования программ повышения компетентности, применения простых правил и поддержки экспорта;
- применение принципа и программ кураторства опытными бизнесменами начинающих и не имеющих достаточного опыта предпринимателей;
- поддержку семейного бизнеса;
- развитие предпринимательских качеств и инновационного мышления у молодых людей (начиная с системы школьного образования);
- предоставление грантов безработным, желающим организовать собственный бизнес.

Основными направлениями современной региональной политики Швеции являются:

- объединение региональных рынков труда посредством транспортных коммуникаций;
- развитие связей между университетами, научными парками и бизнесом;
- содействие развитию связей между компаниями;
- поддержка кластеров.

Особая популярность и государственная поддержка кластеров требует определения их особенностей, к которым следует отнести:

- региональную специализацию (именно это объясняет их особое место в системе регионального развития);
- концентрацию компетенций в центральных районах региона.

Примеры кластеров – производство автомобилей в восточной Швеции, бумаги и упаковки в округе Ямпланд.

Важным элементом системы регионального управления Швеции является формирование стратегий развития. При этом следует отметить наличие как национальной стратегии регионального развития, так и стратегий, разрабатываемых округами. Национальная стратегия регионального развития и создания рабочих мест на 2007–2013 гг., разработанная при участии министерств и государственных агентств, является зонтичной для всех округов. Программы развития округов ориентируются на национальные приоритеты:

- создание высоко конкурентоспособной, инновационной экономической системы;
- развитие транспортных коммуникаций;
- кооперирование между странами.

Стратегии развития округов конкретизируют данные приоритеты применительно к местным условиям. Например, программа роста округа Ямпланд в качестве приоритетов регионального развития рассматривает: создание новых продуктов местных хозяйств, развитие новых услуг с использованием технологий дистанционного управления, стимулирование предпринимательства. Главная цель программ регио-

нального развития – создание рабочих мест и обеспечение устойчивого роста исходя из экономических, социальных и экологических критериев.

Успех реализации региональных концепций и программ определяется не только системой их планирования, но и в значительной степени финансового обеспечения. Финансовое обеспечение регионального развития включает следующие источники:

- налоговые доходы местных бюджетов;
- система трансфертов как результат функционирования механизма межбюджетного регулирования;
- региональный фонд развития правительства Швеции;
- структурные фонды ЕС.

Применительно к фондам, как национального уровня, так и ЕС, используется заявочный принцип финансирования в форме грантов.

Система положительных и отрицательных трансфертов как элемент регулирования межбюджетных отношений обеспечивает равные доходные возможности ландстингов и коммун за счет средств центрального правительства и перераспределения доходов регионов.

Особенностью системы бюджетного регулирования в Швеции является отсутствие регулирующих налогов, Конституция устанавливает право местных властей самим собирать налоги и определять налоговые ставки. На местном уровне взимается только налог на доходы физических лиц. Ландстинги и коммуны устанавливают отдельно свои ставки подоходного налога.

Для выравнивания доходов используется предоставление центральным правительством финансовой помощи в виде целевых и нецелевых трансфертов. Целевые трансферты выделяются местным бюджетам в основном на социальную поддержку беженцев и безработных. Нецелевые трансферты распределяются на равной подушевой основе между всеми местными бюджетами отдельно для ландстингов и коммун. Основная цель таких трансфертов – компенсация последствий от решений центрального правительства, влияющих на объем расходов и доходов местных бюджетов.

В 1996 г. Швеция ввела новую систему выравнивания финансовых ресурсов ландстингов и коммун. Процесс выравнивания состоит из двух этапов. Отдельно выравниваются доходные возможности и расходные потребности местных бюджетов. Выравнивание производится отдельно для ландстингов и коммун. В дополнение к расходным выравнивающим трансфертам центральное правительство окончательно регулирует процесс финансового выравнивания за счет структурного и исполнительного грантов. Эти гранты обычно направляются в малонаселенные и сельские коммуны и ландстинги.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИ ДВИЖЕНИИ ТРАНСПОРТНОЙ ЕДИНИЦЫ НА ГОРОДСКОМ ЭЛЕКТРИЧЕСКОМ ТРАНСПОРТЕ

Н. С. Сталович

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Городской электрический транспорт является одним из наиболее крупных потребителей электрической энергии в муниципальном хозяйстве города. Расход электроэнергии на надежное функционирование подвижного состава троллейбусного парка имеет различные причины.

Потери электроэнергии на тяговых подстанциях определяются схемой включения агрегатов и системой регуляции числа параллельно работающих агрегатов, подключенных к данной подстанции. Потери электроэнергии в тяговой сети зависят от уровней напряжения и от параметров контактной сети.

Для снижения потерь электроэнергии необходима оптимизация секционирования контактной сети, т. е. достижение приблизительно одинакового падения напряжения на всех отрезках питания. Основные пусковые потери электроэнергии связаны с работой тягового электродвигателя, обеспечивающего движение транспортной единицы. В целом расходы электроэнергии на движение включают: расходы на перевозку тары (пустого троллейбуса), расходы на перевозку пассажиров, расходы на преодоление сопротивления движению [1].

При рациональной эксплуатации транспортной единицы необходимо учитывать влияние на энергоэффективность следующих факторов:

1. Наличие остановок с точки зрения затрат энергии является одним из самых важных факторов. При каждом отправлении подвижной единицы образуется ряд потерь в системе приемки, выпрямления и передачи электрического тока.

2. Экономичный режим работы тягового электродвигателя соответствует равномерному движению троллейбуса (выбегу), без ускорений и торможения.

3. При неудовлетворительном состоянии дорожного покрытия режим ведения троллейбуса характеризуется дополнительными торможениями и пусками.

4. Уклоны и подъемы, светофоры и повороты также приводят к изменению режима работы тягового электродвигателя.

5. Максимальная скорость выбега достигается при максимально допустимой протяженности перегонов троллейбусных маршрутов, т. е. при минимальном числе остановок на маршруте.

6. Разгон транспортной единицы (ускорение) на остановке или у светофора зависит от интенсивности движения транспорта на данном участке маршрута.

7. Нагрузки энергопотребления определяются колебаниями веса подвижного состава за счет наполняемости.

8. Коэффициент наполняемости троллейбусов зависит от регуляции интервалов их движения и объема пассажиропотока.

9. Оптимальный режим движения для различных участков маршрута зависит от мастерства и квалификации водителя.

Таким образом, можно утверждать, что энергопотребление троллейбуса зависит от большого числа случайных взаимосвязанных факторов. Характер и степень влияния факторов на потери электроэнергии весьма различны и противоречивы. Увеличение числа факторов не приводит, как правило, к существенному уточнению результата расчета, поэтому число факторов сократим, и к основным расчетным факторам отнесем: 1) состояние дорожного покрытия троллейбусного маршрута; 2) число остановок, светофоров, поворотов и протяженности перегонов на данном маршруте; 3) скорость движения троллейбуса по перегону; 4) состояние контактной сети и напряжения на токоприемниках; 5) метеорологические условия; 6) техническое состояние троллейбуса; профессиональный уровень водителей; 7) наполняемость троллейбуса и объем пассажиропотока.

Расчет электроэнергии на тягу на троллейбусных маршрутах городов требует повышенной точности. Обычно расчеты проводят либо по принятому режиму ведения, либо по фактически осуществленному в ходе поездки режиму с учетом параметров данной тяговой единицы. В таких расчетах используются коэффициенты: 1) учитывающие наличие уклонов, потери в системе электроснабжения; 2) определяющие зависимость сопротивления движению от скорости, а также удельное со-

противление движению; 3) затрат на собственные потребности; 4) затрат на отопление и затрат на освещение.

Такая система расчета энергозатрат не дает возможности проанализировать эффективность использования энергии и предусматривать мероприятия по ее экономии, за коэффициентами не видно качественных показателей затрат. Очевидно, что в данном случае роль расчетных коэффициентов могут играть вероятности потерь электроэнергии в различных режимах движения (состояниях) транспортной единицы. Здесь необходимо учитывать некоторую функциональную зависимость энергозатрат от перечисленных выше факторов, при выводе которой необходимо учитывать прямую задачу транспортного предприятия – надежность транспортного обслуживания населения. Надежность любой системы массового обслуживания, в том числе и предприятий транспорта, может быть определена показателями технической готовности и показателями качества обслуживания. Поэтому коэффициент использования электроприемников троллейбуса будем считать стохастической, многопараметрической функцией, оптимизация которой должна отвечать максимальному уровню транспортной работы и минимальному уровню энергопотребления. Так как произвести расчет этих коэффициентов для всех транспортных единиц, находящихся в обращении, вряд ли представляется возможным, троллейбусы группируются по моделям. В расчетах необходимо учитывать различную вместимость троллейбусов, поскольку подвижные единицы увеличенной вместимости имеют большие показатели энергопотребления, а с другой – обеспечивают выполнение заданного объема пассажироперевозок меньшим количеством подвижных единиц.

Для расчета коэффициента использования электроприемников троллейбуса используются методы определения вероятностей энергопотерь в системе массового обслуживания – система пассажирских перевозок [2]. В качестве случайного потока заявок принимаются колебания пассажиропотока и отказы технических систем. В качестве исследуемых показателей принимаются показатели качества обслуживания пассажиров и коэффициенты использования электроприемников троллейбуса.

Л и т е р а т у р а

1. Дымченко, В. В. Современное состояние энергетического учета на предприятиях коммунального хозяйства / В. В. Дымченко // Коммунальное хозяйство городов : науч.-техн. сб. – Вып. 26. – Киев : Техника, 2000. – С. 174–176.
2. Оценка надежности систем электроснабжения тяговой нагрузки / С. Д. Волобринский [и др.] // Тр. ЦНИИ МПС. – Вып. 580. – Москва : Техника, 1977. – 8 с.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

П. В. Тиличенко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Мировой финансовый кризис оказал негативное влияние на экономику большинства стран мира, в том числе и государств, являющихся основными рынками сбыта продукции белорусских предприятий. Последствия этого кризиса проявились в недостатке финансовых средств в мировой экономике, кризисе в банковском секторе и др., что повлекло за собой трудности в получении потребителями белорусской продукции банковских кредитов на ее приобретение, что, в свою очередь, сказалось на снижении покупательской способности потребителей. Кроме того, на

большинстве предприятий республики остро стоит проблема затоваренности складов готовой продукцией и снижение темпов ее экспорта.

Самые большие объемы неликвидного товара сосредоточены на машиностроительных предприятиях, которые одними из первых ощутили на себе трансформирование финансового кризиса в финансово-экономический. Падение спроса на рынках традиционных покупателей их продукции, России и Украины, привело к замораживанию на складах сотен тысяч долларов. Так, по состоянию на 1 июля запасы готовой продукции по всем предприятиям республики достигали 7,36 трлн р. (по сравнению с прошлым годом рост на 3,39 трлн р.). На фоне затоваренности складов экспорт в Россию в текущем году в среднем упал на 40,0 %.

Отчасти огромные запасы готовой продукции на складах ряда предприятий – это следствие слабой работы маркетинговых служб и отсутствия эффективной системы продвижения продукции на рынок. С другой стороны, в условиях растущей и жесткой конкуренции на внешних рынках правительства большинства стран были приняты меры по защите отечественных производителей, такие как введение ограничений на импорт товаров, установление высоких таможенных пошлин и т. д.

Рассмотрим проблематику вопроса на примере крупнейшего производителя и поставщика сельскохозяйственной техники в страны СНГ – ПО «Гомсельмаш». Существуют следующие проблемные вопросы взаиморасчетов и погашения задолженности за продукцию ПО «Гомсельмаш», поставленную на экспорт:

1. Основная схема продаж сельхозтехники в Россию с использованием кредитных ресурсов ОАО «Россельхозбанк» и ОАО «Сбербанк» с октября 2008 г. реально не работает, хотя официально не отменена. Так, в 2009 г. процесс выдачи кредитов Россельхозбанком на приобретение сельхозтехники производства ПО «Гомсельмаш» в различных регионах необоснованно затягивался (от 1 до 1,5 месяцев) и только к началу уборочной кампании принималось окончательное решение – кредитовать или нет. И даже при положительно принятом банком решении о кредитовании покупки сельхозтехники в оставшееся время сельхозтоваропроизводитель уже элементарно не успевал оформить кредит и получить технику к началу сезона. Своего рода протекционистские меры российских властей по отношению к белорусским товарам.

2. Из-за низких закупочных цен на зерно в России, Украине, странах СНГ, Евросоюзе резко снизилась платежеспособность сельхозпредприятий, а соответственно и их планы по закупке новых комбайнов на 2009 г.

3. В условиях финансового кризиса ОАО «Россельхозбанк» и ОАО «Сбербанк» ужесточают условия выдачи кредита на закупку сельхозтехники (схема 20/80 вместо 10/90 и ужесточаются залоговые обязательства).

4. Правительством Российской Федерации объявлены защитные меры по рынку сельхозтехники на 2009 г. (таможенные пошлины до 15 % на импортную сельхозтехнику, прекращение механизма субсидирования процентных ставок по кредитам на закупку импортной сельхозтехники).

5. Решением Правительства Российской Федерации в 2009 г. по федеральному лизингу закупается только российская сельхозтехника.

В сложившейся ситуации необходимо принять ряд конкретных мер на уровне правительства и самого предприятия с целью повышения эффективности работы по сохранению и наращиванию экономического потенциала:

– дальнейшее развитие уже действующих и создание новых совместных предприятий и производств на территории России и Украины. Данная мера позволит преодолеть введенные Россией ограничения по поставкам сельскохозяйственной техники путем активизации в открытии сборочных производств. Техника совмест-

ной сборки на территории России приравнивается к отечественной и подпадает под преференциальный режим при поставках товаров для государственных и муниципальных нужд. Таким образом, предприятие получает доступ к прямому участию в конкурсах и программах государственных закупок в Российской Федерации;

– в целях организации лизинга зерно-, кормоуборочных комбайнов ПО «Гомсельмаш» на российском рынке не позднее ноября–декабря 2009 г. организовать лизинговую компанию.

Как вариант организации лизинга белорусской техники на российском рынке по уже действующей схеме возможно перевести денежные средства в уставной фонд ОАО «Росагролизинг» (Россия), заключив соответствующие соглашения:

– подписать с Правительством Российской Федерации Межправительственное Соглашение о равных условиях и паритете во взаимных поставках комбайнов (паритет должен рассчитываться как отношение численности населения, посевных площадей, парка комбайнов). Таким образом, при поставке в Беларусь 150–200 российских зерноуборочных комбайнов и соблюдении паритета (соотношения) взаимных поставок ПО «Гомсельмаш» вправе поставить в Россию 2100–2800 зерноуборочных комбайнов;

– с Правительством Украины подписать Межправительственное Соглашение об отсрочке взимания ввозного НДС на белорусскую сельскохозяйственную технику до момента ее реализации. В данный момент по украинскому законодательству НДС уплачивается при пересечении границы, что является экономически нецелесообразным. Подписание Соглашения позволит сельхозпроизводителям производить оплату НДС после приобретения техники, а предприятию осуществлять экспортные поставки продукции в независимости от уплаты НДС;

– подписать с Правительством Российской Федерации Межправительственное Соглашение о встречных поставках в IV кв. 2009 г. – 2010 г. энергоресурсов в обмен на белорусскую сельхозтехнику, в т. ч. производства ПО «Гомсельмаш»;

– заключить с Украиной, Казахстаном Межправительственное Соглашение о встречных поставках в IV кв. 2009 г. – 2010 г. продовольственного зерна в обмен на зерноуборочные комбайны. Ежегодный импорт продовольственного зерна в Республику Беларусь в среднем составляет около 200 тыс. тонн на сумму около 40 млн дол. США. Таким образом, дополнительно экспортные поставки в указанные страны взамен импортируемого продовольственного зерна могут составить около 350–400 шт. зерноуборочных комбайнов;

– компенсировать из госбюджета затраты предприятия на освоение рынков дальнего зарубежья (выставки, испытания, демонстрации в работе, создание собственной ТПС). Создание ТПС, внедрение техники на новых экспортных рынках требует значительных затрат, предлагается часть затрат компенсировать из госбюджета.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

А. М. Титоренко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Сотрудничество Беларуси и России предполагает усиление сотрудничества на приграничных территориях – трансграничного сотрудничества. С одной стороны, приграничное сотрудничество – исторически сложившейся процесс в силу того, что

раньше формальной границы между Беларусью и Россией не существовало и это способствовало взаимодействию приграничных областей без особых препятствий. С другой стороны, единение народов Беларуси и России дает дополнительный импульс для развития любых форм сотрудничества, в первую очередь трансграничного, что обусловлено близостью расположения.

При рассмотрении внешнеэкономических отношений Беларуси и России можно выявить усиление торгового сотрудничества государств.

Республика Беларусь и Российская Федерация являются друг для друга значимыми торговыми партнерами. В 2007 г. удельный вес Беларуси во внешнеторговом обороте России составил 4,7 %, а доля России в товарообороте Беларуси – 49,2 %.

Товарооборот Беларуси с Россией в 2007 г. составил 26,1 млрд дол. США и увеличился по сравнению с 2006 г. более чем на 30 %, в том числе экспорт в Россию – 8,9 млрд дол. США (рост на 29,7 %), импорт из России – 17,2 млрд дол. США (рост на 31,3 %).

Отрицательное сальдо для Беларуси составило 8,3 млрд дол. США и увеличилось более чем на 2 млрд дол. США по сравнению с 2006 г. Основным источником формирования отрицательного сальдо для Беларуси стали экспортно-импортные операции с энергоносителями, сырьем, материалами и комплектующими.

Ситуация в торговле Беларуси с Россией определялась увеличением физического объема как экспорта товаров – на 9,9 %, так и импорта – на 1,7 % (без учета топливно-энергетических товаров рост количественных показателей импорта составил 8,7 %). Несмотря на рекордные за последние пять лет темпы роста экспорта продукции машиностроения и в целом благоприятную ситуацию на российском рынке, по отдельным позициям этой товарной группы наблюдалось заметное снижение объемов поставок из Беларуси в Россию. Так, упали количественные показатели экспорта станков для обработки дерева, пробки и пластмасс на 15,7 %, подшипников – на 10,9 %, трансформаторов электрических – на 41,9 %, станков металлорежущих – на 7 %, электронных интегральных схем и микросхем – на 18,9 %, прицепов и полуприцепов – на 34,9 %, бытовых и прочих электронагревательных приборов – на 16,8 %.

В таблице представлены показатели экспорта самых значимых по структуре товаров.

Исходя из данных таблицы можно заключить, что внешнеэкономические отношения Беларуси и России развиваются достаточно динамично. В 2005–2007 гг. экспорт основных товаров из года в год возрастает, в результате за весь анализируемый период экспорт тракторов возрос на 104,6 %, грузовых автомобилей – на 60,1 %, черных металлов – на 59,1 %.

Что касается экспорта из России в Беларусь, то за анализируемый период экспорт нефти увеличился на 123,8 %, природного газа – на 122,8 %, черных металлов – на 33,3 %.

Активизация внешнеторговых отношений между Россией и Беларусью не может не отразиться на развитии трансграничного сотрудничества сопредельных государств.

Трансграничное сотрудничество практически во всех государствах является важным инструментом проведения внешней политики. Его основная цель – достижение взаимного общественно-экономического роста в государствах, вовлеченных в этот процесс.

Экспорт важнейших товаров из Беларуси в Россию и из России в Беларусь

Показатели	Значение показателей				Темп роста 2007 к 2004 г., %
	за 2004 г.	за 2005 г.	за 2006 г.	за 2007 г.	
Экспорт важнейших товаров из Беларуси в Россию, тыс. дол. США, в том числе:					
Черные металлы	257095	222456	228084	408987	159,1
Холодильники, морозильники и оборудование	276558	240094	263889	284383	102,8
Тракторы	333594	307969	461177	682435	204,6
Автомобили грузовые	391769	413848	491502	627197	160,1
Экспорт важнейших товаров из России в Беларусь, тыс. дол. США, в том числе:					
Нефть сырая	3232184	4222217	5607757	7234341	223,8
Газ природный	937353	949525	990074	2088716	222,8
Черные металлы	991354	827328	1041959	1321767	133,3

В Республике Беларусь в рамках трансграничного сотрудничества реализуется ряд видов и направлений деятельности, однако некоторые из них получили наибольшее распространение. К ним можно отнести:

Сотрудничество в торговле. Развитию сотрудничества способствуют контакты между отделениями торгово-промышленных палат, центрами поддержки предпринимательства, советами промышленников и нанимателей, а также участие в выставках и ярмарках. Объекты товаропроводящей сети белорусских предприятий функционируют на территории России.

Сотрудничество в области транзита газа. Сотрудничество с Российской Федерацией в газовой сфере осуществляется на основании контракта, заключенного 31 декабря 2006 г. между ОАО «Белтрансгаз» и ОАО «Газпром», об объемах и условиях поставки природного газа в Республику Беларусь и транзита газа через территорию Республики Беларусь в 2007–2011 гг.

Сотрудничество в области миграции. Республикой Беларусь осуществляется обмен информацией с приграничными государствами о выявленных незаконных мигрантах, бланках паспортно-визовых документов, незаконно выданных или утраченных (похищенных) на территории Беларуси.

Сотрудничество в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Витебским и Могилевским областными управлениями МЧС Беларуси ведутся переговоры с приграничными управлениями МЧС России по вопросам разработки порядка взаимодействия при оказании взаимной помощи в защите населения и территорий в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и крупных пожаров в приграничных зонах. На регулярной основе осуществляется обмен радиационно-экологической информацией на приграничных территориях.

Таким образом, реализация целей трансграничного сотрудничества на территории Республики Беларусь позволяет обеспечить всестороннее сближение народов, создать и поддержать климат, благоприятствующий партнерству и обмен опытом по широкому спектру вопросов (окружающая среда, торговля, коммуникации, безопасность, наука, технологии и проч.).

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ КАЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА СИСТЕМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

И. М. Хвостина

*Ивано-Франковский национальный технический университет
нефти и газа, Украина*

Множество предприятий ни разу не проводили оценку информационной захламленности входящих потоков, качественной и релевантной характеристик входящей информации, ее существенность, адекватность, экономическую целесообразность, финансовые и трудовые затраты на ее получение. Это в первую очередь связано с отсутствием информационной культуры на предприятиях и первоочередной необходимостью в проведении инвентаризации информационных потоков предприятия и упорядочении системы информационного обеспечения.

Однако уровень развития и усовершенствования системы информационного обеспечения и информационных координационных центров (как одного из центральных структурных элементов такой системы) имеет некоторые ограничения: определяется в комплексе с общей стратегией развития предприятия, с учетом основных целей ее функционирования, возможностей и ограничений развития предприятия. Таким образом, для предприятия, которое имеет желание осуществить переход на качественно новый уровень информационного обеспечения, необходимо в первую очередь оценить свои цели, возможности, ограничения как в краткосрочной так и в долгосрочной перспективе.

Одним из возможных методов многокритериальной квалификационной оценки является проведение тестирования системы информационного обеспечения предприятия в исследовательском (проводится самостоятельное тестирование без заранее определенной последовательности вопросов) или сценарном режиме (существует четкая последовательность процедуры тестирования).

Тестирование информационного обеспечения любого предприятия на современном этапе развития рыночной среды выступает неотъемлемой частью функционирования такого предприятия, поскольку предпринимательская деятельность существенно зависит именно от инфотелекоммуникационных возможностей предприятия при принятии адекватных конкретным ситуациям управленческих решений. А также существует постоянная потребность в определении четко обозначенного диапазона релевантной информации.

Именно тестирование является важным подготовительным этапом к принятию решения о применении новых или модернизации существующих элементов информационной системы предприятия. Информационная инфраструктура также постоянно требует оценивания обеспеченности принятых решений по отношению к ней, в частности по вопросам производительности, скорости получения, устойчивости, надежности, устойчивости компонентов среды, выносливости к количеству исполняемых заданий, простоты и т. д.

Информационная структура предприятия включает в себе большое количество объектов, представляющих фактический интерес для такого тестирования. Поэтому их тестирование может проводиться по разным направлениям: в общем как единой системы; только по информационному обеспечению; по отдельным процессам; по определению нагрузок на систему; по определению уровня подготовленности персонала, который обеспечивает получение, обработку и передачу информации в системе, и т. п.

Таким образом, тестирование может проводиться с различной степенью охвата системы информационного обеспечения предприятия:

- 1) тестирование актуальных проблемных участков системы;
- 2) тестирование существующих элементов системы;
- 3) сравнительное тестирование действующей системы с аналогичными системами для определения скрытых дефектов (отклонений): дефектов цели, оценки, влияния, решения;
- 4) тестирование на основе контрольных параметров (критериев, показателей, характеристик) системы.

Тестирование информационного обеспечения предприятия может носить разовый, периодический (внезапный при необходимости) или постоянный характер. В то же время, именно тестирование не есть самоцель, а выступает только инструментом для обнаружения информационной базы для дальнейшего принятия решения по отношению к ее соответствию определенным критериям. Каждый такой тест должен иметь обратную связь для того, чтобы на основании полученных результатов было возможным: накопление и отслеживание динамики изменений состояния информационного обеспечения, как в обычном состоянии функционирования предприятия, так и при стабильном росте (падении) нагрузки; вносить поправки для усовершенствования информационного обеспечения предприятия; проводить оценку прикладных сервисов системы информационного обеспечения. Это позволит:

- 1) получать объективную текущую информацию о состоянии и качестве информационных систем, которая может быть использована для принятия управленческих решений;
- 2) управлять качеством систем информационного обеспечения;
- 3) предотвращать появление проблем и угроз при использовании отдельных составляющих систем информационного обеспечения в хозяйственной деятельности предприятия;
- 4) оптимизировать издержки на внедрение и поддержку жизнедеятельности (сопровождение) систем информационного обеспечения предприятия.

Существующие тест-кейсы позволяют проводить: функциональное (компонентное, интеграционное, системное, регрессионное, исследовательское, на совместимость и т. п.), не функциональное (производительности, нагрузки, объема, конфигурационности, надежности, стрессовое, инсталляционное, документирование, отказоустойчивости, анализа и оптимизации производительности) или смешанное тестирование.

Следовательно, построение системы тестирования должно обеспечивать максимальный эффект от ее использования и может осуществляться при помощи следующих способов:

- 1) пошаговое описание тестов;
- 2) контрольные листы (анкеты);
- 3) моделирование тестируемой информационной системы;
- 4) сравнительное тестирование (с другими аналогичными системами или с предыдущими состояниями тестируемой системы);
- 5) модульные тесты;
- 6) открытые тесты (с возможностью ручного ввода и обработки информации);
- 7) автоматическое генерирование тестовых сценариев.

По результатам проведенного тестирования (исследовательского или сценарного) необходимо сформировать отчет о протестированной системе и качественные характеристики исследуемого предприятия с учетом специфики его деятельности; харак-

теристику обнаруженных дефектов и недостатков системы; предложения по их устранению (локализации); рекомендации по проведению дополнительных видов тестирования и выводы об уровне соответствия (качеству, надежности, отказоустойчивости и т. д.) протестированной системы информационного обеспечения установленным критериям.

Таким образом, информационные системы предприятий, и информационные координационные центры внутри предприятий в частности, становятся существенными элементами системы управления предприятия. Кроме этого, информационные координационные центры могут стать существенным фактором как создания новой добавочной стоимости для предприятия, так и ее снижения; источником расходов или причиной появления сложных для устранения рисков.

Литература

1. Пілюшенко, В. Л. Наукове дослідження: організація, методологія, інформаційне забезпечення / В. Л. Пілюшенко, І. В. Шкрабак, Е. І. Славенко. – Київ : Лібра, 2004. – 344 с.
2. Хвостін, І. М. Підприємство з точки зору процесів циркуляції інформаційних потоків / І. М. Хвостіна. – Формування економічних відносин в умовах становлення ринку : зб. наукових праць ТНЕУ. Вип. 12 ; наук. ред. І. Д. Фаріон. – Тернопіль : Економічна думка, 2008. – 202 с.
3. Хвостіна, І. М. Інформаційні координаційні центри в процесі управління підприємством / І. М. Хвостіна. – Формування ринкових відносин в Україні : зб. наукових праць. – Вип. 2 (93) ; наук. ред. І. К. Боднар. – Київ, 2009. – 174 с.

О НЕОБХОДИМОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Н. В. Юргель

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Беларусь

Реальная ситуация в экономике всегда характеризуется той или иной степенью неопределенности (особенно ее значение возрастает в условиях переходной экономики). Негативное влияние неопределенности означает для хозяйствующих субъектов возможность потерь, связанных с невозможностью полностью рационального поведения и достижения всех целей своей деятельности. Одним из первых ученых, обративших внимание на проблему неопределенности в экономической теории, был американский экономист Ф. Найт. В своей статье «Понятие риска и неопределенности», опубликованной в 1921 г., он отмечал, что «существуют два типа вероятности: математическая и статическая. Вероятность первого типа определяется общими, заранее заданными принципами. Вероятность второго типа можно определить лишь эмпирически» [1]. Первый тип вероятности очень редко встречается в бизнеса, второй типичен для деловой сферы.

Следует также различать неопределенность внешней и неопределенность внутренней среды. Существенное отличие внешней неопределенности от внутренней состоит в том, что в условиях неопределенности внешней среды развитие фирмы в значительной степени определяется факторами, находящимися вне ее прямого контроля. Примером является неопределенность рыночных цен, которая может возникнуть в результате случайных изменений предпочтений потребителей, их доходов, цен сопутствующих товаров или цен факторов производства. В качестве примера неопределенности внутренней среды фирмы можно привести технологическую (производственную), которая связана с неопределенностью итогового объема выпуска продукции даже при наличии информации о количестве использованных факторов производства и применяемой технологии. Очевидно, что в практике хозяйст-

венной деятельности, предприятие сталкивается с неопределенностью как внутренней, так и внешней среды.

Неопределенность среды приводит к возникновению риска. Экономический риск – объективная экономическая категория, которой присущи как качественная, так и количественная определенность. Экономический риск делится на внешние и внутренние риски, предсказуемые и непредсказуемые, на мезоуровне – промышленный, аграрный и риск сферы обслуживания. На микроуровне промышленный риск делится на риск хозяйственной деятельности фирмы – предпринимательский и инвестиционный и т. д. [2]. Экономический риск – это сложный риск. При его анализе принимают во внимание многочисленные факторы воздействия. Экономический риск на предприятии является следствием тенденции в развитии экономики страны.

Все вышесказанное обуславливает необходимость управления рисками на предприятиях. Вместе с тем в настоящее время часто в управлении рисками обычно опираются на интуицию, чей-то авторитет и на предыдущий опыт. То, что многие руководители не осознают необходимость оценки, управления и контроля рисков компании, во многом объясняется отечественной ментальностью: немало руководителей продолжают надеяться на «авось». Вместе с тем мировой опыт показывает, что в странах «развитой рыночной экономики» руководители почти во всех отраслях экономики успешно применяют новый подход к управлению рисками, который в научной литературе получил название комплексный риск-менеджмент, или риск-менеджмент предприятия (РМП). Риск-менеджмент в рамках всего предприятия – новая концепция, которая за последние десять лет стала очень популярной. Особенность этой модели заключается в том, что управление рисками приобретает всесторонний характер и координируется в рамках всей организации. При этом на предприятии создается особая культура обращения с рисками. Подход к риск-менеджменту смещается от фрагментированной, эпизодической, ограниченной модели к интегрированной, непрерывной и расширенной [3]. Как показывает российская практика, в штате многих российских компаний появляется должность директора по рискам (chief risk officer – CRO) – руководителя, отвечающего за риски бизнеса [4].

Таким образом, для снижения совокупного риска на предприятиях и получения наилучших результатов необходимо управлять рисками. Для реализации функции управления уровнем хозяйственного риска крупным предприятиям необходимы специальные подразделения, а более мелкие могут довольствоваться назначением на эту роль одного из своих сотрудников среднего звена. Важно только, чтобы этот сотрудник не был задействован в повседневной производственной деятельности.

Учитывая мировой и формирующийся российский опыт для управления рисками на отечественных предприятиях, следует создать службу риск-менеджмента. Эффективность этой службы достигается грамотным распределением полномочий (закреплением высоких должностных прав за управляющим службы риск-менеджмента) и гибкой организационной структуры, позволяющей службе беспрепятственно контактировать с любой другой службой предприятия. Перед этой службой ставится задача организации управления всеми рисками бизнеса, и в первую очередь теми, которые влияют на достижение компанией стратегических, производственных и финансовых целей.

Служба риск-менеджмента (далее СРМ) на производственных предприятиях должна следовать следующим правилам:

1) понятие «управление рисками» должно включать: выявление и идентификацию ключевых рисков; принятие решения о методах измерения их вероятности и количественной оценки их последствий для бизнеса; принятие решений о мерах контроля за рисками и их последствиями;

2) изучение риска должно быть непрерывным (мониторинг рискообразующих факторов);

3) СРМ должна охватывать все бизнес-процессы, основные и дополнительные. Полезно разработать и принять политику в области управления рисками бизнеса, позволяющую идентифицировать основные риски, определить их допустимые уровни и заложить принципы, сообразно которым компетентные лица будут обеспечивать соответствие фактических рисков бизнеса уровням, допустимым;

4) в рамках СРМ детальный анализ рисков и рискованных вложений должен осуществляться с заданной периодичностью (раз в месяц, квартал, полгода, год) в зависимости от длительности производственного цикла основного бизнес-процесса;

5) СРМ должна осуществлять контроль и документирование действий по управлению рисками, а также подготовку своевременной и понятной непрофессионалам отчетности для внешних пользователей управленческой информации;

6) СРМ должна обеспечить возможность подготовки и повышения квалификации своих сотрудников, разработать критерии оценки их профессиональной деятельности;

7) необходимо разработать систему материального поощрения либо наказания сотрудников СРМ и контактирующих с ними работников предприятия с учетом конечных результатов деятельности;

8) организация СРМ должна быть индивидуальной, т. к. это зависит от уникальных особенностей, присущих конкретному предприятию [5].

Литература

1. Найт, Ф. Понятие риска и неопределенности / Ф. Найт // Альм. THEFIF. – 1994. – № 5. – С. 14.
2. Цай, Т. Н. Конкуренция и управление рисками на предприятиях в условиях рынка / Т. Н. Цай, П. Г. Грабовый, Б. С. Марашда. – Москва : Издат. дом «Аланс», 1997.
3. Бартон, Т. Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься / Т. Бартон, У. Шенкир, П. Уокер ; пер. с англ. – Москва : Издат. дом «Вильямс», 2003.
4. Малышев, Ю. Управление рисками бизнеса / Ю. Малышев // Управление компанией. – 2004. – № 05(36). – С. 68–71.
5. Юргель, Н. В. Управление риском как условие устойчивого функционирования предприятия / Н. В. Юргель // Сб. науч. тр. / ДонНТУ. Сер. экон. – Донецк, 2008. – Вып. 33-1. – С. 59–65.

СЕКЦИЯ III. ФИНАНСЫ И СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО- ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

МОНЕТАРНО-ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРУШЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В. Ф. Байнев, В. Т. Винник

Белорусский государственный университет, г. Минск

Одним из самых негативных результатов хронического и периодически обостряющегося до предела (1998, 2008) кризиса, в котором пребывают многие страны бывшего СССР с начала рыночно-капиталистического реформирования (1991), является масштабное разрушение их промышленного потенциала. В то время как, например, Китай в период 1990–2007 гг. увеличил объем промышленного производства почти в 10 раз, страны СНГ (за исключением Беларуси и Казахстана) до сих пор не вышли даже на дореформенный уровень его развития. А ведь промышленность – это та отрасль, где максимально сконцентрированы высокотехнологичные и наукоемкие производства, являющиеся «локомотивами» инновационной экономики. В итоге общая доля стран бывшего СССР на мировом рынке высокотехнологичной продукции сократилась более чем в 20 раз, а сырьевая составляющая в их экспорте кратно увеличилась, достигнув 65–85 % общей стоимости вывозимых за рубеж товаров. Очевиден факт – рыночно-капиталистическое реформирование стран бывшего СССР обернулось для них не обещанным прорывом в технотронно-инновационное будущее, а гигантским шагом назад – тотальной деиндустриализацией (примитивизацией) экономики и превращением в сырьевую провинцию технологически развитого Запада.

В числе основных причин развернувшейся на постсоветском пространстве деиндустриализации следует назвать обнаруженный авторами «эффект рыночной дискриминации промышленности», обеспечивающий тотальное «вымывание» оборотных средств промышленных, прежде всего, инновационных предприятий в пользу компаний, функционирующих в сфере обмена – банков и торгово-посреднических фирм. Указанный эффект проявляется одновременно по нескольким направлениям.

Во-первых, преимущественно рыночная система хозяйствования вопреки обыденным представлениям создает принципиально неравные конкурентные условия разным группам субъектов хозяйствования. Так, прибыль промышленных предприятий, у которых в силу внутренних технологических особенностей оборачиваемость оборотных средств в несколько раз ниже по сравнению с торгово-посредническими структурами (фактор 1), всегда существенно меньше, нежели в сфере обмена, *при прочих равных условиях* (факторы 2–4), включая одну и ту же норму прибыли 10 % (таблица).

**«Эффект рыночной дискриминации промышленности»
в условиях либерализации экономики**

Субъект хозяйствования	Авансированный оборотный капитал, руб.	Фактор 1: длительность одного оборота оборотных средств, дн.	Фактор 2: инфляция, % в год	Фактор 3: стоимость кредита, % в год	Фактор 4: удельный вес заемного капитала, %	Реальная выручка за 120 дн., руб.	Реальная прибыль за 120 дн., %
Промышленное предприятие	100,0	120	12	14	50	103,4	+3,4
Торговая фирма	100,0	30	12	14	50	138,5	+38,5

Указанное неравенство приводит к тому, что коммерческая банковская система, ориентируясь на среднего кредитополучателя, устанавливает процентную ставку на уровне, вполне приемлемом для торгово-посреднических структур, но неподъемном для промышленных предприятий. В результате промышленные предприятия «отсекаются» от кредитных ресурсов и, не имея средств для модернизации производства, теряют конкурентоспособность и разрушаются.

Во-вторых, вследствие описанного в таблице неравенства торгово-посреднические структуры имеют возможность приобретать иностранную валюту через коммерческую банковскую систему по менее выгодному курсу, чем промышленные предприятия, что ведет к снижению обменного курса национальных денежных единиц на постсоветском пространстве. В итоге заработанная в жесткой конкуренции на внешних рынках трудом и интеллектом промышленных предприятий иностранная валюта «перекачивается» в сферу обмена. Далее столь ценимые Западом малый бизнес и индивидуальные предприниматели инвестируют эту валюту в экономику и без того технологически развитых держав, ввозя в страну подержанные авто и прочий ширпотреб и не прилагая к тому в отличие от промышленных предприятий ни особого интеллекта, ни сил. Результат – продукция наших немногих конкурентоспособных предприятий и валютная выручка от ее реализации оказываются на Западе, а промышленность стран бывшего СССР без средств к обновлению разрушается.

В-третьих, губительно воздействует на промышленность дефицит национальных денежных знаков, искусственно созданный во всех странах бывшего СССР под внешне благовидным предлогом борьбы с инфляцией. Так, известно, что на протяжении последних 15–20 лет в Беларуси, России, Украине и т. д. количество национальных денег в экономике, измеряемое коэффициентом монетизации экономики (отношением денежного агрегата М2 и ВВП), в несколько раз ниже оптимума 60–100 %, меньше порогового 50%-го и даже кризисного 30%-го уровня. Искусственно созданный дефицит национальных денег провоцирует долларизацию, заставляя население постсоветских стран трудиться за иностранные «бумажки с картинками», увеличивает стоимость и без того малодоступных для промышленности кредитов, создает условия для разрушающего реальный сектор экономики кризиса неплатежей.

В-четвертых, системным фактором деиндустриализации является кратная недооценка национальной валюты в странах бывшего СССР относительно ее справедливого, определяемого паритетом покупательной способности (ППС), обменного курса. Известно, что с 1993 г. все развитые страны мира ежемесячно корректируют обменные курсы своих валют с учетом ППС, который рассчитывается исходя из стоимости в

разных странах стандартного набора из почти 3000 товаров и услуг. Понятно, что обменный курс любой национальной валюты является справедливым, если в результате обменных операций с ней обладатель некоторой денежной суммы не теряет входящих в такой набор экономических благ. В противном случае происходит искусственная потеря ресурсов теми субъектами хозяйствования, которые реализуют в обменных операциях недооцененную валюту. Результаты выполнения в БГУ НИР № 20061700 «Теоретико-методологические основы инновационно-промышленной политики стран ЕврАзЭС как фактор устойчивого развития» (задание ГКПНИ «Экономика и общество», 2006–2010 гг.) показали, что искусственная кратная недооценка национальных денежных единиц во всех странах ЕврАзЭС и СНГ является мощным фактором разрушения их промышленного потенциала.

Подробнее об обозначенных проблемах и возможных путях их решения можно узнать из монографии авторов доклада (См. Байнев, В. Ф. Социально-экономическое развитие и «ловушки» рыночного либерализма / В. Ф. Байнев, В. Т. Винник. – Минск : Право и экономика, 2009. – 114 с.), а также из отчетов об указанной НИР.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В. И. Воробьева

Белорусско-Российский университет, г. Могилев

Финансовая сторона деятельности предприятия является одним из основных критериев его конкурентного статуса. На базе финансовой оценки делаются выводы об инвестиционной привлекательности того или иного вида деятельности и определяется кредитоспособность предприятия. Перед финансовыми службами предприятия ставятся задачи по оценке финансового состояния и разработке мер по повышению финансовой устойчивости. Финансовое состояние в общих чертах обусловлено степенью выполнения финансового плана и мерой пополнения собственных средств за счет прибыли и других источников, если они предусмотрены планом, а также скоростью оборота производственных фондов и особенно оборотных средств. Таким образом, хорошо организованное финансовое планирование, базирующееся на анализе финансовой деятельности, служит залогом хорошего финансового состояния.

Финансовое состояние – важнейшая характеристика экономической деятельности предприятия. Оно определяет конкурентоспособность предприятия, его потенциал в деловом сотрудничестве, является оценкой степени гарантированности экономических интересов самого предприятия и его партнеров по финансовым и другим отношениям.

Устойчивое финансовое состояние формируется в процессе всей производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Определение его на ту или иную дату отвечает на вопрос, насколько правильно предприятие управляло финансовыми ресурсами в течение отчетного периода. Однако партнеров и акционеров интересует не процесс, а результат, т. е. сами показатели и оценки финансового состояния, которые можно определить на базе данных официальной публичной отчетности.

Одна из важнейших характеристик финансового состояния предприятия – стабильность его деятельности в свете долгосрочной перспективы. Она связана со структурой баланса предприятия, степенью его зависимости от кредиторов и инвесторов. Но степень зависимости от кредиторов оценивается не только соотношением

заемных и собственных источников средств. Это более многогранное понятие, включающее оценку и собственного капитала, и состава оборотных и внеоборотных активов, и наличие или отсутствие убытков и т. д.

Кроме того, финансовое состояние предприятия небезразлично налоговым органам – с точки зрения способности предприятия своевременно и полностью уплачивать налоги. Наконец, финансовое состояние предприятия является главным критерием для банков при решении вопроса о целесообразности выдачи ему кредита, размерах процента и срока.

Таким образом, от улучшения показателей финансового состояния предприятия зависят его экономические перспективы, надежные деловые отношения с партнерами.

Под воздействием внутренних и внешних факторов финансовое состояние предприятия постоянно изменяется, поэтому ни само предприятие, ни участники рынка не удовлетворяют дискретные отчетные данные о финансовом состоянии предприятия. Им необходимо знать и качественную характеристику финансового состояния, т. е. насколько оно устойчиво во времени, как долго оно может сохраняться под воздействием внутренних и внешних факторов, и какие упреждающие меры необходимо предпринять для сохранения этого нормального состояния или для выхода из предкризисного или кризисного состояния.

Залогом выживаемости и основой стабильности положения предприятия служит его устойчивость. На устойчивость предприятия оказывают влияние различные факторы: положение предприятия на товарном рынке; производство и выпуск дешевой, пользующейся спросом продукции; его потенциал в деловом сотрудничестве; степень зависимости от внешних кредиторов и инвесторов; наличие неплатежеспособных дебиторов; эффективность хозяйственных и финансовых операций и т. п.

Финансовая устойчивость является отражением стабильного превышения доходов над расходами, обеспечивает свободное маневрирование денежными средствами предприятия и путем эффективного их использования способствует бесперебойному процессу производства и реализации продукции. Иными словами, финансовая устойчивость фирмы – это состояние ее финансовых ресурсов, их распределение и использование, которые обеспечивают развитие фирмы на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого уровня риска. Поэтому финансовая устойчивость формируется в процессе всей производственно-хозяйственной деятельности и является главным компонентом общей устойчивости предприятия.

Оценка финансового состояния предприятия будет неполной без анализа финансовой устойчивости. Анализируя ликвидность баланса предприятия, сопоставляют состояние пассивов с состоянием активов; это дает возможность оценить, в какой степени предприятие готово к погашению своих долгов. Задачей анализа финансовой устойчивости является оценка величины и структуры активов и пассивов. Это необходимо, чтобы ответить на вопросы: насколько предприятие независимо с финансовой точки зрения, растет или снижается уровень этой независимости и отвечает ли состояние его активов и пассивов задачам его финансово-хозяйственной деятельности. Показатели, которые характеризуют независимость по каждому элементу активов и по имуществу в целом, дают возможность измерить, достаточно ли устойчива анализируемая предпринимательская организация в финансовом отношении.

Финансовая устойчивость предприятия связана с общей финансовой структурой предприятия и степенью его зависимости от кредиторов и дебиторов. Например, предприятие, которое финансируется в основном за счет денежных средств, взятых в долг, в ситуации, когда несколько кредиторов одновременно потребуют свои креди-

ты обратно, может обанкротиться. В данном случае структура предприятия «собственный капитал – заемный капитал» имеет значительный перевес в сторону последнего. Таким образом, можно сделать вывод о том, что финансовая устойчивость предприятия в долгосрочном плане характеризуется соотношением его собственных и заемных средств. Обеспеченность запасов и затрат источниками формирования является основой финансовой устойчивости.

Таким образом, финансовая устойчивость является важнейшей характеристикой финансово-экономической деятельности предприятия в условиях рыночной экономики. Если предприятие финансово устойчиво, то оно имеет преимущество перед другими предприятиями того же профиля и привлечений инвестиций, в получении кредитов, в выборе поставщиков и в подборе квалифицированных кадров. Наконец, оно не вступает в конфликт с государством и обществом, т. к. выплачивает своевременно налоги в бюджет, взносы в социальные фонды, заработную плату – рабочим и служащим, дивиденды – акционерам, а банкам гарантирует возврат кредитов и уплату процентов по ним. Чем выше устойчивость предприятия, тем более оно независимо от неожиданного изменения рыночной конъюнктуры и, следовательно, тем меньше риск оказаться на краю банкротства.

ДЕВАЛЬВАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ И РЫНОЧНОЕ РАВНОВЕСИЕ В ОТРАСЛИ

Н. П. Драгун

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

О. А. Нехрист

*ОАО «Акционерный сберегательный банк «Беларусбанк»,
филиал № 300-ГООУ*

Девальвация национальной валюты с целью защиты внутреннего рынка и поддержки отечественных производителей требует детального анализа изменения параметров рыночного равновесия в защищаемых отраслях для определения результатов девальвации и принятия окончательного решения о ее необходимости.

Нами определено, что если в отрасли (на рынке) имеет место конкуренция n фирм по Курно, фирмы выпускают однородный продукт, функция отраслевого спроса задана линейным уравнением $P(Q) = a - bQ$, функция издержек i -й фирмы имеет вид $C_i = c_i(q_i)$, а в условиях девальвации национальной валюты функция издержек i -й фирмы C_i принимает вид (1):

$$C_i = k_i^d c_i(q_i), \tag{1}$$

где k_i^d – темп девальвации национальной валюты для i -й фирмы (например, для национальной фирмы, не использующей импортные комплектующие, $k_i^d = 1$), то при девальвации национальной валюты:

– темп роста объема реализации продукции i -й фирмой (Δq_i^d) составит (2):

$$\Delta q_i^d = \left(a - nk_i^d c_i + \left(\sum_{i=1}^n k_i^d c_i - k_i^d c_i \right) \right) / \left(a - nc_i + \left(\sum_{i=1}^n c_i - c_i \right) \right), \tag{2}$$

где a, b – параметры функции спроса, коэф.; c_i – предельные издержки i -й фирмы в отрасли, ден. ед.; n – количество фирм в отрасли, ед.;

– темп роста объема спроса на продукции отрасли (ΔQ^d) составит (3):

$$\Delta Q^d = \left(na - \sum_{i=1}^n k_i^d c_i \right) / \left(na - \sum_{i=1}^n c_i \right); \quad (3)$$

– темп роста равновесной цены на продукцию отрасли ($\Delta P^d(Q)$) составит (4):

$$\Delta P^d(Q) = \left(a + \sum_{i=1}^n k_i^d c_i \right) / \left(a + \sum_{i=1}^n c_i \right); \quad (4)$$

– абсолютный прирост доли рынка i -й фирмы в отрасли (ΔS_i^d) составит (5):

$$\Delta S_i^d = \frac{a - nk_i^d c_i + \left(\sum_{i=1}^n k_i^d c_i - k_i^d c_i \right)}{na - \sum_{i=1}^n k_i^d c_i} - \frac{a - nc_i + \left(\sum_{i=1}^n c_i - c_i \right)}{na - \sum_{i=1}^n c_i}; \quad (5)$$

– темп роста прибыли, получаемой i -й фирмой в отрасли ($\Delta \pi_i^d$), составит (6):

$$\Delta \pi_i^d = \left(\left(a - nk_i^d c_i + \left(\sum_{i=1}^n k_i^d c_i - k_i^d c_i \right) \right) / \left(a - nc_i + \left(\sum_{i=1}^n c_i - c_i \right) \right) \right)^2. \quad (6)$$

Для калибрования модели допустим, что предельные издержки национальных производителей равны $c_1 = c_2 = \dots = c_n = 12$ ден. ед., фирмы-импортера $c_u = 10$ ден. ед. (т. е. она имеет изначальное преимущество), а темп девальвации национальной валюты для национальных производителей составит $k_i^d = 1$ (самый благоприятный случай), импортера – $k_i^d = 1,2$ (т. е. имеет место 20%-я девальвация национальной валюты). Динамика показателей отраслевого равновесия при указанных условиях представлена в таблице.

**Динамика показателей отраслевого равновесия
при девальвации национальной валюты на 20 п. п.***

Показатель отраслевого равновесия	Число фирм в отрасли (национальных/импортеров)			
	2 (1/1)	3 (2/1)	4 (3/1)	5 (4/1)
Равновесная цена ($P(Q)$)	0,62	0,60	0,58	0,56
Прирост физического объема продаж, ед.				
Национальных производителей	0,70	0,70	0,70	0,70
Импортер (q_u)	-1,37	-2,04	-2,70	-3,36
Всего отрасли (Q)	-0,35	-0,23	-0,17	-0,14

Окончание

Прирост прибыли от реализации продукции, ден. ед.				
Национальный производитель 1 (π_1)	1,40	1,40	1,40	1,40
Национальный производитель 2 (π_2)	–	1,40	1,40	1,40
Национальный производитель 3 (π_3)	–	–	1,40	1,40
Национальный производитель 4 (π_4)	–	–	–	1,40
Национальных производителей	1,40	1,40	1,40	1,40
Импортер (π_n)	–2,72	–4,04	–5,33	–6,60
Прирост доли рынка, %				
Национальный производитель 1 (s_1)	0,52	0,31	0,22	0,17
Национальный производитель 2 (s_2)	–	0,31	0,22	0,17
Национальный производитель 3 (s_3)	–	–	0,22	0,17
Национальный производитель 4 (s_4)	–	–	–	0,17
Национальных производителей	0,52	0,62	0,65	0,67
Импортер (s_n)	–0,52	–0,62	–0,65	–0,67

*Источник: расчеты авторов.

Таким образом, на основании формального моделирования отраслевого равновесия и выполненного нами калибрования модели можно сделать вывод о том, что девальвация национальной валюты вызывает:

– рост равновесной отраслевой цены, однако эластичность данного роста по темпу девальвации очень мала и составляет для $n = 2 - 0,031$, $n = 5 - 0,028$, т. е. медленно убывает;

– незначительное снижение физического отраслевого объема реализации. При этом темп роста указанного показателя для национальных производителей не зависит от n , а его эластичность составляет 0,035. Эластичность снижения объема реализации импортера возрастает с ростом n с 0,069 для $n = 2$ до 0,168 для $n = 5$;

– рост прибыли национальных производителей с независимой от n эластичностью равной 0,07. Эластичность снижения прибыли импортера возрастает с ростом n с 0,136 для $n = 2$ до 0,330 для $n = 5$;

– незначительный прирост доли рынка национальных производителей, эластичность которого растет с ростом n с 0,026 для $n = 2$ до 0,034 для $n = 5$.

На основании вышесказанного можно утверждать, что в условиях отраслевой конкуренции по Курно девальвация национальной валюты с целью повышения конкурентоспособности отечественных производителей позволяет на 1 п. п. девальвации достичь прироста их физического объема реализации на 0,04 п. п., прибыли от реализации – на 0,07 п. п., доли рынка – на 0,02–0,03 п. п. Таким образом, в рассмотренных нами условиях политика валютного курса не является значимым инструментом защиты отечественных производителей на внутреннем рынке и вытеснения с него импортеров.

**ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ И ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ****Н. И. Егоренков, С. С. Дрозд***Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь***И. Е. Стародубцев***Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь***М. Н. Стародубцева***Гомельский государственный медицинский университет, Беларусь*

Стохастические (вероятностные) модели, т. е. удовлетворяющие статистическим законам модели, широко используются для анализа финансово-экономических систем. Они разделяются на два класса: задачи со стохастической природой, когда используется прямое моделирование естественной вероятностной системы, и детерминированные задачи, в которых искусственно строится вероятностный процесс, с помощью которого дается формальное решение задачи с последующим ее моделированием на ЭВМ и получением численного решения в виде статистических оценок. Рассматривается также промежуточный класс задач, описываемых детерминистическими уравнениями, в которых, например, случайны коэффициенты или граничные условия.

Широко используются стохастические модели, вероятность распределения случайных событий в которых подчиняется закону Лапласа, чаще называемого законом Лапласа-Гаусса, а еще чаще – законом Гаусса (классическая статистика). Такого рода форма распределения получила название «нормальной». Тем самым как бы подчеркивается, что другие формы являются «неправильными», хотя это ниоткуда не следует (в прикладных науках пользуются гауссовским распределением, полагая, что необходимость этого доказана математиками, тогда как математики изучают в основном это распределение, т. к. верят, что универсальность его применимости доказана учеными прикладных наук). Кривая Гаусса базируется на принципах «равноценности», «равнозначности» событий (каждое событие вносит вклад в общую сумму, но ни одно из них не определяет статистический результат), а также их независимости: предыдущее событие (например, изменение цены) не влияет на последующее. Например, в основе гипотезы эффективного рынка лежит именно модель, в которой последовательные изменения цен статистически независимы, движение цен случайно и колеблется вокруг «объективной цены», определяемой консенсусом большого числа рационально мыслящих участников (модель Башелье – случайных блужданий типа броуновского движения). В этих случаях независимо от природы и размера элементов, а также от природы ресурса систем плотность распределения вероятности случайной величины описывается симметричной «колоколообразной» кривой:

$$f(x) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(x-\mu)^2}{2\sigma^2}}.$$

При этом основными параметрами, характеризующими изучаемую случайную величину, являются среднее значение случайной величины μ и ее среднеквадратичное отклонение σ (ширина разброса случайной переменной вокруг ее среднего значения).

Давно уже известна другая статистика, в которой случайные величины подчиняются степенному закону, а их плотность распределения вероятности описывается

несимметричной кривой (например, «статистика Коши»). Одно из первых такого рода распределение в экономике выявил итальянский ученый В. Парето. Он показал, что доля богатых $f(x)$ во всех странах и во все эпохи, т. е. имеющих доход, выше определенного уровня (x), описывается законом.

$$f(x) = (x/m)^{-\alpha}, \quad (1)$$

где m – минимальный доход; α – параметр Парето. В логарифмических осях (дважды логарифмический график) формула описывает прямую линию с наклоном α .

Много примеров, когда явления описываются дважды логарифмическими графиками, собрал американский ученый Дж. К. Ципф.

Основоположник фрактальной геометрии Б. Мандельброт показал, что такого рода распределения вероятностей – «ближайшие родственники фракталов» (самоподобных геометрических образований), что они статистически самоподобны (масштабно-инвариантны) и назвал такую статистику фрактальной [1], [2]. Им введено понятие фрактальной размерности пространства вероятностей. Во фрактальной статистике используется совершенно другой, чем в классической статистике, инструментарий. Например, роль размерности играет показатель α .

Анализ показывает, что вероятностные распределения в основном стремятся именно к этим двум характерным типам, т. е. «нормальному» закону и дважды логарифмическому закону, хотя их целым спектром других распределений связывает распределение П. Леви:

$$\log f(t) = i\delta t - \gamma |t|^\alpha [1 + i\beta(t/|t|) \tan(\alpha\pi/2)], \quad (2)$$

имеющее четыре ключевые переменные, которые определяют конечную форму кривой (Гаусса, Парето и др.): δ – параметр «местоположения»; γ – параметр масштаба (определяет величину общей вероятности); β – параметр асимметричности (при $\beta = 0$ кривая симметрична); α – параметр, который определяет «толщину хвостов». Когда $\alpha = 2$, а $\beta = 0$, то уравнение (2) описывает стандартную кривую Гаусса, при $\alpha = 1$, а $\beta = 0$ – кривую Коши с очень «толстыми хвостами» [2].

В настоящее время в финансово-экономической науке, а также в учебных курсах господствует классическая статистика.

Фундаментальной для теории вероятностей и статистики, в том числе финансово-экономической статистики, является проблема определения характера статистических закономерностей реальных процессов до их экспериментального исследования. Иначе говоря, актуальным является вопрос: разные формы статистики описывают типичные, но качественно разные по природе процессы, явления или нет? В настоящее время ученые склоняются к мысли, что они описывают принципиально разные состояния динамических систем. Эта проблема в какой-то мере аналогична существовавшей когда-то проблеме в теории нелинейных дифференциальных уравнений пятой и выше степеней, которые, как известно, аналитически неразрешимы. Сегодня математики уже знают, как по виду нелинейного уравнения, т. е. не решая его, качественно определить поведение системы, которую эти уравнения описывают. Реальные динамические системы, включая экономику и финансы, описываются уравнениями состояния [3]. Возникает вопрос, можно ли по виду уравнений состояния системы предсказать тип ее стохастических зависимостей? С этим связана другая важная проблема – проблема систематизации, взаимосвязи разных типов статистики, определение структуры их общего поля, если оно существует.

Б. Мандельброт показал, что процессы на современных финансовых рынках в большинстве случаев не подчиняются законам классической статистики, их поведение носит ярко выраженный фрактальный характер [2]. В настоящее время идет осмысление этого принципиального факта, накопление опыта в описании рынков фрактальной теорией. Это не может игнорироваться учебными заведениями, в первую очередь университетами, как естественными центрами фундаментальных научных исследований. Современный специалист обязан знать не только классическую статистику.

Литература

1. Мандельброт, Б. Фрактальная геометрия природы / Б. Мандельброт. – Москва : ИКИ, 2002.
2. Мандельброт, Б. (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах / Б. Мандельброт, Р. Л. Хадсон ; пер. с англ. – Москва : Вильямс, 2006.
3. Топологическая динамика товарно-денежного хозяйства / Н. И. Егоренков [и др.] // Вестн. ГГТУ им. П. О. Сухого. – 2009. – № 3.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Г. В. Круглякова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Продовольственная безопасность государства является основополагающим фактором развития его экономики. С другой стороны, национальная продовольственная безопасность определяется общим состоянием экономики. Эта взаимообусловленность гарантирует стабильное обеспечение продуктами питания населения в объеме научно обоснованных норм, а перерабатывающей промышленности – сырьем. Основой создания и поддержания продовольственного потенциала является сельскохозяйственное производство. В нашей республике принята концепция обеспечения продовольственной программы за счет собственного производства на уровне 80–85 и 15–20 % – доля импорта-экспорта. Развитие собственного сельскохозяйственного производства пищевых продуктов и пищевого сырья создают у населения уверенность в их достаточности, страхуют от рисков, которые могут возникнуть во взаимоотношениях со странами-экспортерами (гибель урожая, ограничения импорта, рост цен и др.).

Внешнеторговый аспект продовольственной безопасности результативен как для стран-экспортеров, так и стран-импортеров. И для тех и для других внешняя торговля является активатором экономического развития, гарантией роста доходов, спроса, расширения поставок и ассортимента продуктов. Международная торговля оживляет производство продукции в тех регионах, условия которых оптимальны для этого. В то же время внешнеторговые отношения в сфере обеспечения продовольствием решают такие задачи, как надежность стран-импортеров и наличие должного уровня валютных ресурсов. Страны-импортеры рассматривают продовольствие и пищевое сырье как стратегический товар, обеспечивающий стабильность в обществе. Страны-экспортеры же могут использовать свое положение для экономического и политического давления.

Республика Беларусь является и импортером и экспортером продукции пищевой промышленности и сырья для ее производства. Если экспорт и импорт продукции в целом по республике принять за 100 %, доля продукции пищевой промышленности и сырья характеризуется средним уровнем в товарной структуре экспорта и импорта (табл. 1).

Таблица 1

**Доля экспорта и импорта
(в процентах к итогу из расчета стоимости в долларах США)**

Годы	Продукция пищевой промышленности и сырье для ее производства	
	экспорт	импорт
2004	8,3	10,6
2005	8,3	10,5
2006	7,5	9,3
2007	7,5	7,9

Из таблицы видно, что в 2004–2005 гг. импорт превышал экспорт почти на 28 %, в последующие годы эти показатели внешнеторговой деятельности на продовольственном рынке начали выравниваться, превышение импорта находится в пределах 5 %. Это является результатом политики правительства республики на обеспечение населения той продукцией, которая может в наших климатических условиях давать стабильные урожаи. Так, последнее десятилетие показало, что сельское хозяйство может получить в достаточном количестве лук, горошек, кукурузу, спаржевую фасоль, цветную и брюссельскую капусту, зеленные овощи и т. д. В настоящее время ставится задача собственного производства чеснока, винограда и других овощей, ягод, фруктов.

Анализ экспорта и импорта по отдельным видам продовольственных товаров показал общее увеличение экспорта молочных продуктов и яиц птицы – с 2,9 % в 2004 г. до 4,9 % в 2007 г. в общем объеме экспорта. Снижение экспорта за этот же период произошло по таким группам продовольствия: мясо и мясопродукты, зерновые и продукты из них, овощи и фрукты, сахар, изделия из сахара и мед, напитки.

Постоянным на протяжении последних лет остается экспорт рыбы, ракообразных и водных беспозвоночных – 0,004 % к общему объему экспорта. В объеме продовольственного импорта рыба и ракообразные составляют 0,11–0,14 %, такой же импорт отмечен по зерновым и продуктам из них. Импорт овощей и фруктов превышает их экспорт в 2,5–4,0 раза в основном за счет субтропических и тропических видов, раннего картофеля. Абсолютные объемы импорта по некоторым группам товаров приведены в табл. 2.

Таблица 2

Импорт некоторых видов продукции

Годы	Зерновые культуры, тыс. т.	Абсолютный прирост, тыс. т.	Рыба мороженая, включая филе, тыс. т	Абсолютный прирост, тыс. т
2004	836,9	–	166,5	–
2005	555,1	–281,8	168,8	2,3
2006	594,5	39,4	167,4	–1,4
2007	589,1	–5,4	155,0	–12,4

Проведенный анализ показал, что Беларусь решает обеспечение населения продовольствием как за счет отечественных источников, так и участвуя в международном разделении труда в производстве продовольственных товаров, т. е. она является

их экспортером и импортером. Это дает возможность обеспечить удовлетворение спроса на внутреннем рынке. В то же время надо соблюдать пропорции экспорта и импорта по отдельным группам товаров и ассортименту внутри их, чтобы защитить отечественного производителя, обеспечить рынок труда внутри страны. Импортировать надо продукты питания, которые невозможно произвести в стране или их выгоднее ввезти, чем производить.

География внешней торговли республики включает как страны СНГ, так и блок стран вне СНГ. Товарооборот со странами СНГ, в том числе Россией, постоянно растет, однако отрицательное сальдо его в 2000 г. с 1671 млн дол. США увеличилось до 7776 млн дол. в 2007 г. Экспорт товаров вне стран СНГ возрастает быстрее импорта, что сказывается на росте положительного сальдо внешней торговли за семь последних лет почти в 10 раз. Основными покупателями продовольствия и пищевого сырья остаются Россия, Украина, Германия. Изменение финансовой ситуации на мировом рынке, многовекторная политика нашего государства привели к значительному росту внешнего товарооборота за счет активизации взаимоотношений и вовлечения новых регионов – Китая, стран Евросоюза, Венесуэлы и др.

Однако количественные показатели экспорта и импорта тесно связаны с их качественной стороной. Качество пищевой продукции наши производители должны выводить на уровень требований международных стандартов, договорных условий. Только такие подходы сделают нашу продукцию на мировом рынке конкурентоспособной и обеспечат дальнейшее развитие внешней торговли.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛИКВИДНОСТИ И РЕНТАБЕЛЬНОСТИ

Н. А. Курочка

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Одним из важнейших этапов проводимого на предприятии экономического анализа показателей его функционирования является анализ финансового состояния предприятия (ФСП).

Различными экономистами-аналитиками уже предложено множество коэффициентов, рекомендуемых для оценки ФСП. Однако на практике полученные значения каких бы то ни было коэффициентов вряд ли могут оказать практическую помощь менеджеру компании. Они лишь дадут оценку сложившейся ситуации и укажут направления поиска решений по стабилизации ситуации. И только специалист должен понять и увязать значения рассчитанных коэффициентов, раскрыть причины сложившейся ситуации и выработать управленческие решения по ее улучшению.

Рассматривая методику анализа ФСП, действующую в Республике Беларусь на современном этапе, следует отметить, что среди основных коэффициентов, значения которых определяются при данном анализе, выделены следующие:

1. Коэффициент текущей ликвидности – используется для оценки потенциальной способности предприятия расплачиваться по текущим обязательствам за счет имеющегося оборотного капитала.
2. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами – характеризует наличие у компании собственных оборотных средств, необходимых для ее финансовой устойчивости.

В свою очередь основными показателями эффективности функционирования предприятия выступают показатели рентабельности, основными среди которых являются следующие:

1. Рентабельность продукции – показывает, сколько прибыли от реализации приходится на единицу затрат на производство и сбыт продукции.

2. Рентабельность продаж – показывает, сколько прибыли от реализации приходится на один рубль выручки от реализации.

3. Рентабельность активов – показывает, сколько прибыли, полученной предприятием в отчетном периоде, приходится на 1 рубль инвестированного капитала.

Рассматривая проблемы неудовлетворительного финансового состояния предприятия, о которых могут свидетельствовать низкие значения описанных показателей, их можно условно разбить на две группы:

1. Дефицит денежных средств и низкая платежеспособность – выражается в низких значениях показателей платежеспособности и на практике означает неспособность предприятия своевременно рассчитаться по своим обязательствам.

2. Недостаточное удовлетворение интересов собственника – выражается в низких значениях показателей рентабельности и на практике означает, что собственник получает доходы, неадекватно низкие по сравнению со своими вложениями.

В большинстве случаев причинами низкой ликвидности активов и неплатежеспособности предприятия является то, что предприятие получило недостаточно прибыли или превысило свои финансовые ресурсы, предназначенные для финансирования долгосрочных капитальных вложений и осуществило их за счет средств текущего оборота. При этом причинами недостаточности финансовых результатов может быть либо то, что предприятие мало зарабатывает для того, чтобы быть финансово здоровым, либо нерационально распоряжается финансовыми результатами своей деятельности. Схематично причины низкого уровня прибыли предприятия представлены на рис. 1.

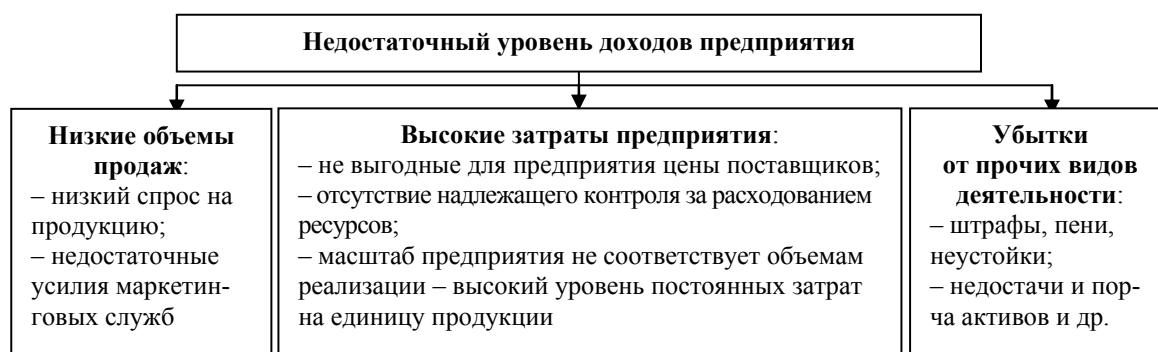

Рис. 1. Основные причины низких финансовых результатов предприятия

Но даже при достаточном уровне прибыли ее неграмотное использование ведет к ухудшению финансового состояния предприятия. Заработанная прибыль может заморозиться в оборотном капитале или предприятие может позволить себе капитальные вложения не по средствам, кроме того, полученные доходы могут быть нерационально расходованы на непроизводительные цели (рис. 2).

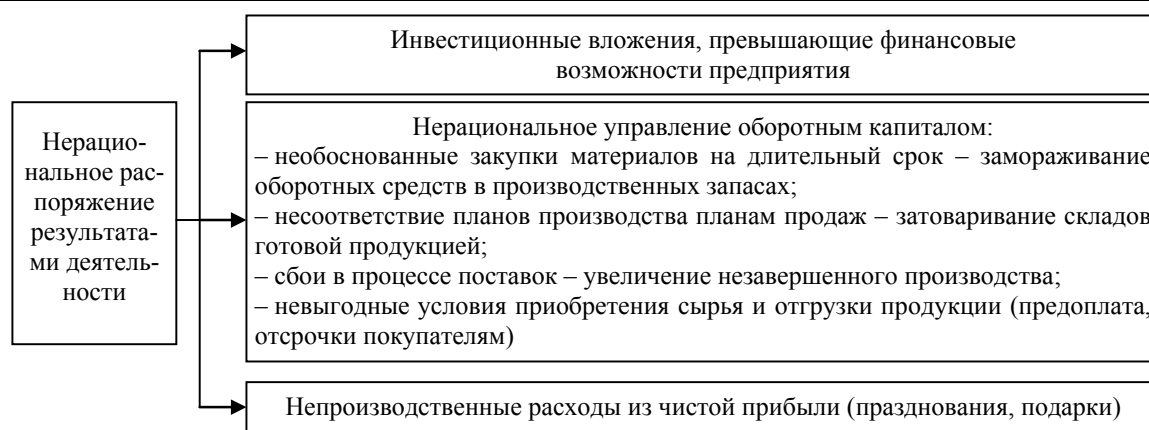

Рис. 2. Основные причины нерационального расходования прибыли

В целом, следует помнить, что финансовые показатели настолько взаимосвязаны между собой, что улучшение одних из них может вызвать ухудшение других. Например, привлечение заемного капитала увеличивает рентабельность собственного капитала предприятия, но снижает его финансовую устойчивость. Повышение уровня оборачиваемости капитала влечет за собой сокращение величины необходимых оборотных средств, однако ухудшается ликвидность. Привлечение долгосрочных кредитов позволяет отказаться от краткосрочных, за счет чего улучшаются показатели платежеспособности предприятия, но при этом происходит снижение его долгосрочной финансовой устойчивости. В этой связи не всегда негативно следует трактовать ухудшение значений показателей финансового состояния предприятия, обязательно должна учитываться сложившаяся на предприятии производственная и финансовая ситуация.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА УКРАИНЫ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. В. Кустовская, Р. В. Цищук

Тернопольский национальный экономический университет, Украина

Развитие информационной составляющей становится сегодня фактором, индикатором и результатом развития региона, а информационные и коммуникационные возможности представляют собой движущие силы его развития. Переход к рыночным отношениям требует построения новой системы учета и статистики, благодаря которой все уровни государственной власти обеспечиваются информацией для осуществления регулирующего и управляющего влияния.

Уровень развития современной статистической науки позволяет утверждать, что региональная статистика является ее составляющей, т. е. самостоятельной ее частью. Интеграция Украины в мировое содружество предусматривает создание адекватного методологического, методического и практического инструментария региональной статистики, с помощью которого можно проанализировать взаимосвязи между отдельными характеристиками и компонентами регионов, изучить достигнутый уровень их развития и динамику происходящих в них процессов.

Главной целью государственной региональной статистики является информационное обеспечение создания условий для динамического, сбалансированного социально-экономического развития регионов Украины, анализа рыночных преобразований, повышения уровня жизни населения, поддержания гарантированных соци-

альных стандартов и т. д. Региональная статистика должна способствовать более глубокому анализу демографического, экономического, научного, трудового потенциала каждого региона. С этой целью необходимо разработать систему статистических показателей, которая бы обеспечила мониторинг эффективности управленческих решений, усовершенствование деятельности местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Относительно организации региональной статистики за рубежом, то в европейских странах действуют разные схемы организации региональной статистики, предопределенные размером страны, ее административно-территориальным устройством, законодательной базой, техническими возможностями относительно сбора, разработки и передачи информации и моделью организации национальной статистики в целом. Международное сотрудничество позволяет изучать опыт разных стран в сфере организации статистической деятельности и эффективно его использовать, в том числе для усовершенствования и развития региональной статистики Украины [1, с. 34–35].

Проблемы развития региональной статистики нашли отражение в трудах известных зарубежных и украинских ученых, в частности И. В. Андела, Г. Ахенваля, Р. Г. Виленчука, Л. С. Гурьяновой, С. М. Злупко, В. И. Кардаша, В. И. Карпова, Р. Коллинза, Г. Конринга, Л. М. Кузьменко, С. О. Матковского, М. И. Нижнего, А. Г. Осаулenco, Н. А. Парфенцева, Я. О. Побурко, М. П. Яснопольского и др.

Формирование государственной политики должно опираться на надежную информационную базу региональных данных относительно социально-экономической ситуации в каждой административно-территориальной единице Украины, следовательно для выработки взвешенной региональной политики и на центральном, и на местном уровнях необходима статистическая информация, которая бы отображала неравномерность развития регионов и давала возможность анализировать текущую ситуацию и отслеживать результаты реализации комплекса мероприятий государственной региональной политики.

Исходя из вышесказанного, данные государственной статистики являются основой для оценки экономического, социального, демографического развития как страны в целом, так и ее регионов. Эта информация служит базой для разработки региональной политики и социально-экономических программ развития на коротко- и долгосрочные периоды. Поэтому она должна отвечать требованиям полноты, своевременности и объективности, на соблюдение которых должны работать все средства обеспечения государственной региональной статистики.

Региональная статистика является составной частью национальной государственной статистики и, в то же время, одной из наиболее «проблемных» отраслей статистики, для которой необходимо выработать стратегию реформирования с учетом реальных потребностей пользователей и возможностей органов государственной статистики Украины.

Региональная статистика – это система сбора, обработки, анализа, распространения, сохранения, защиты и использования статистической информации для оценки социально-экономического и демографического состояния регионов [2, с. 6]. Предметом региональной статистики является количественная характеристика явлений и процессов развития региональной экономики, социальной и демографической сфер в органическом единстве с их качественной определенностью, а также интегральное количественное оценивание состояния региона. Таким образом, предмет региональной статистики охватывает систему социально-экономических, демографических, экологических параметров, которые характеризуют социально-экономическое, демографическое и экологическое состояние административно-территориальных образо-

ваний Украины. Региональная статистика основывается на совокупности государственных статистических наблюдений, которые осуществляются на национальном, региональном и ведомственном уровнях.

Основными задачами региональной статистики являются:

1. Анализ и оценка потребностей местных (региональных) и центральных органов государственного управления, органов местного самоуправления в региональной статистической информации.

2. Разработка системы статистических показателей и индикаторов, которые характеризуют социально-экономические, демографические и экологические явления и процессы в регионе на основе принятых в международной практике стандартов учета и статистики.

3. Разработка и проведение специальных обследований, переписей, анкетирования, опросов, которые ориентированы на выполнение основных целей региональной статистики.

4. Формирование на единой методологической основе информационного фонда (базы данных) региональной статистики, поддержание его в актуальном состоянии для обеспечения необходимыми статистическими данными разных категорий пользователей как в регионе, так и за его пределами.

Методология региональной статистики основывается на общенациональной методологии, разработанной Госкомстатом Украины, которая обеспечивает сопоставимость показателей на всех уровнях управления. Важнейшим методологическим вопросом перестройки современной региональной статистики является создание специфической системы показателей, которая должна состоять из таких блоков [3, с. 12]:

– показатели комплексной оценки социально-экономического положения регионов;

– показатели межрегиональных сравнений;

– показатели мониторинга «депрессивных» территорий;

– показатели и оценки для малых территорий;

– показатели муниципальной статистики;

– показатели деятельности «еврорегионов»;

– административные показатели, гармонизированные со статистическими данными.

Наиболее актуальными методологическими вопросами на данном этапе развития региональной статистики Украины являются построение и расчет интегральных показателей, которые бы давали комплексную характеристику социально-экономического положения в регионах.

Разработка системы национальных счетов на уровне регионов для Украины является очень важной, поскольку все аспекты экономической и социальной политики находят свое отражение в показателях СНС. Проблема заключается в разработке надежной информационно-статистической базы для разработки региональных счетов.

Концепция и принципы построения счетов СНС региона, методология расчета показателей, методы их оценки должны быть одинаковыми с теми, которые используются при построении соответствующих счетов на уровне национальной экономики в целом. Вместе с тем, необходимо учесть особенности региональной экономики и ведение учета в регионе. В процессе разработки региональных счетов, в первую очередь, необходимо идентифицировать три типа институциональных единиц, а именно:

– институциональные единицы, основная деятельность которых сосредоточена в определенном регионе;

– межрегиональные институциональные единицы, экономические интересы которых охватывают несколько регионов;

– институциональные единицы, которые относятся к общенациональным (оборона, безопасность страны, железная дорога и тому подобное).

Для выявления на региональном уровне с использованием статистической информации закономерностей массовых явлений и процессов, установления связи между ними, определения характеристик изменения уровней отдельных элементов или совокупности элементов, оценки влияний разных факторов на изменение результативных показателей, структурных сдвигов в определенной совокупности, анализа важнейших экономических пропорций целесообразно шире внедрять в практику статистического анализа корреляционно-регрессионный, индексный, балансовый и другие методы.

В связи с распространением использования выборочного метода наблюдения, в региональной статистике, по сравнению с другими отраслями статистики, в большей степени заостряется проблема репрезентативности данных, особенно относительно так называемых «малых» территорий. Для решения этой проблемы должны широко использоваться разнообразные методы «досчета» показателей и методы математического моделирования. Это позволит получать данные по территориям, для которых выборка не является репрезентативной, а пользователи нуждаются в конкретной информации о них.

Если раньше территориальный аспект статистического анализа сводился, в основном, к построению в территориальном разрезе данных об их социально-экономическом положении, то в результате реформирования структурных изменений, формирования региональной политики и политики взаимоотношений с центром возникает потребность в более глубоком анализе конкретных регионов, а также в межрегиональных сравнениях. Сравнительный анализ занимает особое место среди методов региональной статистики. Он дает возможность осуществлять сопоставление, например, определенных областей, еврорегионов и пограничных областей, оценку трансграничных и межрегиональных связей и т. п. [4, с. 57].

Осуществляя межрегиональные сравнения, необходимо учитывать, что социально-экономическое пространство Украины неоднородно из-за различных природно-ресурсных, экономических, транспортно-инфраструктурных, социальных, национально-этнических, конфессиональных и других характеристик регионов. Для осуществления сравнительного анализа уровня развития регионов необходима научно-практическая разработка системы соответствующих индикативных показателей и критериев их типизации как основы такого анализа.

Индикаторами, которые бы обеспечили группировку регионов на начальном этапе их типизации, могут выступать отдельные, общие для групп регионов финансовые, социальные и экономические условия. При таком варианте типизации регионов обеспечивается более полная обоснованность их отнесения в соответствии с принятыми критериями к тому или иному типу, а также получение объективной информации для принятия управленческих решений.

Построение интегральных показателей межрегиональных сравнений на базе множественного числа разнородных показателей и характеристик регионов является относительным и неадекватно отображает их состояние. Разработка методики для объективной комплексной оценки социально-экономического развития регионов, определения межрегиональных типичных признаков для сравнений, решение вопросов информационного обеспечения проведения таких расчетов, их публикации является основным заданием в контексте усовершенствования методов регионального и межрегионального анализа.

Существенной методологической проблемой региональной статистики является гармонизация данных, которые поступают из разных статистических и администра-

тивных источников. Статистическая информация разрабатывается в зависимости от цели исследования по разным территориальным образованиям:

– по регионам в соответствии с административно-территориальным устройством Украины: автономная республика, области, города общегосударственного значения и другие города, районы, населенные пункты;

– по регионам в соответствии с определенными параметрами (экономическими, культурно-этническими, природно-ресурсными, географическими, климатическими и другими специально избранными признаками).

Особого внимания требует методическое обеспечение разработки статистической информации относительно территорий со специальным статусом (депрессивных, малых, еврорегионов и т. п.) [3, с. 17].

В целом информационные ресурсы региональной статистики можно представить в виде совокупности:

– официальной статистической информации, сформированной органами государственной статистики на основе сплошного учета, выборочных наблюдений, переписей, анкетирования в рамках Плана государственных статистических наблюдений, который ежегодно утверждается Кабинетом Министров Украины;

– информации, которую получают при осуществлении ведомственных государственных статистических наблюдений, проводимых государственными органами исполнительной власти, Национальным банком Украины и другими государственными органами в соответствии с действующим законодательством;

– информации региональных государственных статистических наблюдений, проведенных по заказу местных органов государственной власти при условии, что расходы на исследование финансируются за счет местных бюджетов.

В то же время современной региональной статистике в Украине присущ ряд недостатков. Во-первых, недостаточно четко определены организационно-функциональные обязанности каждого из иерархических уровней органов государственной статистики относительно продуцирования статистической информации, в связи с чем имеет место дублирование и неоднократное ее отражение. Во-вторых, наблюдается перегруженность региональных статистических служб сбором, обработкой и публикацией статистических показателей, потребность в которых в связи с переходом к рыночным отношениям отпала. Существует разрыв между имеющимися и необходимыми для процесса принятия решений данными, поскольку система показателей региональной статистики была сформирована в плановой экономике. Наблюдается дублирование отдельных показателей в разной отчетности, а несовершенство инструкций относительно расчета статистических показателей приводит к расхождению значений одного и того же показателя в разных формах. В-третьих, имеют место недостатки в организации сотрудничества Государственного комитета статистики Украины с другими государственными ведомствами, которые осуществляют статистические работы, Государственной налоговой администрацией, Государственным казначейством, Государственной службой занятости, Пенсионным фондом Украины, Национальным банком Украины и т. д. По этой причине как на общенациональном, так и на региональном уровнях не существует целостной интегрированной информационной базы для оценки социально-экономического состояния регионов. Часто доступ к административной информации ограничен или не регламентирован.

Кроме этого сохраняются недостатки, которые годами накапливались в системе региональной статистики, в частности такие как:

– отсутствие единственного стандарта на статистические публикации (сборники, бюллетени, доклады), что предопределяет перерасход средств на их подготовку и издание, делает невозможным группировку и сравнение информации, которая содержится в этих публикациях;

- несовершенное компьютерное обеспечение процессов сбора, обработки и передачи статистической информации, которое на районном уровне иногда отсутствует;
- устаревшее издательско-полиграфическое обеспечение статистических публикаций.

Также имеют место недостатки, связанные с несовершенством системы статистической информации, недостаточной ее адаптацией к рыночным отношениям, процессам вхождения страны в мировое статистическое содружество, регионализации государственного управления социально-экономическими процессами. Чрезмерное использование сплошных статистических наблюдений предопределяет значительный перерасход средств на сбор и обработку первичных статистических данных. К тому же ограничен доступ массового потенциального пользователя до статистической информации.

Литература

1. Керецман, В. Ю. До проблеми інформаційного забезпечення регіонального розвитку / В. Ю. Керецман // Статистика України. – 2004. – № 2. – С. 34–36.
2. Сучасний стан та перспективи розвитку регіональної статистики : зб. матеріалів нац. конф. – Київ, 2002. – 339 с.
3. Концепція розвитку регіональної статистики України / розроблено упр. регіон. статистики Держкомстату України, Львів. обл. упр. статистики та НДІ статистики (Ялта, 2002 р.). – Київ, 2003. – 24 с.
4. Клебанова, Т. С. Порівняльний аналіз рівня соціально-економічного розвитку регіонів України / Т. С. Клебанова, А. І. Талашенко, Л. С. Гур'янова // Статистика України. – 2005. – № 3. – С. 57–60.

**ПЛАТЕЖНЫЙ КАЛЕНДАРЬ КАК ИНСТРУМЕНТ
ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ
НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Л. В. Лапицкая

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

В условиях рыночной экономики остро встает вопрос неплатежеспособности предприятий республики, связанный с невозможностью своевременно погасить свои платежные обязательства имеющимися наличными денежными ресурсами. Для ее устранения необходимо провести ряд мероприятий, которые позволяют сократить внешние и внутренние обязательства и увеличить объем денежных ресурсов.

Одним из инструментов финансового оздоровления неплатежеспособного предприятия и служит платежный календарь как оперативный финансовый план, предназначенный управлять денежными потоками предприятия. Обычно он составляется на месяц с разбивкой на декады и пятидневки. Но практика показала, что платежный календарь, составляемый ежедневно, более выгоден, т. к. позволяет маневрировать собственными и заемными денежными ресурсами, обеспечивая нормальную работу предприятий на каждый день.

Основной целью разработки данного документа является установление конкретных сроков поступления денежных средств и платежей предприятия и доведения их до исполнителей в форме плановых заданий.

Наиболее распространенная форма платежного календаря включает два раздела:

- предстоящие расходы и платежи;
- предстоящие поступления средств.

В первом разделе указываются все расходы и платежи, проходящие через счета предприятия (расчетный, спецсудный или корреспондентный в банке): уплата просроченных сумм поставщикам, бюджету, банку, по заработной плате; налоги по от-

дельным их видам по наступающим срокам; отчисления во внебюджетные фонды в соответствии с нормами отчислений и порядком оплаты; расходы по инвестициям в основные фонды; затраты на погашение кредитов на основе срочных обязательств, договоров с кредитными учреждениями с учетом сальдо по платежам с процентами, прочие расходы (на содержание организаций, состоящих на балансе предприятия, выплата дивидендов по ценным бумагам, долевое участие в прибыли совместных предприятий, расходы на внутрихозяйственные нужды и т. д.).

Во втором разделе осуществляется оценка поступления денежных средств, планируемая по следующим статьям: переходящие остатки на расчетном счете, кредитовое сальдо на спецсудном или контокоррентном счете; выручка от реализации продукции (работ, услуг) и прочих ценностей; поступление дебиторской задолженности; доходы от операций с ценными бумагами; ссуды банков и займы; ассигнования из бюджета и финансовая помощь других организаций и проч.

В платежном календаре общая сумма денежных расходов сопоставляется с доходами и выявляется недостаток или излишек последних, что требует принятия соответствующих мер. Так если поступление денежных средств превышает расходы, то планируется излишек средств, что отразится в росте остатка денежных средств на расчетном счете или кредитовом сальдо на спецсудном или контокоррентном счете. Если рассматривать данный излишек средств с экономической точки зрения, то это – денежные сбережения на последующий период, выражающиеся в источнике роста доходов предприятия (в виде % по банковским депозитам или дохода по банковскому векселю). Если расходы превышают ожидаемое поступление средств, наблюдается недостаток средств, что требует принятия соответствующих мер, а именно изыскания дополнительных источников покрытия. В данном случае необходимо:

- проводить отгрузку продукции на условиях предоплаты;
- получать коммерческие кредиты у поставщиков (под вексель);
- продавать товар по цене себестоимости;
- организовывать выездную торговлю;
- использовать овердрафт;
- пролонгировать банковские ссуды;
- взыскивать налоги со счетов дебиторов через налоговую инспекцию;
- получать налоговый кредит (отсрочка уплаты налогов);
- рассчитывать в натуральной форме (основными и оборотными средствами, рабочей силой).

Данные меры будут целесообразны лишь в случае, когда дебетовое сальдо по контокоррентному счету выше, чем установленный максимальный размер кредита банка с заемщиком.

Платежные календари могут составляться как по основному виду деятельности, так и по финансовой, инвестиционной деятельности, что повышает качество управления денежными потоками предприятия.

По видам основной деятельности могут быть составлены следующие виды платежных календарей:

- налоговый;
- инкассаций дебиторской задолженности;
- обслуживания банковских и других кредитов;
- выплаты заработной платы;
- формирования производственных запасов;
- управленческих расходов;
- реализации продукции (работ, услуг).

По инвестиционной деятельности:

- формирования портфеля долгосрочных инвестиций;
- реализации инвестиционных программ;
- реализации отдельных инвестпроектов.

По финансовой деятельности:

- эмиссии акций;
- эмиссии облигаций;
- возврата основного долга по банковским кредитам.

Значение данного документа неопределимо, т. к. позволяет:

- заранее выявить недостаток денежных средств;
- изыскать источники покрытия и избежать финансовых затруднений;
- регулировать доходы и расходы предприятия, обеспечивая устойчивое финансовое состояние;

– проводить постоянный мониторинг хода выполнения годовых финансовых планов.

Преимущества платежного календаря:

- отражаются реальные объемы финансовых ресурсов на планируемый период;
- предоставляется возможность разбивать показатели квартала по месяцам, декадам, пятидневкам и дням;
- обеспечивается повседневное поступление денежных средств для ритмичной работы и выполнения хозяйственных обязательств.

НАЛОГОВЫЙ АУДИТ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. В. Мякинская

Белорусско-Российский университет, г. Могилев

Обеспечение экономической безопасности государства – одна из основных функций государственных органов, работа которых направлена на пресечение различных противоправных действий на макро- и микроэкономических уровнях. Проводимая в Республике Беларусь политика в сфере налогообложения оказывает непосредственное влияние на экономическую безопасность страны и ее регионов, которая в определяющей степени зависит от состояния налоговой системы, от факторов и инструментов, обеспечивающих стабилизацию и максимальный рост бюджетных поступлений на всех уровнях. Неустойчивое состояние экономической безопасности вследствие непрерывно действующих на нее финансовых угроз и рисков связано с формированием нелегального капитала и возникновением теневой экономики как особого сектора рыночной экономики. Налоговая система, направленная на комплексное развитие территорий, предполагает адаптированное к условиям региона налоговое администрирование, позволяющее разработать комплексную программу оценки налоговой нагрузки и мобилизации налоговых поступлений. Приоритетная функция налоговой системы заключается не только в стимулировании экономического развития, но и в обеспечении финансовой безопасности государства посредством создания механизма, направленного на выявление и пресечение налоговых правонарушений и преступлений как источников финансовых угроз.

Одним из направлений оптимизации налогового администрирования, как на уровне государственного масштаба, так и на уровне субъектов хозяйствования, является усиление его контрольной составляющей, которая реализуется посредством

проведения налогового аудита. Налоговый аудит на микроуровне, который проводится отделом (службой) внутреннего аудита и финансово-управленческим персоналом, позволяет следить за правильностью исчисления и начисления налоговых обязательств, подготавливать достоверную налоговую отчетность, контролировать полноту и своевременность уплаты налоговых обязательств в соответствующие органы. Тем самым достигаются недопущение ошибок в налоговой отчетности и предупреждение административно-штрафных санкций. Акционеры и учредители предприятия имеют прямой финансовый интерес и являются пользователями микроуровня, который определяет возможность расширения предприятия путем реинвестирования за счет чистой прибыли организации либо полного распределения чистой прибыли организации между акционерами (учредителями). На макроуровне контрольной целью владеют государственные структуры, следящие за правильностью исчисления и начисления налоговых обязательств, составления и предоставления налоговой отчетности в срок и в установленном порядке. В этом плане основным пользователем на макроуровне с прямым финансовым интересом являются налоговые органы на всех уровнях государственного управления. На макроуровне при проведении налогового аудита исследуется вопрос о новых вложениях в организацию, что достигается путем анализа информации налоговой отчетности в области чистой прибыли и распределения ее между акционерами.

По данным управления аудита Министерства финансов Республики Беларусь аудит в 2008 г. был проведен в 2966 организациях. У 2334 субъектов хозяйствования установлены нарушения налогового законодательства, повлекшие недоплату налогов и других обязательных платежей в бюджет на сумму более 21 млрд руб.

Налоговыми органами в соответствии с Кодексом осуществляются налоговые проверки. Проверка финансово-хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц – способ контроля, в процессе которого устанавливаются законность и достоверность совершаемых хозяйственных и финансовых операций по одному или нескольким взаимосвязанным направлениям финансово-хозяйственной деятельности юридических и физических лиц, а также соблюдения ими иного законодательства, контроль за соблюдением которого возложен на налоговые органы, за исключением контроля, в процессе которого осуществляется правильность исчисления и уплаты налогов. По результатам проверок в 2008 г. налоговыми органами дополнительно предъявлено к уплате в бюджет 183,7 млрд руб. Проверка необоснованности возврата налога на добавленную стоимость позволила предотвратить расходы бюджета на 49,1 млрд руб. Согласно данным Министерства по налогам и сборам подведены итоги работы налоговых органов за 8 месяцев 2009 г. (таблица).

Итоги работы налоговых органов в части проведения контрольных мероприятий за 8 месяцев 2009 г. в разрезе областей

Области	Процент от проверяемых организаций и индивидуальных предпринимателей	Доначислено и предъявлено к взысканию, млрд руб.
Минская	84	17
Бресткая	83	2,4
Витебская	95	35,2
Гродненская	94	6,9
Могилевская, Гомельская	81	2,9
<i>Итого</i>	86	64,4

Кроме того, за первое полугодие 2009 г. предотвращен необоснованный возврат из бюджета НДС в размере 73,7 млрд руб. Анализ показал, что организации и индивидуальные предприниматели в результате преднамеренных и непреднамеренных действий недоплачивают своевременно в бюджет значительные суммы, чем наносят государству значительный ущерб. Налоговый аудит, выполняя свою контрольную, консультирующую и иные функции, позволит выявлять отклонения от законодательства на более ранней стадии, с наименьшими потерями, как для предприятия, так и для государства. В рамках действующего Российского законодательства, работу по внедрению и совершенствованию способов проведения проверок и консультирования в вопросах применения налогового планирования проводят в соответствии с методикой аудиторской деятельности «Налоговый аудит и другие сопутствующие услуги по налоговым вопросам. Общение с налоговыми органами», в отечественном аудите такой методики пока нет. Необходимо, используя накопленный практический опыт отечественных и зарубежных аудиторских фирм, контролирующих государственных органов, совершенствовать применяемые методики проверки законности и эффективности налоговых схем и других элементов налогового планирования, оценки возможности и результатов их использования в целях оптимизации налогообложения, развития хозяйствующих субъектов, отечественной и мировой экономики, разработать соответствующую методику. Это даст широкое поле деятельности аудиторским организациям, в плане предоставления квалифицированных услуг в вопросах налоговой оптимизации, разработке не противоречащих законодательству схем налогообложения, налоговому планированию и др.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

А. М. Павлов, А. В. Воронич

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Предприятие, как открытая система, подвержена постоянному воздействию факторов внешней среды ($F_{вн}$), в противовес которым предприятие формирует свою структуру–стратегию, используя свои внутренние факторы ($F_{пр}$). Цель структуры–стратегии обеспечить устойчивое состояние своих отношений с окружающей средой и движение к намеченным целям, несмотря на изменения среды, т. е. внутренние факторы предприятия должны преобладать над факторами внешней среды ($F_{вн}(t) < F_{пр}(t)$). Но в результате непрерывного процесса взаимодействия предприятия и внешней среды синхронизация предприятия как системы нарушается (возникают колебания параметров внутренних компонентов, истощается их ресурс) и требует пересмотра и изменения прежней структуры–стратегии (А), для осуществления процесса адаптации с окружающей средой, путем трансформации в структуру–стратегию (Б). В соответствии с законом трансформации новая структура возникает только на базе предыдущей структуры путем частичной дезадаптации прежней структуры, достаточной для получения дополнительных, необходимых для постройки новой структуры степеней свободы компонентов системы. Следует отметить, что при этом сохраняется достигнутая при старой структуре взаимная адаптация части компонентов, которая соответствует новой структуре–стратегии. На приведенном рис. 1 развития социально-производственной системы точка А является трансформационной точкой, которую

можно определить как критическое состояние системы, при котором принимается решение о выборе пути дальнейшего развития производственной системы, или как точку равновесия факторов внешней среды и предприятия ($F_{\text{вн}}(t) = F_{\text{пр}}(t)$).

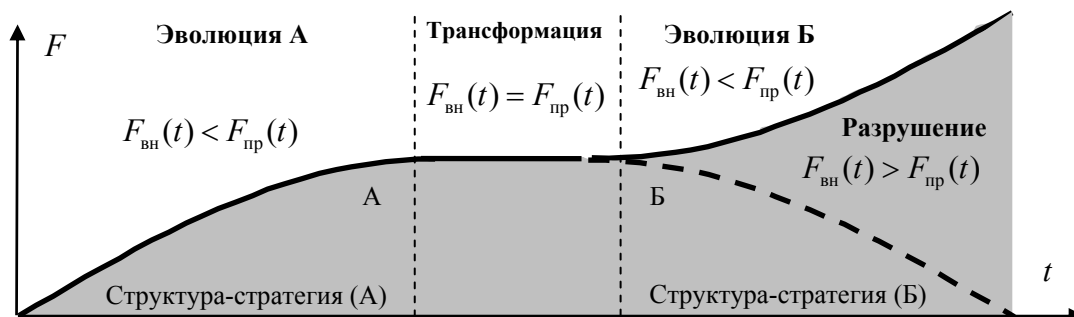

Рис. 1. Развитие социально-производственной системы

Отрезок АБ является этапом прогнозирования в развитии системы. На этом этапе формируется множество наиболее вероятных сценариев $S(S = \{s_1, s_2, \dots, s_j\}, S = \varphi(E))$ критического события (E) исходя из совокупности внешних факторов $F = \{f_1, f_2, \dots, f_m\}$. Затем путем опроса экспертов составляют ранжировку R^s рассматриваемых сценариев развития внешней среды с прямым порядком ранжирования (более вероятному сценарию соответствует меньший ранг). После этого оценивают субъективную вероятность $p_j \left(p_j > 0, \sum_j p_j = 1 \right)$ наступления каждого сценария $s_j (s_j \in S, j = 1, 2, \dots, J)$ развития внешней среды по формуле Фишберна:

$$p_j = \frac{2(J - r(s_j) + 1)}{J(J + 1)}, \quad (1)$$

где J — общее количество сценариев; $r(s_j)$ — ранг сценария в ранжировке.

В зависимости от сценария критического события формируется множество стратегий развития системы (предприятия) $SP = \{sp_1, sp_2, \dots, sp_i\}$, из которой методом экспертного оценивания к каждому из сценариев по отдельности представляется массив проранжированных стратегий R^{sp} с обратным порядком ранжирования (более адаптированной к сценарию внешней среды стратегии соответствует более высокий ранг). Для определения оптимальной стратегии используется интегральный показатель адаптивности стратегии к внешней среде $I(sp_i)$ на основе выражения.

$$I(sp_i) = \sum_{j=1}^m p_j r(sp_i s_j), \quad (2)$$

где $r(sp_i s_j)$ — ранг стратегии sp_i в ранжировке $R^{sp}(s_j)$.

Предпочтение следует отдать той стратегии, у которой интегральная оценка $I(sp_i)$ максимальна. После этапа трансформации осуществляется реализация вы-

бранной структуры-стратегии (Б) и проверяется качество выполненного этапа планирования, а именно, насколько реально была выявлена совокупность внешних факторов воздействующих на предприятие, и адекватно сформирована стратегия развития. При выполнении условия ($F_{\text{вн}}(t) < F_{\text{пр}}(t)$) подтверждается качественное развитие предприятия, а при условии $F_{\text{вн}}(t) > F_{\text{пр}}(t)$ степень адаптации низка и наступает разрушение системы (банкротство предприятия).

На сроки трансформации предприятия влияет потенциал (производственный, финансовый и социальный). С целью сокращения процесса трансформации (отрезок АБ) процесс планирования необходимо рассматривать как опережающее отражение внешнего мира, уже при структуре-стратегии (А) формируется совокупность стратегий поведения системы исходя из прогнозируемого развития внешних факторов, чтобы система (предприятие) могла своевременно изменить свою структуру и способ функционирования – стратегию.

Итак, указанная концепция планирования сформирована на выполнении следующих этапов:

- мониторинг развития социально-производственной системы на основе сравнения показателей хозяйственной деятельности системы с показателями динамического нормативного ряда;

- выявление рациональной стратегии функционирования системы (предприятия) с учетом различных сценариев развития внешней среды, направленной на формирование оптимальной производственной программы;

- планирование распределения прибыли как основы решения производственных и социальных задач развития системы (предприятия) в рамках опережающей многоуровневой адаптации системы и внешней среды.

Реализация данного методического подхода является ядром динамического развития предприятия как социально-производственной системы.

ФИНАНСОВЫЕ РЕЗЕРВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Т. И. Панова, Е. А. Друк

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Роль грамотного менеджмента в условиях экономического кризиса существенно возрастает. Однако зачастую в организациях не используются все возможности учетной политики для управления финансовой устойчивостью. В первую очередь речь идет о таких традиционных инструментах управления рисками, как резервы.

Термином «резерв» обычно обозначают сумму, которую предприятие или хозяйствующий субъект «откладывают про запас» на случай предполагаемых затрат, которые пока еще не требуют выплат, расходов. Таким образом, резерв представляет собой скрытый, неявный расход. Но именно расход, потому что резервные средства нельзя использовать на другие цели, а скрытый по той причине, что при этом деньги не расходуются немедленно, а временно остаются в распоряжении предприятия и используются для его самофинансирования и пополнения кассовой наличности.

Создаваемые на предприятиях Республики Беларусь резервы по источникам образования можно разделить на три группы:

- 1) резервы, включаемые в себестоимость продукции (на ремонт основных средств, оплату предстоящих отпусков, подготовительные работы в сезонных отраслях и т. п.);

2) резервы, относимые на операционные расходы (под снижение стоимости материальных ценностей, под обесценение финансовых вложений, резервы по сомнительным долгам);

3) резервы, создаваемые за счет чистой прибыли (резервный фонд, фонд накопления).

Только резервы первой группы не облагаются в нашей стране налогом на прибыль. Основная цель их создания – равномерное распределение по отчетным периодам разовых или неравномерных расходов. Однако включение данных резервов в состав себестоимости продукции позволяет создать и финансовое обеспечение предстоящих расходов. Правда, увеличение себестоимости товаров, как правило, снижает их конкурентные возможности.

Резервы второй группы относятся к оценочным резервам, т. е. их основное предназначение – уточнение оценки соответствующих активов. Одновременно происходит корректировка прибыли в сторону уменьшения без фактического расходования средств. Это позволяет говорить о данных резервах как о латентных резервах – потенциальных доходах, не фигурирующих в балансе ввиду национальных правил формирования финансовой отчетности. Они дают возможность организации подготовиться к неблагоприятным воздействиям внешних факторов: снижению рыночной стоимости ценных бумаг, отсутствию платежей от покупателей, обесценению запасов.

Резервы, создаваемые за счет чистой прибыли, имеют наиболее явный характер. Они отражаются как слагаемые собственного капитала организации и расцениваются пользователями финансовой отчетности как дополнительная «подушка безопасности».

Следует отметить, что создание резервов не вошло еще в практику экономической работы отечественных организаций в такой мере, как в развитых странах. Поскольку создание резервов у нас не является обязательным, то по данным нашего баланса нет возможности судить о их наличии и размере, а также о стоимости соответствующего актива до создания резерва. В то же время международные стандарты финансовой отчетности уделяют много внимания созданию и отражению в отчетности величины различных резервов.

Гораздо активнее и шире резервы используются в банковской сфере, где их используют с 1994 г. А с 2007 г. начала действовать новая инструкция, которая предусматривает создание резервов не только по активам, подверженным кредитному риску, но и по условным обязательствам кредитного характера. На год раньше, с вступлением в силу Инструкции по бухгалтерскому учету «Резервы, условные обязательства и условные активы», и в коммерческих организациях появился новый вид резервов – резервы по условным обязательствам. Необходимость признания условного обязательства вытекает из требования осмотрительности. Если предприятие не признает условное обязательство, то риск будет заключаться в том, что фактическая величина будущих расходов превысит прогнозное значение. В результате прибыль предприятия и доходы его инвесторов окажутся меньшими, чем ожидалось. Последствием действия риска будет снижение или потеря доверия инвесторов.

На первый взгляд, создание резервов представляется организации невыгодным, поскольку уменьшает величину дохода и ущемляет экономические интересы инвесторов. Но для обеспечения финансовой устойчивости создание резервов необходимо, т. к. позволяет в следующем отчетном периоде смягчить возможные неблагоприятные последствия некоторых событий, зачастую не контролируемых организацией.

ТРЕХФОКУСНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

О. А. Подольская

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Анализ основных методов оценки предприятия в условиях экономики Беларуси, их преимуществ и недостатков не позволяет однозначно указать на предпочтительность того или иного метода. Каждый раз выбор метода определяется индивидуальными особенностями субъекта хозяйствования, доступностью данных, целью проведения оценки.

Проведенные исследования свидетельствуют о недостаточной изученности экономического содержания (принципов определения) и методики расчета стоимости предприятия в рамках данной взаимосвязи. Обоснована актуальность следующих вопросов: разработка комплексной методики определения рыночной стоимости субъекта хозяйствования в условиях трансформации экономики, опирающейся на достоинства существующих методов оценки; учет влияния фазы экономического развития предприятия на его стоимость; определение зависимости величины стоимости от цели проведения оценки; возможности и последствия направленного изменения рыночной стоимости предприятия.

В условиях слабо развитого рынка ценных бумаг, отсутствия данных о ценах продажи сопоставимых предприятий обоснование стоимости субъекта хозяйствования позволяет его собственнику непосредственно решать задачу оперативного информирования рынка о всех аспектах финансово-хозяйственной деятельности, заключенных в величине стоимости. В частности, это позволяет повысить обоснованность принимаемых государством решений о приватизации, субсидировании субъектов хозяйствования. Поэтому оценку стоимости предприятия предлагается осуществлять в комплексе с использованием затратных, сравнительных и доходных методов. При обосновании соотношения каждого из методов в рассчитанной величине стоимости субъекта хозяйствования в мировой практике используются как фиксированные значения, так и веса, определенные экспертным путем. Заслуживает внимания «швейцарский» метод, в котором стоимость предприятия на 1/3 определяется затратной и на 2/3 – доходной составляющими. В условиях трансформации экономики проблема обоснования значимости того или иного метода оценки в силу указанных выше особенностей приобретает наиболее актуальный характер.

Примером может служить трехфокусная модель управления стоимостью. Внедрение трехфокусной модели управления стоимостью на предприятии подразумевает проведение целого комплекса управленческих мероприятий, как исследовательских и методологических, так и организационных. Часть мероприятий направлена на выстраивание и отладку работы самой модели управления, часть – на внедрение модели в существующую организационную и процессную среду предприятия.

Первый фокус указанной модели соответствует доходному подходу в оценке бизнеса и ориентирован на финансово-экономическую деятельность предприятия. Он определяет, что стоимость компании формируется как сумма денежных потоков, которые способен генерировать бизнес. Такая стоимость в литературе обозначается как фундаментальная. Фокус второго, рыночного подхода рассматривает стоимость компании через призму среднерыночной оценки бизнеса, подобного анализируемому. Эта оценка стоимости может быть определена как рыночная. Третий фокус приравнивает стоимость компании к стоимости ее активов (или чистых активов, с учетом рыночной оценки всего имущества и чистого долга).

Комбинация трехфокусной модели управления стоимостью и основных положений бенчмаркинга положена в основу предлагаемой системы принятия решений на базе стоимости компании. Под бенчмаркингом следует понимать современный метод анализа, основанный на сравнении целевого показателя со значением среднего аналога. В описываемой системе в качестве среднего аналога принимается среднеэффективный бизнес в схожем сегменте товарного рынка, в котором функционирует анализируемая компания. Под среднеэффективным бизнесом следует понимать бизнес, генерирующий средний уровень денежных потоков при данном уровне развития технологий и конкуренции на товарных рынках, рынках активов и капитала. Таким образом, в рамках предлагаемой системы управления стоимостью любое принимаемое решение должно рассматриваться с точки зрения создания или разрушения стоимости относительно ее среднеэффективного эквивалента.

Весь процесс создания стоимости компании разделяется на три основных этапа. На первом этапе происходит формирование имущественного комплекса компании, стоимость которого складывается из стоимости активов рассматриваемого бизнеса за вычетом чистого долга. Особенности и размер основного капитала определяют масштабы производства и, как следствие, размер будущего денежного потока, генерируемого бизнесом компании. Тем не менее, бизнес, функционирующий на базе схожего имущественного комплекса, может давать финансовый результат, отличный от аналогичного. В основе подобных отклонений лежит разный финансовый механизм, который может с большей или меньшей эффективностью использовать имеющиеся в его распоряжении активы. В свою очередь, компании, близкие по роду деятельности и масштабам проводимых операций, могут по-разному оцениваться фондовым рынком. Проходя через призму рыночного механизма, информация о деятельности компании искажается: как результат, фундаментальная стоимость бизнеса может отличаться от стоимости, складывающейся на фондовом рынке.

Базовая формула, лежащая в основе предлагаемой системы, может быть записана в виде ключевой формулы оценки:

$$V = VF \times kF + VM \times kM + VA \times kA, \quad (1)$$

где V – целевая функция стоимости среднеэффективного бизнеса; VF – стоимость компании, рассчитанная через мультипликатор фундаментальной стоимости; kF – коэффициент значимости показателя VF ; VM – стоимость компании, рассчитанная через рыночный мультипликатор; kM – коэффициент значимости показателя VM ; VA – стоимость компании, рассчитанная через мультипликатор по активам; kA – коэффициент значимости показателя VA .

Разработанная нами комплексная методика оценки стоимости промышленного предприятия в наибольшей мере подходит для российских и зарубежных компаний, где используются все три подхода к оценке. Из-за слабо развитого фондового рынка в Республике Беларусь сравнительные (рыночные) методы оценки стоимости предприятия применяются крайне редко. Следовательно, трехфокусная стоимостная модель в условиях функционирования отечественных промышленных предприятий модифицируется и преобразуется в двухфокусную модель (из формулы (1) исключаются стоимость компании, рассчитанная через рыночный мультипликатор, и коэффициент значимости данного показателя).

**ПРИНЦИПЫ И КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА В УКРАИНЕ****В. М. Рожелюк***Тернопольский национальный экономический университет, Украина*

С позиции экономики учет обычно рассматривается как процесс подготовки информации о предприятии, которая может быть полезной для принятия управленческих решений по распределению и эффективному использованию имеющихся ресурсов. Организация учета определяется средой, в которой он функционирует, задачи учета, его значение, методы и техника обусловлены способом производства и экономикой данного общества. Методология учета является отправным моментом для моделирования технологического процесса получения информации, направленной на удовлетворение потребностей пользователей.

Мировые интеграционные процессы, происходящие на микро- и макроуровнях, требуют унификации учетной информации. Глобализация мировой экономики снижает значение национальной корпорации, национального капитала, продукта и технологий. Следует учитывать современные тенденции мирового сообщества, частью которого является наша страна. Включение Украины в процесс гармонизации не означает какого-то одномоментного, резкого изменения методологии и практики учета, однако вызывает необходимость проведения работ по идентификации и анализу основных особенностей и различий украинской и международной систем регулирования учета, чтобы выяснить, насколько они разнятся.

Разработка на основе международных стандартов бухгалтерского учета (МСБУ) национальных стандартов учета в Украине является объективной необходимостью, которая предопределяется международным разделением труда, развитием международных экономических взаимоотношений, усилением интеграционных экономических процессов. Нельзя не согласиться с мнением экономистов, которые отмечают, что международные стандарты учета – это цельная, движимая система бухгалтерского учета, которая развивается и может использоваться в любых условиях. Понятно, что наиболее целесообразным и плодотворным станет использование МСБУ на границе различных национальных систем учета [1].

Создание национальных стандартов учета, базируемых на международных стандартах, дает возможность: избежать дополнительных трудностей адаптации учетной информации отечественных производителей при привлечении иностранных инвестиций в национальную экономику; обеспечить потребителей учетной информации достоверными и полными данными, необходимыми для принятия экономических решений на макро- и микроуровнях; более эффективно использовать возможности кооперации в области учета; одинаково толковать финансовую отчетность, и, как следствие, увеличить доверие к ее показателям.

Главная задача трансформации национальной системы учета состоит в ускорении процесса ее приведения в соответствие с требованиями рыночной экономики и гармонизации с международными стандартами бухгалтерского учета и отчетности, которые имеют мировое признание. Трансформация системы бухгалтерского учета должна быть направлена не столько на обслуживание реформенного состояния, сколько на отражение послереформенного функционирования экономики. Он же определил цель реформы: создание национальной институции учета, адекватной новым производственным и социальным отношениям. Стратегией реформы можно определить следующие основные составляющие: обеспечение связи реформирования учета с основными тенденциями гармонизации стандартов на международном уровне и состоянием экономико-правовой среды и

рыночных отношений в Украине; перестройка регулирования учетом и создание системы национальных стандартов бухгалтерского учета и отчетности предприятий; разработка и принятие национальной концепции учета в рыночной экономике.

Концепция представляет собой изложение основ построения системы учета в условиях конкретной экономической среды, складывающейся в Украине. Концепция должна охватывать следующие вопросы: пользователи учетной информации и их потребности; цели учета и отчетности; место учета в системе управления предприятием; качественные характеристики учетной информации; состав и способы измерения элементов, из которых состоит учетная информация; требования, предъявляемые к учету.

Концепция должна также определять основные термины системы, стать фундаментом построения всей системы нормативного регулирования учета, включая его законодательный уровень. Концепцией должны руководствоваться органы и организации, разрабатывающие все остальные регулирующие акты.

То есть, в основу концепции организации учета в условиях рыночной экономики положена идея формирования достоверной, объективной и полезной информации о финансовом положении, праве собственности на активы, финансовых результатах деятельности и изменениях в финансовом положении хозяйствующего субъекта. Это позволяет обеспечить большую сопоставимость учетно-отчетной информации, которая составляется украинскими и иностранными предпринимательскими структурами.

В настоящее время в Украине действует трехуровневая система нормативного регулирования учета: законодательный уровень; положения (стандарты) бухгалтерского учета; рабочие документы предприятий (учреждений, организаций).

Целью нормативного регулирования организации учета должно являться обеспечение доступа всех заинтересованных пользователей к информации и отчетности, которая дает объективную картину финансового положения и результатов деятельности субъекта хозяйствования. Регулированию со стороны государства подлежат сферы учета, связанные с обобщением информации и составлением отчетности, необходимой внешним пользователям. Важным в нормативном обеспечении должно стать сохранение стабильности развития системы учета и создание надлежащих условий для последовательного и рационального осуществления присущих учету функций в конкретной предпринимательской среде.

С целью обеспечения соответствия национальной системы учета общепризнанным международной практикой подходам, должна быть создана модель взаимодействия систем учета и налогообложения, пересмотрены допустимые способы оценки имущества и обязательств, созданы условия для углубления аналитической учетной информации и обеспечения публичности финансовой отчетности. Формирование такой системы обеспечивается на трех уровнях: законодательном; организации управления методологией учетной работы на промышленном предприятии; методическом обеспечении двух предыдущих.

Таким образом, переход к такому построению принципов регулирования учета в Украине, который предполагает нахождение оптимального соотношения роли государственных органов, профессиональных организаций и международных институтов, обеспечивает решение нелегких задач организации учета в методологическом, организационном и психологическом аспектах.

Литература

1. Палий, В. Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности : учебник / В. Ф. Палий. – Москва : ИНФРА-М, 2008. – 512 с.
2. О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине : Закон Украины от 16.07.1999 г. № 996-XIV.

ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Е. В. Тычкова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Законодательством Республики Беларусь предусмотрено применение упрощенной системы бухгалтерского учета и налогообложения предприятиями, показатели деятельности которых соответствуют определенным критериям. Основным преимуществом данной системы является то, что уплата налога по упрощенной системе (в 2008 г. ставка налога 8 % от валовой выручки) заменяет уплату следующих налогов и сборов: единый налог из выручки, налог на добавленную стоимость, налог на доходы и прибыль, налог на недвижимость, местные платежи из прибыли и другие налоги. Основным нормативным документом, регулирующим применение данной системы, является Указ Президента Республики Беларусь от 09.03.2007 г. № 119 «Об упрощенной системе налогообложения».

В соответствии с данным указом предприятия и организации, валовая выручка которых за последний календарный год не превышает 1 млрд руб. и среднесписочной численностью с начала года до 15 человек вправе применять упрощенную систему налогообложения (УСН) без ведения бухгалтерского учета по общей схеме. Такие предприятия освобождаются от обязанности ведения бухгалтерского учета и отчетности и ведут учет в книге учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения (книга УСН). Для большинства предприятий малого бизнеса такая система вполне приемлема, поскольку многие из них были созданы по указу Президента Республики Беларусь от 28.06.2007 г. № 302 «О порядке создания индивидуальным предпринимателем частного унитарного предприятия и его деятельности». У таких предприятий нет необходимости в ведении сложного бухгалтерского учета для осуществления своей деятельности.

Форма книги УСН и порядок ее заполнения устанавливаются Министерством по налогам и сборам, Министерством финансов, Министерством труда и социальной защиты, Министерством статистики и анализа.

Книга УСН содержит следующие разделы:

1. Учет доходов.
2. Учет обязательств налоговым агентом.
3. Подоходный налог:
 - карточка лицевого счета;
 - учет исчисленных и перечисленных сумм подоходного налога.
4. Учет стоимости паев членов производственного кооператива.
5. Учет исчисления и уплаты обязательных страховых взносов в фонд социальной защиты населения.
6. Учет расходов за счет фонда социальной защиты населения.
7. Учет покупной стоимости реализованных товаров.

По всем разделам производятся текущие записи методом регистрации хозяйственных операций с подведением итогов за месяц, квартал, год. Такая система учета позволяет вести текущий учет, контролировать поступление выручки, платежи в органы социального страхования, расчеты по налогам, заработной плате.

Однако предприятия, избравшие УСН, часто сталкиваются с проблемами при необходимости предоставления финансовой отчетности, в частности бухгалтерского баланса (форма № 1). Так, предприятия обязаны предоставлять бухгалтерский баланс:

- при проведении реорганизации;
- при получении кредита в банке;
- при привлечении инвестиций для развития деятельности и в других случаях.

Но предприятия, учет на которых ведется в книге УСН, не имеют возможности предоставления баланса, т.к. бухгалтерский баланс составляется на основании данных по счетам бухгалтерского учета, которые в данном случае не ведутся.

Выходом из сложившейся ситуации может стать дополнение книги УСН следующими разделами:

8. Основные средства и нематериальные активы.
9. Материалы, товары и прочие предметы.
10. Дебиторская и кредиторская задолженность (по каждому дебитору и кредитору).
11. Денежные средства в кассе и на расчетном счете.
12. Уставный фонд.

Учет в этих разделах необходимо вести по схеме: остаток на начало периода, приход, расход, остаток на конец периода.

Данные для разделов 8 и 9 на начало периода вносятся в книгу на основании результатов инвентаризации, для раздела 10 – на основании актов сверок расчетов, по разделу 11 – из кассовой книги и данных выписок банка с расчетного и других счетов, по разделу 12 – из учредительных документов.

Разница между итоговыми суммами по разделам 8, 9, 10 (дебиторская задолженность), 11 и 10 (кредиторская задолженность), 12 будет представлять финансовый результат деятельности организации для целей составления бухгалтерского баланса. Затем показатели разделов 8, 9, 10 (дебиторская задолженность), 11 переносятся в актив баланса на начало периода, показатели разделов 10 (кредиторская задолженность), 12 и финансовый результат – в пассив.

В процессе финансово-хозяйственной деятельности в указанные разделы производятся текущие записи методом регистрации с подведением итогов за отчетный период. Остатки на конец отчетного периода по каждому разделу рассчитываются следующим образом:

$$\text{остаток на конец месяца} = \text{остаток на начало месяца} + \text{приход} - \text{расход}.$$

Конечно, такой баланс нельзя считать детальным для проведения полного финансового анализа деятельности предприятия, поскольку он не учитывает формирование различных фондов, резервов, использование прибыли и многие другие показатели, которые можно получить из баланса по полной схеме бухгалтерского учета. Однако это единственный выход из сложившейся ситуации получить «упрощенный», вполне информативный баланс, в котором представлены остатки по основным статьям актива и пассива.

Кроме того, ведение учета в книге УСН по указанным разделам значительно упростит процесс извлечения данных для текущей деятельности, таких как остаток денежных средств на расчетном счете на определенную дату, задолженность перед поставщиками, подрядчиками, учредителями, чего не предусматривает первоначальный вариант книги.

Таким образом, несмотря на все преимущества упрощенной системы налогообложения, она имеет существенный недостаток при существующих нормах ведения бухгалтерского учета по УСН: невозможность составления полной и достоверной бухгалтерской отчетности в случае необходимости.

Следовательно, с целью предоставления ряда возможностей для развития малого бизнеса в Республике Беларусь упрощенная система налогообложения требует дальнейшего совершенствования на законодательном уровне.

АДАПТАЦИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ИСПОЛНЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

И. Д. Фарион, А. И. Фарион

Тернопольский национальный экономический университет, Украина

Общие изменения в экономике Украины вызвали адекватные изменения в бюджетной сфере. В частности, это касается образования новой группировки источников финансирования обозначенной сферы. Результатом формирования новых финансово-экономических отношений стало расширение состава объектов учета бюджетных организаций, которое, в свою очередь, вызвало необходимость разработки методики фиксации в системе бухгалтерского учета экономически новой, нетрадиционной информации для бюджетных организаций.

Первым шагом в указанном направлении стало письмо Министерства финансов СССР от 19.03.1990 г. № 30 «О бухгалтерском учете в организациях непромышленной сферы, перешедших на новые условия хозяйствования». Прежде всего был изменен порядок финансирования, и вместо бюджетных, текущих и забюджетных счетов открыт единый счет – расчетный, на который, кроме бюджетного финансирования, которое осуществляли путем перевода средств платежным поручением, зачисляли средства, полученные от платных услуг. Эта денежная сумма образовывала единый фонд финансовых средств, за счет которого образовывали фонды экономического и социального развития, единый фонд труда, фонд покрытия материальных и приравненных к ним издержек и фонд материального поощрения.

Одновременно начали разработку, внедрение и усовершенствование методики учета издержек и калькулирования услуг организаций. Но, невзирая на ощутимые результаты, единой методики калькулирования услуг бюджетных организаций создано не было, действие данного письма МФ СССР было упразднено, и бюджетные организации возвратились к предыдущей системе учета, которая действует до настоящего времени.

Анализ хозяйственной деятельности бюджетных организаций свидетельствует, что процесс вовлечения данных организаций в систему товарно-денежных отношений усиливается. Спектр платных услуг различного профиля, и без того достаточно широкий, неуклонно растет. Становление субъектов бюджетной сферы как товаропроизводителей и вовлечение дополнительных средств в виде оплаты за их продукцию и услуги ослабляет финансовую напряженность в части госбюджетного финансирования, а зачастую вместе с тем гарантирует более-менее нормальное существование бюджетных организаций.

Вместе с тем успешная реализация производственной деятельности невозможна без научно обоснованной методики отображения указанной деятельности, а именно – методики учета издержек и калькулирования услуг бюджетных организаций.

Таким образом, первоочередным направлением совершенствования бухгалтерского учета бюджетных организация должна быть разработка методики учета издержек и калькулирование главного результата, продукта их деятельности – услуг.

Информация о хозяйственных операциях в процессе бухгалтерского учета трансформируется в цифровые данные, которые аккумулируют на бухгалтерских счетах. Поэтому было бы логично допустить, что качественные и количественные изменения спектра транзакций требуют соответствующих изменений в системе бухгалтерских счетов.

Еще одним предложением может быть обеспечение каждого бухгалтера справочной системой «Консультант бухгалтер».

Справочная Система Консультант бухгалтер – это действенное и в то же время простое и удобное средство по работе с правовой информацией. Справочная Система Консультант бухгалтер представляет собой удобное средство для работы с текстовой информацией. Информационный банк (ИБ) системы содержит в себе нормативные акты, регламентирующие бухгалтерский учет и налогообложение.

Информационный банк системы постоянно пополняется новыми нормативными актами и консультациями, что позволяет пользователям СС Консультант бухгалтер не заниматься утомительной работой по сбору необходимой им в работе информации. Весь Информационный Банк разбит на две независимые базы.

В первую (Нормативные документы) включены документы, представляющие собой нормативные акты различных ведомств, регламентирующие бухгалтерский учет в его финансовой части.

Во вторую (Вопросы – ответы) включается материал, содержащий ответы квалифицированных специалистов на вопросы, часто встречающиеся в бухгалтерской практике.

Режим, или гипертекст перекрестных ссылок между документами, помогает отслеживать их юридическую взаимосвязь. Папки документов позволяют долгосрочно сохранять сформированные сводки документов, например, по некоторым тематикам.

Значительное место в информационной системе занимает нормативно-справочная информация (НСИ). Нормативная информация представляет собой совокупность норм, смет, нормативов, цен, расценок, тарифов, процентных ставок и значений других величин, рассчитанных к началу формирования бухгалтерской информации в процессе технической подготовки производства, ценообразования. Специфика информации объектов учета обуславливает необходимость группировки НСИ за указанными объектами (НСИ для учета основных средств, учета производственных запасов и т. д.). Каждая из характеристик объекта также имеет свои характерные черты и должна в меру возможностей иметь одинаковое представление. По назначению НСИ используется для идентификации единиц информации, информационно-поисковых целей, формирования характеристик объектов учета, обеспечения информационных взаимосвязей, расчетов. В зависимости от назначения НСИ группируется по различным информационным массивам.

Процесс отображения корреспонденции бухгалтерских счетов обеспечивает соответствие описей первичных хозяйственных операций, отображающих изменения в объектах хозяйственной деятельности предприятий, корреспонденциям балансовых счетов, субсчетов и кодировки аналитического учета. Для формирования процесса автоматизации корреспонденции бухгалтерских проводок необходимо:

- определить перечень используемых в организации балансовых счетов, субсчетов аналитического учета;

- определить корреспонденции балансовых счетов и выявить соответствующий им набор регламентированных операций, установив бухгалтерские проводки, имеющие несколько дебетовых и кредитных счетов;

- выявить операции, требующие специальных констант для автоматизированных расчетов;
- разработать специальные процедуры автоматизированных расчетов по отдельным операциям;
- сформировать в диалоговом режиме аналитический учет по всем хозяйственным операциям и отобразить его в бухгалтерских проводках;
- сформировать справочник типовых хозяйственных операций.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОММУНИКАЦИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. В. Шершень

Всероссийский заочный финансово-экономический институт, г. Воронеж

Очертить основной круг проблем, постигших российские банки в результате кризиса на мировом финансовом рынке, можно следующим образом. Во-первых, закончилось финансирование банков длинными деньгами со стороны западных финансовых институтов. Во-вторых, в докризисный период темпы роста объемов кредитования населения и предприятий значительно опережали темпы роста самой экономики, а также реальных денежных доходов населения. Экспертный объем перекредитовки предприятий достигает 60 % от общего объема кредитного портфеля юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В-третьих, многие банки в своей деятельности ориентировались на рейтинги в ущерб качеству кредитного портфеля. В-четвертых, можно отметить нежелание инвесторов (как зарубежных, так и российских) участвовать в российской экономике в долгосрочном периоде. Собственники банков в основном были нацелены на то, чтобы за максимально короткий промежуток времени в несколько раз увеличить капитализацию своего бизнеса и как можно дороже «продаться» западным инвесторам. Задача в получении сверхприбылей была основополагающей. При рассмотрении инвестиционных проектов по открытию новых банковских точек продаж средний срок окупаемости закладывался в 2–3 года, если проект был более длительный, то инвесторы в него не заходили. Как результат высокорисковой кредитной политики в сфере розничного кредитования банки получили проблему невозврата кредитов, или так называемых «плохих» кредитов. Данное обстоятельство спровоцировало дефицит ликвидности у самих банков ввиду недополучения очередных траншевых платежей от населения, нехватку денежных средств на перекредитовку предприятий, отсутствие финансирования оборотных средств, не говоря уже об инвестиционных вливаниях в развитие производства, и как итог – уже дефицит ликвидности у самих предприятий. Погасить дефицит отечественные предприятия предпочитают традиционным способом – сокращением издержек производства, и в основном за счет бюджета развития и бюджета на персонал. Некоторые аналитики считают наличие проблемы банковского кризиса дискуссионной. Ведь под эгидой кризиса очень удобно принимать самые непопулярные в социальном плане решения – сокращение зарплаты массе банковских служащих.

На основании вышеизложенного, можно сформулировать следующие рекомендации:

1. Большинство банковских аналитиков рекомендуют удалить привязку ставки рефинансирования при ценообразовании банковских продуктов. Центральному Банку целесообразно пересмотреть политику формирования резервов на возможные потери

по ссудам и прочим активам в сторону сокращения, с целью приблизить реальный финансовый результат деятельности банка и денежный поток. Также следует переосмыслить нормативы деятельности банков под кризисные экономические условия.

2. Головным офисам банков следует ориентироваться на источники сокращения издержек производства на уровне управленческой прослойки, а не в бизнес-подразделениях и фронт-офисах, не поддаваться общей панике при отсутствии явных кризисных последствий.

3. Филиалам и точкам продаж банковских продуктов необходимо обеспечивать самокупаемость, взвешивать риски и разрабатывать методы и подходы к взаимодействию с «проблемными» клиентами. В результате исследований современного состояния внешних коммуникаций в отечественном банковском секторе можно предложить ряд антикризисных направлений:

- активизации внешних коммуникаций посредством внедрения специальных проектов. Каждую неделю в прессе должны появляться новостные материалы и экспертные комментарии в возможно большем количестве, инициированных самим банком;

- индивидуального подхода к ключевым клиентам. Вариантов коммуникации множество: подготовка и рассылка еженедельных дайджестов для финансовых и коммерческих директоров, организация клубных встреч и т. д.;

- обсуждения кризиса с клиентами, причем банк выступает в качестве консультанта;

- глобализации коммуникативных сообщений. Существующим в банке клиентским программам можно придать новое имиджевое оформление (с учетом кризисной ситуации) и запускать как новость;

- опережении негативной информации (о сокращении штатов и т. п.). Кризисная информация в интерпретации руководителя банка оптимальнее подтвердившихся негативных слухов, опубликованных с пометкой «банк отказался от комментариев»;

- изменении работы топ-менеджеров банка со СМИ. В кризисные периоды топ-менеджеры являются важным инструментом продвижения банка. Можно организовать специальные индивидуальные встречи журналистов с топ-менеджерами;

- частичной замены прямой рекламы финансовых услуг специальными проектами;

- усилении позиций в регионах. Активное использование муниципальных газет, местных сайтов, кабельного телевидения. Перенос части рекламной нагрузки с общедерального на местный уровень. Разработка и реализация программ «ближе к клиенту»;

- повышении статуса службы общественных связей. Их работа приобретает ключевое значение, и в банках с длинной цепочкой доступа к первым лицам через зампредов должны быть приняты решения о максимально благоприятном режиме работы специалистов по внешним коммуникациям;

- определении бюджета исходя из целей и их достижения. Бюджет, сформированный исходя из получения желаемых маркетинговых результатов за определенный срок, сейчас наиболее эффективен;

- можно провести у независимого агентства аудит продвижения банка до настоящего времени и далее по существующему плану продвижения. Затем провести ряд рабочих групп с агентствами и вместе решить, как более эффективно действовать в новых условиях;

- отложить особенно затратные кампании, такие как ребрендинги, особенно, если они начинают принципиально новую тему, т. к. есть вероятность создания у потребителя мнения о возникших проблемах в банке;

– исследовать и разрабатывать новые каналы и методы продвижения банковских услуг.

Рекомендации по коррекции внутрибанковских коммуникаций с учетом кризиса можно сформулировать таким образом:

1. В Головном офисе изменение плановых показателей и подхода к оценке предлагаемых к рассмотрению проектов в соответствии с текущей ситуацией на рынке (жесткость подхода к экономической и залоговой оценке не соответствует плановым показателям в связи с рыночной оценкой).

2. Решение многих важных вопросов затягивается из-за наличия большого количества участвующих лиц. Можно упростить процедуру принятия решений и сконцентрировать возможность согласования индивидуальных условий по решению возникающих вопросов.

3. Проведение разъяснительных бесед со служащими банка.

4. Модернизация информационных технологий. В период кризиса увеличивается потребность в модификации технических средств. Не следует экономить на оснащении банков техническими средствами, программным обеспечением и не сокращать персонал, занятый обслуживанием информационного обеспечения банка.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 08-02-00-307а.

СЕКЦИЯ IV. НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

ТОВАРНОЕ РЫБОВОДСТВО: ПРОИЗВОДСТВО И РЕАЛИЗАЦИЯ ТОВАРНОЙ РЫБЫ

Ю. В. Азаренко

*Белорусская государственная орденов Октябрьской революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, г. Горки*

Рыба занимает одно из ведущих мест по пищевой ценности среди продуктов питания животного происхождения (мяса, молока, птицы, яиц) благодаря наличию в ней полноценных протеинов и хорошо усвояемых жиров. В мясе рыб и изготавливаемых из него продуктах (соления, копченые и балычные изделия, консервы и другие рыбопродукты) оптимальное сочетание йода, меди, железа, марганца. Протеины мяса рыбы содержат почти все аминокислоты, обнаруженные в протеинах животного происхождения, и среди них девять незаменимых для организма человека.

Основным способом получения товарной продукции в Республике Беларусь является прудовое рыбоводство, на долю которого приходится около 83 % от всей вылавливаемой пресноводной рыбы. На долю тепловодных садковых хозяйств приходится не более 0,2 % валового производства, хозяйств индустриального типа – 0,3 %. Из естественных водоемов (вместе с рыбным промыслом аборигенных видов) получают около 16,5 % от общего объема производства.

Предприятия проводят массовые выезды в районные центры, на еженедельные ярмарки в города. До 86 % всего объема реализованной на внутреннем рынке рыбы прудовые хозяйства продают самостоятельно с минимальной торговой наценкой. Приняты меры по снижению цен до уровня минимальной рентабельности.

Ежегодно белорусы съедают более 178 тыс. т рыбы. В основном это импортируемый из других стран продукт. Между тем, для того чтобы выйти на общепризнанные медицинские нормы по ежегодному потреблению рыбы, необходимо производить ее не менее 186 тыс. т, или в среднем по 18,6 кг на человека в год. Собственной прудовой и речной рыбы в Беларуси потребляют примерно в 45 раз меньше, чем морской.

Большая часть произведенной прудовой рыбы реализуется в торговле в живом виде, но в отрасли поставлена задача создать мощности по переработке рыбы и поставлять ее в торговлю более подготовленной для приготовления в домашних условиях. В настоящее время цеха переработки уже созданы в рыбхозах «Селец» и «Белое». Строительство аналогичных цехов планируется еще в 8 рыбоводных предприятиях.

Рыбхозы Беларуси в 2009 г. намерены увеличить реализацию прудовой рыбы по сравнению с 2008 г. на 15 % до 13 тыс. т.

В 2008 г. на внутренний рынок республики было поставлено 11,3 тыс. т прудовой рыбы. Организации Министерства торговли реализовали 2,1 тыс. т, Белкоопсоюза – 0,9 тыс. т, или 26,2 % и 11,2 %, соответственно, от задания. Основными причинами невысоких продаж стали 23%-я торговая надбавка, незаинтересованность торговли, а также отсутствие достаточного количества аквариумов для продажи живой рыбы.

Стратегия государственной политики в сфере рыбохозяйственной деятельности определена Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 25 марта 2005 г. № 150, которая предусматривает достижение суммарного производства свежей рыбы в республике до 18–20 тыс. т в год.

Основными целями Программы являются увеличение производства прудовой и озерно-речной рыбы и насыщение рынка республики рыбой и рыбопродуктами.

На основании результатов научных исследований института рыбного хозяйства Беларуси и опыта других стран, для повышения эффективности товарного рыбоводства необходима перестройка видовой структуры выращиваемых рыб. В ближайшие годы в прудовых хозяйствах, где сосредоточено 90 % производственных мощностей рыбного хозяйства, необходимо осуществить переход от монокультуры карпа к поликультуре рыб с широким спектром питания, максимально использующих естественные кормовые ресурсы водоема. Долю карпа в общей рыбопродукции необходимо сократить до 30–40 % и, соответственно, увеличить долю других растительноядных рыб до 50 %, хищных рыб – до 10 %. Такая поликультура обеспечивает сокращение удельных затрат концентрированных кормов не менее чем на 35 %, что снижает себестоимость и повышает рентабельность производства. Большое значение в качестве объектов поликультуры играют хищные рыбы, являющиеся объектами рыбоводства, среди которых особое место занимает сом.

Снизить удельные затраты концентрированных кормов в рыбоводстве можно за счет стимулирования естественной кормовой базы прудов. Белорусской рыбохозяйственной наукой предложены экономически выгодные способы повышения естественной рыбопродуктивности путем использования различных отходов промышленного производства: животноводческих стоков, компоста, пивной дробины, остаточных пивных дрожжей, барды, фруктового и овощного жома и др.

Кроме изложенного выше, для повышения естественной рыбопродуктивности разработаны способы удобрения прудов отходами сахарного производства (дефекатом) и отходами от производства суперфосфата (фосфогипсом).

Технические средства, разработанные в Институте рыбного хозяйства НАН Беларуси по кормлению (автокормушки, кормораздатчики) и аэрации воды при высоких плотностях посадки рыбы, также позволяют повысить эффективность использования кормов, снизить их расход на 10–20 % и увеличить темп роста рыбы за счет рационализации кормления.

Внедрение и производство рассмотренных ранее научных разработок будет способствовать повышению эффективности работы рыбоводных предприятий и улучшению их экономического состояния.

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. В. Анисковец

*Комитет по сельскому хозяйству и продовольствию
Гомельского облисполкома, Беларусь*

Совершенствованию организационно-экономической структуры агропромышленного комплекса (АПК), как в республике, так и в Гомельской области, придается большое значение. Ставится цель организационно объединить материальные и финансовые

ресурсы субъектов хозяйствования агропромышленного комплекса и других ведомств в цепи «производство сырья – переработка – реализация продукции» для оптимизации их численности, технического и технологического переоснащения, реализации конечного продукта и создания эффективных товаропроводящих структур.

По состоянию на 1.01.2004 г. в области насчитывалось 486 организаций агропромышленного комплекса, из них: 87 организаций, обслуживающих сельское хозяйство; 25 организаций мясо-молочной отрасли; 374 сельскохозяйственные организации.

В 2003 г. в целях совершенствования структуры и управления организациями, обслуживающими сельское хозяйство, был подписан Указ Президента Республики Беларусь № 40 «О совершенствовании управления организациями агропромышленного комплекса», в соответствии с которым в каждом районе были созданы «Агросервисы», а для координации хозяйственной деятельности этих организаций в области было образовано ОАО «Гомельоблагросервис».

Для повышения эффективности производства, специализации и технической модернизации молочных заводов в Гомельской области в 2003–2005 гг. осуществлена их реорганизация. Из 22 предприятий осталось 4 акционерных общества, руководство и координацию деятельности которых осуществляет ГО «Гомельмясомолпром».

В 2003 г. проведена работа по преобразованию совхозов в коммунальные сельскохозяйственные унитарные предприятия, колхозов – в сельскохозяйственные производственные кооперативы. В течение 2004–2008 гг. в области реформировано более 200 сельхозорганизаций, из них 86 % хозяйств – в форме присоединения.

За 2004–2005 гг. в соответствии с Указами Президента Республики Беларусь от 19.03.2004 г. № 138 и от 14.06.2004 г. № 280 реформировано 74 убыточных сельскохозяйственных организации, из них 64 (85 %) – присоединены, 10 (15 %) – проданы.

Бесспорными преимуществами реформирования субъектов хозяйствования различных подкомплексов на региональном уровне являются: сохранение крупного товарного производства и рабочих мест; обеспечение социальной стабильности; открытие возможности притока инвестиций в аграрную сферу для технического и технологического перевооружения сельскохозяйственного производства, для своевременной и соразмерной выплаты заработной платы.

За период с 1.01.2004 г. по 1.07.2009 г. организациями-инвесторами по различным направлениям инвестировано в сельскохозяйственное производство данных сельскохозяйственных организаций 778,18 млрд рублей. Оказанная финансовая и материальная помощь в сочетании с другими организационно-экономическими мерами позволили увеличить производство валовой продукции по состоянию на 1.07.2009 г. в 2,6 раза по отношению к уровню аналогичного периода 2003 г.

В результате проведенной работы по реформированию организаций АПК по состоянию на 1.08.2009 г. в области насчитывается 191 сельскохозяйственная организация, из них 59 колхозов. В среднем на хозяйство приходится 6 тыс. га сельхозугодий.

Сегодня, несмотря на положительные тенденции в развитии АПК, имеется ряд факторов, снижающих эффективность сельскохозяйственного производства (межотраслевой диспаритет цен, взаимные неплатежи субъектов и пр.). Преодоление сложившейся ситуации возможно путем объединения интересов предприятий производителей сельскохозяйственной продукции, ее переработки и сбыта, с целью более полной реализации производственного потенциала и получения высоких конечных результатов.

В настоящее время вопросам агропромышленной интеграции уделяется особое внимание. По мнению белорусских ученых, к числу важнейших принципов развития агропромышленной интеграции, а также разноуровневых кооперативно-интеграционных структур в Гомельской области можно отнести: повышение роли промышленности и специализированных служб агросервиса в развитии сельскохозяйственного производства; расширение объемов и глубины переработки сельскохозяйственной продукции на перерабатывающих предприятиях; развитие переработки сельскохозяйственного сырья в местах его производства непосредственно товаропроизводителями; самокупаемость, самофинансирование, самоуправление; самостоятельность в выборе приоритетов производства, переработки и реализации продукции; взаимовыгодность совместной деятельности на основе объединения. Как правило, большинство из перечисленных принципов носят скорее теоретический характер.

Работа по созданию интегрированных структур в области, начатая в 2003 г., на первоначальном этапе не дала желаемых результатов. Так, в 2004 г. была создана Жлобинская аграрная финансовая промышленная группа (АФПГ) с Центральной компанией. Результаты работы Жлобинской АФПГ показали, что вследствие недостаточной проработанности законодательной базы не удалось достичь поставленных целей по улучшению использования производственно-экономического потенциала и стабилизации финансового состояния участников. Поэтому было принято решение создавать интегрированные структуры без Центральной компании. В 2005 г. Жлобинская АФПГ была преобразована в ОАО «АФПК «Жлобинский мясокомбинат». Это позволило вывести вошедшие организации на безубыточную деятельность.

В настоящее время в области ведется работа по созданию 10 интегрированных структур путем присоединения 17 организаций к 10 предприятиям-интеграторам.

Анализ работы созданных интегрируемых структур свидетельствует о положительной динамике основных производственно-экономических показателей, характеризующих эффективность хозяйственной деятельности.

В настоящее время продолжается работа по реформированию 27 предприятий агропромышленного комплекса. Создаются интегрированные структуры с участием двух консервных заводов (Домановичского и Ельского консервных заводов).

В целях увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции, привлечения инвестиций в сельскохозяйственное производство проводится работа по созданию структуры, с участием трех сельскохозяйственных организаций Житковичского района (КСУПов «Запесочье», «Вересница», «Агро-Припять»), ОАО «Бел-агропромбанк» и ОАО «Гомельоблагросервис». Осуществлена реорганизация КСУП «Агро-Припять» путем присоединения КСУПов «Запесочье» и «Вересница». ОАО «Бел-агропромбанк» создано ОАО «Туровщина» с участием ОАО «Гомельоблагросервис».

Проводимые мероприятия, в первую очередь, должны обеспечить: привлечение инвестиций на строительство и техническое переоснащение производства; создание в одной структуре всего цикла от производства сельскохозяйственной продукции до ее реализации конечному потребителю; оптимизацию использования площадей сельхозугодий; увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции. Также планируется реализация комплекса мер по формированию на данной территории инфраструктуры для аграрного и экологического туризма, развитию охотничьего хозяйства. Это будет способствовать решению проблемы занятости сельского населения, наращиванию объема оказываемых туристических услуг.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ
АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ОСНОВЕ
ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ**

С. Е. Астраханцев

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Опыт развития интеграционных процессов свидетельствует о том, что интегрированные структуры, объединяющие в своем составе все звенья от производства сельскохозяйственной продукции до ее реализации, являются более эффективными и приспособленными к условиям рыночной экономики. Они получают все большее распространение и характеризуются разнообразием организационных форм. В ходе сотрудничества производственные и торговые агропредприятия начинают объединять свои ресурсы для достижения общих целей, что позволяет увеличивать объемы производства, снижать издержки, расширять рынки сбыта, повышать конкурентоспособность производимой продукции и т. п. Все возрастающая сложность решаемых при этом задач предполагает уже на самых первых шагах переход к качественно новым методам управления, призванным обеспечить высокую эффективность деятельности на всех ее этапах: от стратегического планирования до контроля исполнения.

Основопологающим теоретическим и методологическим проблемам развития кооперации и агропромышленной интеграции в Беларуси, принципам организации и поискам оптимальных организационно-правовых форм интегрированных агропромышленных формирований (ИАПФ) посвящены исследования О. Н. Горбатовской, В. Г. Гусакова, М. И. Запольского, З. М. Ильиной, А. И. Крупича, А. В. Прохоцкого, П. Г. Чухольского и др.

Организация и управление продуктовыми агропромышленными формированиями, которые включают предприятия, производящие сырье, осуществляющие его промышленную переработку и сбыт готовой продукции, базируются на ряде принципов [1], одним из которых является «...взаимное тяготение субъектов хозяйствования в единой производственной, технологической или организационной цепи «производство – потребитель» является обязательным элементом объединения и базисом для формирования экономического механизма взаимоотношений между участниками в процессе размещения ресурсов и получения прибыли».

Реализация этого принципа на практике, по нашему мнению, вызывает затруднения, так как интеграция предполагает добровольность, экономическую целесообразность, высокую степень согласованности действий партнеров и тесное их взаимодействие, требующее полной равноправной «прозрачности» каждой из сторон.

Согласованности действий, взаимодействия партнеров и «прозрачности» процессов можно добиться, используя при реструктуризации агропредприятий и формировании ИАПФ, методологию процессного подхода к менеджменту организации.

Вопрос процессного подхода к управлению деятельностью предприятия находит достаточно широкое отражение в трудах зарубежных и отечественных авторов. Здесь, в первую очередь, необходимо упомянуть работы таких авторов, как М. Хаммер, Дж. Чампи, М. Робсон, Д. А. Марка, К. МакГоуэн, Г. Н. Калянов, М. С. Клейменова, С. В. Маклаков, В. В. Репин, С. В. Черемных и др. Несмотря на наличие ряда исследований, имеющих значительную научную и практическую базу, в настоящее время недостаточно освещен спектр проблем, связанных с интеграцией бизнес-процессов субъектов АПК. Данный подход, по нашему мнению, позволит повысить эффективность создания и деятельности ИАПФ.

Принцип процессного подхода к выполнению работы является одним из важнейших достижений современной теории менеджмента. Специалисты подчеркивают, что основным достижением последней версии стандарта ISO 9001 является именно процессный подход в достижении качества. В нем говорится, что «...для успешного функционирования организация должна определить и управлять многочисленными взаимосвязанными видами деятельности. Деятельность, использующая ресурсы и управляемая с целью преобразования входов в выходы, может рассматриваться как процесс. Применение в организации системы процессов наряду с их идентификацией и взаимодействием, а также менеджмент процессов могут считаться «процессным подходом».

Проблема сложности является главной проблемой, которую приходится решать при анализе (описании) бизнес-процессов сложных социально-технических систем, к которым относится и ИАПФ. Эффективный подход к решению этой проблемы заключается в построении сложной системы на основе методологии функционально-модульного или структурного анализа. Структурный анализ как научный подход сложился сравнительно недавно. В настоящее время под этим термином понимается метод исследования системы, который начинается с ее общего обзора и затем детализируется, приобретая иерархическую структуру со все большим числом уровней. Метод основывается на реализации двух базовых принципов, а именно: принцип «разделяй и властвуй» и принцип так называемого «иерархического упорядочивания».

Современные технологии структурного анализа основываются на методологиях, позволяющих анализировать бизнес-процессы с трех ключевых точек зрения – IDEF0 (Integration Definition for Function Modeling), IDEF3 и DFD (Data Flow Diagram): IDEF0-технология структурного анализа и проектирования; IDEF3-технология сбора данных, необходимых для проведения структурного анализа системы, дополняющая технологию IDEF0; DFD (Data Flow Diagram) – структурный анализ потоков данных. Основу методологий составляет графический язык описания (моделирования) систем – полное и выразительное средство, способное наглядно представлять широкий спектр деловых, производственных и других процессов и операций предприятия на любом уровне детализации. Представленные методологии имеют мощную компьютерную поддержку в виде различных интегрированных программных пакетов, что превращает совокупность упомянутых методологий в единый инструментальный метод структурного системного анализа.

Результатом структурного анализа (описания) социально-технической системы является функциональная или функционально-стоимостная модель ее бизнес-процессов. Используя данные модели как полигон для отработки принимаемых решений, субъекты интеграции в процессе создания и функционирования ИАПФ получают возможность добиться более обоснованных и согласованных планов деятельности.

Осознавая относительную сложность реализации на практике методологии функционального моделирования, в университете, на базе кафедры «Экономика и управление в отраслях» создана лаборатория менеджмента качества и моделирования бизнес-процессов, основным направлением деятельности которой является теоретическое обоснование и практическая разработка механизмов процессного управления организациями.

Л и т е р а т у р а

1. Горбатовская, О. Н. Основные принципы организации и управления продуктовыми агропромышленными формированиями / О. Н. Горбатовская // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук, 2005. – № 5. – С. 33–34

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

С. Е. Астраханцев, И. Н. Ридецкая

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Для агропромышленного комплекса устойчивое производство имеет огромное значение, что определяется спецификой самого сельскохозяйственного производства:

- неконтролируемые человеком условия производства, в силу чего оно является более неустойчивым по сравнению с другими отраслями народного хозяйства;
- значительная часть произведенной в сельском хозяйстве продукции, минуя рыночные отношения, используется в новом процессе производства;
- основная масса производимой сельскохозяйственной продукции не подлежит длительному хранению и не может накапливаться в запасах;
- сроки производственных процессов для получения продукции обусловлены биологическими сроками роста растений, животных и птицы;
- уровень производства продукции существенно зависит от природных и климатических условий производства и др.

Все это, вместе взятое, требует повышенного внимания к вопросам обеспечения устойчивого развития аграрной экономики. Поэтому первоочередной задачей аграрного сектора является повышение экономической эффективности производства, обеспечение экономического роста.

Будущее Республики Беларусь – за инновационным развитием. Современная Беларусь располагает мощным научно-техническим потенциалом, ставшим важнейшим стимулом развития и повышения эффективности национальной экономики. За последнее десятилетие отечественная наука смогла создать базовые условия для решения современных задач. Тем не менее, пока не удалось до конца преодолеть отдельные негативные тенденции в сфере инновационной деятельности.

Основными проблемами существующей инновационной среды Беларуси, нерешенность которых негативно влияет на развитие отечественного инновационного потенциала, являются:

- недостаточно высокая инновационная активность предприятий республики, обусловленная низким инновационным потенциалом, недостатком собственных оборотных средств, для расширения деятельности, высокая стоимость нововведений и длительные сроки окупаемости;
- слабая развитость современных форм инновационного менеджмента и коммерциализации нововведений, отсутствие рынка научно-технической продукции;
- слабость кооперационных связей между научными организациями, учреждениями образования и производственными предприятиями;
- слабая информационная прозрачность инновационной сферы и прежде всего недостаток информации о новых технологиях и возможных рынках сбыта инновационного продукта;
- низкий уровень развития малого инновационного предпринимательства;
- низкая инновационная культура населения и предпринимателей;
- слабая развитость специальных финансовых механизмов поддержки отдельных элементов инновационной инфраструктуры: венчурных фондов, механизмов

поддержки предприятий на этапе их роста, сертифицированных оценщиков фирм и объектов интеллектуальной собственности, страхования инновационных инвестиций, консультационных фирм и т. п.;

– недостаточно высокая эффективность координации инновационной деятельности, финансируемых отдельными органами исполнительной власти, что препятствует как консолидации финансовых, кадровых и организационных ресурсов государства, так и инвентаризации и введению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности;

– ограниченный платежеспособный спрос на внутреннем рынке на передовые технологии и нововведения, наличие сравнительно низкого спроса со стороны реального сектора экономики на перспективные, с точки зрения их коммерческого применения, результаты научно-технической деятельности.

Важную роль в процессе обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса играют мероприятия, направленные на оказание сельским товаропроизводителям информационно-консультационной помощи. Так, в целях консультирования сельхозпроизводителей по вопросам управления в новых экономических условиях, технологическим вопросам сельскохозяйственного производства, финансовым, инвестиционным, юридическим вопросам, бухгалтерскому учету и налоговому планированию, инновационному менеджменту предполагается создание специальных информационно-консультационных структур.

На сегодняшний день существует заинтересованность предприятий АПК в сотрудничестве с университетами по следующим причинам:

- существует дефицит квалифицированных специалистов на рынке труда;
- предприятиям необходимо внедрение новых технологий для обеспечения их конкурентоспособности на рынке;
- предприятия должны оперативно реагировать на потребности рынка, предлагая инновационные товары и услуги;
- в нынешних условиях быстрого развития новых технологий существует постоянная необходимость в переподготовке кадров.

При вузах страны были созданы: Межвузовский центр маркетинга НИР, центры трансфера технологий по направлениям на базе профильных вузов, а при классических университетах – региональные маркетинговые, инновационные и бизнес-центры.

Созданные инновационно-маркетинговые центры работают в разрезе специализации. Например, центр при Гомельском государственном техническом университете имени П. О. Сухого оказывает услуги в сфере машиностроения. Однако деятельность данного центра не охватывает сферу агропромышленного производства, хотя в настоящий момент данное направление является достаточно актуальным.

На этом основании, с целью оказания информационно-консультационной помощи АПК области, в рамках университета были созданы научно-исследовательская лаборатория менеджмента качества и моделирования бизнес-процессов и студенческая научно-исследовательская лаборатория, в рамках которых осуществляется поиск по следующим направлениям:

- совершенствование инвестиционной деятельности в АПК Республики Беларусь;
- экономическая свобода и правовая защита производителей сельскохозяйственной продукции;
- повышение эффективности сельскохозяйственного производства Гомельской области;

- повышение эффективности функционирования продуктовых подкомплексов Гомельской области;
- проблемы кооперации и интеграции фермерских хозяйств;
- страхование сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь и др.

СОЗДАНИЕ СОБСТВЕННИКА – ГЛАВНОЕ ЗВЕНО В РЕФОРМИРОВАНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М. Л. Байда

ОО «Ассоциация фермеров Гомельской области», г. Гомель, Беларусь

Е. В. Будович

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Развитие сельскохозяйственного производства является одним из важнейших факторов благополучия любого государства.

В настоящее время приоритет в аграрной сфере страны отдан развитию крупного товарного сельскохозяйственного производства. Сформировалось доминирование государственной собственности на сельскохозяйственные земли, передаваемые в аренду сельхозпроизводителям.

Государство уделяет особое внимание развитию села и сельскохозяйственного производства, что дает положительные результаты. Так, в 2005–2007 гг. прирост валовой продукции в сельскохозяйственных организациях увеличился на 41,1 %, а выручка от ее реализации – в 2 раза [1]. Однако при этом функционирующие сельскохозяйственные организации сталкиваются с целым рядом проблем [2, с. 191]. Одной из проблем сельскохозяйственного производства является недостаток рабочей силы.

Выход из этой ситуации мы видим в формировании и развитии социального слоя крестьянина-собственника, т. е. фермера. На протяжении последних четырех лет наблюдается отрицательная динамика числа фермерских хозяйств в республике. В 2008 г. произошло сокращение количества фермерских хозяйств в стране на 19,1 % по сравнению с 2004 г. При этом новые фермерские хозяйства образуются, но они не превышают числа прекративших свою деятельность. Это говорит о том, что людей, желающих создать фермерские хозяйства, в республике пока немного. Этот факт еще раз подтверждают данные социологического опроса, проведенного БелНИИЭП АПК. По результатам опроса доля желающих взять землю для ведения фермерского хозяйства в 2005–2006 гг. составила 1–1,5 % [3, с. 366]. Мнение молодежи о ведении фермерского хозяйства показал опрос студентов Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого, специализация которых связана с сельским хозяйством. Желание работать в сельском хозяйстве проявили всего 3,5 %, но в тоже время 9,4 % хотели бы стать главами фермерских хозяйств [4, с. 194].

Людей, желающих создавать фермерские хозяйства, сдерживает недостаток материальных ресурсов, соответствующих машин и оборудования для создания собственного фермерского хозяйства, отсутствие сферы обслуживания. Современная молодежь связывает свою судьбу, свой труд с механизированными и автоматизированными системами, обеспечивающими эффективность и производительность труда. Ее не привлекают сельский образ жизни и условия труда. В этих условиях необходимы экономические предпосылки и конкретная государственная поддержка.

В настоящее время меры государственной поддержки, регламентированные в нормативно-правовых актах, не в полной мере реализуются на практике. Несмотря на решение правительства страны, по-прежнему не обеспечивается требование о выделении земельных участков с кадастровой оценкой не ниже 20 баллов, пригодных для ведения сельского хозяйства и не требующих значительных затрат на первичное обустройство. В реальности оценка земельных участков, предоставляемых фермерским хозяйствам, составляет около 18–22 баллов, что в 1,1–1,2 раза ниже средней по республике.

Из средств республиканского бюджета на государственную поддержку развития фермерских хозяйств в 2005 г. было выделено только 808 млн руб. или по 349 тыс. руб. в расчете на одно хозяйство, что не обеспечило в полной мере их потребности [3, с. 347]. По данным Ассоциации фермеров Гомельской области в 2007 г. со всех видов источников на различные цели сельское хозяйство области получило 635,2 млрд руб., в этой сумме фермерам было выделено – 251 млн руб.

На низком организационном уровне поставлена работа по продаже или передаче в аренду фермерским хозяйствам неиспользуемых зданий, сооружений, машин и оборудования в сельскохозяйственных организациях. По данным управления по делам инвестиций и строительства Министерства сельского хозяйства и продовольствия РБ, по состоянию на 01.01.2005 г. в регионах республики не используется 1093 животноводческих помещения и молочно-товарных фермы. В 2006 г. крестьянским (фермерским) хозяйствам республики было продано или передано пустующих (неиспользуемых) 24 помещения, хозяйствам Гомельской области – 5 помещений, из них 2 коровника, 2 свиарника, 1 телятник [5, с. 9].

Белорусский фермер в настоящее время испытывает большие трудности в приобретении сельскохозяйственной техники и продуктивного скота, а также в строительстве производственных объектов. Кроме того, расчеты специалистов-аграрников показывают, что малые производственные мощности фермерских хозяйств при новом строительстве требуют более высоких (в 1,3–1,5 раза) по сравнению со среднеотраслевыми капитальными удельными вложениями [3, с. 347].

Таким образом, для повышения эффективности функционирующих фермерских хозяйств, а также привлечения к фермерству сельскохозяйственных производителей и молодежи должна создаваться способствующая их становлению социально-производственная и обслуживающая база. Для страны особый интерес представляет опыт поддержки начинающих фермеров за рубежом. Так, в Литве создан «Фонд гарантий сельскохозяйственных ссуд», который предоставляет возможность фермерам, не имеющим достаточного закладного имущества, получить банковскую ссуду на организацию сельскохозяйственной деятельности или модернизацию. В Республике Польша для привлечения молодых людей в фермерское дело разработаны специальные программы помощи молодым фермерам. Самое главное в этих программах то, что они получают финансовую помощь в сумме 50 тыс. злотых, что составляет более 12 тыс. евро.

Л и т е р а т у р а

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2008 / отв. за вып. Л. Л. Рыбчик. – Минск : М-во статистики и анализа РБ, 2008. – 599 с.
2. Байда, М. Л. Фермерство – главное направление в реформировании сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь / М. Л. Байда // Стратегия и тактика развития производственных хозяйственных систем : тез. докл. V Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 29–30 нояб. 2007 г. / М-во образования Респ. Беларусь ; под общ. ред. Р. И. Громько. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2007. – С. 190–192.

3. Сакович, В. С. Сельское хозяйство Республики Беларусь в 1980–2007 гг.: тенденции развития / В. С. Сакович. – Минск : Белорус. наука, 2008. – 499 с.
4. Астраханцев, С. Е. Организация информационно-консультационного обслуживания фермерских хозяйств / С. Е. Астраханцев // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем : тез. докл. V Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 29–30 нояб. 2007 г. / М-во образования Респ. Беларусь ; под общ. ред. Р. И. Громыко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2007. – С. 194–195.
5. Андриевич, А. А. Крестьянские (фермерские) хозяйства Беларуси. Состояние, проблемы, перспективы / А. А. Андриевич, В. Я. Красовский, А. Н. Класковская // Белорус. сельское хоз-во. – 2007. – № 5. – С. 7–11.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОГОДНЫХ УСЛОВИЙ НА УРОЖАЙНОСТЬ ЛЬНОВОЛОКНА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. Н. Бобкова

*Белорусская государственная орденов Октябрьской революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, г. Горки*

Урожайность любой культуры, являясь случайной величиной, определяется комплексом факторов внешней среды. Одним из важнейших, но не всегда учитываемым при анализе, фактором формирования урожая являются погодные условия. В связи с этим, целью наших исследований стало определение степени влияния гидротермического коэффициента на формирование урожайности льноволокна. Нами использовались данные годовых отчетов льносеющих хозяйств республики за 2005–2006 г. г. На основании данных о количестве осадков и среднесуточной температуре воздуха, рассчитан гидротермический коэффициент по Селянину. Коэффициент меньше 1,3 свидетельствует о недостаточной увлажненности, выше – о достаточном. За анализируемый период 2005 г. (апрель–октябрь), по ряду районов гидротермический коэффициент превышает 1,3, и в период уборки это превышение не столь значительное. В 2006 г., по всем рассмотренным районам республики ГТК больше 1,3, а по Борисовскому и Витебскому районам коэффициент превышает 4.4. Излишняя увлажненность в период уборки привела к подгниванию находящейся на полях тресты, а, следовательно, к значительному снижению ее качества, потере урожая. Это отражают статистические данные: средняя урожайность льноволокна по республике в 2005 г. составила 7,0 ц/га, а в 2006 г. этот показатель спустился до 4.4 ц/га.

Для более подробного изучения увлажненности в период уборки льна нами сделана выборка значений ГТК для льносеющих районов республики. Выборку разбили на 5 интервалов. Шаг определяли по формуле (1):

$$h = \frac{x_{\max} - x_{\min}}{5}, \quad (1)$$

где x_{\max} , x_{\min} – соответственно, наибольшее и наименьшее значение ГТК в выборке.

Далее были найдены основные величины, необходимые для построения гистограммы и полигона частот (таблица).

Данные для построения полигона и гистограммы ГТК

Интервалы ГТК 2006	1,6–2,22	2,22–2,84	2,84–3,46	3,46–4,08	4,08–4,7
Частоты	3	4	7	1	2
Частности	0,18	0,24	0,41	0,06	0,12

Интервалы ГТК 2006	1,6–2,22	2,22–2,84	2,84–3,46	3,46–4,08	4,08–4,7
Накопленные частности	0,18	0,41	0,82	0,88	1,00
Интервалы ГТК 2005	0,5–0,94	0,94–1,38	1,38–1,82	1,82–2,26	2,26–2,7
Частоты	6	3	6	1	1
Частности	0,35	0,18	0,35	0,06	0,06
Накопленные частности	0,35	0,53	0,88	0,94	1,00

Примечание. Источник – расчеты автора.

На основании таблицы построена гистограмма и полигон частот (рис. 1, рис. 2).

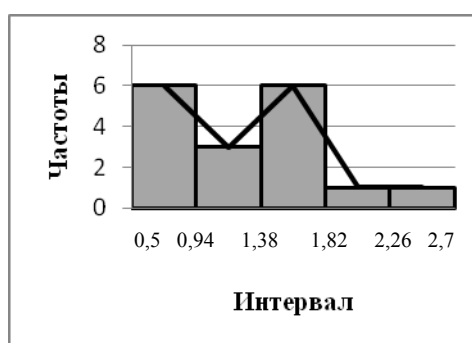

Рис. 1. Гистограмма, полигон частот ГТК в период уборки, 2005 г.

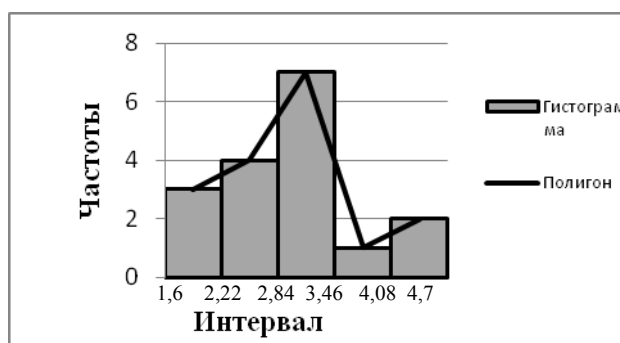

Рис. 2. Гистограмма, полигон частот ГТК в период уборки, 2006 г.

На основании таблицы получено аналитическое выражение функции распределения ГТК в период уборки для 2005 г. (2) и для 2006 г. (3):

$$F(x) = \begin{cases} 0; & x \leq 0,5; \\ 0,35; & 0,5 < x \leq 0,94; \\ 0,53; & 0,94 < x \leq 1,38; \\ 0,88; & 1,38 < x \leq 1,82; \\ 0,94; & 1,82 < x \leq 2,26; \\ 1,00; & 2,26 < x \leq 2,7; \end{cases} \quad (2)$$

$$F(x) = \begin{cases} 0; & x \leq 1,6; \\ 0,18; & 1,6 < x \leq 2,22; \\ 0,41; & 2,22 < x \leq 2,84; \\ 0,82; & 2,84 < x \leq 3,46; \\ 0,88; & 3,46 < x \leq 4,08; \\ 1,00; & 4,08 < x \leq 4,7. \end{cases} \quad (3)$$

Таким образом, проведенное исследование позволяет наглядно проследить степень увлажнения по годам. Так, в 35,3 % исследуемых льносеющих районах республики период уборки льна был засушливым, в 47,1 % – влажным с превышением нормы в 2,1 раза. В 2006 г. весь период уборки был излишне влажным с превышением нормы до 3,6 раз, и, соответственно, урожайность льноволокна в этих районах не превышала 3 ц/га.

Это дает основание полагать, что урожайность льноволокна в значительной степени определяется погодными условиями в период уборки льна. Для проверки гипотезы нами были построены регрессионные модели формирования урожайности с учетом гидротермического коэффициента в период вегетации и отдельно в период уборки. Поскольку математическая статистика не располагает универсальными методами, которые определяли бы выбор уравнения, позволяющего с максимальной точностью выровнять любой эмпирический ряд, нами была подобрана функциональная зависимость, наиболее, с нашей точки зрения, правильно раскрывающая закономерность изменения изучаемых факторов. Используя метод выравнивания исходных данных, получена линейная зависимость между изучаемыми признаком и определяющими его факторами, что позволило применить известные методы оценки многофакторных линейных уравнений.

Исследование показало, что в период посева и роста гидротермический коэффициент не оказывает значительного влияния на урожайность льноволокна. Коэффициенты значимости t_{aj} данного показателя в регрессионной модели за 2005 и 2006 гг. составили соответственно 0,01 и 0,07, ($t = 2,44$). Вместе с тем, подтвердилось предположение о значительном влиянии погодных условий в период уборки. Коэффициенты значимости t_{aj} ГТК за 2005 и 2006 гг. составили, соответственно, 2,8 и 2,66 при $t = 2,57$.

Получены следующие уравнения регрессии (для 2005 г. и для 2006 г.):

$$y = 0,63 + 0,17x_1^{0,5} - 10,35x_2^2 + 4,77x_3 - 9,58x_4 - 0,004x_5 + 0,27x_6 - 0,18x_7; \\ R = 0,951, \quad F = 45,6; \quad (4)$$

$$y = -0,18x_1 + 5,13x_2 + 2,45x_3^{0,5} + 25,31x_4 - 0,003x_5 + 0,16x_6 - 1,62x_7; \\ R = 0,961, \quad F = 15,4, \quad (5)$$

где y – урожайность льноволокна, ц/га; x_1 – площадь посева льна в одном хозяйстве, га; x_2 – затраты на оплату труда работникам, занятым на возделывании льна, млн руб./га; x_3 – затраты на удобрения и средства защиты растений, млн руб./га; x_4 – прямые затраты труда на возделывание льна-долгунца, тыс. чел. · ч/га; x_5 – себестоимость производства 1 ц льнотресты, млн руб.; x_6 – балл пашни; x_7 – гидротермический коэффициент.

Проверка статистической значимости параметров уравнения проведена на основании расчета коэффициента существенности регрессии (t_{aj}) и его сравнения с табличным значением при уровне значимости 5 %. Коэффициент корреляции $R = 0,951$ (0,961) говорит о сильной корреляционной зависимости между урожайностью льноволокна и рассматриваемыми факторами. В модель были включены существенные факторы, оказывающие влияние на формирование урожайности льноволокна ($\bar{D} = 90,4$ (92,3)). Построенная модель достоверно описывает формирование урожайности льноволокна ($F^{\text{расч}} = 45,6$ (15,4) $>$ $F_{331,5\%}^{\text{табл}}$).

Таким образом, на основании проведенного исследования можно утверждать, что подтверждено предположение зависимости урожайности льноволокна от погодных условий, и в особенности в период уборки урожая, исходя из чего необходимо выполнить следующие основные организационно-экономические мероприятия для выполнения уборки в оптимальные сроки:

- контроль за соблюдением оптимальности сроков уборки льна;
- укомплектованность машинно-тракторного парка либо своевременное привлечение сезонных рабочих;
- своевременные мероприятия по ремонту специализированной техники.

ЛЕСНЫЕ РЕСУРСЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

А. В. Бондаренко

*Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина, Беларусь*

Сегодня в стране лесами занято около 72 тыс. км², на душу населения Беларуси приходится 0,8 га леса, что в 2,5 раза больше, чем в Европе, но меньше, чем в среднем по миру. Ежегодно в Беларуси в среднем прирастает около 28 млн м³ древесины. Средний запас растущей древесины на 1 га покрытых лесом земель составляет 183 м³. По ряду показателей, характеризующих лесосырьевые ресурсы, Беларусь входит в десятку ведущих лесных государств Европы [1].

Леса Беларуси – не только источник возобновляемых сырьевых и энергетических ресурсов. Это сокровищница биологического и ландшафтного разнообразия, важный средообразующий и природоохранный фактор. Более половины лесного фонда (51,8 %) занимают леса 1-й группы, выполняющие преимущественно природоохранную роль (леса водоохранных зон, зеленые зоны городов, защитные полосы вдоль дорог, особо охраняемые природные территории); из них 15,5 % – леса заповедников, национальных парков, заказников республиканского значения. На долю эксплуатационных лесов (леса 2-й группы) приходится, соответственно, 48,2 %.

Породный состав лесов РБ далек от совершенства. Свыше 60 % лесов республики представлены хвойными насаждениями (сосна, ель). Наиболее распространенная древесная порода – сосна. Среди мелколиственных преобладают береза и ольха, широколиственные леса представлены в основном дубом. В последние годы увеличивается количество мелколиственных пород, что является отрицательной тенденцией. Возрастная структура лесов далека от оптимальной: спелый лес составляет всего 4,4 %, а подавляющее большинство составляет средневозрастной древостой. Это значит, что при рациональном ведении лесного хозяйства площадь спелых лесов может увеличиваться [2, с. 55–57].

Общая площадь лесного фонда Республики Беларусь превышает 9 млн га. Все леса в стране являются исключительной государственной собственностью. Основным лесфондодержателем является Министерство лесного хозяйства, в ведении которого находится 86,7 % лесов республики. В число международных организаций, с которыми сотрудничает Минлесхоз, входят: Форум ООН по лесам (UNFF), FAO, Комитет по лесоматериалам ЕЭК ООН, Министерская Конференция по защите лесов Европы (MCPFE), Европейский совет по лесной сертификации (PEFCC), Международный банк реконструкции и развития (IBRD) и др.

Одной из основных проблем лесного хозяйства является гибель лесов, которая вызвана болезнями леса, неблагоприятными погодными условиями, антропогенным воздействием, вредоносными насекомыми и дикими животными, пожарами. Количество здоровых деревьев составляет 15–20 %, а подавляющее большинство – средне- и слабоповрежденные древостои.

В лесах Беларуси ведется интенсивное хозяйство. В то же время доля лесного сектора в валовом внутреннем продукте государства по разным оценкам колеблется в пределах 3–5 %. Это явно недостаточно для страны, где лесистость приближается к 38 %. Поэтому при организации лесопользования необходимо соблюдение следующих принципов:

- рациональное, неистощительное и непрерывное использование лесов;
- обеспечение относительно постоянного лесопользования в пределах лесного фонда для субъектов ведения лесного хозяйства;
- осуществление экологизированного (природосовместимого) лесопользования.

Основные принципы организации лесопользования вытекают из теории нормального леса, а в современных условиях должны также соответствовать требованиям экологизированного лесопользования, определенного конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., которые сформулированы в «Повестке дня на XXI век».

Для преодоления имеющихся проблем необходимо решение следующих задач:

- организация лесопользования в соответствии с функциональным назначением лесов: учет принадлежности насаждений к определенным группам и категориям лесов;
- научно обоснованные методы определения размера лесопользования (расчетной лесосеки), обеспечивающие его неистощительность и относительное постоянство, что осуществляется при проведении базового лесоустройства при контроле со стороны директивных органов;
- соблюдение принципов многоцелевого лесопользования, т. е. рациональное потребление обществом не только древесины, но и пищевых и лекарственных ресурсов (грибы, ягоды, лекарственное сырье и т. д.), а также и других полезностей (связывание диоксида углерода, водоохранная, почвозащитная функции и т. д.) лесных насаждений;
- обеспечение надежного восстановления и дальнейшего воспроизводства лесов;
- соблюдение экологических императивов при организации многоцелевого лесопользования: сохранение лесной среды, биологического разнообразия, минимизация повреждения почвенного покрова и т. д.;
- постепенная оптимизация породной структуры лесного фонда в соответствии с современными и перспективными потребностями народного хозяйства, особенностями условий местопроизрастания насаждений, экономическими и экологическими требованиями и возможностями выращивания древостоев;

– оптимизация сортиментной структуры лесосечного фонда в соответствии с потребностями народного хозяйства республики и запросами мирового рынка лесоматериалов;

– постепенная оптимизация возрастов и оборотов рубок как технического инструмента для обеспечения получения наиболее ценных сортиментов, достижения наивысших экономических показателей лесопользования и его экологизации;

– рациональное комплексное использование древесины и других продуктов, получаемых при лесопользовании. Для этого необходимо организовать полную глубокую переработку древесины с целью получения продукции с наивысшей долей добавленной стоимости, полную утилизацию отходов, в том числе для нужд энергетики;

– расширенное использование леса для выполнения им рекреационного потенциала [3].

Л и т е р а т у р а

1. Крук, Н. К. Динамика лесных ресурсов РБ / Н. К. Крук // Рациональное использование и воспроизводство лесных ресурсов в системе устойчивого развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 2007 г. / редкол.: А. И. Ковалевич [и др.]. – Гомель, 2007. – С. 7–13.
2. Полоник, С. С. Лесные ресурсы Беларуси: анализ, оценка, прогноз / С. С. Полоник. – Минск : Науч.-исслед. экон. ин-т М-ва экономики Респ. Беларусь, 2005. – 247 с.
3. Кузьменков, М. В. Лесной ресурс Беларуси и его устойчивое многоцелевое использование / М. В. Кузьменков // Лесной ресурс Беларуси : материалы науч.-практ. конф., Минск, 4–5 окт. 2005 г. / редкол.: Р. Е. Новицкая [и др.]. – Минск, 2005. – С. 5–10.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ УЧЕТНО-ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Р. Ф. Бруханский

Тернопольский национальный экономический университет, Украина

Результат изучения отечественной и мировой практики дивидендной политики сельскохозяйственных предприятий констатирует существование принципиальных отличий в методике начисления дивидендов:

- 1) фиксированные дивидендные выплаты;
- 2) стабильная относительная часть дивидендов в прибыли предприятия;
- 3) политика остатков;
- 4) стратегический рост дивидендов;
- 5) полная капитализация прибыли и др.

Теоретически каждый из видов дивидендной политики может успешно использоваться предприятием на протяжении определенного периода деятельности для достижения определенной цели. Выбор и практическая реализация конкретного вида дивидендной политики предприятия обусловлена рядом факторов экономического, юридического, административного и социального действия. Таким образом, периодическое использование конкретного варианта дивидендной политики (процесса начисления и выплаты дивидендов) предполагает научный экономически обусловленный подход с обязательным учетом особенностей национальной и региональной экономики, специфики конкретного предприятия и стратегических целей деятельности.

Реструктуризированные сельскохозяйственные предприятия Украины, результаты производственной деятельности которых в основном зависят от действия природно-климатических факторов, к сожалению, констатируют незначительный и нередко не-

стабильный размер дивидендов. Незначительная инвестиционная привлекательность сельскохозяйственных предприятий Украины обусловлена и низкой рентабельностью деятельности. К тому же современное финансовое положение отечественного сельскохозяйственного производства требует обязательного привлечения значительной части прибыли на обновление материально-технической базы предприятий, покрытие недостаточности оборотных средств, модернизации технологии, формирование новых производственных мощностей и другие нужды.

Таким образом, в современных условиях большинство сельскохозяйственных предприятий Украины не находят другого выхода, кроме использования дивидендной политики «остаточного принципа», которая предполагает исчисление фактического объема и распределение дивидендов только после решения всех производственных, административных и инвестиционных задач. Однако с психологической точки зрения наиболее приемлемым вариантом дивидендной политики предприятия следует считать использование стабильной или фиксированной части дивидендов в прибыли, что очень повышает уровень доверия акционеров (пайщиков) к предприятию, существенно упрощает контроль начисления дивидендов и т. д.

Основным регулятором дивидендной политики агропромышленных предприятий Украины служит решение Общего собрания совладельцев (пайщиков), которое должно учитывать, с одной стороны, интересы собственников и партнеров в получении максимума прибыли, а с другой – стратегическую позицию предприятия как субъекта предпринимательской деятельности. Изучение мирового опыта формирования и развития дивидендной политики предприятий указывает на существование третьего, не менее важного, фактора влияния на динамику дивидендной политики – соблюдение экономических интересов предприятия как субъекта фондового рынка (эмитента ценных бумаг). К большому сожалению, в современном сельскохозяйственном производстве Украины данный аспект не учитывается, поскольку фондовый рынок в отечественной аграрной сфере не существует, а механизм прямого инвестирования в деятельность сельскохозяйственных предприятий Украины не действует.

Таким образом, процесс начисления и выплаты дивидендов сельскохозяйственных предприятий Украины должен формироваться в разрезе следующих аспектов:

- 1) удовлетворение экономических интересов совладельцев в получении максимальной прибыли;
- 2) систематическое частичное реинвестирование прибыли с целью расширенного воспроизводства;
- 3) повышение инвестиционной привлекательности предприятия;
- 4) формирование стабильного перспективного имиджа предприятия.

В соответствии с законодательством Украины любое предприятие владеет правом самостоятельного выбора модели дивидендной политики. Однако специфика сельскохозяйственного производства формирует объективные условия для внесения конструктивных корректив в методику начисления и выплаты дивидендов.

Изначально надо учитывать, что процесс реструктуризации сельскохозяйственных предприятий Украины привел к персонификации коллективной собственности в части имущественных объектов и земельных ресурсов. При этом речь идет не о фактически определенном имущественном объекте, а лишь о праве на его получение, т. е. персональный имущественный пай рассматривается лишь как определенная условная часть коллективного имущества в денежном эквиваленте. Аналогичная ситуация прослеживается в случае персонификации земельной собственности. Таким образом, реорганизованное предприятие в большинстве случаев использует лишь право на владение имуществом и землей, при этом производственные ресурсы ус-

ловно остаются коллективной собственностью, поскольку объем в натуре индивидуальных паев по факту не определен.

Особенности сельскохозяйственного производства формируют еще один важный дискуссионный момент в организации процесса начисления и выплаты дивидендов – что есть базой распределения? Теоретически стартовая дифференциация имущества совладельцев в капитале предприятия базируется на стоимости имущественных паев. Следовательно в некоторых хозяйствах используется методика начисления дивидендов пропорционально части имущества конкретных совладельцев, размер земельного пая при этом не учитывается, поскольку есть равновеликим для всех пайщиков. Мы считаем такой подход неверным. Объем земельного надела конкретного пайщика в процессе хозяйственной деятельности предприятия может существенным образом меняться (путем наследства, дарования, купли-продажи и т. д.), соответственно должен меняться и размер дивидендных выплат. К тому же земля является основной составляющей частью сельскохозяйственного капитала. Таким образом, в процессе начисления дивидендов базой распределения желательнее считать весь объем персонального капитала совладельца как в имущественной, так и в земельной форме. Сумма имущественного пая отображена в денежном выражении в системе учета предприятия, объем земельного пая фиксируется в условных гектарах, поскольку земля пока не отображена в балансе предприятий. Таким образом, в процессе начисления дивидендов в сельскохозяйственных предприятиях практически используется две базы распределения: 1 гривна имущественного пая и 1 условный гектар земельного пая. Данная ситуация значительно усложняет расчет дивидендов, поскольку остается нерешенным вопрос с помощью каких критериев следует распределять общий объем дивидендного фонда отдельно на имущественный и земельный. Мы считаем, что наиболее оправданным и экономически целесообразным вариантом распределения дивидендного фонда сельскохозяйственных предприятий является комплексная модель, сущность которой сводится к исчислению суммарной стоимости имущественного и земельного паев, то есть капитал конкретного совладельца будет консолидировать суммы стоимостей имущества и земли, персонифицированных в результате «паевания» коллективной собственности с учетом текущих структурных изменений в процессе хозяйственной деятельности предприятия.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ОРИГИНАЛЬНЫХ СЕМЯН ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

Н. П. Вахрушева

*Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина, Беларусь*

Рынок семян зерновых культур – это совокупность экономических отношений, которые возникают между производителями и потребителями по поводу производства, реализации и использования семян. Рынок семян предусматривает товарно-денежные отношения между производителями и потребителями семян, поиск и использование наиболее целесообразных форм и объемов его производства и потребления путем совершенствования техники и технологии, активизации предпринимательской и инновационной деятельности, использования маркетинга и конкуренции.

Изучение рынка семян позволяет выделить некоторые отличительные признаки его функционирования. Во-первых, семена зерновых культур – специфический товар, который одновременно является предметом производства и средством производства. Во-вторых, в связи со спецификой семян как товара, спрос на рынке семян

ограничен. Семена используются исключительно в агропромышленном комплексе, т. е. имеют спрос у определенных сельскохозяйственных производителей. В-третьих, спрос на рынке семян прямо пропорционально зависит от спроса на товарное зерно и продукты его переработки. В-четвертых, семена в форме нового сорта являются важным фактором повышения эффективности сельскохозяйственного производства. В-пятых, следует отметить, что производство семян – бизнес повышенного риска, который требует значительных научных и материальных затрат. И, в-шестых, рынок семян зерновых культур сегментируют на субрынки оригинальных, элитных и репродукционных семян.

В данном исследовании интерес представляет рынок оригинальных семян зерновых культур. В Беларуси в настоящее время 73,5 % пашни занято отечественными сортами и 26,5 % – иностранными.

Количество сортов, занесенных в Госреестр Республики Беларусь с 2008 г.

Культура	Количество сортов в Госреестре		
	всего	отечественной селекции	иностраные
Озимая рожь	23	21	2
Озимая пшеница	31	18	13
Озимое тритикале	21	10	11
Яровая пшеница	16	5	11
Яровое тритикале	6	2	4
Ячмень	26	13	13
Овес	14	9	5

Как показывает проведенный анализ, рынок сортов зерновых культур в большинстве своем формируют отечественные селекционеры. Это является свидетельством того, что рынок оригинальных семян в будущем будет формироваться в основном за счет белорусских сортов.

Об этом свидетельствуют и инновационные проекты, реализуемые на базе научно-исследовательских центров. Интегратором в сфере реализации инновационных проектов в сельскохозяйственном производстве Мозырского района и в целом республики является Полесский филиал РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию». Объем НИОКР в общей стоимости товарной продукции НПЦ составляет от 34 % до 40 % в течение последних трех лет. В 2008 г. на разработку инновационных проектов инвестировано 846,3 млн руб. В 2009 г. основными направлениями инновационной деятельности стали биологические и агрохимические проекты: «Создание гибридов кукурузы зернового направления», «Создание сорта озимой вики универсального назначения», «Создание сорта овощного гороха», «Разработка ресурсосберегающей и природно-охранной технологии производства масличных культур на основе высокопродуктивных сортов за счет оптимизации структуры посевов» и др.

На первый взгляд, в республике существует четкий механизм функционирования рынка оригинальных семян зерновых культур. Однако это не совсем так. В республике назрел вопрос о более узкой специализации научно-исследовательских учреждений по производству оригинальных семян. Зачастую в каждом из таких учреждений первичное семеноводство ведется чуть ли не по каждой культуре и сортам, внесенных в Государственный реестр сортов и древесно-кустарниковых пород. Так,

оригинальное семеноводство в Полесском филиале РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию» ведется сразу по зерновым, зернобобовым, масличным культурам, многолетним и однолетним травам, картофелю и кукурузе. Аналогичное положение и у других производителей оригинальных семян. Это приводит к перепроизводству оригинальных семян, в результате чего, семена многих сортов остаются невостребованными.

Тем не менее, причины невостребованности семенного материала видятся и в следующем: финансовая неплатежеспособность элитопроизводящих предприятий и высокие транспортные издержки. Действующая система распределения семян «сверху» не всегда оправдывает себя. Устанавливаемые каналы реализации в рамках разнарядок, с одной стороны, гарантируют покупателю наличие его оригинальных семян на складах, с другой стороны, не дают возможность производителю реализовать семенной материал более платежеспособным организациям. Та же система распределения не всегда учитывает высокие транспортные издержки покупателя, в связи с отдаленным местонахождением производителей и потребителей семян. Так, в Полесском филиале РУП «НПЦ НАН Беларуси по земледелию» из 16 покупателей оригинальных семян ячменя «Бровар» под урожай 2008 г. только 3 организации расположены в Гомельской области, остальные – представители Витебской, Могилевской, Гродненской областей.

Следует отметить и материально-техническую базу оригинального семеноводства. Средства малой механизации практически полностью изношены. До 80 % работ в первичном семеноводстве ведется вручную. В Полесском филиале РУП «НПЦ НАН Беларуси по земледелию» нет малогабаритных сеялок, семяочистительных машин. Имеющаяся семяочистительная машина «Петкус» используется 16 лет. Получить семена необходимых кондиций, используя такую технику, практически невозможно.

Анализ организационно-экономического механизма семеноводства показал, что сложившаяся система производства, заготовки и реализации семян требует совершенствования. Поэтому основными направлениями реформирования в рамках Программы совершенствования селекции и семеноводства зерновых, зернобобовых, технических и кормовых культур на 2008–2009 гг. являются передача производства всех оригинальных семян по всем зерновым культурам научно-исследовательским учреждениям НАН Беларуси, строительство современных зерносушильных и семяочистительных комплексов, формирование механизма стимулирования производства и реализации качественных семян. Реализация этих направлений создаст возможность для эффективного функционирования рынка семян зерновых культур.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ НА ПРИМЕРЕ РАЙОНОВ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

О. Г. Винник

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Развитие потенциала региона является важнейшим фактором формирования конкурентоспособной экономики как отдельных регионов, так и страны в целом. В свою очередь, эффективное функционирование народного хозяйства невозможно без разработки стратегии дальнейшего развития всех агропромышленного комплек-

са. В настоящее время усилилось внимание к особенностям производства продукции в аграрном секторе с учетом эколого-дестабилизированных факторов. В современных условиях представляется необходимой более детальная разработка рекомендаций по повышению эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций на эколого-дестабилизированных территориях, в частности, Гомельской области, в условиях реализации стратегии устойчивого развития.

Для объективной оценки уровня аграрного потенциала и последующей разработки конкретных предложений по выбору приоритетных направлений развития и реформирования сельскохозяйственных организаций необходима разработка методики, позволяющей оценить не только степень использования отдельных видов ресурсов, но и производственного потенциала в целом.

Необходимость оценки производственного потенциала сельскохозяйственной организации как единого комплексного показателя обусловлена рядом причин, среди которых можно отметить следующие: степень использования ресурсов должна быть оценена с учетом их взаимодействия в процессе производства; обязательный учет экологического фактора; при исследовании производственного потенциала необходимо учитывать структуру выпускаемой продукции, поскольку на загрязненных территориях выпуск некоторых видов нежелателен, особое внимание следует уделять производству продукции растениеводства.

Данная цель может быть достигнута путем индексной оценки аграрного производственного потенциала. С ее помощью может быть не только определена степень использования достигнутого потенциала, но и нормативный объем продукции, обусловленный объективными возможностями сельскохозяйственных организаций или регионов.

Нами была разработана методика оценки производственного потенциала на основе системы показателей, объединенных в четыре блока: показатели природно-климатических и географических условий; показатели ресурсообеспеченности; показатели загрязненности сельскохозяйственных угодий радионуклидами; показатели ресурсоотдачи.

Особое значение придается определению индекса загрязненности сельскохозяйственных угодий радионуклидами, поскольку на территории Гомельской области, одной из наиболее пострадавших от катастрофы на ЧАЭС, этот фактор имеет первостепенное значение при определении сельскохозяйственными предприятиями направлений развития, в том числе при определении конкретных видов деятельности в растениеводстве и животноводстве. Особое внимание необходимо уделять эколого-дестабилизированным районам Гомельской области, к которым, согласно экспликации земель по плотности загрязнения Cs-137 и Sr-90, нами были отнесены Брагинский, Буда-Кошелевский, Ветковский, Добрушский, Кормянский, Лоевский, Наровлянский, Хойникский и Чечерский.

По результатам исследования, проводимого по данному направлению в разрезе районов Гомельской области за период с 2004 по 2008 гг., районы могут быть сгруппированы в соответствии со степенью использования ресурсов, а также со степенью загрязненности сельхозугодий радионуклидами.

Степень использования ресурсов – показатель, рассчитываемый как отношение индекса результативности к индексу обеспеченности ресурсами. За анализируемый период его величина колебалась от 0,727 (Речицкий район) до 1,378 (Мозырский район).

За критерий определения степени загрязненности сельхозугодий радионуклидами принят среднеобластной общий индекс загрязненности, который, согласно разработанной методике, рассчитывается как показатель, обратный среднему арифметическому частных индексов загрязненности Cz-137 и Sr-90.

За анализируемый период частные индексы загрязненности колебались: от 0,374 (Житковичский, Светлогорский, Петриковский, Октябрьский районы) до 4,481 (Хойникский район) по стронцию-90 и от 0,157 (Октябрьский район) до 3,103 (Наровлянский район) по цезию-137, что обусловило колебание общего индекса загрязненности от 0,302 (Хойникский район) до 3,762 (Октябрьский район) при среднеобластном уровне – 1,695.

Итоги исследований позволили сгруппировать двадцать один район Гомельской области в соответствии со степенью использования производственных ресурсов и степенью загрязненности сельхозугодий радионуклидами. Результаты сведены в таблицу.

Распределение районов Гомельской области по степени использования ресурсов и загрязненности сельхозугодий радионуклидами

Степень использования ресурсов		Степень загрязненности сельхозугодий радионуклидами	
		ниже среднеобластного уровня	выше среднеобластного уровня
ниже среднеобластного уровня	Экологически стабильные районы	Речицкий, Ельский	Калинковичский, Житковичский, Жлобинский, Лельчицкий, Октябрьский, Петриковский
	Эколого-дестабилизированные районы	Добрушский, Кормянский, Хойникский, Чечерский	–
выше среднеобластного уровня	Экологически стабильные районы	Рогачевский	Гомельский, Мозырский, Светлогорский
	Эколого-дестабилизированные районы	Брагинский, Буда-Кошелевский, Ветковский, Лоевский, Наровлянский	–

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о том, что даже эколого-дестабилизированные районы обладают достаточными возможностями для производства сельскохозяйственной продукции – степень использования ресурсов в ряде районов превышает среднеобластное значение. В этих регионах необходимо применять новейшие разработки по производству и переработке сельскохозяйственной продукции для получения конкурентоспособного готового продукта с допустимым содержанием радионуклидов.

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. А. Воротников

Государственный университет по землеустройству, г. Москва, Россия

В марте 2006 г. Третье Всебелорусское народное собрание объявило переход экономики Республики Беларусь на инновационный путь развития. В настоящее время этот переход осуществляется в сложнейших условиях мирового экономического кризиса, которые определяются нарастанием противоречий между обществом и природой и использованием природных ресурсов, запасы которых ограничены. В числе прочих, сильной стороной экономического развития Республики Беларусь является наличие значительных запасов земельных ресурсов. Активное вовлечение в оборот имеющихся земельных ресурсов потребовало принятия нового Кодекса Республики Беларусь о земле, который вступил в силу 1 января 2009 г. Основной стратегической целью Кодекса о земле выступает формирование рыночных земельных отношений. Поскольку земля является основным и ограниченным ресурсом, в государстве должна быть создана эффективная система использования этого ресурса. Способствовать этому должна государственная система планирования рационального использования и охраны земельных ресурсов.

Основной задачей планирования землепользования является определение научно обоснованной стратегии и тактики организации и устройства рассматриваемой территории, а также определение комплекса взаимосвязанных во времени и пространстве мероприятий по реализации на установленный перспективный период, направленных на регулирование и совершенствование земельных отношений, повышение эффективности использования и охраны земель, сохранение и улучшение окружающей среды. В соответствии с Кодексом о земле, система планирования рационального использования и охраны земельных ресурсов включает в себя:

- 1) разработку проектов региональных схем использования и охраны земельных ресурсов, схем землеустройства АТЕ и ТЕ, территорий особого государственного регулирования;
- 2) разработку проектов межхозяйственного землеустройства;
- 3) разработку проектов внутрихозяйственного землеустройства сельскохозяйственных организаций, особо охраняемых природных территорий и иных территориальных единиц;
- 4) разработку рабочих проектов по рекультивации земель, земельных контуров, защите почв от эрозии и иных вредных воздействий, сохранению и повышению плодородия почв и иных полезных свойств земель, а также других проектов, связанных с охраной и улучшением земель.

Таким образом, новый Кодекс Республики Беларусь о земле главными документами в общей системе планирования землепользования Беларуси определил региональные схемы использования и охраны земельных ресурсов, которые, учитывая природные, экономические и другие особенности региона и решая проблемы использования земель в регионе, используются как базовый документ при разработке схем землеустройства административно-территориальных и территориальных единиц, территорий особого государственного регулирования.

Региональная схема использования и охраны земельных ресурсов – это документ в системе планирования землепользования, в котором на основе комплексного

учета и анализа природных, экономических и социальных условий и особенностей региона определяются и увязываются во времени и пространстве перспективные направления использования и охраны земельных ресурсов региона.

Важным вопросом в определении понятия региональной схемы использования и охраны земельных ресурсов является обоснование понятия «регион». Необходимо отметить, что в Республике Беларусь регионами называют шесть областей как наиболее крупных административно-территориальных единиц с выделением столицы (г. Минска) в особый регион по признаку равнозначности с областями по функциям государственного управления. Однако, это определение понятия «регион» дано с позиций государственного управления. В вопросах регионального планирования охраны и использования земельных ресурсов для условий Республики Беларусь под регионом необходимо понимать «территорию, часть страны, отличающиеся совокупностью естественных или исторически сложившихся условий землепользования и обладающая общностью специфических природных или антропогенных проблем использования и охраны земель».

В качестве таких специфических условий и проблем использования и охраны земельных ресурсов могут выступать: природные (уровень земельно-ресурсного потенциала территории, наличие масштабных и однотипных ограничений землепользования); экологические (распространение процессов деградации земель (водная и ветровая эрозия, подтопление, заболачивание, иссушение, засоление, опустынивание), загрязнение земель отходами производства, химическими и радиоактивными веществами, высокая степень антропогенной нагрузки); социально-экономические (уровень социально-экономического развития территории, отнесение районов к приграничным, отнесение районов к разряду «депрессивных», плотность заселения территории).

Важнейшим вопросам планирования землепользования в регионах является определение основных его направлений. Анализируя важнейшие государственные программные документы социально-экономического развития Республики Беларусь можно сделать вывод о том, что к основным направлениям и задачам планирования рационального использования и охраны земельных ресурсов на региональном уровне в Республике Беларусь следует отнести:

- установление приоритетных направлений региональной земельной политики исходя из перспектив социально-экономического развития региона;
- формирование устойчивого землепользования, отвечающего необходимым экономическим, социальным и экологическим критериям региона и направленного на создание благоприятных условий для эффективного ведения сельского хозяйства, совершенствование регионального размещения предприятий АПК;
- повышение эффективности использования земель территории сельских населенных пунктов и совершенствование сельской социальной инфраструктуры;
- создание и развитие инфраструктуры рынка земли в регионе;
- разработка вопросов организации использования загрязненных земель и мероприятий по реабилитации радиоактивно загрязненных территорий;
- устранение региональных территориальных недостатков землепользования и планирование региональных мероприятий по охране земель и улучшения их полезных свойств с учетом природных и экологических особенностей развития региона.

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что гибкая региональная земельная политика, разработанная с учетом особенностей каждого региона, различ-

ных уровней земельно-ресурсного потенциала, экологической обстановки и природных условий, является неоспоримой необходимостью для достижений целей, определенных в главных плановых документах Республики Беларусь. Региональный уровень планирования землепользования становится ключевым во всей системе планирования использования и охраны земель, потому что необходим обязательный учет природных, экономических и социальных условий развития регионов.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ВОЗРОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

В. И. Высокоморный, Л. Ю. Герасимович

Гродненский государственный аграрный университет, Беларусь

Белорусское село сегодня – это около 24 тыс. населенных пунктов, свыше 1,3 тыс. сельских советов, 2,1 тыс. сельскохозяйственных организаций и перерабатывающих предприятий, в которых работают более 450 тыс. человек. Это составляет около 11 % от общего числа занятых в экономике страны. Сельское хозяйство Республики Беларусь создает около 10 % ВВП, обеспечивают сырьем 30 % агропромышленности страны. От того как живут и работают эти люди, зависит не только продовольственная и социальная безопасность, но и национальная безопасность в целом.

Продовольствие всегда востребовано как на внутреннем так и на внешних рынках. Сегодня, в период экономического кризиса именно аграрный сектор вытягивает ВВП и определяет работу экономики республики в целом. Так, по предварительным данным в 2009 г. прирост ВВП будет на уровне 0,3–0,4 %, при падении производства в промышленности и росте объема продукции сельского хозяйства – где-то в пределах 8–9 %.

Можно отметить, что это результат продуманной, рациональной работы на селе, где постсоветский труженик села не захотел превращаться ни в традиционного крестьянина, ни в фермера американского образца, хотя отдельные политики сейчас как и в XX в. пытаются манипулировать крестьянством, использовать его в своих интересах, забывая, что крестьянство является фундаментом существования всех остальных социальных групп и общества в целом. Следовательно, при всем многообразии современных идеологических доктрин, концепций, теорий, обращает на себя внимание дефицит в них идеологических установок крестьянства. Поэтому возрождение крестьянства сегодня – это проблема государства, которое постепенно возвращает крестьянству высокий социальный и духовный статус через решение не только экономических, но и социальных проблем в первую очередь.

Мировой опыт свидетельствует: чем выше уровень развития экономики, тем более значима в ней роль социальной инфраструктуры, создающей условия для эффективной деятельности людей.

Проводимые исследования, в том числе анкетных опросов сельского населения, позволили определить социальную инфраструктуру села как совокупность материально-вещественных элементов отраслей, осуществляющих социальное воспроизводство населения, его способности к трудовой деятельности, обеспечивающих всестороннее развитие. В таком понимании социальная инфраструктура – это не просто сфера обслуживания, призванная удовлетворить насущные потребности сельского населения, но в большей степени это определенный механизм, управляющий разви-

тием существенных черт сельского образа жизни, и в конечном счете, работающий на формировании перспективных социальных форм жизнедеятельности людей, создание основ для повышения привлекательности сельского образа жизни и труда. При этом основным субъектом правового, институционального, информационного, общественно-экономического, а также финансового обеспечения формирующейся социальной инфраструктуры села выступает государство, которое по существу является хранителем социальной гармонии общества в целом, о чем сказано в Гродненской программе возрождения и развития села на 2005–2010 гг.

Труд в личном хозяйстве требует множество разнообразных орудий и приспособлений, а также соответствующих знаний и умений. Специфика его обусловлена низкой механизацией. Основу ведения личных хозяйств составляют земельные участки, пастбища, сенокосы, техника, животные. Материальное обеспечение хозяйств недостаточно как в организационном, так и в техническом отношении. Оно связано с трудностями хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий (недостаток разного рода ресурсов) и недостаточной организацией помощи индивидуальным хозяйствам, отсутствием платных услуг (пастьба скота, обработка земли, помощь кормами, предоставление покосов). В этих условиях хозяйство может сохраняться и быть эффективным главным образом благодаря интенсификации труда, мобилизации всех возможных ресурсов и повышения уровня социальной инфраструктуры. В этом последнем и секрет выживаемости личного хозяйства, несмотря на неоднократные попытки административного и экономического давления, ограничения и даже ликвидации. В этом и есть резерв развития малых форм хозяйствования на селе и возможность постепенного перерастания их в фермерские при благоприятных условиях.

Вместе с тем, формирование социальной инфраструктуры на селе должно осуществляться с учетом особенностей сельского образа жизни, таких как пространственная рассредоточенность сельских территорий, неравномерность распределения населения в сельских поселениях, их множественность (около 24 тыс., из них только 1481 агрогородков), внутреннее убеждения крестьян, стандарты генетически переданные и накопленные опытом деревенской жизни в городе и др.

Конечной стратегической целью развития социальной инфраструктуры села является достижение стабильности и социальной устойчивости, т. е. такого состояния сельского населения, которое характеризуется прочностью его экономического и социального положения, а также способностью к самообеспечению воспроизводства своей жизнедеятельности. Это позволит остановить нерациональную миграцию сельского населения в городе, стимулировать рождаемость на селе, что в свою очередь отразится на росте численности городского населения, но не за счет сельского, а за счет собственного воспроизводства.

Таким образом, только создание адекватной сельскому образу жизни социальной инфраструктуры позволит закрепить квалифицированные кадры на селе, внедрить инновационные технологии в производство, повысить трудовую активность людей и вывести село на уровень современных требований.

Л и т е р а т у р а :

1. Гусаков, В. Г. Состояние и направления укрепления продовольственной безопасности Беларуси / В. Г. Гусаков // Экон. бюллетень НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2008. – № 2.
2. Смирнова, Р. А. Проблема эффективности сельского хозяйства Беларуси: варианты решения / Р. А. Смирнова // Социология. – 2008. – № 4.

**ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
АЛГОРИТМА МОДЕЛИРОВАНИЯ ДИНАМИКИ
ПРОДУКТИВНОСТИ
И КАЧЕСТВА ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ**

А. В. Гончаров

*Белорусская государственная орденов Октябрьской революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, г. Горки*

В земледелии структурообразующими индикаторами, характеризующими эффективные протекающие динамические производственные процессы в АПК, выступают урожайность x и качество u аграрных культур, которые являются итоговыми характеристиками аграрного производства. Используя существующие инструменты в современной практике белорусских аграрных предприятий по обоснованию, принятию и поддержке управленческих решений по эффективному управлению инвестиционной, производственной, финансовой деятельностью предприятий, следует заметить два существенных недостатка, которые ограничивают их пригодность для практики по мере увеличения масштабов и усложнения структуры и взаимосвязей экономики предприятий. Для успешного решения указанных выше задач разработан и предлагается следующий алгоритм моделирования динамики продуктивности и качества земледельческой продукции.

Исходными начальными данными моделирования временных рядов урожайности x и качества земледельческой продукции u являются длительность периода вегетации T и ряд приращений потенциала.

1. Создается одномерный массив времени $\{t\}$ длины T .

2. Единообразно формируется инцидентный случайный одномерный массив (массив рождения) длины T с нумератором t и значениями 0 и 1. Для данного t число 1 означает, что именно с этого момента начинает действовать некоторый фактор. Число нулей и единиц в этом массиве стохастически регулируется условным оператором *If* («ЕСЛИ») и генератором случайных чисел *Random* («СЛЧИС») посредством заданного среднего значения числа появлений факторов в течение времени T . В соответствии со значениями массива рождения формируются с помощью комбинаций операторов *If* и *Random* следующие пять одномерных массивов со случайными значениями, из которых три последних также инцидентные. Для каждого t с нулем в массиве рождения значения в этих пяти массивах также равны нулю.

3. В массиве длительности действий факторов по заданному среднему значению определяется время действия возникшего фактора.

4. Массив интенсивности действий факторов заполняется в соответствии с заданным интервалом крайних значений $[I_{\min}, I_{\max}]$.

5. Массив обнаружения фактора определяется заданной статистикой обнаруживаемых факторов.

6. Массив устранения действия фактора определяется заданной статистикой неустраняемых факторов с учетом обнаруживаемости фактора (значения массива обнаружения).

7. Массив прогноза появления фактора определяется заданной статистикой прогнозируемых факторов также с учетом обнаруживаемости фактора.

Массивы 1–7 образуют матрицу сезонных условий производства. При нажатии клавиши F9 («Пересчет листа») матрица сезонных условий заново пересчитывается.

Это соответствует новому эксперименту. В следующих трех одномерных массивах обрабатываются данные матрицы сезонных условий.

8. Массив управляемой длительности действия факторов. Именно в этом массиве моделируется влияние агрослужбы. Если фактор прогнозируем и устраним, то длительность его действия приравняется к нулю, т. е. фактор фактически устраняется (агрослужбой).

9. Массив суточного ущерба. По массиву интенсивности и массиву длительности вычисляется ущерб, который наносится фактором за сутки:

10. Массив общего ущерба. Суточная интенсивность (ущерб) возводится в степень числа управляемой длительности действия фактора.

Матрицу из массивов 1–10 можно назвать матрицей природно-технологических условий производства культуры. Следующие четыре одномерных массива описывают экономические условия, влияющие на производство и, в конечном итоге, на вид динамических рядов урожайности x и качества u .

11. Массив внеплановых затрат. Для устранения действия неблагоприятного фактора требуются дополнительные затраты, не предусматриваемые стандартной технологией. Если фактор возможно устранить, то затраты на устранение определяются случайным образом из интервала возможных затрат с заданными границами.

12. Массив зарплаты. Особое выделение из переменных затрат предприятия этой статьи расходов было актуально на момент возникновения идеи и начала построения модели. Сельскохозяйственным предприятиям (как и всем прочим) директивно предписывалось в первую очередь обеспечивать эти расходы. В данном массиве для предприятия вычисляется текущий долг по зарплате своим работникам.

13. Массив оперативных средств предприятия. Данный массив можно интерпретировать как средства, которые в данный момент может использовать сельхозпредприятие для обслуживания всех необходимых расходов. Перед началом работ данная сумма может быть задана произвольно. Из этой суммы в течение «сезона» вычитаются переменные технологические затраты, внеплановые затраты на устранение неблагоприятных факторов и заработная плата. В оперативные средства добавляется сумма, которую перечисляет в течение сезона «завод», если у него был непоплаченный долг.

14. Массив возврата долгов заводом. Завод (перерабатывающее предприятие) может иметь долг за полученную прежде от сельхозпредприятия продукцию. Комментарии к массиву зарплаты применимы и к заводу. Завод может накопить долг перед сельхозпредприятием, а средства для проплаты этого долга могут появляться нерегулярно и в недостаточном количестве. Завод случайным образом возвращает имеющийся долг в соответствии с заданными статистическими параметрами. Матрица массивов 1–14 одновременно нажатием клавиши F9 задает условия производства культуры на весь «сезон» и может быть названа матрицей условий (эксперимента).

В последних двух одномерных массивах из данных матрицы условий определяются окончательные выходные значения длительности и интенсивности действий факторов с учетом природных, технологических и экономических условий.

15. Массив реальной длительности действия факторов. Реальная длительность действия фактора равна значению в массиве управляемой длительности, если фактор устранен. В противном случае записывается значение массива длительности.

16. Массив реальной интенсивности действия факторов. Реальная интенсивность определяется значениями массивов реальной длительности и суточной интен-

сивности фактора. Значения матрицы массивов 15–16, являясь выходными данными матрицы условий, определяют динамику временного ряда урожайности

Матрица массивов 1–16 заполняется стандартным для электронных таблиц методом копирования строки. Высота матрицы условий соответствует длительности цикла производства (периода от посевной до уборки) и равна 240 строкам. Это обусловлено максимально возможными размерами квадратной матрицы эксперимента. Ограничения на используемые массивы определяются шириной Excel-листа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ КОЗОВОДСТВА В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ «ИМУС» РОГАЧЕВСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Д. И. Дадеркина, О. А. Шевченко

*Бобруйский филиал учреждения образования «Белорусский
государственный экономический университет»*

По заказу управления сельского хозяйства и продовольствия Рогачевского районного исполнительного комитета авторами была разработана методика бизнес-планирования, а также разработан бизнес-план развития козоводства в крестьянском хозяйстве «Имрус» Рогачевского района Гомельской области.

Бизнес-план представляет собой описание и технико-экономическое обоснование инвестиционного проекта по развитию козоводства в крестьянском хозяйстве «Имрус».

Основная идея проекта заключается в том, чтобы впервые в Гомельской области создать козоводческое хозяйство промышленного типа.

Предпосылкой к реализации данного проекта является отсутствие на рынке Республики Беларусь козьего молока отечественного производства и продуктов его переработки. В результате реализации проекта на рынок республики впервые поступят уникальные продукты для детского и диетического питания, которые без сомнения будут востребованы и на экспорт.

Изучение вопроса показало, что козоводство является перспективным направлением развития животноводства в Республике Беларусь. Оно не требует больших капитальных затрат. Цена на козье молоко в 3 раза выше, чем на коровье. Козы неприхотливы, и для кормовой базы пригодны неудобницы, лес, закустаренные участки. Следовательно, их разведение способствует более рациональному использованию растительных ресурсов.

Молоко коз планируется сдавать как сырье для промышленной переработки на ОАО «Рогачевский молочно-консервный комбинат». Козье молоко представляет особый интерес в качестве сырья для цеха детского питания, так как по составу максимально приближено к женскому молоку.

Жирность козьего молока 3,5–4,0 %, содержание белка – 3,0–3,2 %. По сравнению с коровьим, козье молоко усваивается гораздо легче, обладает бактерицидными свойствами, дольше хранится, в нем больше фосфора и кальция, магния, железа, марганца, меди. По содержанию витамина А превосходит коровье молоко в 2 раза, каротина почти в 3 раза.

Из козьего молока можно производить сыры (брынзу, сулугуни, рокфор); кисломолочные продукты (простоквашу, айран); масло, которое кроме употребления в пищу, применяется в медицинских целях.

Удой от козы составляет 600–700 кг молока в год, а от племенных коз получают до 1000 кг. Рекордистки дают 3000 кг молока. Лактационный период длится 8–10 месяцев. Молочная продуктивность коз в расчете 100 кг живой массы в 2 раза выше, чем у коров. Они скороспелы.

В начале реализации проекта планируется безвозмездно передать крестьянскому хозяйству 2 пустующих помещения, в которые будут оборудованы под ферму.

В результате реализации проекта в крестьянском хозяйстве будет создано первое в области козоводческое хозяйство с высокопродуктивным чистопородным стадом «заанненской» породы. Козы «заанненской» породы наиболее подходят для наших условий. Создавать стадо планируется путем насыщающих скрещиваний маток местной породы с козлами-производителями «заанненской» породы.

Опыт зарубежных производителей свидетельствует, что стадо промышленного типа должно иметь не менее 590 голов, а реализация молока должна быть 250 т в год.

На 01.01.2010 г. поголовье дойных коз в крестьянском хозяйстве «Имрус» составит 100 голов дойных коз, а производство молока – 60 т в год. Это малые партии, и ОАО «Рогачевский МКК» отказывается их закупать. Для того чтобы выйти на промышленные объемы производства, крестьянскому хозяйству нужны инвестиции.

Расчеты показали, что инвестиции позволят за 3 года выйти на уровень производства 360 т молока в год. Инвестиции планируется направить на покупку дойных коз, козлов-производителей, доильное и холодильное оборудование, электрификацию и водоснабжение фермы.

Если в первый год инвестировать 122 млн руб., то критический объем производства составит 104 т или 260 млн руб. Фактически, с учетом инвестиций, будет произведено 180 т молока, реализация составит 126 т на сумму 315 млн руб. Это значит, что уже в первый год окупятся все инвестиции, и прогнозируется прибыль в 57 млн руб., а рентабельность – 22 %.

На второй год запланированы инвестиции в сумме 52 млн руб. на покупку дойных коз и козлов-производителей. Критический объем производства составит 111 т или 278 млн руб. Фактически будет произведено 300 т молока на сумму 210 млн руб. Прибыль от реализации составит 324 млн руб., рентабельность – 83 %.

Планируемые инвестиции третьего года – 20 млн руб. на покупку дойных коз. Критический объем производства составит 115 т или 289 млн руб. Будет реализовано 252 т молока на сумму 630 млн. руб. Прибыль составит 324 млн руб., рентабельность – 106 %.

Таким образом, нами сделан вывод, что инвестиционный проект быстро окупится.

Следует отметить, что у проекта имеются большие резервы, так как бизнес-планирование проведено в расчете на покупные корма. Если крестьянскому хозяйству выделить 70 га луга для сенокосения, то себестоимость продукции значительно снизится.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Н. В. Ермалинская

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Одним из основных направлений стабилизации и подъема экономики агропромышленного комплекса в последнее время стало создание интегрированных агропромышленных формирований (ИАПФ) и совершенствование организационно-экономического механизма их функционирования. Развитие именно таких коллективных форм организации производства позволяет успешно решать не только экономические, но и тесно связанные с ними социальные проблемы.

Производственно-экономическая деятельность ИАПФ представляет собой достаточно сложный, зачастую не до конца предсказуемый, процесс, в котором, как и в любой другой организации, ведущая роль отводится основным факторам производства: труду, земле и капиталу. Для выявления общих закономерностей, оценки силы и направления влияния основных производственных факторов на формирование одного из общепринятых показателей экономической эффективности – прибыли от реализации продукции (работ, услуг) – был проведен соответствующий многофакторный корреляционно-регрессионный анализ. В целях получения объективных и достоверных результатов был построен ряд уравнений множественной регрессии по смежным периодам времени. Это позволило проследить изменение силы влияния отдельных факторов на формирование результирующего показателя во времени, проанализировать использование существующих резервов увеличения прибыли от реализации продукции за счет изменения рассматриваемых факторов и оценить характер развития интегрированных формирований (экстенсивный или интенсивный).

Результаты расчетов показали, что совокупное взаимодействие анализируемых факторов в 2007 г. позволило использовать существующие резервы прироста прибыли от реализации продукции на 66 %. Наиболее сильное положительное влияние оказал рост объемов производства продукции, снижение дебиторской задолженности и увеличение объемов инвестирования. В 2008 г. положительное влияние факторов «площадь сельхозугодий», «количество работников» (за счет сокращения численности) и «материальных затрат» (за счет роста объемов производства сельскохозяйственной продукции) существенно перекрылось отрицательным воздействием остальных факторов на результирующий показатель. Это привело к снижению суммарного размера прибыли от реализации на 24 %. В целом совокупное использование существующих резервов прироста прибыли от реализации продукции за счет изменения анализируемых факторов за период с 2006 по 2008 гг. составило 2,13 % или 1383 млн руб. в ценах 2006 г.

В целях более полного анализа состояния и развития интегрированных структур Гомельской области был проведен множественный регрессионный анализ по группам показателей, характеризующих растениеводческую и животноводческую отрасли. Результаты расчетов показали, что наиболее сильное влияние на увеличение общего размера прибыли от реализации продукции в ИАПФ в растениеводческой сфере оказал рост урожайности зерновых культур и расширение площадей под их посевы; в животноводческой сфере – увеличение удоев молока, среднесуточных привесов КРС и в целом увеличение объемов выращивания скота и птицы.

Как видим, происходит ослабление влияния экстенсивных факторов на эффективность производственной деятельности и усиление роли интенсивных производственных факторов с постепенным формированием и проявлением преимуществ совместного функционирования организаций в единой интегрированной структуре. Это свидетельствует о переходе созданных ИАПФ от этапа становления к этапу развития, причем на качественно новой основе. Следует отметить, что с течением времени усиливается влияние неучтенных в построенных моделях факторов, среди которых можно особо выделить параметры системной организации созданных структур, отвечающих за коррекцию и отладку созданного интеграционного механизма совместного производства, устранения организационно-экономических несоответствий между участниками интегрированных структур и, как результат, проявления эффекта синергии. При этом дополнительная выгода, получаемая за счет действия синергетического эффекта, не всегда в полной мере может быть оценена экономическими показателями.

Ввиду этого, на современном этапе развития интеграционных взаимоотношений в агропромышленном комплексе становятся актуальными вопросы определения целесообразности создания и дальнейшего функционирования каждой отдельно взятой интегрированной структуры, с точки зрения заложенного в ней, синергетического потенциала; а также оценки силы и направления проявления системных свойств в результате функционирования выстроенного интеграционного механизма. Для оценки эффективности и целесообразности создания и дальнейшего функционирования интегрированных формирований, а также определения синергетического эффекта от совместной деятельности была разработана авторская методика определения синергетического эффекта от совместной производственной деятельности в ИАПФ и проведены соответствующие расчеты по данным фактически действующих ИАПФ Гомельской области.

Проведенные расчеты позволили сделать вывод о том, что активно проводимые в 2004–2005 гг. реорганизационные мероприятия в Гомельской области были объективно необходимыми и позволили сформировать не просто структуры, объединяющие отдельные организации воедино, а органичные агропромышленные системы, способные в той или иной мере добиться проявления эффекта синергии.

Из всей совокупности анализируемых интегрированных структур (19 формирований) в 37 % наблюдается проявление достаточно существенной положительной величины синергетического эффекта в процессе совместного функционирования участников формирований. Эти интегрированные формирования созданы и функционируют в Житковичском, Калинковичском, Лельчицком, Наровлянском и Октябрьском районах. В наибольшей степени эффективно смогли использовать системные свойства интеграции при производстве продукции интегрированные формирования (их около 11 %) в Лельчицком районе с интегратором СПК «Стадоличи» и в Наровлянском районе с интегратором СПК «Чырвоны баец». Также проявления достаточно существенного уровня синергии в совместном производстве продукции смогли добиться интегрированные формирования (их около 11 %) Калинковичского района с интеграторами СПК «Гулевичское» и СПК «Содружество-Агро». Группировка участников анализируемых ИАПФ по критерию отклонения эффективности производства продукции показала, что 34 % участников функционируют эффективно, но этого уровня не достаточно, для того чтобы в полной мере способствовать проявлению синергии от совместной деятельности. Существенный вклад в достижение синергетического эффекта вносят 8 % участников и столько же (8 %) – играют ведущую роль в достижении синергетического эффекта.

Таким образом, функционирование совокупности хозяйствующих субъектов как органичного единого целого определяет основную сущность интегрированной структуры, позволяет добиться проявления синергетического эффекта и в целом роста конкурентоспособности формирования. В свою очередь это является весьма важным в сложившихся условиях развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь и активизации интеграционных процессов с целью повышения уровня агропромышленного производства и существенного роста его эффективности.

СИНХРОНИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В. М. Жудро

*Белорусская государственная орденов Октябрьской революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, г. Горки*

Динамические процессы урбанизации и глобализации мировой экономики сопровождается как позитивными, так и негативными тенденциями, которые характерны всем без исключения стран.

Важнейшей негативной тенденцией указанных процессов выступает нарастание диспропорций в развитии бизнеса в сельской и городской местности. Успешное их преодоление диктует настоятельную необходимость разработку научно-обоснованного методологического подхода к пропорциональному социально-экономическому развитию как бизнеса в сельской и городской местности, так самой сельской и городской местности, обеспечивая повышение адаптации их к новым функциям и требованиям, возникающим в связи с изменениями в глобальной экономике. Этот подход предусматривает формирование рациональных пропорций городского развития с развитием сельских районов страны. Успешное выполнение данного условия позволяет обеспечить достойные условия жизни не только в сельской местности, но и в городах.

В то же время практически во всех мира сельские регионы остаются менее привлекательными для более конкурентоспособного населения: занятие агробизнесом не обеспечивает пропорционального уровня жизни сельского и городского населения. Альтернативных источников доходов у сельского населения значительно меньше по сравнению с городом. А основополагающие человеческие потребности сельского населения (доступность надлежащего образования, здравоохранения, санитарных, культурных и других жизненно необходимых условий) потенциально и реально не могут быть удовлетворены в равной мере как у городского населения.

В этих условиях практически всем странам характерна миграция сельского населения в городские центры, преимущественно в мегаполисы с целью поиска и достижения улучшения свое положения. В то же время крупные города не способны эффективно справиться с колоссальным притоком населения. Более того, они и сами не решают пропорциональное развитие инфраструктуры, жилья, сферы услуг и т. д. в городской местности.

В Республике Беларусь реализуются две глобальные национальные программы по успешному решению данной проблемы: Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг. и Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг. Констатируя позитивные изменения в развитии агробизнеса сельских регионов, следует признать необходимость модернизацию институциональных, экономических инструментов успешного решения указанных проблем.

Во-первых, в республике ключевой компетенцией макро- и микроэкономического содействия развития сельских территорий и агробизнеса рассматривается производство аграрного сырья для промышленной переработки в крупных промышленных центрах.

Во-вторых, крупные аграрные предприятия, выступающие градо- и бизнесобразующие структуры в сельской местности не сориентированы на усиление диверсификации как агробизнеса, так и развитие бизнеса в самых различных сферах производства товаров и особенно в сфере услуг (инжиниринговых, консалтинговых, транспортных, агротуристических и др.).

В-третьих, не все вновь создаваемые альтернативные бизнес-структуры в сельской местности активно сотрудничают в бизнесе с аграрными предприятиями по созданию кластерных бизнесформирований с целью повышения конкурентоспособности функционирования сельских регионов.

Глобальная проблема повышения устойчивости развития национальной экономики предполагает разработку инструментария синхронизации развития агробизнеса и региональной экономики на основе следующих важнейших принципах:

1. Устойчивое развитие аграрного производства является ключевой компетенцией повышения конкурентоспособности функционирования сельских территорий и регионов.

2. Развитие аграрного производства, сельских территорий и регионов требует пропорционального синхронного (сопутствующего) развития первичного (сельское хозяйство), вторичного (промышленность) и третичного (сфера услуг) секторов экономики не только в рамках республики, но в масштабах каждого сельского региона.

3. Условия бизнеса и жизни в сельских регионах должны обеспечивать альтернативность в выборе профессиональной деятельности и быть привлекательны не только сельскому, но и городскому населению.

4. Сельское население должно быть заинтересовано участвовать в любом процессе перемен в сельских регионах.

Обоснованность рекомендуемых концептуальных принципов координации и синхронизации развития всех указанных секторов заключается в том, что, во-первых, агробизнес не развивается сам по себе, а требует системы поддержки, а именно профессионального консалтинга, инжиниринга, адекватной материальной базы, обеспечивающей выход на рынки и т. д.

Во-вторых, наряду с агробизнесом в сельских регионах должны развиваться и альтернативные доходные виды деятельности в сфере агроиндустрии с целью создания новых рабочих мест и увеличения внутреннего капитала в сельской местности.

Агробизнес в полном объеме может успешно развиваться и функционировать на всех этапах продовольственной цепочки «производство – переработка – реализация – потребление» вопреки бытующей точке зрения о преимущественном его присутствии на завершающей ее стадии. Этот аргумент дает все основания расширить современную отечественную теорию и методологию интерпретации дефиниции «агробизнеса».

Агробизнес следует рассматривать как сферу экономической деятельности национальной экономики и включающей – производство, закупку, переработку и реализацию аграрной продукции, товаров полученных в результате ее переработки, утилизацию отходов от аграрного производства, оказание агроуслуг, выполнение технологических работ по сохранению и улучшению сельского природного ландшафта, благоустройству сельских территорий и населенных пунктов, техническое,

технологическое и сервисное обеспечение указанных видов экономической деятельности, осуществляемые юридическими и физическими лицами.

В-третьих, сельские жители нуждаются в идентичных современных услугах, которые имеют место в городе.

Изложенные принципы развития агробизнеса и сельских регионов предполагают использовать методологию комплексного регионального развития на основе концепции кросскорреляционной функции, согласно которой планирование рассматривается как многофункциональный процесс. Регионы при этом выделяются как бизнесобразующие структуры, где экономические возможности соприкасаются с социальными и экологическими проблемами.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. К. Жудро

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

В Республике Беларусь главой государства, Правительством впервые в истории самостоятельного государства реализуются крупномасштабные Государственные программы по развитию АПК и сельских территорий: Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг. и Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг., результаты которых выражаются в технической, технологической модернизации производственных мощностей аграрных предприятий, повышении эффективности использования агротехнических ресурсов, обновлении социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов и создании «стартового» технического, технологического, социально-экономического потенциала устойчивого конкурентоспособного, инновационного развития аграрного сектора и сельских территорий на перспективу.

Оценка эффективности реализации аграрной политики в республике свидетельствует о том, что развитие аграрного сектора и сельских территорий Республики Беларусь, в равной мере как и в других государствах с устойчивым ростом национальной экономики, характеризуется в настоящее время как позитивными, так и негативными социально-экономическими тенденциями. Выполненные эмпирические, аналитические, экспертные исследования результативности деятельности предприятий АПК республики позволяет утверждать о наличии двух кластеров принципиальных тенденций, которые сохраняются и в условиях глобального финансового кризиса.

Первый кластер позитивных тенденций, проявляется в том, что под влиянием индустриальных, инновационных, экономических, социальных и экологических структурных трансформаций в экономике формируется аграрная политика, базирующаяся на концепции повышения конкурентоспособности агробизнеса в республике.

К ключевым компетенциям указанного кластера позитивных тенденций следует отнести следующие компоненты.

Во-первых, имеет место рост масштабов производства аграрной продукции. Так, в 2008 г. в организациях Минсельхозпрода (в общественном секторе) произведено валовой продукции в ценах 2007 г. на сумму 9,9 трлн руб. или 88 % от общего ее объема производства в республике. Исследуя результативность реализации особенностей аграрной политики в республике, следует констатировать практику присоединения преимущественно проблемных аграрных предприятий. В аграрных предприятиях-структурных подразделениях перерабатывающих, промышленных и агросервисных организациях произ-

ведено 8 % от общего объема валовой продукции (58 в промышленности, 57 в агросервисных и 6 в строительных организациях).

В-вторых, рост валового производства аграрной продукции сопровождается увеличением выручки от ее реализации, которая составила в 2008 г. 9,5 трлн руб. или на 2,7 трлн руб. (на 41 % больше по сравнению с 2007 г.). В структуре выручки от реализации продукции растениеводства составила 24 %, в структуре прибыли 75 % (390 млрд руб.), а продукция животноводства 25 % (133 млрд руб. прибыли).

В-третьих, рост валового производства аграрной продукции и выручки от ее реализации обеспечил рентабельное состояние аграрной экономики. Балансовая прибыль составила 1,6 трлн руб., в том числе за счет реализации продукции – 523 млрд руб., а рентабельность реализованной продукции составила 5,9 %, по балансу – 18 %. В том числе продукции растениеводства 20,6 % (зерна – 22%, рапса – 39 %, картофеля – 5 %, сахарной свеклы – 16 %, овощей – 22 %), животноводства – 1,9 % (молока – 18%, КРС – –27 %, свиней – 5 %, птицы – 13,5 %, яиц – 4 %). В 2008 г. число убыточных хозяйств составило 7.

Наряду с позитивными тенденциями в аграрном секторе сохраняются и негативные тенденции. Кластер негативных тенденций проявляется в том, что под влиянием индустриальных, инновационных, экономических, социальных и экологических структурных трансформаций в аграрном секторе экономики Республики Беларусь, во-первых, привлечение инвестиций не сопровождается существенным повышением их окупаемости и тем самым сдерживает инвестиционную его привлекательность на внутреннем и внешних рынках инвестиций.

Во-вторых, инвестиции за 2008 г. в производственную сферу по данным статистики составили 5,2 трлн руб. или 54,7 %, а за 2005–2008 гг. – 14,5 трлн руб.

В-третьих, переходящие затраты и материальные активы на начало текущего года возросли на 2,4 трлн руб. или 39 %, что привело к удорожанию себестоимости произведенной году продукции. Так, в 2008 г. себестоимость единицы продукции выросла, соответственно: зерна – на 14 %, картофеля – на 9 %, сахарной свеклы – на 6 %, молока – на 27 %, привеса КРС – на 16,5 %, привеса свиней – на 22 %, привеса птицы – на 28 %, яиц – на 29 %. При этом следует заметить, что в аграрных предприятиях-структурных подразделениях перерабатывающих и агросервисных организаций и предприятий, включая и кооперационные структуры, к которым были присоединены преимущественно проблемные хозяйства с целью повышения конкурентоспособности производства сельскохозяйственной продукции, себестоимость единицы продукции выше, чем в среднем по республике: зерна – на 3 %, молока – на 5 %, привеса КРС – на 15 %, привеса свиней – на 4 %. Сумма полученной прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции этой группой хозяйств 3 млрд руб., а от реализации продукции животноводства получен убыток 14 млрд руб.

В-четвертых, финансовые обязательства выросли за год на 4,2 трлн руб. и на начало 2009 г. достигли 14,4 трлн руб., в том числе 602 млрд руб. отсроченных обязательств в соответствии с Указами Президента Республики Беларусь №№ 138 и 449.

Сравнительная оценка всех существующих факторов и источников формирования указанных выше экономических и финансовых диспропорций в АПК позволяет констатировать, что наиболее существенными среди них следует считать отсутствие эффективного инструментария распределения и использования государственных субсидий, эффективной конкурентной межсекторальной среды формирования взаимовыгодных экономических взаимоотношений между предприятиями АПК и менеджмент реализации интересов инвесторов, агропредпринимателей, специалистов и технологических работников аграрных предприятий.

Для преодоления существующих экономических диспропорций в АПК необходимо активизировать реализацию концепции формирования институционального инструментария создания наиболее экономически состоятельных организационно-правовых моделей гармонизации взаимоотношений между субъектами базовых экономических интересов в аграрном производстве на микроуровне (инвесторов, агропредпринимателей, менеджеров, специалистов и технологических работников), а также аграрными предприятиями и их партнерами по агробизнесу на мезоуровне их развития в виде стратегических предпринимательских внутрифирменных и межсекторальных кластеров.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАКУПОК ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

М. М. Жудро

*Белорусская государственная орденов Октябрьской революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, г. Горки*

В целях обеспечения стабильного финансово-экономического положения предприятий, сокращения издержек предприятия и повышения эффективности работы предприятия в условиях дефицита финансовых ресурсов на предприятии в Республике Беларусь осуществляется мониторинг закупок по импорту по всем источникам финансирования.

Основным государственным инструментом успешной реализации данной проблемы выступает национальная программа импортозамещения в рамках которой в целях ежегодного сокращения импорта на предприятиях разрабатываются локальные программы импортозамещения, а также комплексные мероприятия по выполнению сокращения импорта.

Технология проведения закупок импортного оборудования на предприятии включает следующие основные инструменты:

1. Процедура оформления конкурентного листа.
2. Процедура запроса ценовых предложений.
3. Проведение конкурсов.
4. Закупка из одного источника.

Процедура оформления конкурентного листа количества ее участников призвана обеспечить создание условий достаточности для практики добросовестной конкуренции посредством присутствия не менее трех участников конкурсных закупок, за исключением случая, если такого количества их нет, что должно быть обосновано либо в задании на закупку, либо в конкурентном листе по результатам проведения закупки.

Критериями выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при проведении процедуры оформления конкурентного листа являются наименьшая цена за единицу товара (работы, услуги), а также иные критерии, которые лица, визирующие и утверждающие задание на закупку, сочтут необходимыми при данной закупке. При этом на практике при выборе поставщика критерий «Цена» является определяющим (иногда в ущерб качеству) и, как правило, если совокупность критериев, по которым определяется поставщик определить как 1, то удельный вес критерия «Цена» будет составлять 0,7–0,8, остальные критерии – 0,3–0,2.

К участию в закупке иностранного оборудования допускаются как резиденты, так и нерезиденты Республики Беларусь, независимо от страны происхождения то-

вара. При участии в закупке дилеров и официальных представителей организаций-производителей, последние предоставляют документальное подтверждение официального представительства.

Проведение процедуры закупки оборудования на предприятии возлагается на комиссию по проведению процедур оформления конкурентного листа для закупки товаров за счет собственных средств, утвержденную приказом руководства предприятия. Для обеспечения прозрачности участия заинтересованных субъектов бизнеса в конкурсных коммерческих сделках размещение Приглашения к участию в процедуре закупки оборудования осуществляется в сети Интернет на сайте РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен». Формой расчетов за поставленную продукцию определена оплата по факту поставки каждой партии товаров (на основании ТТН) денежными средствами на расчетный счет поставщика в течение 10 (десяти) банковских дней. При поставке товара нерезидентом РБ в обязательном порядке предоставляется банковская гарантия обеспечения условий поставки в размере 10 % от суммы контракта.

Экономическая экспертиза практики реализации на практике изложенной технологии осуществления закупок импортного оборудования на предприятии позволила обосновать следующие предложения по ее модернизации.

1. В обязательном порядке предусмотреть проведение маркетингового исследования на предмет наличия производства закупаемого товара белорусскими предприятиями, а при отсутствии таковых – на предмет наличия белорусских производителей закупаемого товара. При этом отчет о маркетинговом исследовании рынка должен быть обязательным приложением к заданию на закупку, технико-экономическому заданию, конкурсной документации.

2. Закупку товаров-аналогов импортному оборудованию производства белорусских предприятий производить без применения процедур.

3. Целесообразно практиковать публикации конкурсных документов поставщиков с целью получения покупателями исчерпывающей информации, сокращения сроков проведения закупок, увеличения количества участников, повышению конкуренции среди производителей и поставщиков.

4. Целесообразно менеджерам предприятий стремиться в процессе проведения закупок импортного оборудования на предприятии достигать следующих целей:

- уменьшения цены контракта;
- изменения валюты платежа на белорусские рубли;
- уменьшения доли авансовых платежей;
- привлечения кредитов иностранных банков;
- перехода к оплате по факту поставки;
- увеличения сроков отсрочки платежа после получения продукции.

5. С целью сокращения длительного срока проведения закупок импортного оборудования (в зависимости от процедуры закупки, составляет около 2–5 месяцев) необходимо проведение частичной децентрализации закупок, пересмотр номенклатуры товаров для централизованного приобретения предприятиями, а также согласование графика их реализации.

Для организации закупок в сроки целесообразно разрабатывать временный порядок проведения предварительной заявочной компании, включающий основные принципы и условия проведения заявочной компании, порядок рассмотрения и согласования заявок филиалов, служб и отделов на приобретение товаров, сроки предоставления, требования к оформлению заявок.

Для организации оперативного и качественного процесса формирования плана материально-технического обеспечения (МТО), необходимо разрабатывать и внедрять электронный номенклатурный справочник сырья, материалов и оборудования, закупаемого на предприятии.

Основными этапами формирования плана МТО должны стать:

1. Мониторинг перечня необходимых материалов, сырья и оборудования с информацией базы данных по остаткам на предприятии.
2. Предоставление подразделениям, филиалами заявок на МТО в управление.
3. Формирование общей заявки с учетом выделенных для закупок предприятию средств.
4. Направление скорректированного плана МТО и перечня номенклатуры материалов и оборудования для закупки в подразделения, филиалы.

ГАРМОНИЗАЦИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Н. В. Жудро

*Белорусская государственная орденов Октябрьской революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, г. Горки*

Современная практика развития мировой экономики демонстрирует тотальное, перманентное и доминирующее влияние глобализации на эффективность протекание бизнес-процессов во всех странах без исключения. В этих условиях аграрная политика любого государства, в равной мере как и другие области политики, находится во взаимосвязи со всеми бизнес-процессами на мировом рынке продовольствия. Экспертиза экономической практики формирования и реализации программных решений по развитию АПК свидетельствует, что правительство республики формирует и осуществляет политику синхронной реализации экономической модели во всех отраслях народного хозяйства, включая и аграрный сектор, направленную на повышение его конкурентоспособности. При этом усилия правительства сориентированы на использование всех достижений мировой аграрной практики и, прежде всего, стран с транзитной экономикой (стран СНГ, Центральной Европы).

Сравнительная оценка социально-экономического потенциала стран с аграрной экономикой, стран с переходным типом экономики и урбанизированных стран позволяет заключить, что уровень развития агробизнеса и связанных с ним отраслей во многом определяет формирование и реализацию национальных аграрных политик.

Так, в странах с аграрной экономикой агробизнес является одним из основных источников экономического роста, сокращения массовой бедности, обеспечения продовольственной безопасности и обеспечивает более 30 % процента прироста ВВП. Поэтому в этих странах целью аграрной политики должны выступать кардинальные, революционные меры по более длительной и поэтапной адаптации мелко-товарных, низкоэффективных аграрных предприятий к современным конкурентным условиям функционирования мирового рынка продовольствия.

В Республике Беларусь, в равной мере как в других странах с переходным типом экономики (страны Южной и Восточной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки и др.), основными ключевыми проблемными аспектами реализации национальных аграрных политик являются сравнительно более низкий чем в урбанизированных странах уровень конкурентоспособности развития агробизнеса, эффективности системы

государственного субсидирования аграрного сектора и сохраняющиеся структурные диспропорции между «селом» и «городом». Это находит свое подтверждение в сохранении более низких доходов между сельским и городским населением, инфраструктурного и инновационного отставания сельских территорий от городов.

Следовательно, приоритетным направлением работы правительства следует считать мероприятия по гармонизации институциональной, экономической, технической, технологической среды в республике и международной практикой функционирования конкурентоспособного агробизнеса и, прежде всего в странах Центральной, Западной Европы, США, Японии, Канады и других государств.

Аналитическое исследование процесса адаптации аграрного сектора республики к международным институтам, инструментам его развития в условиях глобализации и международной интеграции в рамках реализации Государственной программы возрождения и развития села свидетельствует о значительных усилиях белорусского правительства по проведению переговоров со странами-участницами ВТО по присоединению к этой международной организации с целью эффективной интеграции национального агробизнеса в мировой аграрный рынок. Республика участвует также активно и в международных интеграционных процессах в рамках строительства общего экономического пространства стран СНГ и поддерживает все их позитивные решения.

Обобщение опыта эффективных мировых интеграционных процессов позволяет утверждать, что основным инструментом их успешного протекания должна выступать гармонизация национальных и мировых условий развития аграрного сектора, исходя из сбалансированного, эффективного функционирования бизнес- и социально-экологических структур любого государства, включая и Республику Беларусь. При этом важно учитывать активизацию либерализации мировой торговли продовольствием в рамках требований ВТО в процессе формирования корректных отношений как с менее конкурентоспособными странами, так и с более конкурентоспособными индустриальными странами. Реализация этого условия будет способствовать формированию эффективных сравнительных стратегических институциональных преимуществ для национальных агропредпринимателей, что в конечном итоге будет выступать источником повышения конкурентоспособности аграрного сектора на мировом рынке продовольствия. Надлежащим инструментом успешного решения этих задач является формирование эффективной экономической среды для конкурентоспособного и сбалансированного развития агропредпринимательства и сельских территорий на основе модернизации политики поддержки доходов аграрных предприятий таким образом, чтобы избежать негативных взаимоотношений со странами-участницами ВТО и другими государствами.

В этой связи следует заметить, что целесообразно все меры государственной поддержки экономики АПК адаптировать к требованиям Соглашения стран-участниц ВТО по сельскому хозяйству с целью обеспечения условий «справедливой» конкуренции посредством недопущения при их реализации «искажающего воздействия на торговлю и производство». В этих целях разрабатываемые институциональные, организационные бизнес-структуры и инструментарий формирования конкурентной среды на рынке продовольственных товаров и агроуслуг необходимо адаптировать к требованиям государственной поддержки АПК, которые включены в «зеленую корзину», «голубую корзину» и не включены в «желтую корзину». Так как Республика Беларусь вынуждена будет при вступлении в ВТО взять на себя обязательства по сокращению инструментов бюджетной поддержки АПК, которые оказывают искажающее воздействие на конкуренцию и относятся к «желтой корзине».

Сравнительный анализ практики исследования эффективности развития аграрного сектора по таким применяемым в республике показателям как урожайность, продуктивность животных, производство и потребление продуктов питания на душу населения, республика уступает странам ЕС примерно в два раза. В то же время по уровню издержек отставание национального аграрного производства значительнее, по уровню заработной платы оно еще существеннее.

Следовательно, можно заключить, что важнейшим приоритетом национальной аграрной политики следует считать необходимость активизации гармонизации инструментов институционализации ведения агробизнеса в республике с основными инструментами, которые являются факторами повышения конкурентоспособности развития мирового рынка продовольствия. При этом необходимо учитывать требования ВТО, а в качестве макроэкономического индикатора ее эффективности принимать прирост суммарного объема добавленной стоимости на рубль инвестиций, на одного работника, на одного жителя созданной в аграрном производстве и других сферах бизнеса соответствующих сельских территорий региона, административно-территориальной единицы, страны в целом.

МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ЛЬНОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. В. Забродская

Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

Льноводство в Беларуси всегда считалось стратегической отраслью. Льноволокно, льносемя, льняное масло и другие продукты переработки льна получают широкое применение в текстильной, пищевой, легкой промышленности, машиностроении, медицине, косметологии. Мы считаем, что необходимо уделить большое внимание возрождению и развитию этой отрасли народного хозяйства, тем более, что 2009 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН назван Международным годом натуральных волокон.

Правительство республики ведет активную работу по созданию оптимально возможного механизма регулирования взаимоотношения субъектов хозяйствования, действующих в льняном подкомплексе. Ученые-экономисты, анализируя практику европейских стран, сопоставляя ее с особенностями белорусской экономики, вырабатывают альтернативные варианты развития отрасли. Однако единого мнения по данному вопросу нет.

Льноводство Беларуси на сегодняшний день находится в условиях переходной экономики, что вызывает необходимость ведения определенной политики экономических взаимоотношений организаций отрасли. Важным этапом в развитии предприятий стали изменения, произошедшие во время перестройки, а также постперестроечном периоде. Во многих хозяйствах снизились как экономические, так и социальные показатели. Экспортные поставки отрасли на сегодняшний день ограничиваются в основном продажей сырья, а не готовой продукции. Мировой экономический кризис, а также неэффективность применяемых механизмов организационно-экономического регулирования деятельности производителей также оказали свой негативный эффект на развитие отрасли. Мы бы хотели предложить свой вариант стратегического развития отрасли льноводства посредством внедрения механизма пошаговой вертикальной интеграции.

Уже сегодня ведется работа по интеграции крупных и средних перерабатывающих предприятий с малыми предприятиями, гибкими к ситуации, вызванной кризисом. Однако, по нашему мнению, такой интеграции не достаточно.

С учетом того, что льноводство, как и любой подкомплекс АПК, отличается высокой специфичностью активов, важность применения механизма управления, который сможет учесть риски и снизить их до минимального значения, не может оспариваться. Отсутствие необходимых материальных средств для модернизации производства, затруднения в развитии и росте ввиду недостаточного взаимодействия всех частей цепи «производство-сбыт», а также переходный период в экономике страны в условиях мирового экономического кризиса не позволяют льноводству развиваться динамично. Ученые выявили, что основополагающим элементом успешной переработки льна является техника возделывания культуры при ее выращивании, а также ее первичной и последующей переработке. Климатические факторы глобального значения не играют. Однако для переоснащения производства необходим материальный и научный потенциал, которыми сейчас отрасль не обеспечена на должном уровне. Решить такую проблему может построение вертикально-интегрированного объединения, основанного на принципах наукоемкого, энерго- и ресурсосберегающего производства. Такая система позволяет учесть не только специфичность активов, но и позволить использовать капитал с максимальной пользой.

Посредством полной или, как ее еще называют, двусторонней вертикальной интеграции (т. е. интеграции «назад» и «вперед») решается проблема распределения добавленной стоимости, которая создается в основном на конечных этапах производства. Избыток добавленной стоимости на последних этапах производственного цикла является причиной плодотворного развития сферы изготовления конечного продукта, сбыта и обслуживания, но не сырья. Поэтому предприятия, занятые производством сырья и полуфабрикатов для выпуска продукции, оказываются ущемленными в экономическом плане. Построение законченного цикла производства, внедрение двусторонней интеграции, ориентированной на повышение прибыльности отрасли в целом, могут способствовать выходу из тяжелого положения многих организаций данного сектора сельского хозяйства.

Мы предлагаем поэтапный переход к соответствующей интеграционной структуре. Первым этапом станет внедрение системы многосторонних контрактов, далее возможен этап слияния, позднее поглощения, а после и диверсификации.

Особое внимание хотелось бы уделить организационному механизму создания структуры объединенной группы предприятий. Ученые, занятые изучением соответствующего вопроса, пришли к мнению, что наиболее подходящим способом организации работы интегрированной организации может стать «М-структура», для которой характерно соединение дивизионализации с возможностями внутриорганизационного контроля и выработки стратегических решений. М-форма организационного построения располагает возможностями стратегического планирования и распределения ресурсов, механизмом мониторинга и контроля за структурными подразделениями. Посредством такой структуры достигается наиболее эффективное распределение финансовых ресурсов между отделениями объединения и дифференцированное применение инструментов внутриорганизационного стимулирования и контроля. Данная структура способна повысить производительность льноводства.

Холдинговая структура М-типа отличается широким применением маркетинговых принципов, использованием современных технологий контроля и управления (аутсорсинга, бизнес-инжиниринга, рейтинг-анализа, CALS-технологий и др.), стандартов качества, а также ведением бухгалтерского и экономического учета в форме,

позволяющей учитывать специфичность активов предприятий. Интеграция такого рода позволяет совершенствовать социальный аспект всех взаимодействующих в ней элементов. Внедрение и освоение новых технологий, применение прогрессивной техники, повышение требований к руководству и персоналу, возможность перераспределения прибыли в нуждающиеся звенья способствует глубокой мотивации персонала, повышает культуру труда и социальный уровень жизни в целом.

Не стоит забывать и о диверсификации. Благодаря своим уникальным качествам, льняное сырье может применяться в различных отраслях экономики. Именно поэтому тесное сотрудничество с организациями, занятыми изготовлением конечной продукции из льна, крайне важно. Поддержание высокого уровня научных разработок и исследований сократят материальные затраты на покупку ноу-хау за рубежом, помогут снизить время для внедрения и освоения новшеств.

Однако на пути развития интеграционной политики стоят ряд проблем, таких как отсутствие в Беларуси правовых актов, определяющих права и обязанности сторон, вступающих в интеграционные отношения. Из-за отсутствия соответствующей юридической основы, взаимодействие между производителями сырья с одной стороны и готовой продукцией с другой затрудняются. Так как выполнение договорных обязательств между сторонами остается на совести самих сторон. В большинстве европейских стран уже довольно давно существуют юридические документы, защищающие права членов интегрированных объединений, а также действуют органы государственной власти, регулирующие взаимоотношения субъектов хозяйствования такого рода.

Второй немаловажной проблемой является отсутствие выработанной системы экономической и бухгалтерской отчетности в объединенных организациях. Для ведения эффективного учета, простого деления на постоянные и переменные издержки недостаточно. Намного эффективнее создание классификации затрат по принципу их перемещаемости. Такое деление издержек позволяет отразить условия их специфичности.

Решение этих задач в системе внедрения новой формы хозяйствования позволит восстановить потерянный сегмент экономики республики, повысить уровень жизни населения, поднять отрасль сельского хозяйства на новый уровень развития.

ОПТИМИЗАЦИЯ РАЗМЕРОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. В. Киян

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

В настоящее время основной проблемой повышения эффективности результативных показателей аграрной отрасли республики является необходимость наращивания ресурсной базы сельскохозяйственных предприятий. Анализ аллокативной эффективности использования основных элементов производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий Гомельской области показал, что в недостаточной степени используются такие элементы как трудовые ресурсы, машины и оборудование, земельные ресурсы. Это позволяет сделать вывод о необходимости увеличения их использования в производственно-хозяйственной деятельности предприятий данной отрасли. В условиях тяжелого финансового положения сельскохозяйственных предприятий одним из решений данной проблемы является разработка стратегии межхозяйственной кооперации.

В последние годы в области активно проводится реорганизация сельскохозяйственных предприятий путем присоединения их к предприятиям этой же отрасли на принципах кооперации (таблица).

Информация о реорганизации сельскохозяйственных предприятий Гомельской области

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Количество сельскохозяйственных предприятий на 1 января	263	250	190 (на 1 июля – 167)
Количество сельскохозяйственных предприятий, реорганизованных путем присоединения	14 (5 СПК, 7 КСУП, 2 ОАО)	60 (30 СПК, 1 ОАО, 2 ЧУП, 27 КСУП)	31 (10 СПК, 20 КСУП, 1 ОАО)
Создание интеграционных структур	–	7	–
Количество сельскохозяйственных предприятий, входящих в созданные интеграционные структуры	–	23	–

Примечание. Источник – данные Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Гомельской области.

Одним из основополагающих вопросов при разработке стратегии межхозяйственной кооперации является определение оптимального размера сельскохозяйственных организаций, позволяющего повысить эффективность использования их производственного потенциала. Размер предприятия устанавливается также для того чтобы добиться более совершенной организации производства как на предприятии, так и в его подразделениях.

Оптимальный размер сельскохозяйственной организации во всех случаях должен быть экономически обоснован и проверен с точки зрения лучшего использования основных составляющих элементов производственного потенциала: земельных ресурсов, производственных фондов, рабочей силы, материальных затрат. В экономической литературе нет единого подхода к системе показателей, характеризующей размер организации. Каждая система показателей, предложенная учеными-аграрниками, имеет свои преимущества и недостатки. На практике для анализа размеров сельскохозяйственных предприятий используют стоимостные и натуральные показатели. В исследованиях среди основных показателей в качестве базового, авторами принят показатель – площадь сельскохозяйственных угодий. Именно обеспеченность предприятий трудовыми и материально-денежными ресурсами, вновь созданная стоимость продукции в расчете на единицу измерения сельскохозяйственных угодий характеризуют наиболее достоверно параметры конкретной сельскохозяйственной организации.

Учитывая вышеизложенное, в анализе данного исследования в качестве показателей эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций были использованы следующие показатели:

- стоимость валовой продукции (на 100 га соизмеримой пашни, на 1 затраченный чел.-ч, на 100 руб. основных фондов, на 100 руб. издержек производства);
- сумма валового дохода (на 100 га соизмеримой пашни, на 1 затраченный чел.-ч, на 100 руб. основных фондов, на 100 руб. издержек производства);

– прибыль (убыток) от реализации сельскохозяйственной продукции (на 100 га соизмеримой пашни, на 1 затраченный чел.-ч, на 100 руб. основных фондов, на 100 руб. издержек производства);

– уровень рентабельности (убыточности) сельскохозяйственной организации;

– уровень использования производственного потенциала сельскохозяйственной организации.

В теории и практике экономических исследований с целью выбора группы предприятий с наиболее высокими показателями эффективности производственно-хозяйственной деятельности применяются 2 метода решения.

1. Исчисление интегрированного коэффициента путем перемножения всех показателей. На основе интегрированного коэффициента оценивается эффективность отдельных групп хозяйств. Группа, имеющая наибольший коэффициент является наиболее эффективной. Но данный метод не может быть применен в случае убыточности сельскохозяйственных предприятий.

2. Ранжирование групп сельскохозяйственных предприятий по каждому показателю. Рассчитывается среднее значение занимаемых мест и на основе этого определяется место по своду выбранных показателей. Этот метод использовался как наиболее приемлемый в данном анализе.

В выборку вошли все сельскохозяйственные предприятия Гомельской области.

Результаты исследования показали, что наиболее эффективно работают и имеют перспективу крупные сельскохозяйственные предприятия.

Таким образом, на основе анализа влияния показателей, характеризующих размеры сельскохозяйственных предприятий на экономическую эффективность производства можно сделать выводы, что в Гомельской области экономически наиболее эффективное производство имеют наиболее крупные сельскохозяйственные предприятия со следующими пороговыми значениями параметров:

– площадью сельскохозяйственных угодий более 7000 га;

– численностью работников, занятых в сельскохозяйственном производстве свыше 300 чел., в расчете на 1000 га сельскохозяйственных угодий свыше 60 чел.;

– суммарной энерго мощностью свыше 10 тыс. л. с.; энергооснащенностью свыше 400 л. с. на 100 га сельскохозяйственных угодий; стоимостью основных производственных фондов свыше 20000 млн руб.; фондооснащенностью в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий свыше 200 млн руб. до 300 млн руб.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТРАСЛЯХ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Е. А. Кожевников

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Реформирование экономики в постсоветский период проходило разными путями в двух соседних государствах – Беларуси и России. Особенно наглядно это заметно на примере отдельных отраслей, в частности лесного комплекса. Так, в лесном хозяйстве Российской Федерации глубина рыночных преобразований значительно выше и оценивается как самая масштабная за последние два столетия. Важнейшими вехами в этих преобразованиях оказались следующие:

– приватизация и переход преимущественно в частную собственность субъектов хозяйствования лесного сектора экономики (по некоторым оценкам, свыше 95 %);

– создание в системе управления лесами вместо 2320 лесхозов 1453 лесничеств и 13 лесопарков с различной организационно-правовой формой: государственных учреждений субъектов, территориальных отделов государственных структур субъектов РФ;

– формирование на основе имущественных комплексов лесхозов коммерческих предприятий для выполнения хозяйственных функций: государственных унитарных предприятий, казенных предприятий государственных автономных учреждений, открытых акционерных обществ, индивидуальных предпринимателей;

– широкое внедрение арендных отношений в лесопользование, при котором аренда лесных участков становится основной формой использования лесов;

– серьезные изменения в лесном планировании, на чем мы сконцентрируем свое внимание в настоящей работе.

В Республике Беларусь сохранены в государственной собственности отраслевые субъекты хозяйствования. Государственные лесохозяйственные учреждения – лесхозы, объединены в каждой области в производственные лесохозяйственные объединения. В соответствии с этим экономические аспекты в региональном лесохозяйственном планировании находят свое отражение в планах областных производственных лесохозяйственных объединений и десятилетних проектах организации и ведения лесного хозяйства государственными лесохозяйственными учреждениями – лесхозами. Указанные проекты разрабатываются дочерними структурами Лесоустроительного республиканского унитарного предприятия «Белгослес».

Региональное лесохозяйственное планирование в России организовано иначе и в настоящее время получило серьезный импульс для развития. В 2007 г. было утверждено «Положение о подготовке лесного плана субъекта Российской Федерации» (от 24.04.2007 г. № 246) и ряд других нормативных документов, которые существенно повысили уровень и значимость этой важнейшей управленческой функции.

Возглавляемый автором настоящей статьи коллектив преподавателей кафедры «Экономика и управление в отраслях» ГГТУ им. П. О. Сухого в 2008 г. разработал проект экономических разделов лесного плана для Смоленской области Российской Федерации. Этот проект был успешно защищен в Федеральном Агентстве лесного хозяйства, утвержден в Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации и в настоящее время внедряется в практическую деятельность территориально-отраслевого органа управления – Департамента Смоленской области по лесному хозяйству.

Обобщая опыт разработки и защиты лесного плана субъекта Российской Федерации – Смоленской области, можно утверждать следующее:

1. Имеет место безусловный рост качества регионального лесохозяйственного планирования в России, в том числе в экономической его части.

2. Обеспечивается достижение положительных экономических целей и результатов: нацеленность на устойчивый рост объемов и экономических показателей использования лесов в полном соответствии с ростом потребления древесных и недревесных лесных ресурсов, в том числе в регионе; стабильный и динамичный рост доходов от использования лесов по всем уровням бюджетной системы Российской Федерации при обеспечении сбалансированного соотношения между доходами федерального и областного бюджета; растущие объемы софинансирования субъектом Российской Федерации при одновременном увеличении объемов затрат арендаторами лесных участков; постепенное достижение положительного баланса доходов

и расходов на ведение лесного хозяйства; положительная динамика важнейших целевых прогнозных показателей по осуществлению полномочий в области лесных отношений (объемов рубок лесных насаждений с одного гектара покрытых лесной растительностью земель лесного фонда; объемов платежей в бюджетную систему Российской Федерации от использования лесов в расчете на один гектар земель лесного фонда и других).

3. Имеются отдельные методические проблемы в экономических разделах планов, в частности: отсутствие многовариантности, строгой логичности и системности в структуре «Типовой формы лесного плана субъекта Российской Федерации» (рег. Министерством Юстиции РФ 20.08.2007 г. № 10035); дискуссионность отдельных целевых прогнозных показателей, таких как «соотношение стоимости 1 м³ древесины от рубок лесных насаждений и ставки платы за единицу объема древесины, установленной правительством РФ»; методические проблемы балансировки доходов и расходов по ведению лесного хозяйства субъекта РФ на период далее трех лет, связанные с тем, что доходная часть рассчитывается с применением ежегодных коэффициентов индексации ставок, а расходная часть рассчитывается в ценах 2011 г. (согласно письму Министерства финансов РФ от 27.05.2008 г. № 15-08-0613); отсутствие региональных планов и программ развития лесопромышленного комплекса и других отраслей-потребителей лесных ресурсов; ограниченность информационной финансово-экономической базы по лесозаготовителям, потребителям лесных ресурсов и их инвестиционным планам; сложность и изменчивость отраслевых форм статистической отчетности.

Таким образом, сравнивая экономические элементы в теории и практике лесохозяйственного планирования Беларуси и России, можно сделать следующие выводы:

1. Принципиальные различия форм организации и управления лесохозяйственными отраслями приводят к различиям в системе регионального отраслевого планирования, в том числе в содержании экономических разделов.

2. Экономические показатели в региональных лесохозяйственных планах Беларуси и России методически имеют и элементы идентичности, и серьезные различия. Однако в обоих случаях их трудно признать исчерпывающе полными, системными и научно обоснованными.

3. Отсутствуют оценки вариантов возможного замедления роста или даже снижения экономических показателей из-за негативных тенденций, например, под влиянием мирового финансово-экономического кризиса.

Таким образом, безусловно, следует совершенствовать экономическую составляющую региональных лесных планов Беларуси и России, обеспечивая не только преодоление негативных национальных и транснациональных финансово-экономических тенденций, но и достигая стабильного роста экономики.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЫРОДЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ

Т. И. Корж

Черниговский институт информации, бизнеса и права, Украина

Украина входит в двадцатку сырных стран мира. Основными лидерами в производстве сыров выступает Полтавская, Житомирская, Запорожская и Сумская области. Современный рынок сыра в Украине является динамично развивающимся и достаточно конкурентным сектором рынка молочных продуктов.

Ежегодно больше 200 украинских производителей производят больше чем 200 тыс. т сыра. Доля 5 крупных сыродельных компаний «Милкиленд-Украина», «Альмира», «Молочный альянс», «Милк групп», «ХМСБ» в 2008 г. составила 32 %, за первое полугодие 2009 г. – 31 %. Основные заводы-производители – ОАО «Гадяч-сыр» (Полтавская обл.), ОАО «Пирятинский МСЗ» (Полтавская обл.), ОАО «Дубно-молоко» (Ривненская обл.), ОАО «Шосткинский ГМК» (Сумская обл.), Филия «Менский сыр» (Черниговская обл.).

Половину сырной продукции украинские сыроделы продают за границу, преимущественно в Россию, Казахстан, Молдову, Белоруссию и другие страны. По данным Союза молочных предприятий Украины, за два последних года объем экспорта сыра в Молдову увеличился в 1,8 раза, в Казахстан – в 3,5, а Беларусь – в 15 раз. Кроме того, закрытие российских границ стало стимулом для производства продукции смежных продуктовых групп, в частности, плавленых сыров и сухого молока. В целом, среднегодовые темпы роста молочных продуктов в 2003–2008 гг. составили 14,7 %.

Но кризис не обошел стороной и сыроваренный бизнес. Намечившаяся тенденция восстановления украинского рынка сыра после неудачного 2006 г. нарушена происходящими в стране кризисными процессами. Снизился выпуск продукции сыров за счет снижения предложения сырья и падающего потребительского спроса. Усложнилась работа с торговыми сетями в Украине. Существенно обострилась конкуренция на внешних рынках. Все эти факторы неблагоприятно влияют на развитие сыроваренного бизнеса в Украине. Но все же данное направление в молочной отрасли пока остается одним из наиболее выгодных.

Украинские производители сыров с января по июль 2009 г. выпустили 141 тыс. т жирных сыров, что на 700 т больше, чем за аналогичный период 2008 г. (за счет сокращения объемов сушки молока). И если производство твердых сыров выросло на 4 %, до 122 тыс. т, то выпуск плавленых сыров сократился больше чем на 20 % – до 18,7 тыс. т. В целом, внутренний рынок сыров за 7 месяцев 2009 г., по сравнению с аналогичным периодом 2008 г., сократился на 16–20 %. Основным сегментом рынка сыров являются твердые сыры.

Что касается экспорта, то согласно официальной статистике за первое полугодие 2009 г., по сравнению с январем–июнем 2008 г., экспорт сыров из Украины сократился на 16 % в натуральном выражении. Уменьшение экспортных поставок украинских сыров специалисты также связывают с сокращением потребления этого продукта в странах-импортерах. В июле темпы снижения объемов экспорта замедлились – до 10 %. В июле из страны вывезли 7,2 тыс. т сыров, а всего с начала года – 40,7 тыс. т (в 2008 г. было экспортировано 44,8 тыс. т). Активизировать продажи своей продукции украинским экспортерам удалось, главным образом, за счет снижения цены. Согласно данным таможенной статистики, в январе – июне 2008 г. средняя стоимость 1 кг экспортируемого сыра составляла \$5,5, в первом полугодии 2009 г. – \$3,8.

Сокращение потребления украинских сыров как внутри страны, так и за ее пределами привело к тому, что у некоторых сыроделов на складах скопились большие запасы нереализованной продукции. Специалисты считают, что не все производители успеют продать продукцию до истечения срока годности, поэтому они будут вынуждены переплавлять непроданный твердый сыр. Увеличение складских запасов, усиление конкуренции на внутреннем рынке, невозможность экспортировать сыры в Россию заставили многих отечественных производителей снизить цены на свою продукцию.

В сложившихся условиях наиболее эффективные сыродельные компании с еще большим усердием начали искать возможность сэкономить и получить конкурентные преимущества. Производители, кроме экономии на стоимости сырья, внедряли энергосберегающие технологии, оптимизировали ассортимент выпускаемой продукции, концентрировали производство на небольшом количестве заводов.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать выводы, что на сегодняшний день украинский рынок сыра все же развивается. Перспективы развития сыродельных предприятий заключаются в следующем: повышение эффективности бизнеса, проведение государственной программы поддержки молочного животноводства (с целью увеличения сыропригодного молока), вертикальная интеграция производства, оптимизация сбытовой системы, сокращение количества посредников (с целью сокращения финансовых рисков, уменьшения себестоимости).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Я. И. Костецкий

Тернопольский национальный экономический университет, Украина

За годы независимости Украины развитие аграрного сектора сопровождается значительными изменениями форм и методов хозяйствования, перераспределением производственных ресурсов и объемов продукции между хозяйствами различных категорий, повышением удельного веса мелкотоварного производства в хозяйствах населения. На сегодняшний день в аграрном производстве Тернопольской области, как и в целом по Украине, функционируют три категории хозяйствующих субъектов – сельскохозяйственные предприятия, фермерские хозяйства и хозяйства населения. В каждой из этих категорий есть свои относительно положительные и отрицательные стороны в отношении пользователей сельскохозяйственных угодий. Сельскохозяйственные предприятия выигрывают своими масштабами производства. Большие площади сельхозугодий позволяют применить оптимальные севообороты, внедрить современные технологии производства, достижения науки и передовой практики, содержать необходимое количество высококвалифицированных специалистов. Однако посевные площади сельскохозяйственных культур этих хозяйств в 2008 г. сократились по сравнению с 1990 г. на 17,0 %, тогда как площади хозяйств населения возросли более чем в 6 раз.

Объем производства валовой продукции в сельскохозяйственных предприятиях в 2008 г. составил 37,6 % в сравнении с 1990 г., в том числе продукции растениеводства – 56,9 %, животноводства – 12,2 %. За тот же период хозяйства населения увеличили производство валовой продукции сельского хозяйства на 4,8 % (в том числе продукции растениеводства в 1,5 раза, при уменьшении производства продукции животноводства на 22,5 %). Медленно наращивают производство продукции растениеводства фермерские хозяйства при уменьшении производства продукции животноводства.

Что касается продукции животноводства, то лишь в 2008 г. она стала рентабельной (3,3 %). Серьезной проблемой развития животноводства всех категорий хозяйств области, особенно в сельскохозяйственных и фермерских хозяйствах является слабая государственная поддержка производителей сельскохозяйственной продукции.

Несмотря на то что государственные дотации в последние годы несколько увеличились, как за счет бюджетных, так и внебюджетных источников, их размер остается невеликим, а использование неэффективным.

Сельскохозяйственные предприятия лидируют в производстве зерна и сахарной свеклы. В производстве картофеля, овощей, молока и мяса лидирующие позиции занимают хозяйства населения, однако темпы производства овощей и мяса сокращаются.

Фермерские хозяйства достигли хороших результатов в производстве сахарной свеклы и зерна, увеличивают производство овощей. Продолжающийся диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию также сковывает инициативу производителей сельскохозяйственной продукции. Например, цены на сельскохозяйственную продукцию в течение последних лет увеличились на несколько процентов, тогда как на технику и энергоносители – в разы. Так, если в 2000 г. цена тонны дизтоплива равнялась трем тоннам зерна, то в 2008 г. – уже семь.

Названные выше причины и ряд других факторов играют отрицательную роль в развитии фермерского производства. В результате этого численность крестьянских хозяйств области увеличилась с 2000 г. лишь на 40 единиц и на начало 2009 г. составила 736 единиц.

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции по категориях хозяйств Тернопольской области (в процентах от общего объема производства)

Год	Продукция					
	Зерновые	Сахарная свекла	Картофель	Овощи	Молоко	Мясо
Сельскохозяйственные предприятия						
2006	58,0	61,2	0,9	5,8	7,3	13,3
2007	60,2	71,7	1,4	7,6	6,9	19,1
2008	67,8	67,6	1,3	13,8	6,5	19,0
Фермерские хозяйства						
2006	7,8	7,8	2,1	0,6	0,2	0,6
2007	8,5	7,4	2,4	0,7	0,1	0,9
2008	9,1	15,9	2,7	0,9	0,1	0,7
Хозяйства населения						
2006	34,2	31,0	97,0	93,6	92,5	86,1
2007	31,3	20,9	96,2	91,7	93,0	80,0
2008	23,1	16,5	96,0	85,3	93,4	80,3

Тем не менее, несмотря на ряд отрицательных факторов, которые сложились для фермерских хозяйств, производство сельскохозяйственной продукции в них продолжает расти. Это происходит преимущественно за счет укрупнения самих фермерских хозяйств (с 22,9 га в 2000 г. до 69,5 га в 2008 г.), повышения технической оснащенности, совершенствования технологии и других факторов. В результате за 2000–2008 гг. объем фермерского производства увеличился в 6 раз, а его удельный вес во всей продукции сельского хозяйства возрос с 0,8 % в 2000 г. до 4,5 % в 2008 г. В целом за последние восемь лет по темпам роста некоторых видов продукции фермеры существенно обогнали как сельскохозяйственные предприятия, так и хозяйства населения, что свидетельствует о больших резервах фермерского производства.

Сравнивая урожайность и эффективность производства основных сельскохозяйственных культур разных категорий хозяйств, можно отметить, что в Тернопольской области относительно более перспективными землепользователями являются сельскохозяйственные предприятия, хотя формально лучшие позиции у хозяйств населения с выращиванием более интенсивных культур и ведением животноводства.

Производство в хозяйствах населения основывается преимущественно на использовании ручного труда и не способно конкурировать с сельскохозяйственными предприятиями по темпах роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

Эффективное развитие сельскохозяйственного производства возможно при условии совершенствования нормативно-правовой базы, увеличения размеров государственной поддержки, предоставлении льготных кредитов на приобретение технических средств, минеральных удобрений. Заметно улучшить ситуацию на селе может развитие сельской кооперации в сфере кредитования, производства и сбыта продукции и интеграция с перерабатывающими предприятиями.

СОСТОЯНИЕ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ В УКРАИНЕ

Л. А. Куцеконь

*Национальный университет биоресурсов
и природопользования Украины, г. Киев*

По производственному потенциалу Украина относится к крупнейшим мировым производителям свекловичного сахара. Свеклосахарная промышленность объединяет производителей элитного и фабричного семян сахарной свеклы, сахарные заводы и обслуживающие предприятия отрасли. Эта отрасль берет начало своего развития с 20-х гг. XIX в. С тех пор сахарное производство стало одной из стратегически важных отраслей и получило приоритетное значение в пищевой промышленности страны. Его главной задачей является обеспечение потребности государства в сахаре за счет собственного производства: наращивание его объемов, увеличение экспорта и полного отказа от ввоза тростникового сахара-сырца для внутренних нужд.

В последнее десятилетие прошлого века экономический кризис нанес свеклосахарному производству Украины непоправимый ущерб. Бессистемный переход к рынку, отсутствие государственного регулирования экономических процессов в свеклосахарном подкомплексе и контроля за выпуском и реализацией продукции, несовершенство законодательства относительно приватизационных процессов, неэффективное функционирование производства в рыночных условиях, значительное удорожание энергетических и материальных ресурсов, а также использование устаревшей техники для выращивания, сбора, транспортировки и переработки сахарной свеклы значительно повысили себестоимость выращивания свеклы, а производство сахара на многих заводах стало убыточным. В результате возникла объективная необходимость государственного вмешательства в дальнейшую судьбу отрасли, которая обеспечивала работой тысячи людей, а продукцией все население Украины и имела важную экспортную направленность.

Неудовлетворительное финансовое состояние большинства свекловичных хозяйств страны, которые оказались без средств для закупки удобрений, средств защиты растений, горюче-смазочных материалов, технических средств для выращивания сахарной свеклы, а также значительное повышение закупочных цен на эти ресурсы

привело к сокращению в последние годы площадей посевов сахарной свеклы. В связи с этим образовался дисбаланс между сырьевыми ресурсами и производственными мощностями сахарных заводов. Продолжительность производственного сезона в сахарной промышленности региона уменьшилась с 101 суток в 1990 г. до 45–50 суток, что в целом значительно снизило эффективность работы отрасли. Сокращение площадей посевов сахарной свеклы в регионе интенсивного свекловыращивания деформировало концентрацию и размещение свекольных плантаций, привело к увеличению межобластных перевозок сахарного сырья.

По данным Госкомстата Украины в 2008 г. площади посева фабричной сахарной свеклы составили 389,8 тыс. га, что на 245,2 тыс. га меньше, чем в 2007 г. Интегрированными компаниями и сахарными заводами было засеяно сахарной свеклы на площади 151 тыс. га, в том числе сахарными заводами – 95 тыс. га, сахарными заводами и аграрными предприятиями – 56 тыс. га, самостоятельными сельскохозяйственными предприятиями – 147 тыс. га, фермерскими хозяйствами – 26,9 тыс. га, хозяйствами населения – 64,9 тыс. га. Производство сахарной свеклы в 2008 г. составило 13,7 млн т, в том числе было произведено: сельскохозяйственными предприятиями – 5,3 млн т, сахарными заводами и интегрированными компаниями – 5,6 млн т; хозяйствами населения – 1,9 млн т, фермерскими хозяйствами – 0,9 млн т.

Средняя урожайность сахарной свеклы по Украине в 2008 г. составила 355 ц/га. В целом в хозяйствах Украины на определенной площади в оптимальные и допустимые сроки было посеяно сахарной свеклы на 42 %, тогда как в 2007 г. темпы посева были ниже и составляли 40 %.

В настоящее время материально-техническая база сахарной промышленности страны физически и морально изношена, она заметно отстает от уровня развития ее в странах, ведущих эффективное свеклосахарное производство. Преобладающую часть действующих отечественных сахарных заводов построено еще в дореволюционный период. Для обеспечения производственных мощностей сырьем сахарные заводы самостоятельно создают вблизи сырьевые зоны.

Согласно приказу Минагрополитики Украины от 03.03.2008 г. № 114 квота на производство сахара в объеме 1740,0 тыс. т на период с 1 сентября 2008 г. по 1 сентября 2009 г. выдана 104 сахарным заводам общей производственной мощностью 298,83 тыс. т переработки сахарной свеклы в сутки.

К производственному сезону 2008 г. вели подготовку все сахарные заводы, которые получили квоту «А» (обеспечение внутренних потребностей страны), но работало только 70 сахарных заводов общей мощностью 218,56 тыс. т, а 34 предприятия были временно законсервированы из-за недостаточного количества сахарного сырья.

На сахарные заводы в 2008 г. было принято 12,5 млн т сахарной свеклы со средним содержанием сахара 16,1 %, переработано 12,2 млн т сахарной свеклы, произведено 1573,0 тыс. т сахара. Однако выход сахара в среднем по Украине от начала производства составил 12,9 %, по сравнению с 11,7 % в 2007 г.

Сезонность производства и краткая его продолжительность (около 50 суток), низкий уровень оплаты труда, неуверенность в завтрашнем дне привели к проблеме кадрового обеспечения отрасли. Сахарная промышленность страны все острее ощущает дефицит как высококвалифицированных рабочих, так и инженерно-технических работников. В последние годы усложнилось состояние научной базы. Доля финансирования науки за счет бюджетных средств незначительна, а отраслевого внебюджетного фонда научно-исследовательских и конструкторских работ вообще нет. Владельцы сахарных заводов еще не готовы осуществлять инвестиции в науку, поэтому научные исследования по ряду проблем не ведутся. Отрасль теряет

научный потенциал, для восстановления которого нужны средства и время. Чтобы приостановить этот негативный процесс, необходимо усилить внимание к научному обеспечению сахарной отрасли.

Выводы

Для преодоления негативных последствий кризиса в свеклосахарном подкомплексе следует осуществить следующие мероприятия:

– оптимизацию производства сахарного сырья и его переработки, рациональное размещения производства и его концентрацию в благоприятных для выращивания сахарной свеклы почвенно-климатических зонах;

– государственное регулирование рынка сахара путем установления гарантированных цен, предоставление дотаций и льготных кредитов, инвестирование производства, субсидирование экспорта, проведение интервенционных закупок и т. п.;

– обеспечение надлежащего уровня финансирования научно-исследовательских и проектных организаций сахарной отрасли для их эффективного функционирования и с целью предоставления возможностей научного сопровождения развития свеклосахарного производства;

– переход от экстенсивного к интенсивному направлению развития отрасли и перевода ее на путь интенсификации;

– структурную перестройку свеклосахарного производства, вывод из эксплуатации маломощных неперспективных сахарных заводов, строительство новых современных предприятий, организацию стабильных сырьевых зон;

– внедрение в производство прогрессивных наукоемких и эффективных технологий выращивания, уборки сахарной свеклы и семян и переработки сахарного сырья, а также ресурсосберегающих экологически чистых технологий европейского уровня;

– обновление основных средств предприятий сахарной промышленности и производства сахарной свеклы, повышение их технического уровня путем внедрения в производство достижений науки и техники;

– совершенствование рыночной инфраструктуры отрасли и организационно-экономического механизма управления внутренним и внешним рынками сахара;

– развитие международного научно-технического сотрудничества, внешнеэкономических связей в области селекции и семеноводства, технологий производства сахарного сырья и сахара, приведение нормативно-правовой базы отрасли в соответствие с международными нормативами и стандартами;

– повышение эффективности управления свеклосахарной отраслью на региональном и местном уровнях, обеспечение экономических интересов всех участников свеклосахарного подкомплекса.

МЕСТО ЛЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РЕФОРМИРОВАНИИ РЫНКА УГЛЕРОДНЫХ КВОТ

О. В. Лапицкая, Т. Г. Фильчук

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Потепление климата, происходящее в последние десятилетия, вызывает озабоченность во всем мире [1], [4]. Этот процесс многие ученые связывают с увеличением поступления в атмосферу диоксида углерода вследствие антропогенной деятельности [1], [4], [5], [10], [11], [14]. Результатом усилий международного сообще-

ства стало принятие рамочной конвенции ООН [7] и Киотского протокола [13], где определены основные причины изменения климата и намечены пути преодоления его негативных последствий. Были установлены квоты выбросов диоксида углерода в атмосферу планеты. Те страны, которые не в состоянии выдержать эти квоты, могут их купить у тех стран, где имеется излишек углеродных квот.

К сожалению, рынок углеродных квот еще в полную силу не работает из-за блокирования Киотского процесса развитыми странами, в первую очередь США. Это не удивительно, так как в пределах национальной территории США, Германии и некоторых других стран выделяется CO_2 в 2–3 раза больше, чем депонируется растительностью. Хотя при этом делаются ссылки на отдельные публикации, где ставится под сомнение антропогенное воздействие как первопричины глобального потепления [7], [14], но основная причина невыполнения Киотского протокола лежит в сфере экономики [5].

В то же время нельзя сказать, что рынок углеродных квот отсутствует полностью. Его объем в 1995–2005 гг. составил 20–25 млрд USD [1]. Но углеродные квоты выступают в основном как источник погашения долгов развивающихся стран. Так, в 90-е гг. за счет названного источника погашения 6 млрд USD долгов Польше, на большие суммы погашены долги ряду стран Центральной и Южной Америки, южной Азии. Конечно, здесь приняты во внимание политические соображения и осознание, что эти долги являются практически безнадежными. Но тем не менее, налицо реальная реализация углеродных квот.

Цена 1 т углеродных квот на мировом рынке не устоялась. В 90-е гг. назывались величины от 20 до 200 USD [2], [12]. В настоящее время есть надежные сообщения, что в Европе цены квот на CO_2 составляют в среднем 9 USD/т. Последнюю цифру, как наиболее реальную, можно включать в расчеты.

Беларусь – государство, имеющее высокий процент лесистости, заинтересовано в реализации углеродных квот. Кстати, наша страна ратифицировала Киотский протокол, в отличие от США и некоторых других промышленно развитых государств.

В Беларуси леса занимают около 8 млн га. По разным оценкам их ежегодный средний прирост равен 26–27 млн м^3 , а текущий прирост в силу того, что у нас преобладают средневозрастные древостои, доходит до 37 млн м^3 . Общий запас лесов Беларуси приблизился к 1,5 млрд м^3 [2], [6].

Имеющиеся оценки показывают, что в пределах национальной территории Беларуси депонируется CO_2 в два раза больше, чем выделяется.

Это обеспечивает устойчивое развитие народного хозяйства страны, которое определяется наряду с экономическими показателями наличием экологического императива [9], [12].

Леса вносят важнейший вклад в общий объем депонированного углерода. Запасы углерода в лесах Беларуси оцениваются в 100–111 млн т ($0,74 \text{ т/м}^3$) [2]. Разбежка в оценках вызвана тем, что в разные годы запасы древесины отличались: 1995 – 0,85 млрд м^3 , 2000 – 1,3 млрд м^3 [2], [6]. Ежегодно в Беларуси депонируется примерно 27 млн т CO_2 . Учитывая, что в качестве углеродных квот мы в праве реализовывать не менее 70 % ежегодного накопления CO_2 лесными насаждениями. Это связано с тем, что учетом луговых и болотных экосистем [3], [9] баланс депонирования CO_2 остается положительным. При средней европейской цене за депонированный CO_2 в размере 9 USD/т выручка от реализации 26 млн т CO_2 может составить 234 млн USD. Эта величина близка к размеру экспорта лесопродукции лесхозами Беларуси.

Но рынок углеродных квот России и Беларуси сегодня можно рассматривать лишь как оптимистическую перспективу из-за противодействия этому процессу ряда государств. Для того чтобы решения Киотского протокола действовали в полную силу нужны дипломатические и иные дополнительные усилия со стороны ряда стран (Россия, Беларусь) по реальному воплощению в жизнь Киотского протокола.

Литература

1. Ахмадеева, М. М. Проблемы экономической оценки природных лесных ресурсов / М. М. Ахмадеева // Тр. Марийского гос. техн. ун-та. – 1996. – № 2. – Ч. 2. – С. 51–53.
2. Багинский, В. Ф. Лесопользование в Беларуси / В. Ф. Багинский, Л. Д. Есимчик. – Минск : Беларус. навука. – 1996. – 367 с.
3. Вомперский, С. Э. Биосферная роль болот, заболоченных лесов и проблемы их устойчивого развития / С. Э. Вомперский // Болота и заболоченные леса в свете задач устойчивого природопользования : матер. конф. – Москва : РАН РФ, 1999. – С. 166–172.
4. Горшков, С. П. Потепление климата и стихийные бедствия через призму проблемы CO₂ / С. П. Горшков // Тр. рус. географ. о-ва. – Санкт-Петербург : Рус. географ. о-во. – 2005. – Т. 5. – С. 330–334.
5. Думнов, А. Д. Финансирование природных мероприятий и роль экологических фондов / А. Д. Думнов, И. М. Потравный // Экономика природопользования. – Москва : ВИНТИ. – 1998. – № 6. – С. 24–40.
6. Единовременный государственный учет лесов Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2006 г. – Минск : Белгослес. – 2006. – 89 с.
7. Киотский протокол к рамочной конвенции Организации объединенных наций об изменении климата. Официальный русский перевод ООН. – 1997. – 27 с.
8. Киселев, В. Н. Потепление или похолодание / В. Н. Киселев, Е. В. Матюшевская // Лесное и охотничье хоз-во. – 2007. – № 2. – С. 27–29.
9. Кочановский, С. Б. Экологический аспект устойчивого развития Беларуси в контексте общеевропейских проблем / С. Б. Кочановский // Европа – наш общий дом. Экологические аспекты : темат. докл. междунар. науч. конф., Минск 6–9 дек. 1999 г. – Минск : НАН Беларуси, 1999. – Ч. 1. – С. 84–92.
10. Лазарева, М. С. Климатически детерминированная динамика типологической структуры сосонников Беларуси в практику лесоустройства / М. С. Лазарева // Лесная таксация и лесоустройство. Междунар. науч.-практ. журнал. – Красноярск : СибГТУ. – 2008. – № 1. – С. 115–122.
11. Логинов, В. Ф. Причины и следствие климатических изменений / В. Ф. Логинов. – Минск : Навука і тэхніка. – 1992. – 319 с.
12. Неверов, А. В. Спелость леса как эколого-экономическая категория / А. В. Неверов, О. В. Лапицкая / Проблемы лесоведения и лесоводства : сб. науч. тр. ИЛ НАН Беларуси. – Гомель, 2001. – Вып. 53. – С. 383–387.
13. Рамочная конвенция ООН об изменении климата. Официальный русский перевод ООН. – 1992. – 20 с.
14. Borichka J. Natural and antropogenis changes of climatic in Europe / J. Borichka, M. Stopa-Boriczka // Acta Univ. Carol. Georg. – 1997. – Vol. 32. – P.p. 57–64.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ АГРАРНЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР

М. В. Молохович

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Перспективы развития национальной экономики и повышения ее конкурентоспособности связаны, в первую очередь, с повышением конкурентоспособности ее хозяйствующих субъектов. При этом одним из основных факторов, обеспечивающих успех компании на рынке, являются конкурентные преимущества. Они возникают там и тогда, где возникает и развивается конкуренция. Чем более всеобъемлющий характер приобретает конкуренция на отечественном рынке, тем более значимыми для коммерческого успеха являются конкурентные преимущества. Ведь, как известно, в условиях острой конкурентной борьбы победителем выходит тот, кто сумеет добиться больших преимуществ – преимуществ не над конкурентами, а преимуществ по отношению к потребителю. В связи с чем, завоевание и удержание конкурентного преимущества является едва ли не определяющей задачей фирмы, ключе-

вой функцией стратегического управления каждого хозяйствующего субъекта, в том числе и аграрных корпоративных структур, поскольку именно это обеспечит им как надежный источник получения прибыли, так и хозяйственную устойчивость в долгосрочной перспективе.

Конкурентные преимущества агропромышленных корпоративных формирований представляют собой реальные или потенциальные компетенции и способности, а также характеристики их производственной, финансовой, маркетинговой и иной деятельности, позволяющие объединению в условиях конкурентной борьбы реализовать свои экономические интересы с большей степенью эффективности, чем его конкуренты. По своей сущности процесс интеграции при обоснованном его протекании не может не обеспечивать конкурентных преимуществ. Ведь создание агропромышленных формирований имеет смысл лишь в том случае, когда в итоге проявляется синергетический эффект, который невозможно получить при независимом функционировании предприятий-участников. Интеграция в ее различных формах позволяет корпорациям концентрировать промышленный, финансовый, интеллектуальный капитал, функционировать на основе интегральных производительных сил, что способствует увеличению скорости воспроизводства капитала и обеспечивает реализацию их конкурентного потенциала в изменяющейся рыночной среде. В результате концентрации производства получается экономия на его масштабе, так называемая технико-технологическая экономия. Увеличение объемов производства позволяет расширить пределы оптимального использования техники и оборудования. В условиях неопределенности сбыта преимущества остаются за крупным товарным производством, способным предложить больший объем высококачественной продукции при меньших затратах. Крупные структуры имеют несравнимые преимущества также в кредитной среде и в области страхования. К тому же интеграция в агропромышленном комплексе дает возможность сглаживать и в определенной мере преодолевать влияние природно-климатических условий за счет оперативного использования перерабатывающих мощностей, более высокой оснащенности технологических процессов; равномерно использовать производственные фонды в течение года; более эффективно использовать рабочую силу, путем перераспределения между сельскохозяйственным и промышленным производством трудовых ресурсов и средств производства в периоды их наибольшей потребности и т. д. Синхронизация же всех этапов системы воспроизводства, сочетание эффектов масштаба производства, ликвидации посреднических звеньев, снижения трансакционных издержек, одноразового налогообложения по конечному продукту в рамках организационно-хозяйственного единства корпоративной структуры и обеспечивает ей конкурентные преимущества. Однако в настоящее время особую значимость приобретает не столько получение данных преимуществ, сколько их удержание. Если хочешь сохранить преимущество, нельзя стоять на месте: компания должна создавать новые преимущества, по меньшей мере, с такой же скоростью, с какой конкуренты могут копировать имеющиеся. С этой целью необходимо постоянно проводить всесторонний анализ внутренних возможностей корпоративной структуры с учетом влияния факторов внешней среды. Причем следует учитывать, что одни и те же факторы могут, как усиливать, так и ослаблять конкурентное преимущество. Так, современная технология способствует созданию преимуществ в области дизайна и качества, но может заметно ухудшать параметры себестоимости товара из-за высоких затрат на ее приобретение. То, как долго можно удерживать конкурентные преимущества, зависит и от того, каков источник преимуществ, а также от их количества, что обуславливает необходимость расширения набора данных источников, их совершенствования и пе-

рехода к преимуществам более высокого порядка, которые дольше сохраняются. Если формирование будет опираться только на какое-либо одно преимущество (например, менее дорогую технологию или доступ к более дешевому сырью), конкуренты постараются найти способ обойти его, выгадав на чем-нибудь другом. А это означает, что следует стремиться к обеспечению как можно большего числа преимуществ во всех звеньях технологической цепочки. Для этого необходимо следить за параметрами рынка, чтобы не упустить возможный доступ к качественным и дешевым ресурсам; постоянно осуществлять отбор персонала, повышать его квалификацию и создавать условия для продвижения, мотивировать качественный и эффективный труд с целью обеспечения его конкурентоспособности; поддерживать работу по оптимизации использования ресурсов; увеличивать удельный вес прогрессивного технологического оборудования, снижать его средний возраст; применять современные методы контроля и стимулирования качества выпускаемой продукции. Также необходимо анализировать действие законов спроса, предложения, конкуренции, иметь качественную информационную базу и квалифицированных специалистов.

Для удержания своих конкурентных преимуществ и завоевания новых аграрная корпоративная структура должна повышать научный уровень управления ими. Концептуально управление конкурентными преимуществами отражает более эффективный, относительно конкурентов, уровень управления, обеспечивающий создание и усиление объединением преимуществ, состоящих в достижении устойчивого роста прибыли, наращивании его экономического потенциала; в эффективной организационной структуре управления формированием; в создании положительного имиджа и узнаваемости корпоративного бренда на основе обеспечения высокого качества продукции, своевременного выполнения деловых обязательств, предоставлении гарантий; в получении наилучшего результата при минимальных затратах. Достижение же этого на практике возможно лишь путем выработки механизма формирования и управления конкурентными преимуществами интегрированного объединения, основывающегося на определенных принципах, основными из которых должны быть принципы научной обоснованности, эффективности, непрерывности, гибкости и адаптивности.

Реализация предложенных мероприятий позволит аграрным корпоративным структурам существенно укрепить конкурентные позиции. Чем больше объединения будут иметь конкурентных преимуществ перед настоящими и потенциальными конкурентами, тем выше будет их конкурентоспособность, живучесть, эффективность и перспективность. Однако не следует забывать, что конкурентные преимущества носят сопоставимый, а следовательно, относительный, а не абсолютный характер, так как они могут быть оценены только путем сравнения характеристик, которые влияют на экономическую эффективность деятельности хозяйствующих субъектов.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ИХ ИНТЕГРАЦИИ

Н. В. Пархоменко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

В системе агропромышленного производства важным фактором повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций является создание кооперативно-интеграционных формирований. Кооперация и интеграция являются

взаимосвязанными и взаимозависимыми категориями, характеризующими, с одной стороны, результат объединительных процессов в АПК, основанных на эволюционном и коэволюционном развитии отношений между субъектами хозяйствования, с другой – организационно-экономические особенности внутриотраслевого и межотраслевого взаимодействия субъектов. Кооперативные и интеграционные отношения базируются на совокупности принципов, в том числе общих, отражающих единство целей создания кооперативных и интеграционных формирований, механизмы распределительных отношений и характер взаимодействия с внешней средой, и отличительных, определяющих особенности конечного продукта, уровень однородности используемых ресурсов и степень совместного участия в процессе производства продукции.

Наше исследование показало, что наиболее значимыми факторами, определяющими формирование и особенности мотивационного механизма субъектов интеграционных отношений, являются уровень производственного потенциала, эффективность производственной и сбытовой деятельности, стабильность взаимоотношений между технологически связанными предприятиями, устойчивость рыночной конъюнктуры, уровень доходности производства, а также состояние экономики организаций, отраслей и АПК в целом. В этой связи наряду с традиционными побудительными причинами развития интеграционных отношений (возможность снижения транзакционных издержек, максимизации прибыли, увеличения масштабов производства и доли на рынке, оптимизации закупочно-сбытовой деятельности и др.) в условиях переходной экономики важными мотивами вхождения сельскохозяйственных организаций в состав интегрированных формирований выступают: необходимость финансового оздоровления, преодоление технической и технологической отсталости, стремление к восстановлению и развитию производственной и социальной инфраструктуры.

В течение 2004–2009 гг. интеграционные формирования в АПК Беларуси создавались преимущественно на основе реформирования неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций. Интеграция осуществлялась в форме их присоединения или продажи как имущественных комплексов экономически устойчивым организациям-инвесторам (согласно Указам Президента Республики Беларусь от 19 марта 2004 г. № 138 и от 14 июня 2004 г. № 280). По состоянию на 1 января 2009 г. общее количество реформированных сельхозорганизаций Гомельской области составило 71. Комплексный анализ результатов их деятельности показал, что реорганизация убыточных предприятий способствовала формированию тенденции финансового оздоровления, усилению конкурентных позиций, а также созданию предпосылок для дальнейшего развития интеграционных процессов. При этом нами выявлены особенности создания их конкурентных преимуществ и сформулированы приоритетные направления дальнейшего развития и углубления интеграционных отношений в системе агропромышленного производства, которые состоят в следующем:

1. Основу конкурентоспособности интегрированных формирований составляет конкурентный потенциал, определяемый количеством и качеством земельных угодий, сельскохозяйственных животных, уровнем технического и кадрового оснащения производства. Установлено, что горизонтально-интегрированные формирования характеризуются более высокой потенциальной конкурентоспособностью, поскольку объединение однородных производственных ресурсов позволяет без значительных инвестиций создать условия для увеличения масштабов производства и доли организации на аграрном рынке.

2. В целом, наиболее перспективными и конкурентоспособными нами признаны специализированные агропромышленные формирования, результаты функционирования которых характеризуются максимальными показателями продуктивности, высоким уровнем качества продукции при минимальных затратах на его обеспечение, а также значительным приростом объема валовой продукции по сравнению с результатами функционирования товаропроизводителей в условиях автономии. Для интегрированных формирований, осуществляющих производственно-хозяйственную деятельность в зонах неустойчивого земледелия, и имеющих выраженную тенденцию дифференциации эффективности производства продукции растениеводства и животноводства, целесообразна реструктуризация производства и концентрация ресурсов на конкурентоспособных видах деятельности. Углубление специализации организаций должно сопровождаться включением в состав интегрированных формирований перерабатывающих предприятий соответствующего профиля и созданием фирменной торговой сети в целях обеспечения сбыта продукции с использованием трансфертных цен и последующим распределением доходов между участниками формирования. Это позволит системно использовать основные преимущества агропромышленной интеграции и повысить конкурентоспособность всех субъектов агропродовольственного рынка.

3. В условиях системного использования мер ценовой аграрной политики стоимостной характеристикой конкурентоспособности выпускаемой продукции являются затраты на ее производство, уровень которых определяет в дальнейшем объем получаемой прибыли и общую конкурентоспособность товаропроизводителей. Установлено, что экономические преимущества крупнотоварного сельскохозяйственного производства проявляются в относительно более низких затратах на производство единицы продукции в горизонтально-интегрированных формированиях по сравнению с вертикально-интегрированными, что при сопоставимом уровне качества продукции является фактором повышения ее конкурентоспособности.

4. Выявлена тенденция зависимости конкурентоспособности интегрированного формирования от конкурентоспособности организации-инвестора, что вызывает необходимость более глубокого исследования конкурентных возможностей потенциальных инвесторов и создания на этой основе конкурентоспособных и устойчиво развивающихся структур.

Таким образом, создание кооперативно-интеграционных формирований отвечает задачам тактического и стратегического управления АПК и является действенным инструментом повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций. При этом для экономически неустойчивых сельскохозяйственных организаций интеграция направлена, главным образом, на преодоление конкурентных проблем и создание предпосылок для формирования в перспективе конкурентных преимуществ. Устойчиво развивающимся и конкурентоспособным организациям интеграция позволяет укрепить существующие и создать дополнительные конкурентные преимущества на рынке за счет укрупнения или диверсификации бизнеса, минимизации негативных последствий колебаний рыночной конъюнктуры, повышения привлекательности для потенциальных инвесторов и деловых партнеров, а также получения эффекта синергии.

**ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ
В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ:
ЭТАПЫ, ФАКТОРЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ**

В. В. Россоха

*Национальный научный центр «Институт аграрной экономики»
Украинской академии аграрных наук, г. Киев*

Начальный этап трансформации экономики Украины осуществлялся в условиях глубокого и долгосрочного кризиса, обусловленного не только объективными факторами (разрыв хозяйственных связей, резкое удорожание энергоносителей, повышение внутренних цен до мирового уровня), но и рядом не взвешенных и противоречивых действий многочисленных правительств, что привело к значительным структурным деформациям [1, с. 183].

В аграрном секторе экономики страны можно выделить два этапа преобразований. На первом этапе (1990–1999 гг.) осуществлялось реформирование отношений собственности и форм хозяйствования. Разрушение межхозяйственных отношений значительно снизило покупательную способность отрасли, что сказалось на ухудшении состояния материально-технической базы и других активов. Распространенной стала практика упрощения технологий производства до выполнения самых необходимых агротехнических мероприятий (обработка почвы–посев–уборка урожая), резко сократились объемы производства сельскохозяйственной продукции.

Второй этап (начиная с 2000 г.) характеризуется созданием организационно-хозяйственных формирований рыночного типа, постепенным наращиванием производства продукции отрасли и считается поворотным пунктом в четко определенном спаде бизнес-цикла. Хотя абсолютные объемы свидетельствуют об оживлении аграрного производства, фактически осуществлялся восстановительный рост, в процессе которого использовались ранее созданные производственные мощности и подготовленные кадры. В 2008 г. объем валовой сельскохозяйственной продукции составил 70,0 % уровня 1990 г. Началось формирование некоторых предпосылок экономического подъема отрасли. Однако для их реализации, по Н. Кондратьеву, необходимо радикальное обновление основного капитала за счет накопления его в больших объемах, нежели текущее инвестирование, концентрация капитала в распоряжении мощных предпринимательских структур, достаточность свободных капиталов и их дешевизна. За последние три года отечественные инвестиции в сельское хозяйство (в сравнительных ценах) ежегодно увеличиваются на 25 %, а иностранные – на 35 %.

В процессе аграрной реформы в Украине проведено разгосударствление и разделение на паи земель сельскохозяйственного назначения с передачей их в собственность граждан. Установилась частная собственность на землю, созданы и развиваются новые организационно-правовые формы предприятий рыночного типа. Осуществлено перераспределение земель между сельскохозяйственными предприятиями, фермерами и хозяйствами населения. Если в 1990 г. предприятия использовали 93,5 %, а население – 6,5 % сельскохозяйственных угодий, то вначале 2007 г. – 47,4 и 42,4 % соответственно, а фермеры – 10,2 % [2].

В 2007 г. в Украине насчитывалось 16300 аграрных предприятий, свыше 43 тыс. фермерских хозяйств и 5,4 млн сельских домохозяйств, 1,4 млн из которых имели товарную форму производства и реализовывали продукцию на рынке. В поддержку их деятельности создано 404 торговых дома, 26 аграрных товарных бирж. С целью снижения трансакционных издержек формируется сеть снабженческо-сбытовых

кооперативов, институт собственников земли и имущества, которые создают объединения совладельцев для совместного хозяйствования или передачи собственности в аренду.

За период 2000–2007 гг. количество организационно-правовых сельскохозяйственных формирований увеличилось на 1752 единицы, или на 13,3 %, при количественном росте частных предприятий на 42,5 %, площади их земель на 18,7 % и уменьшении количества производственных кооперативов на 41,7 %, а площади их земель – в 4,3 раза. Средний размер сельскохозяйственных предприятий уменьшился с 1884 до 1093 га, или на 42 %. Что касается средних размеров сельскохозяйственных угодий, то они значительно превышают американскую модель с землепользованием в 179 га. Более 2/3 сельскохозяйственных угодий используются хозяйствами, которые имеют от 1,5 до 15 тыс. га (в среднем 3 тыс. га).

Средний размер фермерских хозяйств составляет 100 га сельскохозяйственных угодий. Размеры этой формы хозяйствования соответствуют эффективной модели европейских стран (13–30 га, а в Англии – 70 га) и являются экономической базой для формирования на селе среднего класса собственников. В демократических странах с развитой экономикой они играют важную роль в вертикальном распределении экономической и политической власти, однако в Украине пока еще не имеют надлежющего уровня развития.

Сельские домохозяйства соответствуют размерам японской и китайской моделям (1–2 га). Используя 42,4 % сельскохозяйственных угодий, они произвели в 2007 г. 60,1 % валовой продукции.

Представляет интерес вектор направленности экономических процессов в аграрной сфере экономике, его стабильности и стойкости относительно таких двух сгруппированных институциональных секторов (единиц) как предприятия, основным видом деятельности которых является сельское хозяйство (с 2000 г. официальной статистикой к ним относятся фермерские хозяйства) и домохозяйства. Важность этих институциональных секторов для аграрной экономики заключается в их взаимодополняемости на разных этапах трансформационного процесса. В 1990–2007 гг. в целом по Украине коэффициент корреляции (r) между темпами роста валовой продукции в сельскохозяйственных предприятиях и хозяйствах населения в целом по Украине за 1990–2007 гг. составил $-0,495$, что свидетельствует о средней обратной связи между этими формами хозяйствования и их определенном замещении относительно объемов и темпов сельскохозяйственного производства [3, с. 230].

Следовательно, при стремительном сокращении производства в сельскохозяйственных предприятиях в 1990–1999 гг. домохозяйства, используя некоторые преимущества, постепенно наращивали объемы сельскохозяйственной продукции и тем самым проявили себя «стабилизатором» общего развития сельскохозяйственной отрасли. В то же время все больше наблюдается ограниченность ресурсов и потенциала хозяйств населения относительно дальнейшего экономического роста. Коэффициент вариации и индекс амплитуды объемов производства валовой продукции за исследуемый период в этой сфере остаются практически без изменений, в то время как в сельскохозяйственных предприятиях первый показатель снижается, а второй возрастает. В 2008 г., по сравнению с 2007 г., производство валовой продукции во всех категориях хозяйств составляло 117,5 %, при этом в сельскохозяйственных предприятиях – 135,2 %, а в хозяйствах населения – 105,8 %.

Вместе с тем, малое агрохозяйствование сохраняет определенные возможности и преимущества для обеспечения поступательного развития отрасли. *Во-первых*, оно имеет весомый антикризисный потенциал за счет рационального использования

природных ресурсов. Часть промежуточного потребления в этом секторе составляет 53 %, по сравнению с 67 % в секторе нефинансовых корпораций. Для домохозяйств максимизация прибыли не является самоцелью, их эффективность зависит от экономической «рассудительности». Именно малые формы хозяйствования в 90-е гг. прошлого века практически «на своих плечах» держали сельскохозяйственное производство, поэтому и в условиях нынешнего мирового финансового кризиса на них возлагаются большие надежды.

Во-вторых, бесспорной является социальная направленность такой формы хозяйствования. Прежде всего, это способ выживания в трудных условиях, самореализации, творчества, любительства, диверсификации деятельности, воспитания у подрастающего поколения добросовестного отношения к труду, наконец привлечения граждан к проживанию в сельской местности, вследствие чего сохраняется контроль на этих территориях. Выполнение малыми формами хозяйствования важнейших социальных функций дает право называть их социальными хозяйствами.

В третьих, используя небольшие земельные участки, малые хозяйства лучше «вписываются» в сформированные экосистемы. В преобладающем большинстве, домохозяйства, по сравнению с большими предприятиями, ведут экстенсивное производство, поэтому в плане экологии в целом они менее деструктивные и опасные, в большей степени сохраняют природную специфику ландшафтов.

Наконец, большие и малые предприятия не являются конкурентами, поскольку направления производственной деятельности у них разные. Первые специализируются на интенсивном производстве зерна, сахарной свеклы, масличных культур, т. е. более выгодных, коммерческих видах продукции, во вторых – преобладающим является производство таких трудоемких сельскохозяйственных культур, как картофель, овощи, зелень, плоды и ягоды (таблица).

Структура производства продукции в предприятиях разных категорий, %

Показатель	Сельскохозяйственные предприятия		Хозяйства населения	
	1990 г.	2007 г.	1990 г.	2007 г.
Валовая продукция сельского хозяйства	69,4	39,9	30,8	60,1
в том числе растениеводства	75,0	41,5	25,0	58,5
животноводства	64,8	37,9	35,2	62,1
Зерновые и зернобобовые	97,2	78,0	21,8	22,0
Сахарная свекла	99,9	87,0	0,1	13,0
Подсолнечник	97,6	80,8	2,4	19,2
Картофель	28,6	2,0	71,4	98,0
Овощи	73,1	10,4	26,9	89,6
Плоды и ягоды	46,4	13,5	53,6	86,5

В последние годы в регионах активно развиваются крупные хозяйственные формирования корпоративного типа, деятельность которых вызывает особую дискуссию среди экономистов-аграрников. Согласно неофициальной информации (статистическое наблюдение деятельности корпораций не ведется), в сельском хозяйстве Украины ныне функционирует 300 корпораций с землепользованием более

50 тыс. га из расчета на одну корпорацию, в том числе 35 агрохолдингов, наибольшие из которых производят сельскохозяйственную продукцию на площади от 100 до 350 тыс. га. Максимальные размеры некоторых составляют 750–800 тыс. га пашни, охватывая несколько областей с юго-запада страны на северо-восток. Средний размер агрохолдинга находится в пределах 80 тыс. га пашни, но с каждым годом увеличивается и в 2009 г. возрастет до 100–110 тыс. га. Если в 2007 г. доля обрабатываемой агрохолдингами пашни составляла 17,6 % общей площади, то в 2009 г. она увеличится до 25 % за счет поглощения земель других сельскохозяйственных предприятий, вытеснения с рынка аренды земли фермеров, которые не могут с ними конкурировать и вынуждены уходить с аграрного бизнеса либо изменять специализацию – с выращивания зерновых и технических культур на производство овощей, картофеля, фруктов и ягод. При сохранении такой тенденции можно предположить, что в ближайшие 5–6 лет агрохолдинги будут обрабатывать половину пахотных земель в Украине. Этому способствует и размещение десятью агрохолдингами своих акций на международных фондовых биржах, к примеру на Лондонской (*AIM LSE*) агрохолдингом *Landkom International LPC*.

Заметим, что корпоратизация аграрной сферы экономики Украины явилась, с одной стороны, ответной мерой на безответственность властей в отношении к сельскому хозяйству в первые годы рыночных преобразований. С другой стороны, ее становление было следствием минимизации налоговых платежей, которые почти в три раза ниже по сравнению с другими отраслями экономики, при условии, что сельскохозяйственная продукция и продукция ее переработки в структуре производства предприятия занимают не менее 75 %. Существенными факторами корпоратизации сельского хозяйства следует считать диверсификацию производства промышленных и перерабатывающих предприятий, экономию на масштабах, соединение в одной технологической цепи поставок ресурсов – производства сельскохозяйственной продукции – ее переработки – частичного потребления внутри объединения – реализации продуктов питания за его пределы и сокращение транзакционных затрат. Развитию крупного корпоративного сельскохозяйственного производства способствует также низкая арендная плата за землю (15 евро за 1 га), в то время как в странах Европейского Союза она в десятки раз выше (в некоторых странах равна 425 евро), нынешняя стоимость земельных участков, возможность приобретения их в собственность при снятии моратория на продажу земель сельскохозяйственного назначения и значительное повышение их стоимости в перспективе; низкая стоимость рабочей силы в сельском хозяйстве, получение дотаций и субсидий сельскохозяйственными предприятиями на развитие аграрной отрасли. В 2007 г. эта сумма составила 8,1 млрд грн, из которой корпорации получили 80 %. В последнее время благоприятное влияние на сельскохозяйственный бизнес оказывает повышение цен на сельскохозяйственную продукцию в связи с изменением конъюнктуры мирового рынка, превышения спроса над ее предложением [4].

Безусловно, корпоратизация сельского хозяйства Украины имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Крупные корпорации интенсивно внедряют новейшие технологии, нуждаются в высококвалифицированных кадрах, являются своего рода двигателем научно-технического прогресса в сельской местности. В то же время они лишают работы многих жителей сельских населенных пунктов. К примеру, в АОЗТ «Агро-Союз», созданному на базе совхоза «Дружба», 8 тыс. га пашни обслуживает 6 механизаторов, в отличие от задействованных на этих землях в недалеком прошлом 80 механизаторов. Следует отметить, что уже нынешняя ситуация с трудоустройством на селе, где основным местом приложения труда является сель-

скохозяйственное производство, становится катастрофической. Об этом свидетельствует тот факт, что нагрузка на одно свободное рабочее место квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбозаводства и рыболовства в 2007 г. составила 26 человек, тогда как на зарегистрированном рынке труда этот показатель составлял 4 человека. По официальным статистическим данным из 8,4 млн чел. сельского населения трудоспособного возраста 2,7 млн чел. (32 %) были безработными. Еще почти 2,5 млн чел. считались занятыми в личном хозяйстве, что составляет почти половину занятого экономической деятельностью сельского населения.

Основным направлением производства большинства корпораций является выращивание зерновых и технических культур, в меньшей степени – животноводство, где можно задействовать больше трудоспособного населения сельской местности. Бессменное выращивание сельскохозяйственных культур или их преждевременное возвращение на поле севооборота приводит к усилению истощения сельскохозяйственных угодий, масштабному нарушению биоэнергетического режима почвы (почвоусталость) и резкому снижению урожайности.

Неуравновешенность системы сельскохозяйственного производства относительно растениеводства и животноводства наблюдается в целом по стране. С общего количества предприятий, которые занимаются выращиванием сельскохозяйственных культур, немногим более 25 %, а в категории фермерских хозяйств только 8 % содержат крупный рогатый скот, свиней, овец, коз, птицу и, соответственно, могут обеспечивать потребности растений в питательных веществах и обогащать почву за счет внесения органических удобрений. В связи с этим доля удобренной органикой посевной площади ныне составляет лишь 2,6 %, что является одним из сдерживающих факторов развития отечественного органического сельского хозяйства.

Холдинговые компании, как правило, зарегистрированы в областных центрах или в столице и там же выплачивают основные налоговые платежи. Соответственно, в местные бюджеты сельских советов средства не отчисляются или же поступают незначительные суммы платежей за землю.

Отсутствие законодательных норм относительно корпоративного права, регулирующих деятельность холдинговых компаний, позволяет им управлять сельскими территориями, использовать инфраструктуру села по собственному усмотрению и не обременять себя проблемами сельской жизни.

Выводы

Крупные корпоративные структуры, которые функционируют на основе аренды земли и накопленных преимущественно вне аграрной сферой капиталов настойчиво стремятся к присвоению земли, полноправному владению земельными массивами. В связи с этим, в Украине отмечают «теневые» процессы концентрации сельхозземель с помощью ее выкупа у крестьян, многие из которых доведены до безысходности и свои земельные паи вынуждены продавать в связи с необходимостью оплаты обучения детей, лечения и т. п. Интерфакс-Украина сообщает, что за последние четыре года, несмотря на существование моратория на продажу земель сельскохозяйственного назначения, продано более 5 млн га, что составляет приблизительно 12 % их общей площади (данные пресс-релиза консалтинговой группы DLL TOP Consulting, Киев). При этом покупателями чаще всего являются крупные компании, агрофирмы, агропромышленные корпорации, которые базируются на наемном труде, но никаких обязательств относительно найма на работу людей не несут. Процесс обезземеливания крестьян, а затем и лишения их места приложения труда, активно продолжается. Можно предположить, что такое развитие событий приведет к состоянию, когда новый Плиний воскликнет: «Латифундии погубили Рим».

Концентрация больших земельных массивов в одних руках (землевладельца, юридического лица) представляет опасность создания в Украине анклавов (замкнутых территорий). Становится очевидным, что украинскому народу следует чаще вспоминать крылатое выражение американского экономиста XIX в. Генри Джорджа: «Отнимите в человека или в народа деньги, товары, скот, и ваш грабеж закончится вместе с вашим отходом. Течение времени, конечно, не сделает ваше преступление добрым делом, но оно уничтожит его последствия. Но отнимите у народа землю, и ваш грабеж будет продолжаться вечно. Он будет новым грабежом для каждого нового ряда поколений, для каждого нового года, для каждого нового дня». Эти пророческие слова уже превращаются в Украине в жестокую реальность.

Литература

1. Крючкова, І. В. Структурні чинники розвитку економіки України / І. В. Крючкова – Київ : Наукова думка, 2004. – 318 с.
2. Проблеми забезпечення дохідності агропромислового виробництва в Україні в постіндустріальний період : матеріали Десятих річних зборів Всеукраїнського конгресу вчених економістів-аграрників 10–11 квітня 2008 р. – Київ : ННЦ ІАЕ, 2008. – 101 с.
3. Попова, О. Л. Сталий розвиток агросфери України: політика і механізми / О. Л. Попова. – Київ : Ін-т екон. і прогнозів. НАН України, 2009. – 352 с.
4. Россоха, В. В. Интеграционные формы хозяйственных объединений в АПК Украины: проблемы становления и перспективы развития / В. В. Россоха // Интеграция и дезинтеграция в агропромышленном секторе экономики: традиционный и инновационный подходы. – Москва : ООО «НИПКЦ Восход-А», 2009. – С. 463–469.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ГОВЯДИНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д. В. Руденко, Е. В. Руденко

Гродненский государственный аграрный университет, Беларусь

Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг. явилась важнейшим стимулом укрепления экономики важной сферы народного хозяйства – агропромышленного комплекса страны. Осуществляемые в течение последних лет мероприятия позволили обеспечить производство в 2007 г. всеми категориями хозяйств 5909 тыс. т молока и 488 тыс. т мяса крупного рогатого скота (в живом весе). В расчете на душу населения в целом по стране произведено 635 кг молока и 120 кг мяса (в живом весе).

Эти объемы производства животноводческой продукции обеспечивают внутренние потребности республики и экспортный потенциал. В 2006–2007 гг. более 50 % произведенного в стране молока и 20 % мяса, в том числе 57 тыс. т говядины, поставлено на внешний рынок.

Оптимальный удельный вес говядины в общем объеме потребляемого мяса должен составлять 648 тыс. т в живом весе.

В Республике Беларусь основная порода крупного рогатого скота – черно-пестрый скот. Его поголовье составляет 99,8 % от скота всех пород, разводимых в республике. Черно-пестрый скот создавался на основе поглотительного и воспроизводительного скрещивания местного скота с голландской черно-пестрой, остфризской породами, среднерусским и прибалтийским отродьями черно-пестрого скота. В результате целенаправленной племенной работы, улучшения условий кормления и содержания создан современный черно-пестрый скот Беларуси, который отличается пропорциональным телосложением, крепкой конституцией, хорошо развитым костя-

ком и мускулатурой, хорошей скороспелостью, низкими затратами кормов на производство молока и прирост живой массы. Скот способен потреблять большое количество доброкачественных объемистых кормов и трансформировать их в молоко и мясо.

Главным сдерживающим фактором интенсификации производства говядины является недостаток кормов, их плохое качество, низкая концентрация продуктивной энергии в сухом веществе.

В 2007 г. на 1 ц привеса крупного рогатого скота расходовано 12,5 ц к. ед. при норме 8,5 ц к. ед. Перерасход кормов на весь объем продукции составил 1856 тыс. т к.ед. Одной из причин перерасхода кормов на единицу продукции является несбалансированность их по белку и сахару. Для частичного сбалансирования кормов только по белку импортируется более 600 тыс. т шротов. Проблема обеспечения поголовья скота сахаром решалась за счет выращивания кормовых корнеплодов, однако в последние годы объемы производства данных культур снижаются.

Следует также отметить, что действующая в стране методика формирования цен на сельскохозяйственную продукцию не в полной мере отражает затраты на производство говядины. В настоящее время политика ценообразования в отношении продукции мясного скотоводства сводится к установлению минимальных закупочных цен, являющихся по своей сути гарантированными при закупке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. Методика формирования минимальных закупочных цен основывается на включении в них средних нормативно обоснованных затрат эффективно работающих хозяйств (с уровнем среднесуточных привесов более 600 г), а также доходов с учетом получения прямой государственной поддержки в размере не менее 20 % к полной себестоимости. Нормативно обоснованные затраты определяются на основании сложившейся себестоимости единицы каждого вида продукции в предыдущем году с корректировкой на индексы изменения цен продукции производственно-технического назначения и заработной платы. Комбикорма характеризуются по сложившимся отпускным ценам на дату формирования минимальных закупочных цен. Государственная поддержка учитывается в размерах, соответствующих плановым годовым показателям.

В Центре аграрной экономики выполнены комплексные расчеты и выведены целесообразные нормативные размеры затрат применительно к видам продукции, а также нормативные уровни цен, позволяющие вести сельскохозяйственное производство в республике на принципах самокупаемости и самофинансирования. Согласно расчетам научно-обоснованные нормативы себестоимости и цены производства 1 т мяса крупного рогатого скота составляют 3520 тыс. руб. и 4320 тыс. руб. соответственно. Фактически же значение данных показателей имеет следующее значение: себестоимость производства 1 т мяса составляет 5101 тыс. руб., а фактическая цена – 2930 тыс. руб. Так, сравнение представленных нормативов с фактическими значениями показывает, что цена реализации ниже целесообразных нормативов. Это свидетельствует о том, что практику ценообразования в стране необходимо менять и проводить в соответствии с принципами рыночной экономики. Размеры фактических удельных затрат на производство продукции также необходимо приводить в строгое соответствие с научно обоснованными нормативами, что является первейшей предпосылкой формирования конкурентоспособного производства.

Таким образом, совершенствование механизма ценообразования на продукцию АПК и его построение в соответствии с принципами рыночной экономики дает реальный инструмент перехода отрасли на самокупаемость и последующего устойчивого развития до уровня самофинансирования.

Литература

1. Гусаков, В. Новое качество экономического развития АПК: оценки и перспективы / В. Гусаков // Аграр. экономика. – 2008. – № 2. – С. 2–6.
2. Попков, Н. Пути повышения конкурентоспособности отрасли животноводства / Н. Попков, И. Шейко, И. Петрушко // Аграр. экономика. – 2008. – № 9. – С. 20–25.
3. Шляхтунов, В. И. Скотоводство и технология производства молока и говядины / В. И. Шляхтунов. – Минск : Беларусь, 2005. – 390 с.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

П. А. Стецюк

*Национальный научный центр «Институт аграрной экономики»
Украинской академии аграрных наук, г. Киев,*

Постановка проблемы

В научных исследованиях и практике управления советских времен широкое применение имела категория «потенциал» и ее разновидности: народнохозяйственный, экономический, аграрный, ресурсный, производственный, научно-технический и т. п. Большинство из них не потеряли своей актуальности и в новых условиях. Однако рыночные трансформации требуют пересмотра и уточнения их содержания. С появлением новых видов потенциала и, в частности, финансового, возникла объективная необходимость разработки теоретических и практических аспектов этой категории.

Анализ последних исследований и публикаций

Управление финансами сельскохозяйственных предприятий, к предметной сфере которого принадлежит категория «финансовый потенциал», получили свой теоретико-методологический базис благодаря фундаментальным научным разработкам таких украинских ученых как В. Андрийчук, Н. Демьяненко, Е. Гудзь, Н. Малик, Б. Пасхавер, П. Саблук, А. Чупис, А. Ульяновченко. Их результаты являются основой современной парадигмы управления финансами хозяйствующих субъектов отрасли. Одновременно существует определенный дефицит научных разработок по вопросам оценки, анализа и управления формированием и использованием финансового потенциала агроформирований Украины, которые учитывают специфику и индивидуальные условия их деятельности.

Цель статьи

Анализ методических подходов и обоснование алгоритма оценки финансового потенциала сельскохозяйственных предприятий.

Изложение основного материала

Каждое сельскохозяйственное предприятие представляет собой экономическую систему, элементы которой находятся во взаимозависимости и взаимодействии, образуя определенное единство, целостность. В данном контексте элементами выступают экономические ресурсы, объединение которых создает новое качество и синергетический эффект, что позволяет реализовать уставные и другие задания предприятия и чего не может самостоятельно обеспечить ни один элемент.

Открытость как имманентная характеристика экономических систем означает, что между ними и окружающей средой происходит постоянный обмен ресурсами. Значение того или иного вида ресурсов в разных системах изменяется, однако конститутивным признаком развития последних как в иерархической, так и во временной плоскостях выступает рост значимости финансовых ресурсов в воспроизводственном процессе.

Финансовое управление предприятия нуждается в идентификации, качественной и количественной оценке финансовой составляющей его деятельности, которая характеризует не только достигнутый уровень, но и финансовые перспективы. В наибольшей степени этим требованиям отвечает комплексное понятие «финансовый потенциал предприятия».

Наиболее представительная позиция в интерпретации экономической природы финансового потенциала сводится к характеристике его на основе разных комбинаций индикаторов финансовых результатов и финансового состояния предприятия.

Другая часть исследователей связывают потенциал предприятия с ресурсными возможностями, а его предметной составляющей выступает объем доступных потенциальных источников формирования финансовых ресурсов. По нашему мнению, такое определение не достаточно полно, поскольку наличие определенных ресурсов не гарантирует ревалентного результата их использования. Мы формулируем сущность финансового потенциала как возможность предприятия генерировать позитивные чистые денежные потоки в объемах, адекватных его финансовому состоянию.

Такое понимание дает возможность по-новому подойти к построению системы управления финансами сельскохозяйственных предприятий, которая более полно учитывает особенности их финансовой деятельности. Обеспечение определенного уровня генерации чистых денежных потоков выступает в этой системе как целевая функция формирования, использования и развития финансового потенциала. Важным составным элементом финансового потенциала выступает финансовое состояние предприятия. Поскольку последнее – это многоаспектное явление, имеющее разные формы проявления, то и взгляды ученых существенно варьируют. Обобщая их, мы выделили четыре подхода к определению и оценке финансового состояния предприятия. *Первый*. Рассматривает финансовое состояние как структурный элемент экономического, в том числе и финансового, потенциала предприятия. *Второй*. Определяет его на основе оценки наличия и структуры активов, выделяя в их составе наиболее ликвидные, т. е. финансовые ресурсы, а также источники их формирования. *Третий*. Характеризует во взаимосвязи с финансовой конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. *Четвертый*. Интерпретирует финансовое состояние с аналитических позиций, рассматривая его как определенную систему показателей на основе финансовой отчетности субъектов хозяйствования.

Практически ни один из этих подходов не встречается в чистом виде. В значительной мере проблема финансового состояния рассматривается на основе инструментов финансового анализа и для ее описания используются измерители и индикаторы, рекомендованные этой научной дисциплиной. Одновременно в рамках каждого подхода применяется система показателей, состав которой существенно варьирует.

Результаты проведенного нами анализа основных факторов влияния на формирование финансового потенциала свидетельствуют, что тенденции их изменения в сельскохозяйственных предприятиях Украины имеют неоднозначный характер. Это не дает возможности для однозначного их понимание, что ставит задачу интегрировать и представить в приемлемом для обзора, анализа и интерпретации виде имеющуюся аналитическую информацию.

Существуют три концептуальных подхода к методике оценки потенциала. *Ресурсный*, рассматривающий его как достигнутый уровень имеющихся финансовых ресурсов, или как совокупность и комбинацию последних, а также источников их формирования. *Результативный*, который определяет финансовый потенциал предприятий исходя из возможности генерировать определенный объем или уровень позитивного результата. *Результативно-ресурсный* в разных вариациях комбинирует

методические инструменты обоих предыдущих концептуальных подходов. С нашей точки зрения, наиболее производительным является результативно-ресурсный подход. Существует значительное количество обоснованных наукой и апробированных на практике методов расчета разных видов потенциала предприятия: стоимостной оценки его элементов, нормативный (индикативный), индексный, ресурсно-регрессионный, приоритетной оценки ресурсов и т. п. Для каждого метода характерны как позитивные, так и негативные, стороны. Существенно различается и частота использования отдельных методов.

Обобщая характеристики отдельных методик, мы пришли к выводу, что для оценки финансового потенциала сельскохозяйственных предприятий целесообразно синтезировать отдельные элементы наиболее употребляемых из них. Алгоритм разработки методики такой оценки подробно описан в специальной литературе и включает следующие этапы:

- 1) выбор, проверка значимости и расчет показателей, влияющих на формирование и развитие финансового потенциала;
- 2) нормализация показателей;
- 3) установление весовой значимости каждого из отобранных для оценки показателей;
- 4) определение доли каждого показателя в их общей совокупности;
- 5) расчет многоуровневого рейтинга оценки финансового потенциала сельскохозяйственных предприятий;
- 6) выбор эталонного рейтинга и дифференциация его за классами;
- 7) определение индивидуального рейтинга отдельных предприятий.

Формирование системы показателей, по нашему мнению, должно осуществляться на основе таких принципов: объективности, т. е. существования конкретного элемента, а не использования вместо него субституттов; существенности влияния на результативный признак; причинности и зависимости, т. е. наличия очевидной или эмпирически установленной связи между финансовым потенциалом и фактором, его формирующим; количественного измерения, т. е. наличия для оценки информации и возможности ее математической формализации и интерпретации.

Выбор показателей осуществлялся на основе эмпирического анализа и результатов оценки финансового состояния предприятий. При этом, в нашем случае, проверялась рабочая гипотеза о том, что, во-первых, отраслевая специфика их финансовой деятельности требует индивидуального подхода к селекции измерителей финансового состояния. И, во-вторых, не только последние влияют на возможности предприятия генерировать позитивные чистые денежные потоки.

Нормализация показателей проводится с целью установления границ их значений при дифференциации на классы. При этом следует учитывать то, что отдельные финансовые измерители имеют установленные критерии приемлемости. В этом случае при определении границ отдельных классов следует учитывать рекомендованные в научной литературе нормативные значения финансовых коэффициентов.

Для определения важности и весовой значимости отдельных факторов влияния на возможность генерировать чистые денежные потоки используются методы регрессионного анализа. Исходя из тесноты связи, методом расстановки приоритетов устанавливалась величина бальной оценки и ее дифференциация между классами для отдельных факторов, которая характеризует их относительную значимость в сравнении с другими факторами. Общие результаты процедуры рейтинговой оценки сельскохозяйственных предприятий Украины в соответствии с предложенным алгоритмом приведены в табл. 1 и 2.

Критерии оценки сельскохозяйственных предприятий по уровню их финансового потенциала

Показатель для оценки финансового потенциала сельскохозяйственных предприятий	Пределы интервала	Баллы
Коэффициент быстрой ликвидности	<1,0	0
	1,0–1,5	10
	1,6–2,0	15
	>2,0	25
Коэффициент кредиторской задолженности	<0,5	0
	0,5–0,26	10
	0,25–0,20	15
	>0,2	25
Коэффициент мобильности	<0,2	0
	0,2–0,35	10
	0,36–0,5	15
	>0,5	25
Коэффициент соотношения привлеченных и собственных средств	<0,75	0
	0,75–0,51	10
	0,50–0,25	15
	>0,25	25
Коэффициент автономии	<1,5	5
	1,5–1,1	10
	1,0–0,5	17
	>0,5	25
Коэффициент маневренности собственного капитала	<0,20	25
	0,20–0,35	30
	0,36–0,5	40
	>0,5	50
Доля денежных расчетов в общем объеме выручки от реализации	<0,55	25
	0,56–0,65	30
	0,66–0,75	40
	>0,75	50
Коэффициент обеспечения собственными средствами	<0,1	25
	0,1–0,35	30
	0,36–0,5	40
	>0,5	50
Доля финансовых ресурсов в общем объеме оборотных активов предприятия	<0,1	25
	0,1–0,175	30
	0,176–0,25	40
	0,25	50

Окончание табл. 1

Показатель для оценки финансового потенциала сельскохозяйственных предприятий	Пределы интервала	Баллы
Доля денежных средств и их эквивалентов в структуре финансовых ресурсов	<0,1	50
	0,1–0,175	60
	0,176–0,25	75
	>0,25	100

Таблица 2

**Рейтинг сельскохозяйственных предприятий
по уровню финансового потенциала**

Рейтинг	Сумма баллов
Низкий	Менее 190
Ниже среднего	190–269
Средний	270–370
Высокий	Больше 370

Выводы

Нормальное функционирование и экономическое развитие сельскохозяйственных предприятий нуждаются в формировании адекватного финансового потенциала. Обоснованная методика позволяет интегрировать разнообразные и разнонаправленные по динамике изменения показатели, представить их в легко обозримой и приемлемой для интерпретации форме. Она расширяет возможности для более качественного и надежного анализа и прогнозирования деятельности сельскохозяйственных предприятий, количественного измерения их финансовых перспектив.

**О НЕКОТОРЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ПЕРЕХОДА
К ОРГАНИЧЕСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ**

А. В. Хоменчук

*Белорусская государственная орденов Октябрьской революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, г. Горки*

Органическое сельское хозяйство, или альтернативное, биологическое, экологическое, является сегодня перспективной формой хозяйствования. Органическое сельское хозяйство – это единая система управления производством, которая позволяет поддерживать и улучшать санитарное состояние агроэкосистемы, в том числе биоразнообразие, биологический круговорот и биологическую активность почвы. Другими словами, при данном типе ведения сельского хозяйства приоритетным является сохранение естественных основ жизни и природных процессов, а не быстрое получение высоких урожаев и краткосрочной прибыли.

Существует несколько причин, объясняющих, почему так много внимания сегодня уделяют экологическому способу производства. Одной из них является то, что это проблема экологии в целом, которая касается и сельского хозяйства и проблемы качества продуктов питания. Сельское хозяйство удовлетворяет растущий спрос населения на продукты питания, а также играет важную роль в части связывания

(хранения) углерода, регулирования водосборов и сохранения биоразнообразия. Но сельское хозяйство является и крупным потребителем природных ресурсов, усугубляя уже существующие проблемы в области экологии. К наиболее острым экологическим проблемам современного мира можно отнести глобальное потепление климата, уменьшение озонового слоя земли, сокращение площади лесов, деградацию земельных ресурсов, загрязнение водных бассейнов, сокращение биологического разнообразия, накопление твердых токсичных радиоактивных отходов. Истощение природных ресурсов сокращает базу для сельскохозяйственного производства в будущем и повышает зависимость от рисков, тем самым создавая большие экономические потери. Однако эти издержки могут быть минимизированы благодаря применению инновационных решений, технологий, подходов.

На состояние здоровья, продолжительность жизни человека оказывают влияние множество факторов, среди которых самыми важными являются: социальная среда, политическое состояние общества и состояние окружающей природной среды. Причем вклад экологического фактора составляет не менее 25–35 %. Под экологическим фактором понимается совокупность действующих на человека компонентов окружающей среды, а также потребляемых продуктов, которые оказывают непосредственное влияние на здоровье населения.

Сегодня известно, что 355000 человек умирают ежегодно в результате отравления пестицидами. Мировая практика применения пестицидов свидетельствует о том, что они несут в себе потенциальную опасность. Нетоксичных для человека пестицидов нет. Организация по защите окружающей среды допускает, что из 320 пестицидов, разрешенных к применению в агрономии, по меньшей мере 66 – предполагаемые канцерогены. Многие из этих пестицидов смешиваются с 1200 нейтральными ингредиентами, состав которых производители не обязаны разглашать, ссылаясь на «коммерческую тайну». Для 800 из них до сих пор не установлены уровни токсичности, они предположительно являются канцерогенами. Известно, что пестициды должны проходить контрольные испытания для предотвращения возможной опасности для людей, животных и растений. Но хотя препараты и проверяются в отношении возможной опасности, после проверки и разрешения на использование все снова и снова обнаруживаются их существенные негативные воздействия. От поступления препарата на рынок и до заключения о его опасном воздействии, сделанного в процессе развития научного познания, могут проходить десятилетия. При производстве органической сельскохозяйственной продукции запрещено использовать пестициды, что уже делает ее в глазах потребителей более безопасной.

Человек стремится стать независимым от природы, от естественных биологических процессов жизни. И результатом этого явились генетически модифицированные организмы (ГМО) в сельском хозяйстве как высшая ступень независимости человека от природы. Ученые выделяют следующие основные риски потребления в пищу продуктов с ГМО: угнетение иммунитета, аллергические реакции и метаболические расстройства в результате непосредственного действия трансгенных белков; появление устойчивости патогенной микрофлоры человека к антибиотикам; нарушения здоровья, связанные с накоплением в организме человека гербицидов; сокращение поступления в организм необходимых веществ, отдаленные канцерогенный и мутагенный эффекты. Что касается воздействия на окружающую среду, то существует опасение, что все эти эффекты в долгосрочной перспективе могут вызвать нарушение целых пищевых цепочек и, как следствие, баланса внутри отдельных экологических систем и даже исчезновение некоторых видов. Использование ГМО и их производных в органическом производстве запрещено.

Одним из самых главных мотивов для перехода на органическое производства может стать то, что это экономически выгодное направление сельского хозяйства с более высокой нормой прибыли, нежели в традиционном сельском хозяйстве. По статистике, в странах Европы органическая продукция дороже обычной на 20–100 %. Однако есть много примеров, когда себестоимость органической продукции равна или ниже себестоимости обычной, и в процессе развития органического хозяйства, по мере восстановления экосистемы, затраты снижаются. Во многом высокая цена – следствие превышения спроса на органическую продукцию над предложением.

К тому же, на современном витке борьбы за новые рынки сбыта неперенным условием является производство экологически чистой продукции, в первую очередь так называемых «чистых продуктов питания». В этой связи для сельскохозяйственных предприятий актуальной становится сертификация систем управления безопасностью пищевых продуктов (Из Послания Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию). Отечественные товаропроизводители, ориентированные на внешний рынок, вынуждены соответствовать предъявляемым требованиям. На внутреннем рынке экологические достижения этих предприятий не востребованы в полной мере и не работают в качестве эффективного конкурентного преимущества. Стремление повысить конкурентоспособность побуждает товаропроизводителей применять инновационные методы ведения бизнеса, адаптированные к меняющимся условиям хозяйствования. Таким образом, активизация спроса на экологически чистую и безопасную продукцию позволяет рассматривать экологизацию производства в качестве конкурентного преимущества, способного обеспечить инновационное развитие предприятий и повышение конкурентоспособности.

Ориентируясь на мировые тенденции, белорусским сельскохозяйственным производителям, вероятно, предстоит обратить внимание на органическое производство как на реальную перспективу повышения конкурентоспособности и экспортных возможностей.

Подводя итог, следует отметить, что главными предпосылками перехода к органическому сельскому хозяйству являются: обострение экологических проблем, повышение общественного внимания к проблеме качества продуктов питания, а также возможность получения высокой экономической прибыли, что всегда является приоритетным при принятии любого инвестиционного решения.

РЕФОРМИРОВАНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВА

И. П. Хомин

*Национальный научный центр «Институт аграрной экономики»
Украинской академии аграрных наук, г. Киев*

Н. С. Палюх

Тернопольский национальный экономический университет, Украина

Среди значительного числа авторов, которые публикуют те или иные материалы по вопросам развития аграрного сектора, как аксиома принимается утверждение, что главной причиной его кризисного состояния является реформирование в конце 90-х гг. XX в., в результате которого произошло разрушение крупных сельскохозяйственных предприятий, что отчасти представляется справедливым, если сопоставлять отдельные статистические показатели. Например, сейчас в Украине насчитыва-

ется 58,4 тыс. сельскохозяйственных предприятий, в том числе более 43,4 тыс. фермерских хозяйств со средним размером 92,1 га пашни. Поэтому иногда делаются такие обобщения: «Цель реформ была политическая – физическое уничтожение крупнотоварного сельскохозяйственного производства при общенародной собственности на землю, передача земли мелким собственникам и, главное, создание свободного рынка земель сельскохозяйственного назначения как неотъемлемого атрибута так называемой рыночной экономики» [6, с. 372].

Поскольку при этом сопоставляется масса статистических показателей за периоды до и после 1990 г., то это встает будто бы убедительным доказательством ненужности реформирования аграрного сектора вообще, особенно с учетом вывода: «Никогда Украина не имела столь экономически эффективного и финансово устойчивого сельского хозяйства, как в предреформенные годы [6, с. 373], что объективно соответствует парадоксальному замечанию Бэна Элтона: «Когда имеешь дело с цифрами, не обязательно лгать, чтобы заставить их говорить то, что тебе хочется услышать. Надо только интерпретировать их должным образом» [5, с. 12].

Прежде всего нужно иметь в виду, что политика – это концентрированное выражение экономики. Поэтому цель реформ изначально была исключительно экономической, учитывая состояние аграрного сектора экономики Украины не только на то время, а вообще в течение всего постколлективизационного периода.

Так, отметил академик Украинской академии аграрных наук Б. Панасюк, как ни ломали специалисты министерства и ученые свои головы, не могли изобрести радикального средства преобразования убыточных колхозов в рентабельные хозяйства. Их поиски лучших вариантов развязывания этой глобальной для аграрной отрасли Союза проблемы заведомо были обречены на поражение, несмотря на превращение отстающих колхозов в совхозы. Откормочные и другие специализированные хозяйства, развитие подсобных промышленных производств, которые должны были стать прибыльными и способствовать таким образом снижению убыточности основных отраслей. Не помогали таким хозяйствам ни повышенные государством закупочные цены на их продукцию, ни конвейерная замена руководителей, ни другие спасательные меры [1, с. 37–38].

Именно хронически низкая экономическая эффективность аграрного сектора вынудила руководство Украины принять политическое решение о его реформировании. Хроническое отставание от стран рыночной экономики стало не только очевидным, обуславливая неконкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции на внешних рынках, поскольку продуктивность пашни и животных у нас была у 3–5 раз ниже, а энергоемкость, наоборот, значительно выше, но и стало угрозой для продовольственной безопасности самой страны. Поскольку несмотря на все принимаемые меры по поддержанию аграрного сектора, как, например, выделение из бюджета огромных сумм на дотационные выплаты за молоко и животных (более 9 млрд руб. или 14 млрд дол. по курсу на то время), вследствие чего затраты государства в 1,5–2,7 раза превышали розничные цены на молоко и мясо, к концу 90-х гг. XX в. [6, с. 391], их дефицит стал перманентным, а зерно ежегодно приходилось закупать за границей.

К тому же, если быть объективным, нужно указать и на то, что кризисные явления в аграрном секторе Украины начали вызревать задолго до реформирования. Например, поголовье крупного рогатого скота сократилось в течение 1986–1990 гг. на 9 млн голов, в том числе коров – на 1,5 млн голов, свиней – на 7 млн голов, не говоря уже о том, что средняя урожайность сельскохозяйственных культур в этом пе-

риоде была чрезвычайно низкой, оставаясь в пределах: 30,7 ц/га – зерновые культуры; 267 ц/га – сахарная свекла; 122 ц/га – картофель; 151 ц/га – овощи.

Поэтому, как заметил академик Украинской академии аграрных наук П. Саблук, необходимость применения экономических методов управления на макро- и микроуровнях является следствием решения неотвратимо строгой дилеммы, которая возникла с особенной остротой в середине 80-х гг. – или отказаться от командно-административных методов, от этого кредо планово-распределительной системы, либо продолжать медленное, но с положительным вектором ускорения, сползание к кризису, которое могло превратиться в обвальное падение, в экономическую катастрофу [4], [3].

Конечно, это не значит, что теперешние результаты эффективности аграрного сектора Украины следует идеализировать. Отнюдь нет! Ибо просчеты в проведении как аграрной, так и общеэкономической реформ очевидны. Вследствие этого произошло двукратное сокращение производства сельскохозяйственной продукции, обусловившее обвальное падение доходов предприятий отрасли, что привело к резкому ухудшению их финансового состояния, отсутствие оборотных денежных средств, резкое увеличение кредиторской задолженности, сокращение коэффициента платежеспособности до 0,31, наконец – в итоге банкротство значительной части хозяйств.

Вместе с тем имеются и положительные сдвиги: последние два года в Украине валовой сбор зерновых превышает 40 млн т. Если раньше приходилось закупать зерно (в основном продовольственную пшеницу) за рубежом, то в 2008–2009 маркетинговом году Украина экспортировала 24,7 млн т зерна, что позволило войти ей в тройку крупнейших зерновых экспортеров – после США и ЕС [2], [1].

Резюмируя, можно утверждать, что перспективы дальнейшего развития аграрного сектора Украины нужно искать в совершенствовании экономического механизма. Прежде всего следует устранить имеющиеся перекосы в экономических взаимоотношениях аграрного сектора с другими отраслями экономики, поскольку ценовой диспаритет достиг угрожающего соотношения 7 : 1 [3], [1].

Вместе с тем, при неоспоримости статистических оценок, которые приводят отдельных авторов к мнению о будто бы высшей эффективности производства на данном этапе в мелких товаропроизводителях Украины (используя 22 % земли, личные хозяйства населения производят 60–70 % валовой продукции), нельзя утверждать, что крупные сельскохозяйственные предприятия не имеют будущего в рыночных отношениях. За критерием уровня дохода на единицу земельной площади преимущество на стороне последних, о чем свидетельствуют сравнения результатов хозяйствования аналогичных субъектов в развитых странах мира.

В частности, даже при относительно одинаковых показателях урожайности культур и продуктивности животных уровень производительности труда здесь ниже в 2,4 раза, а отдача на единицу вложенного капитала ниже в 7–10 раз.

Поэтому в перспективе после процесса своеобразной ревитализации, т. е. совершенствования структуры, которая, по нашему убеждению, должна осуществляться с применением экономично обоснованных методов и быть как можно краткой во времени, неизбежно будут созданы, отчасти заново, крупные сельскохозяйственные предприятия.

Тем не менее, они должны основываться на частной собственности на землю, поскольку ее отчуждение, исходя из исторического опыта, на практике, порождает закономерно повторяющиеся кризисные явления в сельском хозяйстве, что на по-

верхности проявляется в сфере формирования доходов, когда их уровень предопределяет общий убыток производства.

Вместе с тем, обоснованная политика относительно формирования доходов сельхозпредприятий способствует использованию преимуществ крупнотоварного производства над мелким, в чем убеждает, в частности, сравнение результатов сельского хозяйства Германии. Всего за три года после объединения производительность труда на предприятиях, расположенных на восточных землях, которые сохранились в прежних размерах (70 % земель передано кооперативам, созданным на базе старых коллективных хозяйств), была на 20 % выше, чем у фермерских хозяйствах западной части страны, и затем повышалась: через шесть лет превысила ее вдвое. Современные показатели эффективности за всеми параметрами в пользу сельскохозяйственных предприятий, расположенных на восточных землях.

Однако несовершенство экономического регулирования сельскохозяйственного производства не способствует быстрому решению проблемы. Наоборот, его низкая рентабельность – в пределах 15 % – исподволь противостоит развитию сельскохозяйственных предприятий, поскольку в сочетании с неэквивалентностью межотраслевого обмена аграрный сектор, теряя свои активы вследствие износа, не имеет финансовых возможностей не только для расширенного, но и простого воспроизводства.

Конечно, на данном этапе было бы наивным рассчитывать на незамедлительное устранение имеющегося диспаритета цен, поскольку он складывался годами и столько же времени, видимо, придется потратить на достижение эквивалентности обмена аграрного сектора с другими отраслями экономики. Однако уже сейчас можно сделать такие шаги, которые могут дать положительный эффект в ближайшем будущем. Тут мы имеем ввиду упорядочение бюджетного финансирования аграрного сектора, ибо несмотря на огромные объемы средств, направляемых на его развития, адекватной отдачи не наблюдается. Причиной этого является, на наш взгляд то, что существующая система государственного регулирования аграрного производства характеризуется избыточной дифференциацией направлений финансовой поддержки предприятий, которая приводит к распылению средств, не оказывая существенного влияния на развитие того или другого хозяйства (табл. 1).

Например, в среднем на 1 хозяйство у нас приходится 50 тыс. грн (6,4 млрд грн : 12818 ед.), в том числе на удешевление кредитов 18 тыс грн, что при оборотах больше 1 млн грн, явно не решает проблемы кардинально, а только осложняет для работников учета оформление документов на получение таких средств. Естественно, средние показатели не отображают реальности точно, потому что есть суммы и больше одного миллиона гривен, выделенных из бюджета отдельным товаропроизводителям. Но и в этих случаях результаты деятельности не коррелируют адекватно сумме бюджетных ассигнований, что можно продемонстрировать на примере хмелеводческих хозяйств, где площади хмельников сократились из 5000 га до 1200, а производство хмеля уменьшилось в десять раз: было 7000 т, а стало 700, хотя по постановлению Кабинета министров № 1170 «Про утверждение порядка исправления сбора и использования средств на развитие виноградарства, садоводство и хмелеводство» отрасль ежегодно получала 10–20 млн грн государственной поддержки, за счет которых хозяйствам возмещались расходы на закупку саженцев, строительство обоев, – всего за эти годы свыше 100 млн грн. Практически это привело лишь к перекачиванию бюджетных средств посредническим фирмам, которые закупают хмелесырье у отечественных товаропроизводителей по 15–20 тыс. грн за т, в то время когда цена зарубежного – 8–10 тыс. дол. за т.

Таблица 1

Направление бюджетных средств на развитие сельского хозяйства (тыс. грн)

Направления использования	Год			
	2003	2004	2005	2007
Селекция в растениеводстве и сортоиспытание	321,0	150,0	259,8	95,0
Поддержка производства продукции животноводства и растениеводства, всего	1664,4	2472,9	4012,0	3293,3
в том числе:				
– крупный рогатый скот	1504,0	1657,6	–	–
– овцематки	108,4	523,5	–	–
– пчелосемьи	52,0	273,8	–	–
Частична компенсация стоимости сложной сельскохозяйственной техники	–	–	39,7	100,0
Удешевление кредитов коммерческих банков	909,6	213,2	1749,0	607,2
Закладывание и уход за молодыми садами, виноградниками и ягодниками	1079,2	–	3001,0	–
Фонд поддержки индивидуального строительства на селе	1006,0	1154,0	1429,8	–
Фонд поддержки предприятий, которые находятся в сложных климатических условиях	90,0	275,0	200,0	35,0
Селекция в животноводстве и птицеводстве	–	–	–	125,0
Мероприятия по охране, защите и рациональному использованию лесов предприятий АПК	452,0	1023,0	–	–
Погашение задолженности по заработной плате обанкротившихся и ликвидированных предприятий	–	342,0	–	–
Возмещение ущерба, нанесенного сельхозпредприятиям	200,0	–	–	–
Частична компенсация расходов сельхозпредприятий на гектар посевов озимых и ярых зерновых культур	–	563,0	–	600,0
Частичная компенсация стоимости минеральных удобрений отечественного производства	–	654,0	–	150,0
Другие расходы (кредиты)	–	–	–	2227,7
<i>Всего</i>	5632,2	6838,5	10691,3	7227,7

Отсутствие действенного механизма государственного регулирования в аграрном секторе Украины обусловило не только его кризисное состояние, но и существенные структурные перекосы, которые угрожают превратить этот кризис в перманентный. В частности, в конце XX в. состоялось избыточное перемещение объемов производства валовой продукции, прежде всего животноводческой, в личные подсобные хозяйства населения, которое сопровождается рядом проблем, которые не только уже обусловили низкую эффективность отрасли, но будут иметь существенное негативное влияние на преодоление ее отсталости в будущем (табл. 2).

Структура объемов производства сельскохозяйственной продукции

Показатель	1990 г.			2008 г.		
	Сельскохозяйственные предприятия	Фермерские хозяйства	Хозяйства населения	Сельскохозяйственные предприятия	Фермерские хозяйства	Хозяйства населения
Удельный вес сельскохозяйственных угодий, %	93,5	–	6,5	52,2	10,4	37,4
Удельный вес валовой продукции, %	72,5	–	27,5	40,3	5,7	54,0

Такая диспропорция структуры производства предопределяет практически его стагнацию, потому что незначительная позитивная динамика за большинством показателей, несмотря на длительный временной лаг от упадка, не дает уверенности, что мы достигнем хотя бы того апогея, невзирая на его условность, который был в сельском хозяйстве в 1990 г. То есть, процесс, имеющий место в Украине не вписывается в существующую экономическую теорию.

Следует отметить, что исследуемая в статье проблема предельно сложна и многогранная, а пути ее решения не исчерпаются изложенными размышлениями. Отсюда дальнейшие научные исследования в этом направлении представляются перспективными.

Л и т е р а т у р а

1. Панасюк, Б. Библиографический указатель научных работ за 1963–2007 гг. / Б. Панасюк / УААН, Гос. науч. с.-х. б-ка, Киев. нац. экон. ун-т. – Киев : Аграр. наука, 2007. – 148 с.
2. Половинчак, Ю. Зерновые будни Украины / Ю. Половинчак // Украина Бизнес Ревю. – 2009. – № 38–39.
3. Саблук, П. Т. Проблемы обеспечения доходности агропромышленного производства в Украине в постиндустриальный период / П. Т. Саблук. – Киев : ННЦ «ИАЭ» УААН, 2008. – 45 с.
4. Саблук, П. Т. Формирование экономического механизма АПК Украины на раннем этапе рынка / П. Т. Саблук // Аграрный менеджмент в Украине. – Киев : ИАЭ УААН, 1995. – 354 с.
5. Соболев, Ю. Украинский феномен / Ю. Соболев // Зеркало недели. – 2009. – № 18 (746). – С. 12.
6. Феномен Украины: реформы 1991–2004 гг. / А. Н. Ткаченко [и др.]. – Киев : ЗАТ «Випол», 2004. – 602 с.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ АГРАРНОГО СЕКТОРА

О. В. Шваякова, Г. А. Мильченко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Сельскохозяйственное производство имеет приоритетное значение в экономике Республики Беларусь и характеризуется относительно низкими, по сравнению

с другими отраслями, показателями эффективности деятельности организаций данного сектора, что в первую очередь связано с областью управления затратами на производство продукции.

В современных условиях хозяйствования требуется поиск новых подходов к изучению и совершенствованию системы управления затратами на производство продукции. Сельскохозяйственные предприятия в основном уделяют внимание бухгалтерскому учету и финансовому анализу, что может считаться недостаточным для эффективной работы аграрных предприятий в рыночной экономике.

Процесс управления затратами на производство продукции достаточно широко рассматривается в научной литературе применительно к промышленности и в аспектах, которые только косвенно могут быть отнесены к вопросам совершенствования системы управления затратами сельскохозяйственных предприятий. Накопленный теоретический и практический опыт в данной области применим к построению системы управления затратами на производство сельскохозяйственной продукции при условии учета:

- длительности производственного цикла, которая колеблется в пределах одного года;
- влияния природно-климатических условий;
- влияния на процесс формирования затрат качества земли и т. д.

Как и в промышленности, основной целью и критерием эффективности системы управления затратами на производство продукции является прибыль. Достижение данной цели возможно через реализацию основных функций системы (рис. 1).

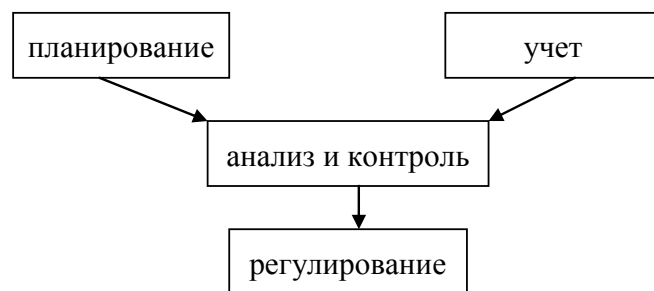

Рис. 1. Основные функции системы управления затратами на производство продукции

С учетом особенностей сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь планирование и контроль затрат в системе управления издержками сельскохозяйственной организации должно базироваться на идее достижения уровня целевой прибыли, т. е. данная система может опираться на следующее выражение:

целевая себестоимость = целевая цена – целевая прибыль.

Причем целесообразно рассматривать формирование затрат не только по видам продукции, но и для целей оперативного анализа и контроля, более укрупнено выделяя продукцию, предназначенную для реализации, и продукцию, предназначенную для собственного потребления.

Тогда процесс управления затратами на производство сельскохозяйственной продукции, предназначенной для реализации, можно представить в виде схемы, представленной на рис. 2, а продукции, предназначенной для собственного потребления – на рис. 3.

Рис. 2. Процесс управления затратами на производство сельскохозяйственной продукции, предназначенной для реализации

Рис. 3. Процесс управления затратами на производство сельскохозяйственной продукции, предназначенной для собственного потребления

Научное издание

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

**Тезисы докладов
VI Международной
научно-практической конференции**

Гомель, 26–27 ноября 2009 г.

В двух частях

Часть 1

Ответственный за выпуск Н. Г. Мансурова

Редактирование и корректура: *Н. И. Жукова, Н. В. Гладкова,
М. В. Аникеенко, В. В. Вороник*

Компьютерная верстка: *Е. Н. Герасименко,
Н. Б. Козловская,
М. В. Латицкий*

Подписано в печать 19.11.2009 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Ризография. Усл. печ. л. 14,41. Уч.-изд. л. 15,3. Тираж 120 экз.
Заказ № /264.

Издатель и полиграфическое исполнение:
издательский центр учреждения образования
«Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого».

ЛИ № 02330/0549424 от 08.04.2009 г.
246746, г. Гомель, пр. Октября, 48.

